ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Февраль 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

Содержаніе Февральской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

СТРАН.

I. **Къ исторіи миссіонерской молитвы.** *Архим. Веніаминъ* . . . . 180—195

II. **Можно ли штундизмъ отождествлять съ баптизмомъ?** *П. Козицкій* . . . . 196—206

III. Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и сектантство. *Г. Добротинъ* . . . . . . 206—218

IV. Сектантство (изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 г.г.) . . . . . 218—225

V. На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ клятвы большого Московскаго собора 1666—67 года? Свящ. С. *Шалкинскій* . . . . . 226—236

VI. **Значеніе для миссіи предполагаемой реформы нашего календаря.** *М. Чельцовъ* . . . . . 236—245

VII. **По поводу статьи:** «Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообразной постановкѣ церковно-приходской и школьной миссіи среди инородческаго населенія поволжья». *Н. Бобровниковъ* . . . . 246—249

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VIII. Разъѣзды раскольничьяго лжеархіепископа Іоанна Картушина съ его «миссіонерами» по югу Россіи и бесѣды съ нимъ. Свящ. миссіон. *С. Шалкинскій* . . . . 249—264

IX. Мое путешествіе на Уралъ и уральскіе сектанты «еговисты». Проф. *Н. Ивановскій* . . 264—282

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

X. Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и крестномъ знаменіи. *С. Потѣхинъ*. 283—295

С

обя
ско
про
убѣ
исп
От
прі
его
гож
мит
186
въ
нер
зал
пра
въ
ниб
а е
вѣр
сло
арх
сил
обр
на
бла
ник

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ ДУБЛЯТ. БИБЛІОТ.

Къ исторіи миссіонерской молитвы.

I

Споспѣшествующее значеніе молитвы св. дѣлу миссіи.

Прибывъ въ 1863 г. для исполненія миссіонерскихъ обязанностей въ Забайкальскую миссію, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ моего служенія св. дѣлу евангельской проповѣди Манголобурятамъ, я на практикѣ неоднократно убѣждался какъ въ миссіонерствѣ до іоты точно и вѣрно исполняются слова Спасителя: „*Никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. **14**, 6). *Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. **6**, 44); *безъ Мене не можете творити ничесоже*" (Іоан **15**, 5). Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ Московскій, апостолъ Сибири, проѣздомъ въ 1867 г. изъ Благовѣщенска въ Москву, при встрѣчѣ его въ Иркутскѣ и при отбытіи моемъ въ Селенгинскій миссіонерскій станъ, обращаясь ко мнѣ, между прочимъ, сказалъ: «послушайте, о. Веніаминъ! скажу вамъ изъ своей практики къ вашему руководству: когда вы отправляетесь въ миссіонерскую поѣздку, не думайте о томъ, чтобы когонибудь крестить, то смотрите, Богъ поможетъ и окрестите; а если будете думать и надѣяться, что окрестите, то навѣрное, не окрестите.» Смыслъ этихъ знаменательныхъ словъ ясенъ: умудренный великимъ опытомъ миссіонеръ—архипастырь поучалъ начинающаго дѣятеля миссіи, что сила проповѣдника Евангелія, будетъ-ли дѣло касаться обращенія имъ язычниковъ или еретиковъ и отступниковъ на путь истины и спасенія, совершенно ничтожна безъ благодатнаго содѣйствія, а потому евангельскій проповѣдникъ глубоко долженъ быть проникнутъ духомъ смиренія

и искренняго сознанія собственнаго безсилія и, первѣе всего, долженъ изъ глубины души и сердца онъ молиться Господу Богу о воздѣйствованіи Своею Божественною благодатію на сердца погибающихъ во мракѣ заблужденій языческихъ и еретическихъ, къ коимъ имѣетъ проповѣдникъ обратиться съ словомъ благовѣствованія Христова. Безъ этого всѣ труды миссіонера будутъ тщетны. И это вполнѣ будетъ понятно, если вдуматься съ вѣрою въ то, какъ съ одной стороны твердо укоренились въ сердцахъ язычниковъ священныя, по ихъ понятіямъ, вѣрованія въ своихъ идоловъ, привязанность къ своимъ обычаямъ, пребываніе ихъ, какъ не возрожденныхъ водою и Духомъ, въ области сатанинской, сила коего сокрыта и гнѣздится въ сердцахъ нехристіанъ; съ другой стороны, какъ непреодолимо воздѣйствуютъ на совѣсть и волю сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной условія жизни заблудшихъ,—все это вмѣстѣ полагаетъ миссіонеру проповѣднику такую твердую преграду, сокрушить которую своими собственными силами онъ, дѣйствительно, безсиленъ. Между тѣмъ какъ Св. Православная Церковь и встрѣчаетъ христіанина, при появленіи его на свѣтъ Божій, и сопутствуетъ ему на пути жизни, и сопровождаетъ за предѣлы гроба—все молитвою и молитвою. Самый хлѣбъ, вода, овощи и проч., что онъ вкушаетъ во славу Божію, освящаются молитвою на его здравіе; жилище, кладези, домашніе сосуды, гумна и проч.—опять все это освящается молитвою, такъ что на все и вся—яже къ животу и благочестію,—испрашивается чрезъ священнослужителей Церкви Христовой благословеніе Божіе. Но вотъ вопросъ: вооруженъ ли Церковью въ своемъ св. богоугодномъ дѣлѣ миссіонеръ-вѣропроповѣдникъ Евангелія Христова среди язычниковъ, а равно и ратоборецъ за истину православія среди еретиковъ и отступниковъ — особенною, свойственною сему св. дѣлу, молитвою, которая такъ важна при его тяжелой борьбѣ съ закоренѣлымъ язычествомъ и упорнымъ еретичествомъ, или вѣр-

нѣе съ адскими силами, держащими въ крѣпкихъ оковахъ и рабствѣ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной? Къ сожалѣнію, приходится отвѣтить, что опредѣленной и обдержной молитвы миссіонерской въ чинопослѣдованіяхъ нашей церкви нѣтъ. Но если для разныхъ періодовъ жизни христіанина, на разные случаи и обстоятельства, не говоря о ежедневныхъ молитвахъ, положены Св. Церковію особенныя молитвословія, то тѣмъ болѣе необходимы молитвы, исключительно свойственныя проповѣднику Евангелія въ великомъ и многотрудномъ его дѣлѣ по обращенію язычниковъ и заблудшихъ къ вѣрѣ и Церкви Христовой. Но гдѣ же въ семъ случаѣ миссіонеру искать образцовъ молитвъ при совершеніи своихъ подвиговъ? Здѣсь, конечно, прежде всего нужно обратиться къ Небесному Богопроповѣднику и Учителю, Господу Іисусу, его Апостоламъ, мужамъ апостольскимъ, святителямъ и пастырямъ Христовой Церкви.

„Какое болѣе истинное моленіе ко Отцу, говоритъ св. священномученикъ Кипріянъ, какъ не то, которое Сынъ— самая Истина—произнесъ устами Своими! Любезна и самая пріятная молитва просить Бога Его словами, восходить къ слуху Его молитвою Христовою: узнаетъ Отецъ слова Сына Своего! Ибо если Онъ говорилъ: чего ни попросите у Отца во имя Мое, дастъ вамъ; то сколь дѣйствительнѣе будетъ моленіе наше во имя Его, если будемъ просить Его же словами“: (Слово о молит. Іоан. 16, 23—24). А такъ какъ тотъ же Господь Іисусъ Христосъ далъ Церкви и апостоловъ, и благовѣстниковъ, и пастырей, и учителей (Еф. 4, 11), облекъ ихъ своею властію (Матѳ. 10, 40) и просвѣтилъ Духомъ Святымъ, то и ихъ молитвы, какъ мужей богодухновенныхъ, имѣютъ силу предъ Богомъ.

Въ живомъ упованіи на могущественную, споспѣшествующую силу молитвы миссіонерской, я, въ бытность свою миссіонеромъ въ Селенгинскомъ станѣ въ 1867 г., составилъ а) краткій хронологическій обзоръ образцовъ молитвъ, на основаніи письменныхъ преданій Св. Церкви,

б) и эктеній, примѣнительно къ требнику Петра Могилы и в) три миссіонерскія молитвы, заимствованныя изъ Св. Писанія, которыми и молился при исполненіи своихъ миссіонерскихъ обязанностей.

Въ виду возбужденнаго предъ высшею церковною властью Казанскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ вопроса объ изданіи особаго молитвословія, потребнаго въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія, надѣюсь, что и моя лепта можетъ имѣть нѣкую цѣну и значеніе.

II.

Краткій хронологическій обзоръ образцовъ молитвъ объ искорененіи языческаго кумирослуженія и объ обращеніи заблуждающихся къ вѣрѣ Христовой.

Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ помолился Богу о сокрушеніи идольскихъ капищъ: въ Ефесѣ— Артемидина и на островѣ Патмосѣ — Бахусова и Діонисова и они внезапно пали [1]).

Св. Апостолъ и Евангелистъ Матѳей, пришедши въ землю Анфропофагитскую, населенную «звѣронравными язычниками», обративъ нѣсколько душъ ко Господу, поставилъ имъ епископомъ Платона, своего послѣдователя, создавъ же малую Церковь и возшедши на ближайшую гору, пребывалъ на ней въ постѣ, прилежно моляся Богу объ обращеніи невѣрнаго того же народа [2]).

Св. священномученикъ Аполлинарій, ученикъ Св. Апостола Петра, поставленный имъ епископомъ Равеннійскому граду, вошедши въ домъ нѣкоего воина Иринея и проповѣдуя Евангельское ученіе надъ слѣпымъ сыномъ Иринея, молился о просвѣщеніи не только темныхъ его очей, но и душевныхъ всѣхъ тамъ бывшихъ, говоря: «Боже, вездѣ

[1]) М. Сент. 26 д. жит. Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богос. листъ 111 на обор.

[2]) Ноябр. 16 д. жит. и стр. Св. Апост. и Еванг. Матѳеа листъ 96 на об.

сый, Ты вноси познаніе Сына Твоего во градъ сей, да не точію плотская очеса, но и душевная просвѣтятся людей сихъ, еже разумѣти имъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси на спасеніе міра, Господа нашего Іисуса Христа». По молитвѣ тотчасъ отверзлись очи слѣпаго и весь домъ увѣровалъ во Христа и крестились всѣ въ рѣкѣ [1]).

Св. Равноапостольный Аверкій епископъ Іерапольскій, во Іерапольскомъ градѣ, гдѣ имѣлось малое число христіанъ, а безчисленное множество идолопоклонниковъ, скорбя объ ослѣпленіи людей, оставившихъ истиннаго Бога и поклоняющихся бѣсомъ. молился, говоря:

«Боже вѣковъ, и Господи милости, создавый вселенную, и содержай ю, пославый Сына Твоего Единороднаго на землю воплотитися человѣка ради, Ты нынѣ съ небесе призри на всю поднебесную, не презри же и сего града, въ немъ же поставилъ мя еси пастыря словесныхъ овецъ Твоихъ, но виждь въ немъ помраченныхъ людей, иже подобающую Тебѣ честь, не Тебѣ, но скверным бѣсомъ, и дѣлу рукъ своихъ воздаша: и избави заблудшихъ сихъ отъ погибели ихъ, и отъ тьмы приведи ихъ къ Твоему свѣту и причти избранному Твоему стаду» [2]).

Св. священномученикъ Василій, епископъ Амасійскій, предъ своимъ мечнымъ усѣченіемъ, преклонивъ колѣна и простерши руки къ небу, помолися Богу, глаголя такъ:

«Небесныя безплотныя сотворивый Силы, простеръ небо яко кожу, землю же на водахъ основавый, создавый море, и вся яже въ немъ, Господи Боже мой, вездѣ и во всѣхъ сый, и присно пребываяй, и творяй волю боящихся Тебе, и хранящихъ заповѣди Твоя, услыши моя молитвы и сохрани вѣрное Твое стадо, надъ нимъ же поставилъ мя еси непотребнаго раба Твоего пастыря быти. Избави его отъ еллинскія тщеты и напасти, и отъ всякаго велеречія и злохуленія языкъ хульныя на Тя глаголющихъ. Ты Всемощный, *истреби кумиробѣсіе*, и дѣйство діавольское разори, Церкве же Твоея Соборъ возрасти, и умножи. Градъ сей весь и окрестная его, едины люди содѣлай, да единодушни и единомыслени будутъ во исповѣданіи Тебе истиннаго Бога. Тыжде люди сотвори ревнители быти добрымъ дѣламъ, и Тебѣ угождающія, да во всѣхъ прославлено будетъ имя

---

[1]) Іюл. 23 д. страд. его листъ 155 и на обор.

[2]) Жит. Его 12 октомвр. л. 84.

Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь» [1]).

Св. священномученикъ Мокій во градѣ Амфиполѣ, вошедши въ идольское капище и сотворивши крестное знаменіе, помолился истинному Богу такъ:

«Содержай всю тварь, Владыко, и вся создавый Христомъ Твоимъ, посрамивый же діавола отчужденнаго Твоея истины, и даровавый блаженство цѣломудрія боящимся Тебе, Господи, и почитающимъ Святое Имя Твое, идолы Вавилонскія сокрушивый, и показавый истинную пророка Твоего Даніила вѣру: мерзостный алтарь идольскій треми отроки Твоими упразднивый, и угасивый пламень огненный въ пещи, потопивый ожесточеннаго Фараона во глубинахъ морскихъ, молитвъ же Моисеовыхъ послушавый, и изведый жезломъ воду изъ камене: Ты, иже еси нынѣ, и прежде бывый, и паки грядый Царь вѣчный, услыши мя раба Твоего: се бо молюся Тебѣ, пріиди въ помощь мою, и яви силу Твою тѣмъ, иже содержатъ истину во лжѣ, да познаютъ Тя быти единаго истиннаго и вѣчнаго Бога, и да проженетъ свѣтъ Твой тьму идолопоклонническаго заблужденія... и повелѣлъ пасти идолу Діонису. И внезапно потряслась земля и капище; палъ идолъ съ великимъ громомъ и разсыпался въ прахъ» [2]).

Св. священномученикъ Елевѳерій, епископъ Иллирійскій, предъ своимъ мученіемъ, возведши тѣлесныя и душевныя очи на небо, говорилъ:

«Господи Іисусе Христе Боже мой... призри съ небесе и виждь, что совѣщаша на мя ненавидящіи мя, и избави душу мою отъ стрѣлянія ихъ, и отъ мужей крове, яко благъ, сохрани мя, да знаютъ вси Тебе единаго Бога во всѣхъ концѣхъ земли... таже: коснися сердца ихъ о Владыко! многаго сый милосердія, и Твое Святое Имя познано имъ сотвори, и изведи ихъ къ Твоей Святой воли, да увѣдятъ Тебѣ единаго истиннаго Бога, и оставятъ пагубное поклоненіе идольское, яко благословенъ еси во вѣки, аминь» [3]).

Въ Александрійскомъ градѣ нѣкогда было собраніе епископовъ. Патріархъ Александрійскій, созвавъ находившихся подъ его властію епископовъ, пожелалъ ниспровергнуть и сокрушить языческихъ идоловъ общею молитвою, такъ какъ было тогда множество тамъ идоловъ. Когда

---

[1]) Мая 11 д. страд. Его, лист. 74.

[2]) Апрѣл. 26 д. Его страд. л. 113 на обор. и 114.

[3]) Декемвр. 15 д. Страд. священномуч. Елевѳерія лист. 100.

совершилась прилежная молитва „собора зѣло многа» по особому чину, пали всѣ идолы, во всемъ градѣ, и которые были окрестъ, одинъ точію идолъ знаменитый остался цѣлъ на своемъ мѣстѣ. Много со скорбію молился патріархъ и о сокрушеніи этого идола и вотъ, когда онъ стоялъ на молитвѣ, явися святителю нѣкое Божественное видѣніе, повелѣвающее ему не скорбѣть о несокрушеніи идола, но послать поскорѣе въ Кипръ, и призвать Спиридона, епископа Тримифутскаго: „ибо тому оставленъ есть идолъ той, яко да его молитвою сокрушится“. Патріархъ тотчасъ написалъ къ блаженному Спиридону посланіе съ моленіемъ, призывая его во Александрію, изложивъ въ письмѣ причину его призыванія и самое видѣніе, отправилъ посланца въ Кипръ. Святый же, взявъ то посланіе, прочиталъ, немедленно сѣлъ въ корабль и отплылъ во Александрію. Когда присталъ корабль къ пристани во Александріи, и какъ только святой вышелъ изъ корабля, тотчасъ идолъ тотъ Александрійскій со многими требищами упалъ и разбился, что послужило вѣстію Александрянамъ пришествія св. Спиридона. Когда патріарху возвѣщено было, что идолъ упалъ, патріархъ тотчасъ сказалъ другимъ епископамъ: „О друзи! Спиридонъ Тримуфутскій приближается“. И они вышли въ срѣтеніе ему, и приняли его честно, радуясь о пришествіи къ нимъ таковаго великаго Чудотворца и Свѣтильника міру [1]).

Св. священномученикъ Василій, пресвитеръ Анкирскій, видя пагубу душъ человѣческихъ, молился Богу о градѣ своемъ Анкирѣ, говоря:

«О Спасителю міра Христе, Свѣте немерцающій, вѣчныхъ хранилищъ сокровище, волею Отчею прогоняяй тьму, и Того Духомъ вся составляяй! призри Святымъ и страшнымъ Твоимъ окомъ, и разсыпи скверная волшебства противляющихся Твоей Святой воли, да сотрену бывшу немощному совѣту ихъ, не будетъ препятіемъ душѣ, въ Тебѣ Бозѣ своемъ во вѣки пребывающей» [2]).

---

[1]) Декемвр. 12 д. жит. Св. Спиридона, епископа Тримифутск. л. 81.
[2]) Марта 22 д. страд. Св. священномуч. Василія—л. 103.

Св. великомученикъ Прокопій, бывши изведенъ на мѣсто смертной казни, испросилъ время для молитвы, и ставши къ востоку, руки же къ небу воздѣвъ, и возведши очи, помолился о градѣ, людяхъ, о сущихъ въ бѣдахъ, недугующихъ, сиротствующихъ, и вдовствующихъ, дабы вси были соблюдаемы промысломъ Божіимъ; а наипаче молился о томъ, чтобы нечестивые язычники обратились къ христіанскому благочестію вскорѣ, и Святая Христова Церковь возросла и умножилась и сіяла въ правовѣріи до скончанія вѣка. По скончаніи таковой молитвы, былъ слышанъ съ неба гласъ, обѣщающій исполнить просимое, самого же призывающій въ наслѣдіе небеснаго Царствія [1]).

Св. Валентинъ пресвитеръ, вшедши въ домъ Астеріевъ и преклонивъ колѣна, началъ молиться:

«Боже всея видимыя и невидимыя твари, Создателю рода человѣческаго, пославый Сына Твоего Господа нашего Іисуса Христа спасти ны отъ прелести вражія, и отъ тьмы во свѣтъ истинный привести, Иже и призва насъ къ Себѣ, глаголя: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы [2]). Ты обрати домъ сей къ Тебѣ и даждь ему по тьмѣ свѣтъ, да познаютъ Тебѣ Бога и Христа, во единствѣ Духа Святаго, во вѣки, аминь [3]).

Преподобный Аврамій затворникъ, по рукоположеніи его въ пресвитера, посланный епископомъ въ обширное село для обращенія ко Христу обитающихъ въ немъ язычниковъ, и на пути, и на мѣстѣ непрестанно молился Богу:

«Человѣколюбче благій, вишдь немощь мою, и посли благодать Твою на помощь мнѣ, да прославится Пресвятое Имя Твое»... «Единый безъ грѣха Боже, не презри дѣлъ рукъ Твоихъ»... «Собери, Господи, люди расточенныя, и введи ихъ въ Церковь сію, юже создахъ, просвѣти умныя ихъ очеса, еже познати Тя единаго благаго человѣколюбца Бога»... «Почто, Владыко, презрѣлъ еси слезы моя, и смиреніе мое; почто отвратилъ еси лице Твое отъ мене, и презрѣлъ еси дѣло рукъ Твоихъ, нынѣ, Владыко, призри на раба Твоего, и услыши молитву мою, и укрѣпи мя, и отрѣши рабы Твоя отъ узъ діавольскихъ, и даждь имъ познати Тебе единаго Истиннаго Бога, яко нѣсть инаго развѣ Тебе» [4]).

[1]) Іюл. 8 д. страд. его, лист. 47 на обор.
[2]) Матѳ. 11, 28.
[3]) Іюл. 6 д. страд. св. мученикъ Марта и пр. лист. 34.
[4]) Октяб. 29 д. жит. преп. о. н. Аврамія затв л. 108 на обор. 109 и на об.

Святые: преподобномученикъ Кононъ и сынъ его Кононъ же предъ мученической кончиною своею помолились Богу такъ:

«Владыко Боже Всесильне, Творче небеси и земли, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ! Тя славимъ Христа Бога Человѣколюбца всесильнаго и всеблагаго, и молимъ Тя: даждь миръ Церкви Твоей Святѣй сущей по Вселеннѣй, посрами и попери гонящихъ ю, опроверзи вскорѣ и погуби мерзкая капища идольская, воздвигни же силу Твою, и разшири хвалу Святаго имене Твоего, соблюди и умножи родъ христіанскій право славящій Тя до скончанія вѣка, аминь. И внезапно сотряслась земля, пали идольскія капища и вси бывшіе во градѣ идолы сокрушились» [1]).

«Св. мученики Мануилъ, Савелъ и Исмаилъ, при Іуліанѣ Богоотступникѣ, предъ изліяніемъ своей крови за Христа, таковую принесли молитву Богу:

«Боже предвѣчный, безначальный, отъ небытія въ бытіе вся приведый, въ послѣдняя же лѣта спасенія ради нашего Себе умаливый, во образѣ раба съ человѣки пребывый и претерпѣвый Крестъ, да насъ отъ узъ грѣховныхъ свободиши, и царствія Твоего сотвориши наслѣдники, пріими въ мирѣ рабы Твоя... еще же и обстоящее насъ народа множество, прелести вражіей порабощенное, обрати къ Тебѣ, о Милосердый Владыко! и даждь имъ просвѣщеніе ума и правъ разумъ, яко да Тебе единаго истиннаго Бога познавше, Тебѣ единому поработаютъ, и спасеніе получатъ».

Тако молящимся мученикомъ святымъ, услышася гласъ свыше къ нимъ глаголющъ: пріидите, да пріимите славы вѣнецъ: добре бо совершисте подвигъ вашъ [2]).

Св. Равноапостольный Великій Князь Владиміръ, смотря на крещеніе множества Россійскаго народа въ духовномъ восторгѣ, возведши очи къ небу и воздѣвши руки, молился: «Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенныя люди Твоя, и даждь имъ истинно познати Тебе Бога истиннаго, и утверди ихъ въ Православной вѣрѣ, и мнѣ помози на видимыя и невидимыя враги, и прослави въ Россійскихъ странахъ Имя Твое Пресвятое [3]).

---

[1]) Март. 6 д. Страд. преподобномуч. Конона—л. 44 и на обор.
[2]) Іюн. 17 д. лист. 115 и на обор.
[3]) Іюл. 15 д. житіе Его, лист. 109 на обор.

Св. Стефанъ, епископъ Пермскій, въ началѣ же собравъ просвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія словесное стадо, создалъ благолѣпную Церковь близъ устья рѣки Выми, молился во всѣ дни и ночи объ обращеніи невѣрныхъ людей со слезами: «Собери, Господи, люди Твоя расточенныя, и овцы заблудшія, и введи въ Церковь Святую Твою, причти ихъ къ избранному Твоему Стаду» [4]).

Среди самыхъ мученій, христіане имѣли въ виду примѣръ Іисуса Христа, Который на Крестѣ молился за Своихъ враговъ и просилъ имъ отъ Бога Отца прощенія во грѣхахъ, молились и вѣрно подражали сему, какъ свидѣтельствуютъ Григорій Нисскій, Августинъ и другіе въ рѣчахъ о Первомученикѣ Стефанѣ [5]).

Во времена гоненія Максимиліана, мученики, предъ собраніемъ народа, молились объ обращеніи своего города Самосата на путь истины: «Молимъ Бога и Христа Его и Его Святаго Духа, да искоренитъ Онъ изъ сего города, по Своему милосердію и благости, служеніе идоламъ, и да водворитъ въ ономъ Христіанскую Вѣру! Да повелитъ ниспровергнуться капищамъ суетныхъ боговъ, и возникнуться вездѣ Церквамъ Христовымъ! Да уничтожитъ сатанинское жречество, и да умножитъ число служителей Христовыхъ! Смрадъ нечистыхъ жертвъ да замѣнитъ Онъ согласіемъ Священнаго псалмопѣнія! И да потребитъ безстыдство цѣломудріемъ, похоть воздержаніемъ и чистотою нравовъ» [6]).

Одинъ изъ палестинскихъ мучениковъ Павелъ, по сказанію Евсевія, предъ своею смертію громогласно молилъ Бога о своихъ единовѣрныхъ, молился вмѣстѣ объ обращеніи іудеевъ, самарянъ и язычниковъ, чтобы они познали

---

[4]) Апр. 26 д. жит. Его, л. 115 и 116.

[5]) Толков. на Псал. 34. Август. Евсевія Церков. Истор. Кн. IV, гл. 23. Акт. Мучен. Руннерта, 7, 1.

[6]) Христ. Чт. 1830 г. Ч. XXXVIII, стр. 40.

Бога и приняли истинную вѣру, и за всѣхъ предстоявшихъ, наконецъ за судію, приговарившаго его къ смерти, за императоровъ и за самаго палача, готовившагося уже отсѣчь ему голову, дабы злодѣяніе сіе не вмѣнялось имъ въ грѣхъ» [7]).

Случалось, что усердныя молитвы христіанъ не оставались безъ успѣха и производили надъ гонителями язычниками такое дѣйствіе, что они обращались къ истинной вѣрѣ. Такъ, при императорѣ Максиміанѣ, дѣвица Фавста послѣ всѣхъ мученій, произведенныхъ надъ нею однимъ начальникомъ Максимомъ, воскликнула: «Благодарю Тебя сладчайшій Іисусе, свѣдателю сердецъ, что сподобилъ меня исповѣдовать Святое Имя Твое... Еще молюся Тебѣ, возлюби Максима (имя мучителя), привести его вѣрою и утверди въ страхѣ Твоемъ [8]). Сія искренняя молитва страдалицы произвела чудесное дѣйствіе надъ мучителемъ Максимомъ, который послѣ того и самъ воскликнулъ: «Помощникъ и покровитель невинной дѣвицы! Яви Твою благодать и на мнѣ недостойномъ, пріими въ раба Твоего: во истинну Ты единъ Господь и Богъ силъ».

Благотворительность христіанъ въ отношеніи язычниковъ особенно состояла въ молитвѣ, которая, будучи постояннымъ занятіемъ ихъ [9]), постоянно была возносима ими къ Богу не только за своихъ единовѣрныхъ, но и за тѣхъ, кои принадлежали къ языческой или другой какой религіи. Молитва, возсылаемая христіанами за язычниковъ, составляла самую лучшую ихъ благотворительность, простирающуюся не на здравіе только тѣла, но и на спасеніе души, не на счастіе въ настоящей только жизни, но и на блаженство въ будущемъ нескончаемомъ вѣкѣ. Что христіане, дѣйствительно, молились за язычниковъ, враговъ своихъ, на сіе часто указываютъ и апологеты и

[7]) Еврков. истор. о Муен. Палест. гл. Цеев ч. VIII.
[8]) Пом. Фавст. февр. 6 д.
[9]) Свид. Климент. Алекс. въ Стран. кн. VII, стр. 722 и оригин. въ кн о молитв. гл. 10.

другіе древніе писатели. Св. Іустинъ мученикъ неоднократно изображаетъ христіанъ молящимися за враговъ и гонителей [1]), каковы были язычники по отношенію къ нимъ. «Законъ молиться за другихъ, по указанію св. Амвросія Медіоланскаго [2]), единодушно сохранило благоговѣніе учителей и всѣхъ вѣрныхъ, такъ что не было ни одного уголка въ мірѣ, гдѣ бы не совершалась сія молитва. Общества взывали ко Господу за невѣрныхъ и за враговъ Креста Христова, за всѣхъ язычниковъ, за всѣхъ, кои преслѣдовали Христа въ Его членахъ [3]).

Такія молитвы о язычникахъ совершались Христіанами въ домашней жизни, въ ежедневныхъ ихъ собраніяхъ, въ присутствіи самихъ язычниковъ, и входили въ составъ ихъ Богослуженія. И какъ жертва сокрушеннаго духа и смиреннаго сердца, „какъ дѣйствіе благодати, онѣ были угодны Богу" [4]), и потому не оставались безплодными, а испрашивали то, о чемъ были возсылаемы. „Мы молимся, пишетъ онъ, за враговъ, и тѣхъ, кои преслѣдуютъ насъ ненавистію, стараемся склонить убѣжденіемъ, чтобы, живя по чистымъ правиламъ Христа, имѣли благую надежду, что они получатъ тоже вмѣстѣ съ нами отъ Бога, Владыки всѣхъ людей" [5]). „Мы молимся, говоритъ онъ-же Трифону іудею, за всѣхъ іудеевъ и за всѣхъ другихъ людей, которые живутъ съ нами во враждѣ, чтобы съ нами обратились ко Христу и болѣе не хулили Его" [6]). По свидѣтельству блажен. Августина, „первенствующіе христіане увѣщевали даже другъ друга искренно и чистосердечно молиться за невѣрныхъ объ обращеніи ихъ къ

---

[1]) Аполог..11, стр. 58; Разгов. съ Триф. стр. 254, 325 и 353.

[2]) Кн. 1 о призв. язычн. гл. 4.

[3]) Книж.: Примѣры благочестія среди соблазновъ или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. Соч. Архим. Макарія 1858 г. Стр. 83, 84, 85, 86, 87 и 88.

[4]) Свид. Св. Златоуст. въ бесѣд. 13 на Св. Матѳ.

[5]) Апологъ. 11.

[6]) Рѣчь 16 о словѣ Господ. на Ев. Матѳ.

Богу“ [1]); и одинъ изъ нихъ, по Его же свидѣтельству, такъ говорилъ о семъ: „Не благо ли молиться за невѣрныхъ и враговъ, чтобы они приняли Вѣру Христову“ [2]). Согласно съ такою молитвою христіанъ, блажен. Августинъ предлагалъ и правила для тѣхъ, кои стали бы сомнѣваться въ исполненіи того: „Молись только за враговъ, а не говори, какъ Богъ можетъ обратить столь злыхъ и развратныхъ людей? По истинѣ, не сомнѣвайся въ томъ; но помни то, Кого ты просишь, а не за кого просишь. Именно, ты молишься Всемогущему Богу, Который тебя также обратилъ“ [3]).

III.

Эктеніи о призываніи помощи Св. Духа, о искорененіи и истребленіи языческаго кумирослуженія и объ обращеніи заблуждающихся къ Православной Христіанской вѣрѣ.

На великой эктеніи, по прошеніи: „о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ и пр.“.

О еже благословити доброе намѣреніе и дѣло благовѣстія Св. Евангелія чрезъ рабовъ своихъ, благополучно и успѣшно, кромѣ всякаго препятія, во славу Твою и спасеніе погибающихъ, языкъ Слово Твое возвѣщати силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Духа, Господу помолимся.

О еже вся отступства и идолослуженія истребити, и обратити вся языки невѣдущія Тебе единаго Бога къ познанію Истины, и Церкви Своей въ Таинствѣ Св. Крещенія силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Своего духа сопричтити ихъ, Господу помолимся.

О еже просвѣтити сердца всѣхъ невѣрныхъ и идолопоклонствомъ помраченныхъ—свѣтомъ Своего богаразумія, вѣрныхъ же своихъ укрѣпити и непоколебимыхъ въ правовѣріи соблюсти, Господу помолимся.

На сугубой эктеніи, предъ прошеніемъ; «Еще молимся о плодоносящихъ и добродѣющихъ и пр.».

---

[1]) Разгов. съ Трифон. іуд. стр. 2 4.

[2]) Кн. о постоянствѣ гл. 23.

[3]) Толк. на Псаломъ 57.

«Не хотяй смерти грѣшныхъ, но обращенія и покаянія ихъ милостивно ожидаяй, заблудшихъ отъ истины и во мрацѣ идолослуженія сущія къ Твоему познанію обрати, и возрожденіемъ отъ воды же и Духа стаду Твоему Святому совокупи, и Церкви Твоей Святѣй и вѣрнымъ Твоимъ радоватися о обрашеніи ихъ сотвори, молимтися Царю Святый, услыши и помилуй.

Призри Господи съ небесе Святаго жилища Твоего и виждь належащій окрестъ зловѣрныхъ мрачный облакъ, и вскорѣ силою Пресвятаго Твоего Духа крѣпко разжени, яко да во свѣтѣ Твоемъ безъ всякаго препятія узрятъ свѣтъ Твой истинный, молимтися Христе, Свѣте незаходимый, услыши и помилуй.

Архіерею вѣчный Христе, даждь премудрость, силу же и крѣпость Іерархамъ Твоимъ и всѣмъ правителемъ церковнымъ, во искорененіе отступства и всякаго языческаго злочестія, во утвержденіе же и умноженіе православно-каѳолическія вѣры и благочестія, во обращеніе къ познанію Твоея истины всѣхъ заблудшихъ языкъ, молимтися Вседержителю милостивый, услыши и помилуй.

IV.

Молитвы объ обращеніи язычниковъ къ Святой Православной Вѣрѣ и Церкви, составленныя на основаніи Евангельскаго и Апостольскаго ученія.

Молитва Богу Отцу.

Господи Боже нашъ, Творче небесе и земли! Отче безначальный, невидимый и непостижимый! Давый Единороднаго Твоего Сына на спасеніе міра и Святаго Животворящаго Твоего Духа во обновленіе наше. Призри съ высоты славы Твоея и на языки, невѣдущія Тебе единаго въ Троицѣ славимаго Бога. Зане разумѣвше Тебе, не яко Бога прославиша или благодариша: но осуетишася помышленіи своими, и измѣниша славу Тебе нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнныхъ человѣкъ, и птицъ и четвероногъ и гадъ, и послужиша твари паче Тебе Творца и пожроша бѣсомъ. Посѣти ихъ благостію Твоею, избави ихъ отъ насильства діавола, да вси познаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа, и да возродятся водою и Духомъ. Ангелы вѣрны хранители приставь имъ, яко вси Твое есть созданіе. Ты единъ можеши явити въ нихъ богатыя милости Твоя, аще не хощеши смерти и погибели человѣчестѣй. Вся убо расточенная собери въ Твое Царствіе: никто же бо внидетъ въ не, аще не Ты, Благоутробне, привлечеши. Да спасени Тобою восхвалятъ Тя со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и Всесвятымъ и благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Молитва Богу Сыну.

Господи Іисусе Христе Боже нашъ! Чаяніе языковъ! Упованіе всѣхъ концевъ земли! Дѣлъ руку Твоею, невѣдующія кланятися Тебѣ въ Троицѣ славимому Богу, но жрущія въ кумірѣхъ своихъ бѣсовомъ языки, не презри. Не могутъ бо своимъ си произволеніемъ къ Тебѣ Богу живому обратитися. Обрати я и обратятся къ Тебѣ. Ты еси Богъ еже хотѣти и еже дѣяти. Тобою вси живемъ, и движимся и есмы. Никто же пріидетъ ко Отцу, токмо Тобою, Спасителемъ всего міра. Помяни обѣщаніе Твое: аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ. И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо и Единъ Пастырь, да вси едино будутъ въ Тебѣ со Отцемъ и Духомъ. Соверши убо Владыко многомилостиве и человѣколюбче Господи, еже не ложно обѣщалъ еси. Обѣтованія бо Твои не раскаянна, и слово Твое истина есть: и отврещися Себе не можеши. Да отъ востокъ солнца до западъ славится Трисвятое Имя Твое во языцѣхъ и здѣ на земли, и въ горнихъ обителѣхъ дивнаго и славнаго великаго града Іерусалима, его же уготовалъ еси всѣмъ вѣрующимъ и любящимъ Тя. Твое бо есть, еже миловати и спасати Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и Пресвятымъ и благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Молитва Богу Духу Святому.

Царю Небесный, Утѣшителю всеблагій, Душе истины, призри на молитву рабъ Твоихъ, пріиди къ намъ, вселися въ ны, и очисти души наша. Сотвори Божественною силою Твоею, да и невѣдущіи Тя въ Троицѣ славимаго Бога озарятся свѣтомъ познанія Твоего и вѣрою въ купели Святого Крещенія возродятся Тобою въ новую благодатную жизнь. Ты бо являеши сугубыя дары благодати Твоея и неимущимъ и невопрошающимъ о Тебѣ. Сіи же, кланяющіеся идоломъ, не могутъ видѣти, ни знати Тя, ни обратитися, ни пріити къ Тебѣ, живи суще уловлени діаволомъ, и нѣсть имъ ослабленія. И како свободни будутъ, аще не Ты свободиши я. Изведи убо изъ плѣна и темницы вражія души ихъ исповѣдатися имени Твоему. Прожени тьму и открый очи ихъ, да узрятъ свѣтъ Твой. Расторгни узы, да свободу улучивъ, поработаютъ Тебѣ. Даждь имъ уши слышати сладчайшій гласъ Твой, и вожделѣти Тя. Даждь имъ нози пріити къ Тебѣ. Даждь сердца ново и духъ правый обратитися къ Тебѣ, и боятися, и любити Тя. Ты совершенное дѣйство еси всѣхъ благъ, и Тебѣ со Отцемъ и Сыномъ по долгу пѣніе приносимъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Архимандритъ *Веніаминъ*.

Можно-ли штундизмъ отождествлять съ баптизмомъ?

Въ послѣднее время повсемѣстно замѣчается, что штундисты систематически избѣгаютъ общераспространеннаго и давно усвоеннаго этой сектѣ наукою и правительствомъ названія *штунды* и, гдѣ слѣдуетъ—въ судахъ, на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, при столкновеніи съ властями и въ житейскомъ быту—называютъ себя *евангельскими христіанами*, *евангеликами*, а чаще всего *баптистами*. Это стремленіе сектантовъ, отчасти имѣвшее мѣсто и прежде, проявилось съ особою настойчивостью послѣ изданія въ 1894 году закона, по которому штунда признается сектою особо вредною по своему направленію не только въ церковномъ, но и въ политическомъ отношеніи, при чемъ ей ограничены права въ отправленіи общинныхъ богомоленныхъ сборищъ. Само собою разумѣется, что такое стремленіе сектантовъ отождествить себя съ баптизмомъ, въ виду вышеуказаннаго закона, является вполнѣ понятнымъ, особенно если принять во вниманіе, что названіе баптистовъ искусственно прививается нашимъ сектантамъ ихъ руководителями единовѣрцами и сочувствующими интеллигентами. Такую миссію, напримѣръ, принялъ на себя извѣстный въ штундизмѣ просвѣщенный сектантъ Павловъ, считающійся пресвитеромъ Тифлисской баптистической общины [1]). Миссіей Кіевской епархіи установленъ такого рода фактъ, иллюстрирующій высказанное нами положеніе. Не безизвѣстно, что м. Богуславъ является центромъ штундизма въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, и богуславскіе штундисты считаются одними изъ самыхъ упорно-закоренѣлыхъ; къ нимъ-то въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго 1899 года пріѣзжалъ, инкогнито, сей самый Павловъ; онъ убѣждалъ сектантовъ отказаться отъ прежняго названія *штундистовъ* и усвоить себѣ, гдѣ слѣдуетъ—въ судахъ, при столкновеніи съ мѣстными властями и въ дѣловой перепискѣ—названіе *баптистовъ*, такъ какъ это названіе (будто-бы!) поставитъ ихъ подъ защиту закона 1879 г. и тогда положеніе Комитета Министровъ 1894 г., Высочайше утвержденное, какъ относящееся къ штундистамъ, не будетъ простираться на нихъ—баптистовъ.

Инструкція такихъ вожаковъ, какъ Павловъ и К°, быстро облетѣла и проникла во всѣ штундистскія гнѣзда, привела сек-

---

[1]) Нынѣ Павловъ проживаетъ въ Браилѣ, гдѣ издаетъ на нѣмецкомъ языкѣ листокъ сектантскій. *Ред.*

тантовъ въ восторгъ и принята ими къ руководству и исполненію. Теперь всегда и повсюду, особенно на судахъ, сектанты отрицаютъ всякую связь со штундой, называютъ себя баптистами и, трактуя законъ 1894 года, какъ не относящійся къ нимъ, требуютъ отъ судовъ оправдательныхъ по тому или другому дѣлу приговоровъ. Сверхъ того, предъ нами недавній примѣръ того, какъ стараются русскія штундисты и ихъ защитники прятаться за нѣмецкій баптизмъ. 9-го ноября прошлаго 1899 года въ Кіевскомъ съѣздѣ мировыхъ судей слушалось, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло по обвиненію полицией 53-хъ человѣкъ штундинстовъ, учинившихъ противозаконное сборище въ частной квартирѣ, съ цѣлію пропаганды своего лжеученія. Въ виду голословнаго утвержденія сектантами, что они не штундисты, а баптисты, мировой судья ихъ не призналъ виновными предъ закономъ 1894 г. Дѣло было въ аппеляціонномъ порядкѣ перенесено въ мировой съѣздъ, куда въ качествѣ эксперта, вызванъ былъ чиновникъ особ. порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, В. М. Скворцовъ. Онъ въ своей рѣчи ясно доказалъ суду, что обвиняемые и есть истые штундисты, которымъ наука сектовѣденія усвоила названіе *штундо-баптистовъ*, и что къ нимъ именно долженъ быть примѣненъ законъ 1894 г. На судѣ сектанты называли себя евангеликами или послѣдователями евангельскаго ученія, или баптистами и отрицали свою принадлежность къ штундѣ. Первый защитникъ подсудимыхъ, присяжный повѣренный г. Богдановъ, просилъ судъ оправдать его кліентовъ на томъ основаніи, что они—христіане-евангелики, т. е. слѣдующіе ученію евангелія, и что они, какъ якобы не принадлежащіе къ штундизму, свободы отъ наказанія, такъ какъ законъ 1894 г. относится къ другимъ сектамъ, а не къ его кліентамъ. Второй защитникъ, сектантъ-интеллигентъ Рюминъ, просилъ судъ оправдать подсудимыхъ въ силу того, что г. экспертъ доказалъ на судѣ, что подсудимые—*штундо-баптисты*; а потому законъ 1894 г., исключительно направленный противъ штундистовъ, не касается подсудимыхъ. Хотя судъ и вынесъ подсудимымъ обвинительный приговоръ, но самая постановка защитою вопроса о подсудности сектантовъ, въ виду отрицанія ими принадлежности своей къ штундизму—съ одной стороны, и признанія ихъ экспертизой *штундо-баптистами*—съ другой, заслуживаетъ всяческаго къ себѣ вниманія со стороны изслѣдователей штундизма.

Естественъ поэтому вопросъ: можно-ли, не впадая въ про-

тиворѣчіе съ требованіями науки сектовѣдѣнія, отожествлять штундизмъ съ баптизмомъ или же нѣтъ?

Положительное или отрицательное рѣшеніе этого вопроса имѣетъ важное значеніе какъ въ принципіально-научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Штунда по закону 1894 года, какъ замѣчено выше, признается вредной въ церковномъ и государственномъ отношеніи, потому всякое оказательство этой секты преслѣдуется государственными законами; баптизмъ же, подъ которымъ разумѣется сектантство среди нѣмецкихъ колонистовъ,—секта дозволенная по закону 1879 г. и даже уравненная въ правахъ, относительно устройства своего церковнаго быта, съ инославными исповѣданіями. Отсюда ясно, что признаніе штундизма тождественнымъ съ баптизмомъ ставило бы эту секту подъ защиту закона 1879 года, имѣющаго въ виду исключительно нѣмцевъ-баптистовъ, и оставляло бы противозаконныя нынѣ дѣянія штундистовъ совершенно безнаказанными.

Обратимся къ нашей противосектантской литературѣ и посмотримъ, какими данными она располагаетъ для рѣшенія въ ту или другую сторону настоящаго вопроса.

Съ легкой руки покойнаго Кіевскаго каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева, окрестившаго штунду баптизмомъ (см. Кіевск. Старина, 1885 г. № 3, стр. 490—518, ст. «Штунда или баптизмъ въ Кіевской губ.»), въ нашей противосектантской литературѣ стало нерѣдко прилагаться къ штундѣ названіе баптизма, а штундистовъ начали называть баптистами.

Вслѣдъ за о. Лебединцевымъ и свящ. о. Ар. Рождественскій въ своемъ извѣстномъ сочиненіи, изданномъ въ 1889 г. подъ заглавіемъ «Южно-русскій Штундизмъ», подробно коснувшись вопроса о вліяніи баптизма на штундизмъ, показалъ, какъ подъ вліяніемъ этого сектантства измѣнилъ свою физіономію штундизмъ, и послѣдователей «Косяковскаго толка», т. е. пріемлющихъ водное крещеніе, авторъ отнесъ къ категоріи чистыхъ баптистовъ, при этомъ о. Рождественскій, провелъ ту мысль, что Косяковскій толкъ представляетъ собою произведеніе нѣмецкаго баптизма; потому-то и послѣдователей этой фракціи онъ во многихъ мѣстахъ своего изслѣдованія и называетъ прямо баптистами (105–106, 171—178 стр.) [1].

---

1) Это обвиненіе авторомъ о. Рождественскаго не вполнѣ вѣрно. Въ своихъ заключительныхъ выводахъ почтенный изслѣдователь пришелъ къ рѣшительному заключенію, что *штундизмъ нельзя смѣшивать съ баптизмомъ*. Вотъ что говоритъ о. Рождественскій на 284 стр. своего изслѣдованія «Южно-

Наконецъ, то же названіе, только нѣсколько въ реформированномъ видѣ, усвоено штундизму и вторымъ всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, бывшимъ въ Москвѣ въ 1891 году. Съѣздъ этотъ отнесъ штунду къ категоріи раціоналистическихъ сектъ и далъ ей названіе *штундо-баптизма*. Комиссія, которой поручена была разработка вопросовъ о сектантствѣ, по заслушаніи всѣхъ миссіонерскихъ докладовъ о штундизмѣ, окрестила штунду, по нашему мнѣнію, весьма неудачно и притомъ мало отвѣчающимъ истинному положенію вещей терминомъ—*штундо-баптизма* [2]); общее же собраніе миссіонерскаго съѣзда одобрило и утвердило за штундизмомъ такую номенклатуру. Съ этого времени въ нашей противосектантской литературѣ пріобрѣло право гражданства и утвердилось это названіе за штундой [3]).

Рус. штундизмъ»: «Штундизмъ по существу своего ученія крайне несостоятеленъ. Штундисты не восприняли *полностью* ни одного изъ тѣхъ сектантскихъ ученій, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе. Матеріалъ для своего ученія они брали преимущественно у бессарабскихъ сектантовъ и у баптистовъ; связать же его сколько нибудь логически они не могли. *Штундизмъ напрасно смѣшиваютъ съ баптизмомъ*, отмѣченные (на стр. 104—107, 143, 175—176, 201, 205) факты стоятъ въ *рѣзкомъ противорѣчіи съ мнѣніемъ о тожествѣ штундизма съ баптизмомъ. Штундизмъ нельзя смѣшивать съ баптизмомъ*». Такъ рѣшительно выражается почтенный изслѣдователь по настоящему вопросу въ послѣднихъ своихъ выводахъ. *Ред.*

[2]) Уважая свободу сужденій, Редакція оставляетъ на страницахъ своего журнала отмѣченныя рискованныя выраженія автора настоящей статьи, но считаетъ вынужденнымъ объяснить, что всѣ лучшіе спеціалисты сектовѣдѣнія считаютъ терминъ «штундо-баптизмъ»—весьма удачнымъ и совершенно отвѣчающимъ существу дѣла. Онъ опредѣлительно показываетъ на существованіе той фракціи въ штундѣ, которая подпала несомнѣнному вліянію нѣмецкаго баптизма, но и *не перестала* быть юридически, и по существу своему *тою же штундою*, причемъ вліяніе баптизма болѣе внѣшнее, культовое, второстепенное, а не догматическое. Основной догматъ объ оправданіи одною личною вѣрою въ искупительныя заслуги Христа, какъ у духовной (безобрядовой) штунды, такъ и у штундистовъ-перекрещенцевъ (баптистовъ), остается одинъ и тотъ же. А въ этомъ вся суть. Терминъ этотъ совсѣмъ не означаетъ *отождествленія* штундизма съ баптизмомъ *Ред.*

[3]) И это не вполнѣ точно: названіе «штундо-баптизмъ» установилось не *за всей вообще* штундой, а только *за одною* ея фракціей, т. е. за тѣмъ сектантскимъ толкомъ,—который заимствовалъ у баптизма обряды воднаго въ рѣкѣ крещенія взрослыхъ и чаши (преломленія), а также устройство миссіи и іерархическаго института. Но вѣдь есть еще и другой толкъ штунды, отвергающій водное крещеніе и преломленіе,—такъ называемая *духовная штунда* или чаплынская, иначе еще и младоштундизмъ. *Ред.*

Усвоеніе штундизму названія *штундо-баптизмъ*, а во многихъ случаяхъ и просто *баптизмъ*, оказалось не только не полезнымъ, но даже и вреднымъ [4]).

Не вдаваясь въ строго-научныя изысканія, мы въ общихъ чертахъ попытаемся освѣтить данный, спутанный нынѣ и въ понятіяхъ самихъ сектантовъ и суда, вопросъ въ надеждѣ, что и другіе заинтересованные въ настоящемъ выскажутъ свое мнѣніе.

Дѣленіе штундизма, какъ было принято раньше, на двѣ фракціи—на *младо-штундистовъ* и *старо-штундистовъ*, а по другой версіи—на послѣдователей *Чаплинскаго* и *Косяковскаго толка*,—по нашему крайнему разумѣнію весьма удачно и вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности [5]). Факты говорятъ, что съ теченіемъ времени почти *всѣ* сектанты стремятся къ тому, чтобы принять водное крещеніе; если нѣкоторые и не пріемлютъ крещенія, то или потому, что главари считаютъ ихъ недостаточно подготов-

---

[4]) Вредъ происходитъ не оттого, что всероссійскій съѣздъ далъ первому толку штунды названіе «штундо-баптизма», а съ одной стороны отъ неточности редакціи закона 1894 г., требующаго разъясненія, какія подъ штундою разумѣются толки этой секты, на которыя должно распространяться дѣйствіе упомянутаго закона, а также отъ кассаціоннаго рѣшенія Сената (по дѣлу Крючкова), истолкованнаго донскими штундистами въ пользу признанія Правительствующимъ Сенатомъ особой отъ штундизма секты русскаго баптизма. *Ред.*

[5]) И опять мы не можемъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ нашего уважаемаго сотрудника. Терминологія: *младо-штундизмъ* и *старо-штундизмъ* вошла въ литературное употребленіе съ легкой руки архіепископа херсонскаго Никанора. Но она уже потому *не удачна*, что тотъ толкъ, который окрещенъ названіемъ *младо*-штундизмъ, въ исторіи происхожденія секты является какъ *старшая* фракція штунды, а *старо*-штундизмъ есть уже *позднѣйшій* толкъ той же секты или младшій. Иначе говоря, штунда въ русскомъ населеніи сначала появилась въ формѣ піэтическаго и протестантствующаго движенія, заявившаго себя рѣшительнымъ отрицаніемъ всякой обрядности, провозглашеніемъ полной *свободы* отъ всего, что напоминало церковность, полнаго братскаго *равенства* между послѣдователями, исключавшаго въ общинахъ церковно-должностныхъ лицъ,—словомъ, на первыхъ порахъ штунда явилась настоящей *церковной анархіей*, сектанты называли себя *духовными*, и фракція эта доселѣ удержала названіе среди сектантовъ «духовной штунды». Вліяніе на это движеніе баптизма нѣмецкаго явилось позже и тогда началъ организоваться другой толкъ, то, что названо *старо-штундизмъ* или Косяковскій толкъ штунды. Затѣмъ терминъ *Косяковскій толкъ* и *Чаплинскій* тоже сами по себѣ ничего не выражаютъ: кіевскіе штундисты—и чаплинцы и косяковцы—не первые *піонеры* этого ученія. Первымъ очагомъ штунды въ той и другой ея фракціи является Херсонская епархія, откуда уже значительно позже перекинулась штунда въ кіевскіе предѣлы. Названіе косяковская (штундо-баптизмъ) и чаплинская штунда

ленными и потому недостойными принять его,—или потому, что вожаки той или другой сектантской общины не сочувствуютъ обрядовой сторонѣ, которая живо напоминаетъ имъ православіе. Впрочемъ, уклоненія въ ту или другую сторону весьма часто замѣчаются въ одномъ и томъ же штундистскомъ толкѣ. Такъ—даже сами чаплинскіе штундисты имѣютъ нынѣ пресвитера, совершаютъ преломленіе и пріемлютъ водное крещеніе. Иначе сказать—среди представителей фракціи духовныхъ христіанъ—чаплинцевъ замѣчается тяготѣніе въ сторону обрядовъ. Такихъ фактовъ миссія имѣетъ не мало. Что же отсюда слѣдуетъ? Стали-ли штундисты, принадлежащіе къ чаплинскому толку, послѣ усвоенія ими пресвитерскаго института и принятія воднаго крещенія, баптистами? Далеко нѣтъ,—и вотъ почему.

Безспорно, что штундизмъ реформировался подъ вліяніемъ баптизма и заимствовалъ отъ него болѣе правильную организацію, вслѣдствіе чего и получилъ нѣкоторую устойчивость и опредѣленную физіономію; но — и только. Изслѣдователю штундизма должно обратить вниманіе на то обстоятельство, что реформа этого сектантства совершалась и даже теперь совершается на нашихъ глазахъ слишкомъ своеобразно: каждая штундистская община заимствовала и заимствуетъ изъ баптизма только то, что ей нравится и считается почему-либо удобнымъ. Часто реформа той или другой штундистской общины обусловливается личными симпатіями вожаковъ. Такъ—возлѣ вожаковъ, порѣшившихъ навсегда покончить съ обрядовой стороной православія и настроенныхъ враждебно противъ всякихъ обрядовыхъ формъ, сгруппировались и группируются духовные христіане, или послѣдователи Чаплинскаго толка; а возлѣ тѣхъ, которые склонны къ обрядности, сформировалась фракція Косяковскихъ штундистовъ. Сказать, что штунда теперь уже вылилась въ опредѣленныя формы—нельзя. Броженіе и движеніе въ нѣдрахъ штунды совершается на нашихъ глазахъ то въ ту, то въ другую сторону; при этомъ штундизмъ, реформированный по типу баптизма,

---

(духовная) установлено впервые Ушинскимъ, получившимъ *первое* письменное вѣроизложеніе этихъ толковъ секты въ упомянутыхъ селахъ.

Такимъ образомъ, прежняя терминологія, которую авторъ нашъ считаетъ «весьма удачной», совершенно случайная и ничего существеннаго въ этой сектѣ и не опредѣляетъ, и не выражаетъ, вотъ почему коллегія спеціалистовъ 2 и 3 всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ и остановилась на нынѣшней номенклатурѣ: «штундо-баптизмъ» и «духовная штунда». Термины эти весьма скоро усвоены были всей нашей и миссіей, и литературой противосектантской, что само собою говоритъ въ пользу дѣйствующей номенклатуры.

Ред.

остается штундизмомъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отожествленъ съ этимъ сектантствомъ. *Мистическая струя*, проникающая штундизмъ первоначальной формаціи, непрерывно, до сихъ поръ, поддерживается въ штундѣ и служитъ отличительнымъ признакомъ этого сектантства отъ нѣмецкаго баптизма, секты болѣе сухой и болѣе раціоналистической, нежели сама штунда. А что это такъ—доказательства на лицо. Чѣмъ объяснить появленіе *малеванщины* въ 1890 году среди штундизма въ Кіевской губерніи, прогрессивный ростъ этого болѣзненнаго явленія среди штундизма въ 1892—93 гг. и, наконецъ, обнаруженіе среди сектантовъ той же Кіевской губерніи рецидивовъ на почвѣ малеванщины и въ истекшемъ 1899-мъ году? Все это вмѣстѣ взятое подтверждаетъ наше положеніе, что русская *штунда не то же, что нѣмецкій баптизмъ*, по самому существу своему. Не будь мистической струи въ штундизмѣ, возможны ли были бы явленія, подобныя малеванщинѣ, на почвѣ этого сектантства? Почему подобнаго движенія не замѣчается среди нѣмецкихъ баптистовъ—колонистовъ?

Да и по самому происхожденію между штундой и баптизмомъ есть коренное, чисто специфическаго характера, различіе, которое не позволяетъ отождествлять штундизмъ съ баптизмомъ.

Подъ штундой разумѣется раціоналистическая секта, отчасти съ струей мистическаго характера, распространившаяся среди южно-руссовъ, отчасти въ западныхъ нашихъ окраинахъ, проникшая потомъ на югъ и востокъ Россіи и въ Закавказье,— и получившая свое начало въ Херсонской губ. въ селахъ и деревняхъ, граничащихъ съ нѣмецкими колоніями, подъ вліяніемъ сектантскихъ идей нѣмецкихъ братствъ Stunden. Съ именемъ же баптизма у насъ всегда соединялось и соединяется представленіе *о заграничной сектѣ*, послѣдователи которой имѣются среди нѣмцевъ—колонистовъ нашего юга и востока Россіи. Этихъ-то нѣмецкихъ баптистовъ—колонистовъ и имѣетъ въ виду исключительно законъ 1879 года и представляетъ имъ нѣкоторыя права, но никакъ не русскихъ сектантовъ.

Вотъ эти положенія при обслѣдованіи разсматриваемаго нами вопроса и должны быть краеугольнымъ камнемъ [1]), на которомъ должны покоиться всѣ выводы изслѣдованія: этого тре-

1) Смотр. нашу статью по этому вопросу въ Православ. Обозрѣніи за 1891 г. въ № 3 подъ заглавіемъ: «Южно-русскій Штундизмъ». (Нѣсколько словъ по поводу изслѣдованія свящ. Ар. Рождественскаго: Южно-русскій штундизмъ).

буетъ и объективность науки и дѣйствительное положенiе вещей. И въ самомъ дѣлѣ: если мы штундизму, реформированному подъ влiянiемъ баптизма, усвоимъ названiе этого послѣдняго, то тѣмъ самымъ поставимъ себя въ крайнее недоумѣнiе — не будемъ знать, о чемъ идетъ рѣчь—*о южно-русскомъ штундизмѣ* (иначе сказать—о русскомъ-ли сектантствѣ) или *о нѣмецкомъ баптизмѣ*, адепты котораго имѣются въ немаломъ количествѣ среди нашихъ нѣмцевъ—колонистовъ? 1)

Третiй всероссiйскiй Миссiонерскiй съѣздъ, бывшiй въ 1897-мъ году въ Казани, разсматривая вопросъ *о штундо-баптизмѣ*, пришелъ къ тому заключенiю, что дѣленiе сектантовъ на *штундистовъ и баптистовъ* утратило свое значенiе, такъ-какъ, по заявленiю миссiонеровъ, основательно изучившихъ штунду, штундисты не крестятъ своихъ дѣтей. На основанiи этихъ данныхъ и состоялось постановленiе съѣзда, что наука сектовѣденiя номенклатурѣ сектъ должна установить одно общее названiе *штундизмъ* какъ для баптизма (старо - штундизма), такъ и для духовной штунды (младо-штундизма), а равно и для пашковщины. (Смотр. Дѣянiя 3-го всероссiйск. Миссiонер. съѣзда. В. М. Скворцова. 128 стр). Помѣстный миссiонерскiй съѣздъ, бывшiй въ 1898 году въ Одессѣ, въ числѣ другихъ вопросовъ обсуждалъ и вопросъ о томъ ущербѣ и тѣхъ затрудне-

---

1) Къ изложеннымъ соображенiямъ автора необходимо также присовокупить еще и то весьма важное основанiе по вопросу о непримѣнимости закона 27 Марта 1879 года къ русской штундѣ, *что сектанты наши самовольно присвоили себѣ наименованiе баптистовъ*. Какъ буквальный текстъ означеннаго закона 1879 г., такъ и сужденiя, происходившiя при разсмотрѣнiи въ Государственномъ Совѣтѣ представленiя по сему предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не оставляютъ сомнѣнiя въ томъ, что законъ 1879 года *имѣетъ въ виду только протестантскую секту*, именуемую баптизмомъ, и подъ дѣйствiе его подходятъ лица, *на законномъ основанiи* принадлежащiя къ этой сектѣ, т. е. родившiеся въ баптизмѣ, или перешедшiе въ него съ соблюденiемъ установленнаго закономъ порядка (уст. пред. прес. *ст. 82) изъ лютеранства или иныхъ неправославныхъ исповѣданiй.* Конечно, возможны также случаи совращенiя въ баптизмъ православныхъ и раскольниковъ, въ смыслѣ принятiя догмы и обрядовъ этой нѣмецкой секты, но самовольный переходъ изъ православiя въ какое либо иное вѣроученiе, являясь дѣянiемъ не только воспрещеннымъ, но и преступнымъ, никогда не можетъ создать законной принадлежности къ сему вѣроученiю совратившагося въ оное лица (рѣш. прав. Сената по дѣлу Лецiуса 1891 г. № 10), а потому представляется безспорнымъ, что льготами, предоставленными закономъ 27 Марта 1879 года, нѣмцамъ-колонистамъ не могутъ пользоваться русскiе люди, мнимо или хотябы и дѣйствительно перешедшiе изъ православiя въ баптизмъ внѣ тѣхъ условiй, при которыхъ такой переходъ допускается закономъ. *Ред.*

ніяхъ, съ которыми приходится встрѣчаться нашей миссіи въ дѣлѣ борьбы со штундой въ виду того обстоятельства, что это сектантство прикрывается якобы своею принадлежностью къ баптизму, почему и всѣ его дѣянія остаются безнаказанными,—и *постановилъ*, что сектантство, именуемое штундой, въ формѣ только извѣстнаго подъ именемъ штундобаптизма, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отождествлено съ баптизмомъ, такъ-какъ во 1-хъ, подъ—именемъ баптистовъ нужно разумѣть сектантовъ—нѣмецкихъ колонистовъ, и что къ нимъ-то и относится извѣстный законъ 1879 года, которымъ протестантская секта эта по устройству своего церковнаго быта и правамъ приравнена въ Россіи къ инославнымъ исповѣданіямъ, и во 2-хъ, наука сектовѣденія не знала и не знаетъ русскаго баптизма.

Это постановленіе двухъ миссіонерскихъ съѣздовъ настолько важно и настолько знаменательно, что ни въ какомъ случаѣ нельзя пройти его молчаніемъ: оно самымъ нагляднымъ образомъ иллюстрируетъ доказываемое нами положеніе, что наша штунда не можетъ быть отождествлена съ баптизмомъ и что ему далеко не къ лицу усвоивать себѣ чужое имя.

Въ нашей духовной литературѣ самаго послѣдняго времени появился весьма удачный опытъ научнымъ путемъ разрѣшить разсматриваемый нами вопросъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду, недавно изданную преподавателемъ раскола въ Кіевской духовной семинаріи Хр. В. Корчинскимъ, брошюру подъ заглавіемъ «*Кіевская секта—штундизмъ или баптизмъ*» [1]?

---

[1]) Брошюра эта заключаетъ въ себѣ небольшое вступленіе и три главы. Въ 1-й главѣ (4 - 18 стр.) авторъ сжато, въ самыхъ существенныхъ чертахъ, безъ излишнихъ, мало идущихъ къ дѣлу подробностей, излагаетъ исторію возникновенія и развитія штундизма съ краткой характеристикой его, какъ секты,—именно—разсматривается тотъ періодъ, когда штундизмъ въ своемъ развитіи былъ предоставленъ исключительно самому себѣ. Во 2-й главѣ (19—40 стр.) трактуется объ общеніи баптизма со штундой въ порядкѣ историческаго развитія секты; иначе сказать — разсматривается вопросъ о вліяніи баптизма на штундизмъ въ смыслѣ усвоенія этимъ послѣднимъ нѣкоторыхъ баптистическихъ основоположеній и довольно подробно анализируется ученіе штунды, какъ самостоятельной секты, и устанавливается развитіе въ основныхъ пунктахъ между штундой и баптизмомъ, какъ двумя различными сектами и по началу своего происхожденія, и по догматическимъ особенностямъ. 3-я глава, какъ заключительная, представляетъ собою результатъ всего изслѣдованія, изложенный авторомъ, въ видѣ параллелизма, въ *семи* краткихъ и ясныхъ положеніяхъ, весьма удачно устанавливающихъ различіе между штундой и баптизмомъ. Добытые авторомъ ре-

Въ своихъ выводахъ почтенный авторъ съ убѣдительностью доказываетъ, что штундизмъ секта далеко не тождественная съ баптизмомъ и что смѣшивать обѣ секты при нѣкоторыхъ общихъ признакахъ общепротестантскаго ихъ характера нѣтъ никакого основанія.

зультаты заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія, почему мы и выписываемъ ихъ дословно. И это тѣмъ удобнѣе сдѣлать, что они изложены кратко и сжато, и немного потребуютъ для себя мѣста:

Штундизмъ:	Баптизмъ:
1. Штундизмъ за границей получаетъ начало около 17-го столѣтія въ формѣ піэтизма, а не отдѣльной секты, при томъ совершенно независимо отъ баптизма.	1. Баптизмъ (или анабаптизмъ) появился почти одновременно съ реформаціей Лютера, какъ отдѣльная секта со всѣми своими обрядами, во второй половинѣ 16-го столѣтія.
2. Штундизмъ является въ Россіи, какъ братства.	2. Баптизмъ является въ Россіи какъ прочно сложившаяся секта.
3. Штундизмъ, ставши независимо отъ баптизма отдѣльной сектой, получаетъ духовное направленіе.	3. Баптизмъ никогда къ духовному направленію сектантства не принадлежалъ, всегда на обряды смотрѣлъ какъ на необходимую принадлежность вѣроученія и богослуженія.
4. Штундизмъ принялъ обряды баптизма не какъ *внѣшніе знаки вѣры* и принадлежности къ «церкви святыхъ», а какъ знаки самосвидѣтельства вѣры, какъ знаки выраженія вѣры внѣ, утверждая, что связь съ церковью должна быть духовная, а не внѣшняя.	4. Баптизмъ обряды принимаетъ какъ внѣшнія свидѣтельства вѣры какъ внѣшніи знакъ принадлежности къ «церкви святыхъ», — связь такимъ образомъ съ церковью не менѣе внѣшняя, чѣмъ и духовная.
5. Грѣхъ по штундизму умираетъ въ человѣкѣ въ моментъ призванія его къ вѣрѣ, т. е. когда призваніе окажетъ свое вліяніе и человѣкъ поступаетъ въ секту духовной вѣры.	5. Грѣхъ, по баптизму, въ человѣкѣ умираетъ въ актѣ крещенія, чему образомъ служитъ погруженіе въ воду, тогда какъ штундизмъ съ внѣшними знаками воднаго крещенія такого значенія не соединяетъ, считая внѣшніе знаки крещенія лишь выраженіемъ или закрѣпленіемъ своей личной вѣры; печатью, удостовѣряющею личную живую и дѣятельную вѣру штундиста.
6. Секта штундистовъ изъ русскихъ существуетъ въ Россіи.	6. Секты баптистовъ изъ русскихъ въ Россіи нѣтъ, есть баптисты нѣмцы, чехи, вообще иностранцы, а не русскіе.
7. Устройство общины штундистовъ сходно въ баптизмомъ, но не тождественно.	

Поэтому стремленія штундистовъ, на основаніи однихъ принятыхъ ими внѣшнихъ признаковъ, усвоить себѣ имя баптистовъ, съ цѣлью пріобрѣтенія правъ, закономъ усвоенныхъ нѣмецкой сектѣ (баптизму), не только не основательны, но прямо таки и противозаконны, ибо отрываютъ ихъ отъ роднаго православія и вносятъ смуту въ сознаніе русскаго народа, являются посягательствомъ на цѣлость православной Церкви и единство русской народности и стоятъ въ полномъ противорѣчіи съ волей Государя Императора, такъ недавно выраженной въ знаменательныхъ словахъ: «Русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную православную Церковь». Посему законъ 1879 года, имѣющій въ виду нѣмцевъ—колонистовъ, не долженъ распространяться на русскихъ штундистовъ; эти же послѣдніе должны всецѣло подчиняться закону 1894 года, признающему штунду вредной въ государствѣ сектой.

Надѣемся, что затронутый нами вопросъ—не праздный: онъ имѣетъ весьма важное значеніе въ практическомъ отношеніи; правильнымъ рѣшеніемъ его прежде всего опредѣляется *правовое положеніе* сектантовъ-штундистовъ въ нашемъ государствѣ. Въ силу этого и наука сектовѣденія должна къ нему отнестись со всей серьезностью и объективностью.

П. Козицкій.

Церковно-государственныя воззрѣнія Митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты.

Сужденія м. Филарета о вѣротерпимости и свободѣ исповѣданій, о взаимоотношеніи церкви и государства, о необходимости огражденія господствующей церкви. Церковно-государственная точка зрѣнія на расколъ и причины его упорства.

Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ давно признанъ столпомъ и утвержденіемъ Россійской Церкви своего времени. Его сужденія по всѣмъ вопросамъ цѣнятся нынѣ и изучаются, не только какъ мудрыя многоцѣнныя справки, но и какъ путеводные верстовые столбы для путеводителей нашего туманнаго времени, не твердо знающихъ прямыя дороги нашей и церковной, и государственной исторіи. Ничто такъ густо не окутано въ наше время туманомъ трескучаго либерализма, какъ вопросы о мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектами объ иновѣріи, инородчествѣ и проч. Вотъ почему представляется и благовремен-

нымъ и полезнымъ посмотрѣть и вдуматься, какъ мыслилъ о семъ великій церковно-государственный человѣкъ своего вѣка. Воззрѣнія святителя Филарета по вопросу о расколѣ и сектахъ и о мѣрахъ борьбы съ ними стоятъ въ тѣсной зависимости отъ представленій его о той степени вреда, какую наносятъ расколъ и его секты церковно-государственному благу, имѣющему, по его мнѣнію, главную опору свою въ соблюденіи неприкосновенности *принципа церковно-государственнаго единства въ Россіи.* Выражая свое мнѣніе по вопросу о томъ, какъ должны быть раздѣлены передъ закономъ расколы и секты, митрополитъ Филаретъ, между прочимъ, писалъ, что «законъ долженъ смотрѣть на расколъ и секты частію съ церковной точки зрѣнія, потому что православная государственная власть должна охранять господствующее въ государствѣ православное вѣроисповѣданіе, но ближе съ государственной точки зрѣнія, поколику государство должно благоустроять и охранять само себя [1])». Этимъ же убѣжденіемъ митрополита Филарета въ томъ, что залогомъ процвѣтанія церкви православной и государства русскаго служитъ охраненіе принципа церковно-государственнаго единства, обусловливается и общій взглядъ митрополита Филарета на вѣротерпимость, или на ту мѣру свободы вѣроисповѣданія, которая можетъ быть примѣнена въ русскомъ государствѣ къ расколу и различнымъ еретическимъ сектамъ и фракціямъ.

Касаясь вопроса объ отношеніи церкви къ государству, святитель не разбираетъ какихъ либо юридическихъ теорій относительно этого предмета, но разсматриваетъ только ту форму отношеній церкви къ государству, практическое осуществленіи которой онъ желалъ видѣть. Эта форма есть *тѣсный союзъ* или, какъ выражается святитель, *единство и гармонія* [2]) *церкви и государства.* Такой тѣсный союзъ церкви и государства митрополитъ Филаретъ признавалъ не только полезнымъ для той и другой стороны, но и наиболѣе соотвѣтствующимъ существу природы двухъ институтовъ—церковнаго и государственнаго. «Да, есть въ томъ польза, говоритъ святитель въ одной изъ своихъ проповѣдей, *когда алтарь и престолъ союзны*: но не взаимная польза есть первое основаніе союза ихъ, а самостоятельная истина, поддерживающая тотъ и другой». [3]) Какъ слѣдствіе

---

[1]) Собр. мнѣній и отзыв. по церк. госуд. вопр. V, ч. 2-ая, 555 стр.

[2]) Собраніе мн. и отзывовъ, т. V, ч. 2-ая, стр. 556.

[3]) Государственное ученіе Филарета митрополита московскаго, 2-е изд. Москва, 1885 г., 42 стр.

союза съ церковью, у христіанскаго государства должны появиться, по мнѣнію Филарета, въ числѣ другихъ его обязанностей по отношенію къ церкви, и обязанность охраны и защиты церкви [1]), затѣмъ — попечительства о внѣшнемъ благѣ ея [2]) и, наконецъ, покровительства ей въ сравненіи съ другими вѣроисповѣданіями. [3]) Лучшихъ отношеній между церковью и государствомъ митрополитъ Филаретъ не желалъ видѣть и въ Россіи. И такъ какъ указанныя типическія черты отношеній государства къ церкви были всецѣло воплощены въ Россіи, то митрополитъ Филаретъ неоднократно высказывалъ имъ свое одобреніе. «Въ Россіи, говоритъ онъ, по благодати Божіей, православная церковь и государство состояли и состоятъ въ единеніи и согласіи, не нарушаемомъ никакими временно противорѣчащими воззрѣніями, какими нерѣдко затрудняютъ другъ друга церковь и государство у многихъ другихъ народовъ христіанскихъ» [4]) Единственнымъ блюстителемъ гармоніи и единства отношеній между церковью и государствомъ въ Россіи, основанныхъ на обоюдной взаимопомощи, является, по представленію святителя, Государь. Отношеніе Государя къ церкви должно состоять въ томъ, что онъ, какъ избранникъ и помазанникъ Божій, обязанъ быть защитникомъ церкви. [5]) «Россія есть единственное государство въ Европѣ, въ которомъ и правительство, и народъ вполнѣ признаютъ, что «нѣсть власть, аще не отъ Бога». Государь всю законность свою получаетъ отъ церковнаго помазанія, изъ чего вытекаетъ, что положеніе церкви и отношеніе ея къ государственной власти не сходно съ положеніемъ церквей въ государствахъ католическихъ и протестантскихъ: [6]) Царь есть природный защитникъ и покровитель церкви православной». [7]) Въ словѣ, произнесенномъ въ день коронаціи Императора Александра II, м. Филаретъ такъ представляетъ отношеніе къ церкви Монарха, Богомъ вѣнчаннаго на царство: «Свѣтло возрадуйся, православная церковь, молитвенно взываетъ святитель, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ

---

[1]) Собран. мн. и отз., т. V; ч. 2-я, 605, 555 стр.

[2]) Тамъ же, IV т, 29 стр.

[3]) Тамъ же, V т., 1-я ч., 238, 251 стр.; ч. 2-я. 601 стр.

[4]) Собр. мн. и отз., т. V, ч. 1-я, 495 стр.; ср. ч. 2-я, 556 стр. и письма къ высоч. особамъ, ч. 1-я, 3-я стр.

[5]) Собр. мн. и отд., т. V, ч. 1-я, стр. 362; ср. письма къ высоч. особамъ, ч. 1, стр. 3-я.

[6]) Собр. мн. и отз. V, 1, 362 стр.

[7]) Собр. мн. и отз. V, I, 362 стр.

престолу Всевышняго, когда Онъ на избранное отъ людей своихъ полагаетъ печать своего избранія, какъ на вожделѣнпаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судебъ: «будутъ царіе кормители твои». (Ис. 49, 22). [1]) Тѣсный союзъ алтаря и престола, церкви и государства и обоюдная польза, проистекающая отсюда для того и другого института, по мнѣнію м. Филарета, служитъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы устранять всякую мысль о проведеніи на практикѣ принципа полной свободы вѣроисповѣданія. Митрополитъ Филаретъ находилъ неудобнымъ примѣнять въ церкви полную свободу вѣроисповѣданія или, по выраженію его, «*избыточествующую вѣротерпимость*». [2]) Мысль о вѣротерпимости онъ называлъ «благовидною, но только справедливою тогда, когда вѣрно и точно опредѣлены ея предметъ и предѣлы» [3]). Вѣротерпимость, по Филарету, прежде всего, *не есть свобода пропаганды*. Характеръ православно-христіанской вѣротерпимости онъ такъ опредѣляетъ: «наша церковь—единая, истинная, апостольская церковь, всѣ прочія христіанскія и философскія вѣрованія признаетъ за расколъ и ереси. Свобода обращать отнынѣ въ Россіи нехристіанскія племена въ то или другое вѣроисповѣданіе рушитъ основное ученіе православной, грекороссійской, восточной, истинно-Христовой церкви: эта мѣра, *не скажу терпимости*, а безвѣрія... упрочитъ, усилитъ и вновь породитъ расколы. [4]) Терпимость, значитъ, *не согласіе на «всеобращенія»*, *не признаніе ересей*, а только «отсутствіе гоненій, допущеніе иновѣрцамъ пребывать въ своей природной религіи, коснѣть въ заблужденіяхъ: доколѣ не озаритъ ихъ свѣтъ благодати,—квакеръ ли это или еврей, гернгутеръ или мусульманинъ, папежникъ или язычникъ» [5]).

Терпимость, по мысли Святителя, должна быть ограничиваема «*справедливостью и осторожностью*». [6]) То начало, что въ дѣлѣ

[1]) Госуд. уч. Филарета, 126 стр;. см. о томъ же въ письмахъ къ Высоч. особамъ, ч. I, 11 стр.

[2]) Собр. мн. и отз., III т., 296, 293 стр.

[3]) Тамъ же, IV, 330 стр.

[4]) Святитель здѣсь имѣетъ въ виду распоряженіе кавказскаго комитета дозволившаго въ 1860 году инославнымъ миссіонерамъ обращать въ свое исповѣданіе язычниковъ, проживающихъ на Кавказѣ.

[5]) Собр. мн. и отз., IV, 557—558 стр.

[6]) Тамъ же, III, 216, ср. 293 стр.

вѣры и совѣсти всякое принужденіе должно быть устранено,.. по требованіямъ справедливости.., подлежитъ исключеніямъ, когда касается совѣсти погрѣшительной, какъ напр. христіанскіе греческіе императоры, конечно, не согрѣшали, когда повелѣвали разрушать языческіе храмы и строго запрещали жертвоприношенія, не совѣщаясь съ язычниками о дѣлѣ, касающемся языческой вѣры и совѣсти [1]). Христіанской кротости свойственно оказывать терпимость разномыслящимъ, но осторожность должна опредѣлить мѣру терпимости. Добро можетъ оказать терпимость злу, но зло не окажетъ терпимости добру. Слѣдственно, *оказывать чрезмѣрную терпимость злу значитъ подавать ему орудіе противъ добра* [2]). «Если въ государствѣ, разсуждаетъ м. Филаретъ, самая широкая свобода ограничивается закономъ, охраняющимъ цѣлость государства и безопасность его членовъ; менѣе ли необходимо, чтобы свобода вѣрованія была ограничиваема законами, охраняющими цѣлость церкви и безопасность мирныхъ ея членовъ» [3]).

Всѣ указанныя соображенія приводятъ къ мысли объ охраненіи православнаго вѣроисповѣданія, каковая мысль, по убѣжденію м. Филарета, должна стоять выше мысли о вѣротерпимости и полагать ей предѣлы [4]). Поэтому то Святитель въ 1865 году и выражалъ свое неудовольствіе по поводу того, что «для многихъ новыя благозвучныя слова: свобода вѣрованія,—заглушаютъ старую строгую мысль: охраненіе вѣрованія» [5]). Охраненіе православной вѣры со стороны православнаго государства онъ считалъ «кореннымъ правиломъ, отъ начала существующимъ» [6]).

«Со времени равноапостольнаго Константина, писалъ митрополитъ въ 1866 году къ преосвященному Алексію, впослѣдствіи архіепископу Тверскому,—государственная власть ограждала миръ церкви оплотомъ государственныхъ законовъ. Потомъ, когда въ Римѣ государственная власть ослабѣла, папы вздумали, не довольствуясь оборонительною помощью государства, наступательно дѣйствовать на государство и слишкомъ много въ семъ успѣли. Наконецъ, возникло противодѣйствіе, и государства, уси-

---

[1]) Тамъ же, III, 251 стр.
[2]) Тамъ же, т. V, ч. 2-я. 594 стр.
[3]) Тамъ же. стр., 742.
[4]) Собр. мн. и отз., IV т., стр. 330—331.
[5]) Тамъ же, V т., 2 ч., 742 стр.
[6]) Тамъ же, IV, 469 стр.

ливаясь свергнуть папское иго, начали разрушать и охранительныя для церкви оплоты. Предубѣжденные въ пользу западной образованности перенесли такое дѣйствованіе и туда, гдѣ церковь никогда не отягощала государства, а всегда помогала ему» [1]).

Таковы сужденія м. Филарета о свободѣ вѣроисповѣданія и объ охраненіи господствующей въ Россіи православной вѣры.

Что же такое расколъ по воззрѣніямъ митрополита Филарета, и какое его значеніе? Современный расколъ, по воззрѣніямъ московскаго Святителя,— *церковно-государственное явленіе* по своему значенію, хотя онъ родился и возросъ на церковной почвѣ. «Въ прежнія времена (писалъ онъ въ 1851 году, въ отвѣтъ на вопросъ о значеніи раскола въ россійскомъ государствѣ) расколъ имѣлъ значеніе преимущественно церковное, и въ глазахъ Императрицы Екатерины II раскольники еще могли казаться болѣе смѣшными или жалкими, чѣмъ опасными. Но въ настоящее время расколъ имѣетъ важное значеніе преимущественно въ гражданскомъ [2]) отношеніи. И въ томъ, и другомъ отношеніи *онъ есть «болѣзнь», «зло», «язва»*, непрестанно все болѣе и болѣе распространяющіяся и требующія неотложнаго и серьезнаго врачеванія [3]). Но то, что должно быть почитаемо наиболѣе осудительнымъ и вреднымъ въ раскольникахъ, это есть ихъ отчужденіе отъ церкви и мятежное противъ нея расположеніе [4]). *Ибо что такое расколъ съ церковной точки зрѣнія?* Отложившаяся, поврежденная отрасль господствующаго вѣроисповѣданія, къ которому всѣ раскольники совершенно принадлежали прежде въ своихъ предкахъ [5]); «общество людей, которое вслѣдствіе давно возникшихъ распрей и усиленно изысканныхъ сомнѣній о вселенской православной церкви само себя поставило въ отчужденіе отъ вселенской православной церкви» [6]). Разорвавъ союзъ съ единой Святой соборной и апостольскою церковью и за это вполнѣ справедливо отторгнутые ею, «раскольники вздумали созидать какую-то иную, которой основаніемъ и подпорами служатъ бѣ-

---

[1]) Письма къ архіеп. тверск. Алексію, 268—269 стр.
[2]) Сбр. мн. и отз., IV т., 297 стр.
[3]) Тамъ же, 297 стр.
[4]) Тамъ же, 159 стр.
[5]) Собр. мн. и отз. II, 373 стр.; III, 63 стр.
[6]) Тамъ же, V, 289 стр.

глецы священства и самопоставленные наставники, никѣмъ никогда не посвященные». Такимъ образомъ, нынѣ существующія церкви раскольническія—*«самовольныя и самодѣльныя построенія*, воздвигнутыя во враждѣ къ православной церкви, врата адовы, на прельщеніе невѣдущихъ малымъ подобіемъ церкви прикрашенныя» [1]).—При такомъ характерѣ расколъ, очевидно, великое зло, такъ какъ въ своихъ сѣтяхъ держитъ «тысячи несчастныхъ, отчуждая ихъ отъ церкви, ведущей ко спасенію» [2]), о которыхъ каждый глубоко вѣрующій долженъ глубоко сожалѣть. Но еще большее зло раскола заключается, по мнѣнію Филарета, *въ его отношеніи къ православной церкви*. Родившись отъ неповиновеніе къ ней и отъ вражды съ нею, расколъ ненавидитъ ее до сихъ поръ, какъ въ первое время своего существованія. Ненависть эта выражается, между прочимъ, и въ тѣхъ названіяхъ, которыя раскольники даютъ церкви православной: они называютъ ее «никоновскою», «еретическою» и «антихристовою». Главная причина этой ненависти та, что основное свое свойство—безблагодатное состояніе—самочинныя раскольническія церкви переносятъ на православную церковь и *стремятся стать на ея мѣсто*, въ качествѣ истинной и христовой церкви,—*это ихъ дерзкая завѣтная мечта*. Отсюда усиленная, вполнѣ беззаконная пропаганда раскола среди православныхъ, безъ которой расколъ, можетъ быть, уже давно прекратилъ бы свое существованіе. Такимъ образомъ, православіе и расколъ по самому существу своему такъ противоположны другъ другу, что существованіе и ростъ одного могутъ совершаться только на счетъ и въ ущербъ другого [3]). Въ этомъ отношеніи «расколъ, говоритъ митрополитъ Филаретъ, не можетъ идти въ сравненіи съ терпимыми въ Россіи исповѣданіями: они не касаются кореннаго русскаго православнаго населенія. Напротивъ того, раскольники по духу своего прозелитизма, никогда не разграничаются съ православными. Оттого существуетъ значительное число колеблющихся между православіемъ и расколомъ» [4]). Такой исключительный, враждебный по отношенію къ православной церкви, характеръ раскола, а равно и весь вредъ его для православія ясно обнаруживается, по взгляду митрополита Филарета, въ спо-

[1]) Собр. мн. и отз. II, 410—411 стр.
[2]) Тамъ же, IV т., 299 стр.
[3]) Собр. мн. и отз., т. допол., 463 стр.
[4]) Тамъ же, 463. 465 стр.

собахъ его распространенія. Расколъ, по его мнѣнію, болѣе и болѣе распространяется *не силою какихъ-либо внутреннихъ своихъ достоинствъ*, но потому, отчасти, что очень благопріятна почва для его развитія въ средѣ малообразованнаго православнаго люда, а главное потому, что для многихъ или очень заманчиво выгодны его сѣти или непосильна борьба съ нимъ. «Расколъ не имѣетъ ума и чувства, чтобы жить ими», и въ раскольникахъ вообще «мало имѣетъ силы религіозное убѣжденіе, поелику сила разсужденія мало въ немъ раскрыта и образована». «Дикое растеніе самочиннаго невѣдѣнія» по своему происхожденію – расколъ и въ настоящее время держится и питается невѣдѣніемъ. «При собственномъ невѣжествѣ, раскольники пользуются невѣдѣніемъ православныхъ для совращенія ихъ въ расколъ», такъ какъ «для безграмотнаго крестьянина довольно двухъ словъ: «старая вѣра», чтобы совратить его съ церковнаго пути. Опроверженіе сихъ словъ не такъ просто, а потому не такъ легко производить впечатлѣніе» [1]). Этимъ объясняется, что «между крестьянами и мѣщанами и особенно ихъ женами есть многіе, которые держатся раскола; но между купцами и особенно молодыми весьма немногіе вѣруютъ въ расколъ, но остаются въ немъ или по выгодамъ, или по наклонности къ своеволію, дозволенному ихъ лжевѣрованіемъ, или изъ опасенія преслѣдованія могущественнѣйшихъ старшинъ [2]). Послѣдній способъ—насильственнаго удержанія въ расколѣ бывшихъ его приверженцевъ весьма часто практикуется руководителями раскольнической общины.

«Есть много несчастныхъ, говоритъ Филаретъ, которые, по лукавству ихъ руководителей, коснѣютъ въ невѣжествѣ и развратѣ и отчужденіи отъ Церкви Божіей, ведущей ко спасенію, не по своей винѣ, а по рабству, въ которомъ держатъ ихъ попечители и старшины ихъ, управляющіе ими деспотически [3]).

Благодаря такой тяготѣющей надъ раскольническимъ многолюдствомъ силѣ ожесточенныхъ руководителей, происходитъ то, «что многіе, особенно мало могущіе, не смѣютъ обнаружить своего расположенія къ Церкви, хотя и имѣютъ оное [4]). Но главною опорою раскола, по мнѣнію Филарета, опять таки служитъ денежная сила. «Деньги, деньгами купленное покровитель

---

[1]) Собр. мн. и отз., т. V, 579, 441 стр.; т. IV, 21 стр.

[2]) Тамъ же, IV т., 298 стр.

[3]) Собр. мн. и отз. IV, 290 стр.

[4]) Тамъ же, II, 566 стр.

ство, мірскія выгоды, господство богатыхъ раскольниковъ, вольность и ненаказанность преступленій» 1) — вотъ, помимо невѣжества, другія, еще болѣе сильныя и надежныя «подпоры» раскола, замѣнившія фанатизмъ, которымъ онъ первоначально жилъ и который съ теченіемъ времени значительно ослабѣлъ» 2). Эти «подпоры» раскола настолько дѣйствительны, что противъ нихъ «знаніе и ревность духовенства ведутъ» «безплодную борьбу», равно какъ и всѣ мѣропріятія правительства, почти совсѣмъ парализуются ими.

Самый упорный, ожесточенный, вредный элементъ въ расколѣ составляютъ «вожаки», «старшины» или «коноводы», а также расколоучители. Самою главною изъ подпоръ его служатъ общественныя заведенія раскольниковъ съ громадными капиталами и недвижимостями, первое мѣсто посреди которыхъ по своему богатству и огромному вліянію почти на всю Россію, безспорно, занимаютъ два московскихъ оффиціально-благотворительныхъ заведенія, а по просторѣчію кладбища — Рогожское и Преображенское. — Сами менѣе всего заботясь объ истинѣ, вожаки раскола упорно коснѣютъ въ немъ «единственно по земнымъ нечистымъ побужденіямъ», — потому только, что онъ выгоденъ для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ: ему обязаны и имъ держится ихъ вліяніе, почетъ, уваженіе, богатство и проч.; словомъ — «расколъ есть ихъ промыселъ, доставляющій имъ большія выгоды и почетъ» 3). Въ то же время для нихъ есть и еще одна «прелесть» въ расколѣ, какой они не могутъ ждать отъ православной Церкви, какъ чуждой ея, это — «независимое и республиканское самоуправство въ церковныхъ дѣлахъ». Ихъ попы и отцы, большею частью не сильные разумѣніемъ и добродѣтелью, — всегда безпрекословные исполнители ихъ воли, такъ какъ при томъ находятся отъ нихъ въ полной денежной зависимости и избираются ими. Поэтому властные руководители имѣютъ возможность всякому церковному правилу «нужды ради сдѣлать примѣненіе». Вслѣдствіе такихъ выгодъ, вожаки раскола не только сами упорно держатся его, но и ревностно, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, пропагандируютъ его, жестоко мстятъ отступникамъ отъ него и поставляютъ всевозможныя препятствія ревностнымъ противураскольническимъ миссіонерамъ. Болѣе часто практикуемый ими способъ пропаганды ра-

1) Письмо Филарета къ Игнатію Камчатскому.

2) Собр. мн. и отз. т. V 579 стр.

3) Собр. мн. и отз., IV т. 299 стр.

скола и обычныя ихъ средства для укрѣпленія его состоятъ въ томъ, что начальствующіе раскольники, напр. управляющіе и старосты, тѣснятъ подчиненныхъ, богатые—бѣдныхъ, хозяева—фабриканты — своихъ рабочихъ, если эти послѣдніе принадлежатъ къ православной Церкви или изъявляютъ желаніе оставить расколъ. Тамъ же, гдѣ указанный способъ дѣйствія мало примѣнителенъ или оказывается недѣйствительнымъ, заправилы раскола, въ видахъ его усиленія и для противодѣйствія успѣхамъ православія, пускаютъ въ ходъ «запрещенія и проклятія», а гдѣ нужно — и прямо грубое насиліе.—Дѣятельными помощниками вожаковъ въ пропагандѣ раскола являются расколоучители-лжеепископы и лжепопы въ поповщинѣ и, такъ называемые, наставники и отцы въ безпоповщинѣ. Не смотря на свое невѣжество, они оказываютъ большіе успѣхи въ совращеніи православныхъ въ расколъ. Главная причина сему та, что «поддерживаемые и охраняемые богатыми раскольниками» они свободно и «безопасно ходятъ повсюду и сѣютъ плевелы, стараясь между тѣмъ избѣгать встрѣчи съ православными священниками, чтобы не подвергнуться ихъ обличенію», и тоже внушая тѣмъ, которыхъ успѣваютъ поколебать въ православіи.

«Такимъ образомъ, простой народъ», одинаково воспріимчивый къ истиннымъ и ложнымъ ученіямъ, по своему крайне скудному развитію, «становится болѣе открытымъ полемъ для сѣянія плевелъ, нежели пшеницы» [1]). Затѣмъ, сильно размножившаяся австрійская лжеіерархія своимъ многолюдствомъ, частыми поборами, дерзко открытыми торжественными служеніями и своимъ полнымъ подобіемъ по внѣшности православному духовенству много приноситъ вреда православію, внушая раскольникамъ и православнымъ мысль съ одной стороны о ея государственной и церковной законности, съ другой,—о неприкосновенности и истинѣ раскола вообще [2]).

Вредной и беззаконной по своимъ средствамъ пропагандѣ раскола, совершаемой его вожаками и священнослужителями, придаютъ силу и устойчивость, по взгляду митрополита Филарета, раскольническія общественныя заведенія и главнымъ образомъ Преображенское и Рогожское кладбища. «Сіи два раскольническія заведенія», говоритъ онъ, «съ начала текущаго столѣтія сдѣлались центромъ двухъ толковъ раскола, сильными для распространенія его и для упорства противъ дѣйствій прави-

[1]) Собр. мн. и отз., IV, 230 стр.
[2]) Собр. мн. и отз., VI, 512—513; V, 924—926 стр.

тельства и православнаго духовенства [1])». Какъ центры раскола, Рогожское и Преображенское кладбища, въ лицѣ своихъ старшинъ и настоятелей, имѣютъ вліяніе почти на всѣ отрасли поповщины и безпоповщины на пространствѣ едва не цѣлой Россіи, руководятъ повсюду распространеніемъ раскола, употребляя при этомъ преимущественно тѣ-же средства, какія обычно практикуются отдѣльными вожаками, т. е. деньги а, гдѣ нужно, и насилія, только въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ,—поддерживаютъ его связями, назначаютъ по своему усмотрѣнію въ иногороднія общины лжепоповъ и духовныхъ отцовъ, разрѣшаютъ недоумѣнные церковные вопросы, часто служатъ мѣстомъ для многолюдныхъ соборовъ и проч. Въ свою очередь, и иногороднія общины не предпринимаютъ ничего безъ своихъ митрополій, обращаются къ нимъ за совѣтами, разрѣшеніемъ споровъ и своими пожертвованіями увеличиваютъ и безъ того большія богатства ихъ [2]). Параллельно съ укрѣпленіемъ и развитіемъ зла, причиняемаго расколомъ православной церкви, увеличивается и вредъ отъ него для государства. Вредное государственное значеніе раскола, по мнѣнію митрополита Филарета, уже неизбѣжно вытекаетъ и ясно обнаруживается изъ его враждебнаго отношенія къ православной церкви. «Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ господствующая государственная религія, говоритъ онъ, была, есть и будетъ скрѣпленіемъ, связью, цементомъ, такъ сказать, стихіей народности: языка, законовъ, нравовъ, правъ и обычаевъ. Гдѣ нарушалось единство религіи, тамъ стихіи народности разлагались, дробились, исчезали. Съ ними упадали правительства, разъединялись народы». Благочестивое правительство Россіи господствующимъ вѣроисповѣданіемъ и однимъ изъ твердѣйшихъ основаній государственнаго единства и силы признаетъ православную вѣру». «Слѣдовательно, заключаетъ митрополитъ Филаретъ, что угрожаетъ вредомъ единству вѣры, то угрожаетъ государству» [3]). Расколъ же своимъ усиленнымъ прозелитизмомъ непрестанно и явно дѣйствуетъ во вредъ единству церковному, разрушаетъ церковное единомысліе и единодушіе и, такимъ образомъ, вмѣстѣ неизбѣжно дѣйствуетъ и во вредъ единству государственному, за разрушеніемъ церковнаго единомыслія и единодушія, послѣдовательно влеча за собой разстройство и разрушеніе единства народнаго

[1]) Собр. мн. и отз., V, 598 стр.
[2]) Собр. мн. и отз., IV т., 328 стр.
[3]) Собр. мн. и отз., IV т., 330—331; 556, 89 стр.

духа въ отношеніяхъ гражданскомъ и патріотическомъ, что особенно опасно въ Россіи, въ которой центромъ народнаго духа издревле есть вѣра, а также и нравственность» [1]). Политическія воззрѣнія и нравственное ученіе раскольниковъ вполнѣ подтверждаютъ такой выводъ относительно разъединяющаго и деморализирующаго вліянія раскола и не оставляютъ сомнѣнія въ великой опасности его для государства. По своимъ *политическимъ воззрѣніямъ* раскольники не только не имѣютъ къ правительству добраго расположенія и сердечной вѣрности, но являются такими же непримиримыми противниками его, какъ и православной церкви, потому что всю свою ненависть къ церкви они цѣликомъ переносятъ и на правительство за оказываемое имъ покровительство церкви и согласіе съ нею. Яснымъ доказательствомъ сего служитъ то, что всѣ свои нечестивыя названія, прилагаемыя къ первой, они переносятъ и на послѣднее. Вслѣдствіе этого всѣ раскольники, безъ различія сектъ, согласно сходятся въ томъ, что не признаютъ Царя помазанникомъ Божіимъ и не почитаютъ никакой власти законною, которой бы должно было повиноваться по совѣсти, и потому то они отъ нѣкоторыхъ гражданскихъ постановленій разными недозволенными средствами уклоняются, а другіе исполняютъ, по ихъ выраженію, «для ясности, страха ради іудейска» [2]). Въ политическомъ отношеніи, какъ и въ церковномъ «большею частью смотрятъ на раскольниковъ съ той точки зрѣнія, какъ и на иновѣрцевъ; но это большое заблужденіе. Иновѣрцы, различаясь съ нами въ догматахъ, ничего не имѣютъ противъ правительства и слѣдуютъ правилу: «Божіе Богови, кесарева кесареви», а раскольники выражаютъ это такъ: «Божія Богови, а бѣсова бѣсови» [3]). Вообще, вслѣдствіе взгляда на правительство, какъ еретическое и антихристово, въ раскольникахъ есть «явное стремленіе къ тому, чтобы образоваться въ сомкнутую отдѣльность отъ общаго государственнаго устройства (Status in statu)», вреднѣе котораго, конечно, ничего не можетъ быть въ гражданскомъ отношеніи [4]). При этомъ, въ противовѣсъ существующему монархическому гражданскому началу, какъ и іерархическому церковному, расколъ развиваетъ противуположное ему демократическое начало, какъ это видно изъ того, что раскольники

[1]) Собр. мн. и отз., V, 742, 417 стр., дополн. 7. 466 стр.
[2]) Собр. мн. и отз., IV, 281, 297—298 стр.
[3]) Тамъ же, 299 стр.
[4]) Собр. мн. и отз., IV т., 10 стр.

«дѣйствуютъ такъ называемыми попечителями, самовольно избранными, часто также самовольными совѣщательными собраніями, частью, въ особенныхъ случаяхъ, даже народными скопищами [1]).

Являясь прямыми противниками государства по своимъ политическимъ воззрѣніямъ, раскольники, по суду митрополита Филарета, причиняютъ государству *значительный вредъ и своимъ нравственнымъ*, или точнѣе, безнравственнымъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ученіемъ. Низшій, сравнительно съ православными, общій уровень нравственныхъ воззрѣній и дѣйствій раскольниковъ вытекаетъ уже неизбѣжно изъ ихъ смѣшанныхъ съ заблужденіями религіозныхъ воззрѣній. «Секта не бываетъ вполнѣ честна», говоритъ м. Филаретъ.

Истина религіозная и нравственная суть лучи одного свѣта: гдѣ первая смѣшана съ заблужденіемъ, тамъ не чиста и послѣдняя» [2]). Этимъ объясняетъ онъ, что всѣ раскольники, безъ различія сектъ, считаютъ позволительными для себя и нисколько не безнравственными всякаго рода средства для распространенія и утвержденія своего ученія, а также для противодѣйствія направленнымъ противъ нихъ мѣропріятіямъ церковнымъ и гражданскимъ,—какъ-то: подкупъ, лукавство, насиліе и т. п. Но особенно вреднымъ для государства является ученіе нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ сектъ объ обязательномъ безбрачіи, происшедшее также отъ искаженія христіанскаго ученія о бракѣ. «Супружество, по мнѣнію Филарета, имѣетъ важное значеніе по отношенію къ Провидѣнію Божію, къ семейству и государству. Богъ, сотворивъ первыхъ людей, имъ самимъ и ихъ потомкамъ ввѣрилъ дальнѣйшее произведеніе людей на свѣтъ, ввѣрилъ какъ бы продолженіе Своего творческаго дѣйствія. Какой великій даръ»! восклицаетъ святитель [3]). Какъ же раскольники пользуются этимъ великимъ даромъ? Они составляютъ правила, которыя неизбѣжно ведутъ къ разрушенію семейныхъ основъ, къ дѣтоубійству и разврату въ самыхъ разнообразныхъ его формахъ и, такимъ образомъ, въ самомъ корнѣ производятъ разстройство государственной жизни, которой «начало и первый узелъ есть союзъ семейный». Образчикомъ такихъ правилъ можетъ служить, напр., слѣдующее: «христіане брачущіеся суть зміино гнѣздище, сатанино и бѣсовъ его прискверное дворище,

[1]) Собр. мн. и отз. III, 254 стр., тоже, III, 107—109; IV т. 40—41 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. III т. 288 стр. 251 стр.
[3]) Собр. мн. и отз. V т., ч. 1-я, 69—70 стр.

что въ нынѣшнее послѣднее горько плачевное время и въ царствованіе антихристово о умноженіи рода человѣческаго Богъ не промышляетъ, а печется сатана, и къ зачатію младенца душа дается отъ діавола [1]).

Въ подтвержденіе этого Филаретъ указываетъ на мрачную картину безнравственной жизни раскольническихъ дѣвственниковъ Преображенскаго кладбища, найденную имъ въ отчетѣ д. с. с. Игнатьева, свидѣтельство котораго Филаретъ называетъ «свидѣтельствомъ наблюдателя непосредственнаго, внимательнаго и безпристрастнаго». Вникая въ нравственное положеніе безпоповщинскихъ раскольниковъ, въ ихъ сокровенный домашній бытъ и усвоенныя ими сектаторскія понятія», говорится въ этомъ отчетѣ, «каждый при полныхъ дознаніяхъ изумительно бываетъ пораженъ выраженіемъ невѣжества, разврата и суевѣрства». Составитель отчета, между прочимъ, обнаруживаетъ, что старухи-наставницы, по опасенію, чтобы потребность брака не послужила молодымъ людямъ поводомъ къ переходу изъ раскола въ церковь, намѣренно вовлекаютъ ихъ въ любодѣяніе, за которымъ слѣдуетъ дѣтоубійство, извиняемое лжеумствованіями наставниковъ, и, при нетвердости семейныхъ узъ, разстройство нравственности на всю жизнь». «Въ безпоповщинскихъ сектахъ отъ времени забыты и разрушены всѣ религіозныя вѣрованія, и все движется и основано на однихъ интересахъ и безнравственности [2]).

Г. Добротинъ.

Сектантство.

(Изъ Всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 гг.)

Изъ всѣхъ сектъ какъ раціоналистическаго, такъ и мистическаго сектантства наиболѣе вредною, въ церковномъ и въ государственномъ отношеніяхъ, и менѣе всѣхъ другихъ поддающеюся миссіонерскому воздѣйствію, по прежнему, была штунда. Штундизмъ, отличительною чертою котораго является стремленіе къ энергичной и настойчивой пропагандѣ своего лжеученія, значительно усилилъ и распространилъ эту свою дѣятельность. Сектантское броженіе коснулось и новыхъ мѣстъ, гдѣ о штундѣ

---

[1]) Собр. мн. и возр. III т., 107—108; V т., 555 стр.
[2]) Собр. мн. и отз., IV т., 327—3 стр. 82

ранѣе и понятія не было. По сообщеннымъ преосвященными свѣдѣніямъ, штунда проникла въ Нижегородскую и Калужскую губерніи. Распространителемъ штунды въ Нижегородской губерніи явился одинъ изъ крестьянъ деревни Горокъ, Васильевскаго уѣзда, больше 20 лѣтъ проживавшій въ Петербургѣ. По обычаю, пропагандистъ прежде всего старался вселить въ людяхъ вражду къ православной церкви и ея священнослужителямъ, а затѣмъ, увѣряя ихъ въ безполезности исполненія уставовъ и обрядовыхъ церковныхъ постановленій, увлекалъ православныхъ въ свое лжеученіе соблазнительною мыслію о легкости полученія спасенія въ евангельской, т. е. штундовой вѣрѣ. Въ помощь ему явилась изъ столицы одна сектантка, съ запасомъ книгъ и брошюръ (до 6 пудовъ) вреднаго сектантскаго направленія. Народъ сталъ переходить въ штунду: хотя окончательно или формально, чрезъ крещеніе, уклонилось въ штунду только 22 человѣка, тѣмъ не менѣе проповѣдью сектантовъ соблазнялась вся деревня Горки, слухъ о новой вѣрѣ прошелъ и по окрестнымъ селамъ и деревнямъ, куда также явились лжеучители.

Въ Калужской губерніи штундизмъ появился въ 1896 году въ двухъ сосѣднихъ селахъ Козельскаго уѣзда: Уколицахъ и Сорокинѣ. Сначала незначительное (всего человѣкъ 10—15), число штундистовъ все болѣе и болѣе возрастало, и къ концу 1896 года достигло довольно значительной цифры — 70 человѣкъ.

Въ Орловской губерніи штунда получила значительное развитіе въ деревнѣ Глыбочкѣ, Трубчевскаго уѣзда. Виновниками ея распространенія оказались три крестьянина деревни Глыбочки, которые и были за это привлечены къ законной отвѣтственности.

Въ юго-западномъ краѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вновь вспыхнула штунда и выразилась въ значительномъ количествѣ отпаденій отъ православія. Въ средѣ Оренбургскихъ казаковъ до 1895 года не было приверженцевъ раціоналистическихъ сектъ, а въ 1896 г. епарх. миссіонеръ въ одной изъ станицъ нашелъ до 8 семействъ принявшихъ штундо-баптистское ученіе.

Въ особенности удобную почву для пропаганды штундо-баптизма представляютъ старыя раціоналистическія секты. Особенно дѣйствовала штунда на молоканскую секту; хотя она въ существѣ немногимъ отличается отъ штундизма, но онъ вноситъ новую струю духа въ собранія молоканъ, взамѣнъ прежней ихъ монотонности и однообразія. Въ 1895/6 г. спеціальная

коммиссія, тщательно обслѣдовавшая по порученію Таврическаго Епархіальнаго начальства молоканство въ Таврической епархіи нашла, что два изъ 6 толковъ, на которые раздѣлилось молоканство въ этой епархіи, а именно 2-й Донской толкъ и Баптистскій должны быть признаны штундовыми и что съ послѣднимъ слился также почти совсѣмъ и первый Донской толкъ въ с. Астраханкѣ. Въ Таврической епархіи даже вѣковые столбы молоканства переходятъ на сторону штундизма и переносятъ сюда свои капиталы и вліяніе; ихъ примѣру слѣдуютъ и остальные молокане, привыкшіе видѣть въ нихъ издавна руководителей въ дѣлахъ вѣры и въ общественной жизни. Тоже замѣчается у молоканъ Самарской губерніи, при чемъ въ Николаевскомъ уѣздѣ штунда привилась въ формѣ евангелизма, а въ Новоузенскомъ въ формѣ баптизма.

Пропаганда штундистовъ имѣетъ успѣхъ не только среди сектъ раціоналистическихъ, но и мистическихъ, какъ напримѣръ среди хлыстовъ Херсонской епархіи.

По прежнему, главными руководителями въ объединеніи и укрѣпленіи штундистовъ и въ дѣлѣ распространенія штунды среди русскаго населенія были нѣмцы-баптисты. По свидѣтельству Херсонскаго преосвященнаго, нѣмцы-баптисты, проживающіе въ Херсонской губерніи, до настоящаго времени находятся въ самомъ тѣсномъ единеніи съ русскими штундистами. Одному нѣмцу обязанъ своимъ появленіемъ и распространеніемъ штундизмъ, возникшій въ 1895 году въ Симферопольскомъ уѣздѣ, Таврической епархіи. Причиной устойчивости штунды въ селѣ Петро-Павловкѣ той-же Таврической губерніи является также находящаяся близъ этого селенія нѣмецкая колонія, служащая сборнымъ пунктомъ штунды. По свидѣтельству преосвященнаго Волынскаго, въ районѣ Кременецкаго и Острожскаго у. между крестьянами въ значительной степени развивается штунда, а также подъ вліяніемъ нѣмецкихъ колонистовъ. Въ селеніи Тайкургѣ Острожскаго уѣзда, общее число нѣмцевъ-баптистовъ равняется численности православнаго населенія названнаго мѣста. При частыхъ сношеніяхъ съ православными, колонисты стараются объяснять имъ свое ученіе, порицая при этомъ православную вѣру.

Пути, коими распространяется штунда, разнообразны, при чемъ сектанты не останавливаются на однихъ и тѣхъ же прежде практиковавшихся ими способахъ пропаганды, а изобрѣтаютъ новые. Главнѣйшимъ средствомъ пропаганды были ихъ обще-

ственныя молитвенныя собранія, на коихъ сектанты чувствуютъ себя членами одной братской семьи, пѣснями и экзальтированными молитвами сильно возбуждаютъ духъ свой; тамъ сектантъ слышитъ о себѣ, что онъ «свѣтильникъ міру, долженствующій разливать лучезарный свѣтъ евангельской истины во тьмѣ невѣдѣнія». Безъ этихъ собраній, по собственному сознанію сетантовъ, у нихъ падаетъ духъ. Свободныя рѣчи и поученія, глубокія воздыханія, слезы и разныя, совершаемыя якобы по внушенію Святаго Духа, дѣйствія, которыми сопровождаются штундистскія богомоленія, производятъ на посѣщающихъ оныя, и иногда во множествѣ, православныхъ, сильное впечатлѣніе. Дабы избѣгнуть законнаго преслѣдованія за эти собранія, воспрещенныя закономъ 4 іюля 1894 г., штундисты стали причислять себя къ послѣдователямъ другихъ признанныхъ сектъ, преимущественно баптизма.

Фанатизмъ пропаганды доходитъ нерѣдко до того, что она не стѣсняется покупать на деньги совѣсть и души бѣдняковъ. По свидѣтельству преосвященнаго Херсонскаго, штундисты села Музыкиныхъ хуторовъ, Херсонскаго уѣзда, даютъ православнымъ за переходъ въ штунду немалыя деньги. Рикkенауская сектантская община (Таврической епархіи) выдавала каждому присоединяющемуся къ сектѣ пособіе по 7 рублей въ мѣсяцъ. Какое значеніе имѣетъ матеріальная помощь въ дѣлѣ распространенія штунды, видно на развитіи штунды въ Севастополѣ. Во главѣ штундистовъ стоитъ богачъ, имѣющій огромныя огородныя плантаціи. Попадающіе къ нему на работу становятся тотчасъ-же въ матеріальную отъ него зависимость, отъ которой освобождаются лишь по переходѣ въ штунду, съ обезпеченіемъ ихъ матеріальнаго благосостоянія. Во многихъ мѣстахъ Херсонской епархіи сектанты содержатъ мельницы и кузницы, и скопленіемъ на нихъ народа искусно пользуются для цѣлей пропаганды.

Въ Елисаветградѣ нѣкоторые ведутъ пропаганду въ трактирахъ, особенно во время скопленія тамъ народа въ воскресные и праздничные дни; иные подъ видомъ старьевщиковъ, точильщиковъ и тому подобныхъ лицъ, ведутъ пропаганду на толкучемъ рынкѣ, а также на мѣстныхъ заводахъ, употребляя иногда и слѣдующій коварный пріемъ: одинъ изъ нихъ намѣренно представляетъ изъ себя защитника православной церкви, но защищаетъ ее, конечно, такъ, что штунда представляется болѣе правою, нежели православіе. Пропаганда пользуется для

своихъ цѣлей еще литературой и школой. Среди грамотнаго русскаго народа даже на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ начинаютъ распространяться различныя изданія, проводящія въ народъ неправославное міровоззрѣніе. Распространяются печатныя штундистскія брошюры и листки заграничнаго изданія фирмы «Международное трактатное общество», присылаемыя прямо изъ Гамбурга по почтѣ. Въ Тульчѣ (въ Румыніи) образованъ распорядительный центръ штундо-баптизма, издающій два спеціальныхъ сектантскихъ журнала. Въ деревнѣ Новоселовкѣ Елизаветградскаго уѣзда, сельскій писарь, оказавшійся впослѣдствіи тайнымъ штундистомъ, открылъ въ 1895 году школу грамоты съ 20 учениками и сталъ обучавшимся въ этой школѣ внушать штундистскія идеи; школа эта впослѣдствіи была закрыта, но вмѣсто нея въ той же деревнѣ открылась тайная школа въ домѣ другаго штундиста; такіе же попытки были обнаруживаемы и въ другихъ мѣстахъ.

Самый острый періодъ сектантскаго возбужденія и броженія падаетъ на 1896 г. и именно на мѣсяцы, предшествующіе Коронованію Его Императорскаго Величества, когда агитаторами были распущены среди сектантской массы и въ православномъ населеніи темные слухи о томъ, что въ новомъ царствованіи всѣ ограничительные законы о сектантахъ будутъ отмѣнены, вѣра сектантовъ будетъ признана Высшею властію за правую и всѣмъ сектантамъ дарована будетъ полная свобода открытаго исповѣданія и пропаганды своего вѣроученія. Въ Таврической епархіи однимъ штундо-баптистомъ распространенъ былъ даже дерзкій слухъ, будто Государыня Императрица и Великій Князь Александръ Михайловичъ принадлежатъ къ сектѣ баптистовъ, въ которую перешло, будто бы, и 300 православныхъ пастырей. Въ увѣренности на полученіе свободы вѣроисповѣданія въ царствованіе Его Императорскаго Величества, къ несчастію, поддерживали сектантовъ и иныя изъ сочувствующихъ имъ лицъ высшаго и мнимообразованнаго круга. Извѣстно, напримѣръ, что весною 1896 года вожаки штунды юго-западнаго края ѣздили въ Петербургъ, имѣли совѣщанія съ здѣшними пашковцами и, возвратившись, вдохнули въ темную массу лживыя надежды разсказами, что «насъ-де сила великая», что они де «бачилы (видѣли) въ Петербургѣ богато братовъ изъ панів и графовъ» и что «браты эти казалы, что трохи подержитесь, а тамочки ваша возьметъ». Неудивительно, что возбужденные такими разказами, штундисты приняли вызываю-

щій тонъ не только по отношенію къ православному населенію и духовенству, но и къ начальственнымъ лицамъ, причемъ стали собираться не только тайно для своихъ моленій, но и открыто.

Не мало было случаевъ и публичнаго оказательства сектантства, въ родѣ религіозныхъ процессій на улицахъ съ пѣніемъ, съ открытою пропагандой сектантства, съ издѣвательствомъ надъ православіемъ.

По свидѣтельству преосвященныхъ, среди послѣдователей различныхъ сектъ все чаще и чаще встрѣчаются нынѣ такіе сектанты, которые отрицаютъ богодухновенность Священнаго Писанія, удерживая изъ него только то, что имъ нравится и что пригодно для оправданія ихъ взаимныхъ отношеній, а равно и отношеній къ обществу и государственному строю.

Неудивительно, что при такомъ отношеніи сектантовъ къ слову Божію среди нихъ появляются люди, искажающіе ученіе слова Божія о самыхъ важныхъ предметахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія.

Вслѣдствіе того-же отрицательнаго отношенія къ источникамъ христіанскаго вѣроученія во многихъ мѣстахъ среди сектантовъ замѣчается проявленіе даже чисто атеистическихъ идей, высказываемыхъ ими публично. По приводимому преосвященнымъ Херсонскимъ свидѣтельству одного миссіонера священника, среди штундистовъ Херсонской епархіи не мало людей вовсе невѣрующихъ, не принадлежащихъ, какъ говорятъ они про себя сами, ни къ какой религіи. Въ Чигиринѣ, Кіевской губерніи, штундисты учатъ, что слѣдуетъ вѣрить только однимъ законамъ природы, которые всегда неизмѣнны и вѣчны, и что человѣкъ долженъ стремиться къ тому, что требуетъ природа. Вышеуказанное новое направленіе въ нашемъ сектантствѣ, по свидѣтельству преосвященнаго Херсонскаго, развивается и поддерживается не простецами сектантами, а лицами интеллигентными. Послѣдніе, повидимому, желали бы господствующую въ положительномъ ученіи штунды догматическую неустойчивость и религіозное разномысліе толковъ объединить и оформить. Въ этихъ, можно думать, видахъ объединенія штундовыхъ толковъ въ послѣдніе годы въ рукахъ передовыхъ штундистовъ начали появляться рукописныя анонимныя произведенія, принадлежащія несомнѣнно интеллигентнымъ авторамъ, въ формѣ религіозныхъ сектантскихъ трактатовъ въ популярномъ и даже въ простонародномъ изложеніи. Одни изъ этихъ произведеній

заключаютъ въ себѣ исповѣданіе вѣры въ духѣ упомянутаго направленія, другіе же популярные комментаріи на священное писаніе, или аллегорическіе, въ библейскомъ духѣ, разсказы, а также и апологіи раціоналистическаго сектантства. Послѣднія составлены на основаніи тенденціозно подобранныхъ мѣстъ изъ особенно чтимыхъ народомъ Св. отцевъ и учителей церкви: Іоанна Златоуста, Тихона Задонскаго и др., что все, повидимому, разсчитано на довѣріе русскихъ грамотѣевъ къ этому роду произведеній. Въ религіозномъ направленіи произведенія эти имѣютъ задачею провести въ сознаніе простаго народа не только противоцерковные и противоправославные, но и прямо противо-христіанскіе взгляды на Божество, міръ и человѣка.

Но эти сектантскіе тракты не ограничиваются областью вѣры, а останавливаютъ мысль народа и на вопросахъ чисто общественнаго, соціальнаго и государственнаго порядка и разрѣшаютъ ихъ, хотя повидимому и на религіозной почвѣ, при посредствѣ ряда ссылокъ на библейскіе тексты, но въ духѣ соціализма и не вездѣ даже прикровеннаго. Особенно часто затрогиваются въ этихъ произведеніяхъ и тенденціозно разрѣшаются вопросы о благѣ всѣхъ людей, свободѣ, равенствѣ, братствѣ, властяхъ, о государственныхъ повинностяхъ, присягѣ, войнѣ и судахъ.

Результаты религіозно-сектантскаго анархическаго ученія, излагаемаго въ указанныхъ рукописныхъ произведеніяхъ и все болѣе и болѣе проникающаго въ сектантскую среду, крайне печальны. Какъ велика опасность для церкви и государства, какою грозятъ настойчивыя попытки интеллигентнаго сектантства стать руководителями оторвавшихся отъ православія последователей существующихъ сектъ, ясно показало извѣстное движеніе въ средѣ Закавказскихъ духоборовъ, составившихъ преступное анархическое общество (партія постниковъ), отрекшееся признавать верховную власть Царя, подчиняться поставленному отъ него начальству, отрицающее правительственныя учрежденія, законы и пр.

Тѣ печальные плоды, какими ознаменовала себя Закавказская духоборческая анархія, начинаютъ сказываться и въ другихъ сектахъ. Охладѣвая къ вопросамъ религіознымъ, сектанты, какъ это установлено на Харьковскомъ епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ, становятся на почву соціалистическую и нигилистическую. Глубокое соціальное броженіе происходитъ и среди нѣкоторыхъ Тамбовскихъ молоканъ, подъ вліяніемъ раз-

личныхъ распространяющихся въ ихъ средѣ рукописныхъ книгъ. По своему внутреннему складу сектанты эти настроены враждебно къ существующему порядку. «Не должно быть власти, говорятъ эти молокане, ибо власть есть насиліе. Первоначально въ церкви Христовой были всѣ равны; тогда не было начальниковъ. Не хорошо, говорятъ они далѣе, поступаютъ цари когда поднимаютъ войну, только кровь даромъ проливаютъ». Свой взглядъ на отношенія общественныя они выражаютъ такъ: «Богъ отдалъ землю всему роду человѣческому для совмѣстнаго пользованія. Только по злобѣ людской назначенный Богомъ порядокъ измѣнился и нынѣ пользуются землею одни господа, а всѣ другіе смотрятъ на землю изъ чужихъ рукъ».

Къ сожалѣнію, далеко не всѣ изъ начальствующихъ лицъ равно изъ писателей, руководящихъ въ литературѣ мнѣніемъ общества, или по невѣдѣнію или по предвзятому мнѣнію, сознаютъ опасность для Государственнаго порядка отъ распространенія въ народѣ этихъ ученій. Иные склонны даже возвеличивать завѣдомыхъ пропагандистовъ анархическихъ ученій, во имя мнимой свободы убѣжденій, или выставлять страдальцами за эту свободу.

На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ клятвы большого московскаго собора 1666—67 года?

Вопросъ о клятвахъ большого московскаго собора въ полемикѣ съ расколомъ имѣетъ очень важное значеніе: не проходитъ почти ни одной публичной бесѣды, чтобы раскольниками не былъ затронутъ этотъ вопросъ. Но при рѣшеніи вопроса о соборныхъ клятвахъ раскольники, обыкновенно, говорятъ и о книжномъ исправленіи, и о перстосложеніи, и о единовѣріи, и даже о полемическихъ противъ раскола книгахъ; поэтому для малоподготовленнаго слушателя вопросъ о клятвахъ можетъ показаться очень обширнымъ и запутаннымъ.

Чтобы избѣжать этого, нужно разобраться въ этой запутанности и выяснить слѣдующіе основные въ данномъ «недоумѣніи» вопросы:

1) Дѣйствительно ли клятвы соборовъ 1666—67 годовъ даютъ раскольникамъ законную причину и твердое основаніе къ отдѣленію ихъ отъ православной Церкви?

2) Нарушила ли православіе св. Церковь, соборнѣ предавъ проклятію своихъ противниковъ и хулителей?

3) Находятся ли подъ клятвою московскихъ соборовъ святители русской церкви, жившіе раньше этихъ соборовъ? и

4) Находятся ли подъ клятвою собора и состоятъ ли въ противорѣчіи ему единовѣрцы, употребляющіе старые обряды?

Отъ правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ рѣшается и весь споръ о соборныхъ клятвахъ. Итакъ, разсмотримъ ихъ безпристрастно, по возможности, на основаніи только самаго акта или дѣянія этихъ соборовъ и одобренныхъ имъ сочиненій.

I.

Дѣйствительно ли клятвы соборовъ 1666—67 годовъ даютъ раскольникамъ законную причину и твердое основаніе къ отдѣленію ихъ отъ православной Церкви?

Нѣтъ въ мірѣ явленія безъ причины, но нѣтъ также и причины, которой предшествуетъ явленіе. Если же мы будемъ указывать на соборныя клятвы, какъ на причину явленія русскаго раскола, то ниспровергнемъ этотъ законъ. Всякому, знакомому съ исторіей возникновенія въ Россіи раскола-старообрядчества, извѣстно, что расколъ проявилъ себя въ 1653 году, когда патріархомъ Никономъ издана была и разослана по московскимъ церквамъ «Память», тогда какъ клятвы высказаны 14 лѣтъ послѣ этого, въ 1667 году; слѣдовательно, клятвы собора 1666 или 67 г. не могутъ служить законной причиной и не даютъ основанія къ отдѣленію раскольниковъ отъ православной Церкви. Не соборы послужили причиною образованія раскола, а наоборотъ, злохуленія раскольниковъ вызвали соборъ и клятвы. «*Собрася*, говорится въ дѣяніяхъ собора 1667 года, *освященный соборъ...* въ именитомъ, великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ *вины ради сицевы.* Понеже грѣхъ ради нашихъ: Божіимъ попущеніемъ сопостата же нашего христіанскаго православнаго рода и ненавистника діавола ратованіемъ: мнози невѣжди, не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, и монаховъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественныхъ писаній, и разума растлѣнна: ови же и во образѣ благоговѣнія, и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющеся быти постни, и добродѣтелни, полни же всякаго несмысльства, и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящеся быти мудри, обьюродѣша, ови же мнящеся и отъ ревности: и таковіи

имуще ревность, но не по разуму, возмутиша бо многихъ души неутвержденныхъ: ови убо устно, ови же и письменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана: нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ, злословиша, имены хульными нарицаша ложно: и весь архіерейскій чинъ и санъ, уничижиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ: и глаголаша церкви быти не церкви: архіереи, не архіереи: священники, не священники» (Дѣян. соб. 1667 г. л. 1). «тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, писанія лестна, ученіе неправедное, и вся скверна и не благочестна» (рѣчь царя Алексія Михаиловича къ собору 1666 г., л. 11). «Таковое, говоритъ царь, богохульное ихъ плодоношеніе не точію по различныхъ царствія Богомъ намъ врученнаго странахъ, градѣхъ же и весѣхъ обносится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеся, даже и нашима въ свитцѣхъ рукама, въ словесѣхъ же ушесома прикоснутися» (тамъ же).

Въ книгѣ «Жезлъ правленія», которую Соборъ 1667 года называетъ вторымъ своимъ свиткомъ (л. 17), говорится, что св. Церковь, какъ чадолюбивая и долготерпѣливая мать, цѣлыхъ 14 лѣтъ терпѣла отъ раскольниковъ «многія хулы, укоренія, досады, клеветы, злословія, но, долготерпѣливо страдая, не отрывала ихъ отъ дверей царствія небеснаго, не заключала утробы милосердія Божія напрасно (внезапно), но сторицею молила ихъ: обратитеся на истинный путь спасенія, присоединитеся тѣлу Церкве Христовы, примиритеся благопокореніемъ Отцу небесному» (Кн. Жезлъ правл. л. 9 об.), но такъ какъ раскольники не внимали ея спасительному гласу, но »злобу къ злобѣ прибавляя», не переставали хулить св. Церковь и ея таинства и іерархію, то соборъ, послѣдуя ученію Господа (Матѳ. 18, 17) и наставленію апостола (1 Кор. 5, 13), таковыхъ противниковъ и непокорниковъ, какъ удъ гнилой и непотребный, «отъ православнаго всесочлененія, и стада: и отъ Церкве Божія отсѣкаетъ», но, надѣясь на ихъ раскаяніе, отсѣкаетъ не навсегда, но «дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ» (Дѣян. соб. 1667 г. л. 7).

Изъ всего вышеприведеннаго съ несомнѣнною ясностію вытекаетъ рѣшеніе поставленнаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ.

Сознавая это, раскольники иногда стараются доказать мни-

мую законность своего отдѣленія отъ св. Церкви уже не клятвами соборовъ 1666—67 гг., а собора 1656 года и даже частнаго лица, патріарха Макарія. Но и эти клятвы произнесены уже на новоявленныхъ хулителей и непокорниковъ св. Церкви, а, слѣдовательно, послѣ, а никакъ не ранѣе отдѣленія ихъ отъ православной Церкви.

II.

Нарушила-ли православіе св. Церковь, соборнѣ предавъ проклятію своихъ противниковъ и хулителей?

Этотъ вопросъ былъ бы умѣстенъ, если бы на соборахъ 1666 и 67 годовъ подверглись разсмотрѣнію какіе-либо догматическіе вопросы и если бы отцы этихъ соборовъ приняли какое-либо еретическое мнѣніе, а правильномудрствующихъ предали проклятію. Но здѣсь дѣло обстоитъ совершенно иначе. Отцы соборовъ имѣли предметомъ своихъ обсужденій только вопросы обрядоваго характера, предали раскольниковъ проклятію за ихъ хуленія на св. Церковь и возмущенія народа противъ предпринятаго русскою церковію исправленія ошибокъ, вкравшихся въ церковно-богослужебныя книги. Разсмотрѣвъ новоисправленныя книги: служебники и потребники и проч. и найдя ихъ право исправленными, соборъ повелѣлъ по нимъ совершати богослуженіе. Если раскольники хотятъ обвинить нашу православную Церковь въ отступленіи отъ православія, то должны указать въ новоисправленныхъ книгахъ какое нибудь еретическое мудрованіе. Но такъ какъ въ продолженіи почти двухъ съ половиною вѣковъ раскольники этого доказать не могутъ, а напротивъ, Бѣлокриницкій Уставъ и Старообрядческій Московскій Духовный Совѣтъ заявляютъ, что «нынѣшняя Грекороссійская Церковь за нарушеніе чистоты правой вѣры вселенскою церковію еше не осуждена, и въ догматѣ Богословія не погрѣшаетъ», то напрасно ими и возбуждается разбираемый нами вопросъ.

Раскольники возразятъ, что на соборахъ были отмѣнены нѣкоторые обряды церковные, а потому перемѣнена и вѣра. Но такъ говорить могутъ только самые невѣжественные изъ раскольниковъ, которые не знаютъ, что *вѣра* по слову ап. Павла, *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. 11, 1), или, по объясненію Малаго Катихизиса, «вѣра есть крѣпкое и твердое разумѣніе о Бозѣ и вещехъ спасенныхъ,

ихъ же невидимо сердцемъ видимъ и усты исповѣдуемъ» (л. 2) Обрядъ же, какъ показываетъ и самое слово, отъ котораго онъ происходитъ (обрядить, обряжать, наряжать и под.), служитъ выраженіемъ этой невидимой вѣры, самъ же, какъ *видимая вещь*, не есть вѣра. Но такъ какъ вѣру, или тотъ или другой догматъ христіанской вѣры, можно выразить различными внѣшними знаками и обрядами, то, естественно, что обрядъ не есть нѣчто неизмѣняемое, неприкосновенное, а напротивъ, по усмотрѣнію св. Церкви, можетъ подлежать измѣненію и, дѣйствительно, измѣнялись очень многіе обряды.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно со вниманіемъ прочитать старопечатную «Кормчую книгу», изъ которой мы знаемъ, что св. Церковь на севленскихъ и помѣстныхъ соборахъ отмѣняла не только незначительные какіе-либо обряды, но даже апостольскія правила.

Такъ, напримѣръ:

а) 5 правило св. апостолъ повелѣваетъ епископу не отпускать свою жену даже подъ предлогомъ христіанскаго воздержанія, но вести съ нею совмѣстную жизнь,—а 12 пр. шестаго вселенскаго собора, отмѣняя апостольское 5 прав., говоритъ: «къ тому не жити епископу съ женою» повелѣваемъ.

б) 26 апостольское правило запрещаетъ вступать въ бракъ лицамъ, остававшимся до рукоположенія своего въ какую-либо іерархическую степень безбрачными, а 10 правительственнаго анкирскаго помѣстнаго собора для діакона дѣлаетъ исключеніе, дозволяя ему вступить въ бракъ и по рукоположеніи, если только онъ о нежеланіи оставаться безбрачнымъ заявитъ до своего рукоположенія. Этимъ правиломъ руководствовались до шестаго вселенскаго собора, который 6 своимъ правиломъ снова возстановилъ 26-е апостольское правило.

в) 29 пр. четвертаго вселенскаго собора, запрещая низведеніе священно-іерархическихъ лицъ, напр., епископа—во священника, священника—во діакона, называетъ такое дѣйствіе святотатствомъ, а 20-е пр. шестаго вселенскаго собора находитъ возможнымъ допускать такое низведеніе; толкователь же правилъ говоритъ, что въ данномъ вопросѣ нужно слѣдовать постановленію четвертаго, а не шестаго вселенскаго собора.

г) 3 пр. неокесарійскаго собора, конечно, снисходя къ слабостпчеловѣческой, допускаетъ четвертый бракъ, но и это правило въ послѣдствіи было отмѣнено (Кормч. л. 574).

д) 1 пр. св. ап. Петра и Павла повелѣваетъ прздновать на

субботу и воскресеніе, т. е. два дня въ недѣлю посвящать Богу, а пять дней «дѣлать дѣла свои», а 29 правило помѣстнаго лаодикійскаго собора отмѣнило это правило, заповѣдуя шесть дней дѣлать, а праздновать только одно воскресеніе. Кн. Кириллова приводя 29 пр. лаодик. соб., говоритъ: «кто будетъ праздновать субботу, отъ Христа проклятъ есть» (л. 242).

е) Въ древности, когда св. церковь была въ гоненіи и притѣсненіи отъ языческихъ царей, христіане имѣли обыкновеніе писать икону Спасителя подъ разными символическими изображеніями, напримѣръ, подъ видомъ камня, рыбы, пастыря, несущаго овцу на своихъ плечахъ, агнца и проч. Особенно распространенъ былъ обычай писать Его подъ видомъ агнца; но и этотъ обычай, имѣющій основаніе даже въ Евангеліи (Іоанн 1, 29), отмѣненъ 82 правиломъ шестаго вселенскаго собора.

ж) 41 правило кареагенскаго собора дозволяетъ служить литургію въ Великій четвертокъ по вкушеніи пищи, вечеромъ, а 29 пр. шестаго вселенскаго собора отмѣнило постановленіе кареагенскаго собора.

з) Въ правилахъ 11 и 19 лаодикійскаго и 101 седьмаго вселенскаго соборовъ говорится объ отмѣненіи очень многихъ обычаевъ и обрядовъ церковныхъ.

Если древнюю церковь ни одинъ изъ раскольниковъ не дерзаетъ признать утратившей православіе за отмѣну даже апостольскихъ правилъ, то какое-же основаніе они имѣютъ утверждать, что наша св. Церковь утратила православіе, исправивъ ошибки въ старопечатныхъ книгахъ и возстановивъ правильный текстъ ихъ?

II.

Находятся ли подъ клятвою соборовъ святители русской церкви, жившіе раньше этихъ соборовъ?

Разсмотрѣвъ и этотъ вопросъ, увидимъ, что и это обвиненіе раскольниковъ не имѣетъ совершенно никакого основанія, и является, какъ ясное доказательство непониманія раскольниками (быть можетъ, даже и намѣреннаго) смысла постановленій большого московскаго собора.

Чтобы видѣть неосновательность этого обвиненія, достаточно принять во вниманіе слѣдующее. Если бы чудотворцы и святители русской Церкви, подвизавшіеся во благочестіи до соборовъ

1666—67 г., были этими послѣдними (соборами) преданы проклятію, то наша св. Церковь и смотрѣла бы на нихъ не какъ на святыхъ, а какъ на отлученныхъ: она не почитала бы дней ихъ св. памяти, не призывала бы ихъ въ своихъ молитвахъ къ Богу и пр. А такъ какъ наша св. Церковь свѣтло празднуетъ ихъ память, и притомъ въ тѣ же дни, въ которые празднуютъ и раскольники, призываетъ ихъ въ своихъ молитвахъ, какъ друзей и угодниковъ Божіихъ, отправляетъ положенныя имъ церковнымъ уставомъ службы, то ясно, что она считаетъ ихъ не проклятыми, а святыми. Соборы 1666 и 67 гг., какъ показано нами въ первомъ отдѣлѣ настоящей статьи, собирался «на нововявленныхъ раскольниковъ», а не противъ св. отцовъ и предалъ проклятію только тѣхъ хулителей и непокорниковъ св. Церкви, которые *отъ нынѣ*, т. е. послѣ соборнаго опредѣленія, будутъ противиться постановленіямъ этого собора (л. 8). Какимъ же образомъ клятва эта можетъ восходить на прежде жившихъ и притомъ не противниковъ и хулителей, а поборниковъ и защитниковъ св. Церкви. Припомнимъ для изобличенія раскольничьяго лжемудрованія 29 правило лаодикійскаго собора. Оно, какъ читаемъ по кн. Кирилловой (л. 242), называетъ жидовствующими и проклятыми отъ Самого Христа тѣхъ христіанъ, которые празднуютъ два дня въ недѣлѣ—субботу и воскресеніе. По раскольнической логикѣ намъ придется признать и свв. апостоловъ Петра и Павла жидовствующими и проклятыми отъ Христа, такъ какъ празднованіе этихъ двухъ дней предписывается ихъ правиломъ. Но съ этимъ не согласятся и сами раскольники, а потому они должны оставить и клевету на нашу православную Церковь, никогда никого изъ святыхъ отцовъ не проклинавшую.

Не имѣя возможности устоять на этомъ вопросѣ, раскольники начинаютъ уже обвинять православную Церковь въ томъ, что она будто бы предала проклятію всю церковную «старожитность», разумѣя подъ этимъ словомъ: старопечатныя неисправныя книги, двуперстіе, сугубое аллилуіа и пр. Но дѣйствительно-ли это такъ? По этому вопросу разными лицами, писавшими о клятвахъ этихъ соборовъ, высказывались и разныя мнѣнія:

а) Нѣкоторые доказывали, что клятвы положены на книги и обряды,

б) другіе, что на всѣхъ лицъ, такъ что простираются и на находящихся въ единеніи съ св. Церковію, но содержащихъ эти книги и обряды и

в) третьи, наконецъ, что они положены на тѣхъ содержателей старыхъ книгъ и обрядовъ, которыя содержатъ въ противленіе св. Церкви, не покаряясь ей, но всячески злословя ее.

Такъ какъ клятвы эти произносила св. Церковь, то при разсмотрѣніи ихъ и нужно непремѣнно руководствоваться именно *голосомъ* или ученіемъ самой же Церкви, а никакъ не противорѣчивыми мнѣніями частныхъ лицъ.

Св. Церковь всѣхъ предшествующихъ вѣковъ смотрѣла на церковные обряды, какъ на свою собственность, которой она имѣетъ полное право, по благословнымъ причинамъ, распоряжаться такъ, какъ находитъ болѣе полезнымъ (о чемъ мы уже говорили выше), она же, промышляя о спасеніи и немощныхъ чадъ своихъ, можетъ допускать и разности въ обрядахъ и обычаяхъ, но подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эти обрядовыя разности не касались существенныхъ догматовъ христіанской вѣры и не вели къ раздору и разрыву церковному. «Гдѣ есть единый духъ вѣры, тамъ нѣкоторое случайное разнообразіе въ обрядахъ не есть раздѣленіе: такъ разсуждать не мы начали нынѣ и не наши предшественники недавно: такъ разсуждала и поступала св. Церковь и въ первыя свои времена по требованію обстоятельствъ» (Бесѣда Филарета, митр. московск. при посѣщеніи единовѣр. ц. на Рогожск. кладб. въ Москвѣ 8 мая 1840 г.). Такъ, напримѣръ, ап. Павелъ, возбраняя обрѣзаніе, самъ обрѣзалъ ученика своего Тимофея, іудей ради, живущихъ въ той мѣстности, куда имъ надлежало идти на проповѣдь (Галат. зач. 202, Дѣян. зач. 37). «Будучи свободенъ отъ всѣхъ, говоритъ ап. Павелъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше пріобрѣсть. Для іудеевъ я былъ какъ іудей, чтобы пріобрѣсть іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ. Для чуждыхъ закона, какъ чуждый закона (не будучи чуждъ закона предъ Богомъ, но подзаконенъ Христу), чтобы пріобрѣсть чуждыхъ закона. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ. Сіе же дѣлаю для (болѣе успѣшной проповѣди) Евангелія, чтобы быть соучастникомъ его» (1 Коринѳ. 9, 19—23). Въ первыя времена христіанства западные и восточные христіане, получивъ повелѣніе одни отъ ап. Петра, а другіе отъ ап. Іоанна Богослова, праздновали пасху въ разные дни: на востокѣ въ 14 день Ниссана, т. е. вмѣстѣ съ евреями, а на западѣ въ первый воскресный день послѣ Ниссана (Бароній Лѣтоп. лѣто 198), но это

не мѣшало западнымъ и восточнымъ христіанамъ быть въ полномъ единеніи. Относительно возможности допущенія въ церкви Христовой обрядовой разности, святые отцы и учители церковные высказываютъ слѣдующій взглядъ. «Если спрашиваютъ ихъ (людей, подобныхъ нашимъ раскольникамъ) о причинахъ непримиримой вражды ихъ, говоритъ св. Василій Великій, они отвѣчаютъ: псалмы и обряды пѣнія измѣнены у насъ противъ древняго обыкновенія и другое подобное выставляютъ, чего надлежало бы имъ стыдиться... Смотрите, не оцѣживаете ли вы комара, занимаясь тонкими изслѣдованіями звуковъ голоса, употребляемыхъ въ пѣснопѣніи, а между тѣмъ нарушая важнѣйшія заповѣди» (Творен. Василія Вел. томъ седьмой, стр. 76—79). Церковный историкъ пятаго вѣка Сократъ говоритъ: «Ни одно вѣроисповѣданіе не держится однихъ и тѣхъ же обычаевъ, хотя имѣетъ одно и то же понятіе о Богѣ. Въ отношеніи къ обычаямъ даже и единовѣрные разномыслятъ между собою. Вообще между обществами вѣрныхъ едва ли можно найти и двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были бы вполнѣ согласны одна съ другою» (Церк. истор. Сокр. Схол. 1850 г., стр. 129), потому что «во единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. Церкви разнообразность обыкновеній» (св. Григор. Двоесл. посл. 41 къ Леандру) и даже, говоритъ Созоменъ, какъ бы добавляя мысль св. отца, «безумно было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованія, раздѣляться между собою изъ-за обычаевъ, ибо во всѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдуютъ одно и то же ученіе, нельзя найти однихъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій» (по издан. 1851 г., стр. 137). «Срамно есть изъ-за обрядовъ ратоватися!» поучаетъ и св. Василій Великій.

Итакъ, разность въ обрядахъ и обычаяхъ была и допускалась святыми отцами Церкви, не препятствуя единству вѣры. Правда, св. Церковь всегда стремилась ввести единообразіе въ обрядахъ и противниковъ сего стремленія отлучала отъ своего единства, а упорнѣйшихъ изъ нихъ причисляла даже къ еретикамъ. Намъ уже извѣстно, что восточная и западная Церкви, получивъ наставленіе отъ разныхъ апостоловъ, праздновали Пасху не одновременно. Св. Церковь, желая устранить это, на первомъ вселенскомъ соборѣ узаконила праздновать день св. Пасхи не вмѣстѣ съ евреями, а въ первый воскресный день послѣ 14 Ниссана. Но такъ какъ и въ то время нашлись приверженцы «старины», видѣвшіе въ этомъ постановленіи вселенскаго собора нарушеніе древняго апостольскаго преданія, то св. Церковь и предала ихъ

за непокореніе церковнымъ постановленіямъ отлученію (1 пр. антіохійск. соб.), но такъ какъ «непокорники» и послѣ этого не раскаялись, а настаивали на томъ, чтобы возстановленъ былъ древній обычай, то св. Церковь на лаодикійскомъ соборѣ причислила ихъ уже къ разряду еретиковъ, извѣстныхъ въ церковной исторіи подъ именемъ четыредесятниковъ (7 пр. лаод. соб.).

И русская Церковь на соборахъ 1666 и 67 гг. руководствовалась тѣмъ же взглядомъ на церковно-богослужебные обряды и обычаи, какимъ руководилась св. Церковь всѣхъ временъ, т. е. стремясь къ единству не только въ догматахъ, но и обрядахъ, она въ то же время можетъ покорнымъ своимъ чадамъ допускать и нѣкоторыя обрядовыя разности. Этотъ взглядъ на обряды ясно высказывается въ отвѣтной грамотѣ (эпистоліи) константинопольскаго патріарха Паисія, подписанной двадцатью восемью святителями и другими лицами восточной іерархіи. Въ самомъ началѣ этой грамоты говорится: «Ты (Никонъ) жалуешься на несогласіе въ кое-какихъ порядкахъ, существующихъ въ помѣстныхъ церквахъ, и думаешь, не вредятъ ли эти различные порядки нашей вѣрѣ. Хвалимъ мысль, поелику кто боится впасть въ малыя погрѣшности, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ; но исправляемъ опасеніе... Если случится, что какая-нибудь церковь будетъ отличаться отъ другой какими-либо порядками неважными, и несущественными для вѣры, напр., время совершенія литургіи и т. п., то это не должно производить никакого раздѣленія... Не слѣдуетъ намъ думать, будто извращается наша православная вѣра, если кто-нибудь имѣетъ чинопослѣдованіе нѣсколько отличающееся отъ другого въ вещехъ несущественныхъ». Такой же взглядъ высказалъ Паисій и въ другомъ мѣстѣ эпистоліи. Такъ, въ 25 своемъ отвѣтѣ онъ говоритъ, что для священническаго благословенія нужно слагать персты такъ, чтобы изобразить ими имя Мессіи, т. е. Іс. Хс., «а какими перстами начертываетъ кто эти буквы, это безразлично».

Грамота эта соборомъ 1667 года утверждена: «Эпистолія, говоритъ соборъ, еже писана отъ нашего брата, Святѣйшаго Куръ Паисіа Архіепископа Константинопольскаго, новаго Рима, и Селенскаго Патріарха, о нѣкоторыхъ Церковныхъ вещехъ по вопросамъ и отвѣты. Яко же отъ нашего Брата Святѣйшаго Паисія Патріарха, и отъ того священнаго собора написано есть: *тако и мы согласно повелѣваемъ и утверждаемъ*» (Дѣян. л. 16). А отсюда ясно, что взглядъ патр. Паисія на допущеніе разности въ

церковно-богослужебныхъ обрядахъ, не касающихся догматовъ вѣры, соборомъ 1667 года не только допущенъ, но и утвержденъ. И, дѣйствительно, изъ самаго акта соборныхъ дѣяній мы видимъ ясное подтвержденіе этого взгляда.

Такъ, относительно молитвы Іисусовой говорится, что «достоитъ глаголати: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Но и сія молитва: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, *не прекословящимъ свободна есть почитанію*». И вслѣдъ за этимъ соборъ добавляетъ: «Сіе есть наше толкованіе и заповѣдь о святомъ сумволѣ, о аллилуіи, и о знаменіи честнаго и животворящаго Креста, о сложеніи перстовъ, и о Іисусовѣ молитвѣ», т. е. какъ молитва Іисусова съ словами: «Сыне Божій» *непрекословящимъ* не возбранена, точно также непрекословящимъ свободны къ употребленію и символъ вѣры со словомъ «истиннаго» въ 9-мъ членѣ, и сугубое аллилуіа, и двуперстное сложеніе, и пр. Но это только «непрекословящимъ», т. е. такимъ лицамъ, которыя всецѣло пріемлютъ новоисправленныя книги, считая ихъ не испорченными, а исправленными, св. Церковь считаютъ такою святою, какою она и была до книжнаго исправленія, пастырей ея — пастырями законными, таинства — святыми и спасительными, разорвать благодатное единство со св. Церковію страшатся, но по своей привычкѣ желаютъ содержать, или употреблять при молитвословіяхъ тѣ обряды, къ которымъ они привыкли—для такихъ-то вотъ лицъ св. Церковь и дѣлаетъ снисхожденіе. «Аще же кто, говоритъ далѣе соборъ, будетъ противитися намъ, и всему освященному собору, Богу противляется, и уподобляетъ себя прежнимъ проклятымъ еретикомъ. *И сего ради* (т. е. за это противленіе св. Церкви) наслѣдити имать, якоже и тіи еретицы анаѳему, и проклятіе святыхъ Богоносныхъ отцевъ» (л. 33—34). Относительно монашеской одежды соборъ говоритъ: «Благословихомъ убо яко всякій освященнаго чина, и монахи, одѣяніе да носятъ, якоже носятъ вси освященнаго чина и монахи, святыя восточныя Церкве. *Обаче не принуждаемъ, но подражателей ея благословляемъ.* Аще же кто непокоренъ, и не хощетъ такова одѣянія носити: повелѣваемъ: да не укоряетъ носящихъ. Аще-ли кто станетъ *укоряти* носящихъ греческія одежды, таковый аще отъ священнаго чина будетъ, да извержется, аще ли отъ мірскаго, да будетъ отлученъ» (л. 14). Слѣдовательно, противленіе Церкви состоитъ въ укореніи новоисправленныхъ обрядовъ.

Неправильно также мнѣніе раскольничковъ и о томъ, что

будто бы соборъ похулилъ старопечатныя книги. Въ книгѣ «Жезлъ правленія», изданной отъ имени собора, во всѣхъ мѣстахъ, касающихся обрядовъ, говорится, что хороши и тѣ, въ старопечатныхъ книгахъ положенные обряды, но исправленные «унше» или «лучше», порицаній же или похуленій на нихъ нѣтъ. Да и соборъ въ предисловіи къ исправленному и одобренному служебнику говоритъ: «*не охудшаются* (симъ исправленіемъ) и прежніе служебники, но на вящшую степень совершенства возводятся». Въ заключеніе 27 обличенія (часть 2) «Жезлъ правленія», какъ бы умоляя раскольника, говоритъ: — «престани убо хулити добродѣтельные нравы, имже подражати кто тя нудитъ, сотвори горделивіе, паче то еже обычай содержитъ природныя ти страны, и никто же тя о семъ имать порицати, развѣ аще приложиши необходимая гаждати», т. е. содержи ты излюбленные тобою обычаи и обряды, только не заключай въ нихъ, или не соединяй съ ними противнаго св. Церкви мудрованія, и за это св. Церковь и ея пастыри порицать тебя не будутъ, только и ты не порицай и «негаждай» обряды и обычаи, содержимые православною Церковію.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что соборъ 1667 года, допуская разность въ церковно-богослужебныхъ обрядахъ и обычаяхъ, наложилъ клятвы не на старыя книги и обряды и не на святителей и чудотворцевъ, а на противниковъ св. Церкви для которыхъ старыя книги и обряды цѣннѣе благодатно-спасительнаго единенія со св. Церковію.

С. Шалкинскій

Значеніе для миссіи предполагаемой реформы нашего календаря.

Какъ, вѣроятно, извѣстно нашимъ читателямъ, вопросъ о замѣнѣ стараго стиля времясчисленія новымъ, поднятый въ послѣдніе годы, со столбцовъ газетъ перенесенъ для разрѣшенія въ особую, при Академіи Наукъ учрежденную, комиссію. Всѣ рѣшенія его въ газетной литературѣ клонились къ требованію положительнаго введенія у насъ новаго стиля, противоположное мнѣніе высказано было только въ одной статьѣ, помѣщенной за прошлый 1899 г. въ «Русскомъ Трудѣ» въ № 36 и 37. Поэтому, думается, благовременно и намъ познакомить нашихъ читателей съ сущностію этого вопроса и основаніями къ тому или

другому его разрѣшенію, такъ какъ такое или иное его разрѣшеніе далеко не безразлично и въ миссіонерскомъ отношеніи.

У насъ—въ православныхъ Церквахъ—лѣтосчисленіе и календарь Юліанскій (отъ Юлія Цезаря), а на западѣ—Григоріанскій (отъ папы Григорія VII). Разница въ нихъ заключается въ томъ, что мы доселѣ отставали на 12 дней, а съ марта текущаго года—на 13 дней (у насъ этотъ годъ високосный, а на Западѣ—нѣтъ) будемъ отставать отъ западнаго счисленія *). Вотъ теперь и хотятъ разницу эту уничтожить и ввести у насъ западное времясчисленіе, т. е. Григоріанскій календарь. Основанія къ этому—и научно-астрономическія и практическія: хотятъ избѣжать и постояной неисправности нашего календаря чрезъ нарость въ теченіи 128 л. сутокъ времени и путаницы во времясчисленіи, происходящей у насъ отъ этой разности въ торговыхъ сношеніяхъ съ Западомъ, въ дипломатіи и т. под. дѣлахъ. Онованія, какъ видимъ, достаточныя и отрицать ихъ важность было бы смѣло. Но тѣмъ не менѣе знакомство съ жизнію, съ русскимъ народомъ и его міровоззрѣніемъ заставляетъ сильно желать, чтобы эта *календарная реформа у насъ была отсрочена* до болѣе благопріятнаго времени.

Русскій народъ нашъ весьма религіозенъ и, быть можетъ, поэтому-то онъ и консервативенъ. Каждое событіе въ его домашней, общественной и государственной жизни имъ трактуется съ религіозной стороны; а поэтому онъ твердо блюдетъ все установившееся у него, не какъ только привычное, перешедшее отъ отцовъ, но и какъ символизированное какою-либо религіозною идеей. Этою религіозной идеей онъ давно окрасилъ и свое лѣтосчисленіе, которое велось то отъ сотворенія міра, то отъ Рождества Христова—событій чисто религіозныхъ, да притомъ первостепенной важности. Для него, не знающаго всей неточности въ установленіи датъ этихъ лѣтосчисленій, измѣнить ихъ значитъ нарушить что-нибудь въ самыхъ религіозныхъ событіяхъ, или отказаться отъ нихъ, или извратить ихъ. Поэтому всѣ попытки такого или иного реформированія лѣтосчисленія у насъ на Руси сопровождались возбужденіемъ сильнаго смущенія, ропота, а то и прямо появленіемъ и развитіемъ сектантства. Особенно волновался и въ своихъ цѣляхъ пользовался этимъ

---

*) Разница получилась такъ: Юліанскій годъ на 11 мин. 14 с. длиннѣе астрономическаго, что въ теченіи 128 лѣтъ образуетъ цѣлыя сутки, что къ 1582 г., когда былъ введенъ григоріанскій годъ, возросло до 10 сутокъ, а къ 1900 г. уже до 13 сутокъ.

расколъ старообрядства. Всѣмъ извѣстны событія, сопровождавшія перемѣну лѣтосчисленія отъ сотворенія міра на счисленіе отъ Рождества Христова; всѣмъ извѣстны сектаторскія возбужденія отъ исчисленія времени въ 5508, а не въ 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова; всѣмъ извѣстны прямо таки волненія отъ перенесенія новаго года съ церковнаго—1-го сентября на гражданскій — съ 1-го января. Такъ же, т. е. съ религіозной точки зрѣнія на лѣтосчисленіе смотритъ русскій народъ и доселѣ. Для знакомаго съ народомъ хорошо извѣстно, что каждый новый годъ въ его глазахъ есть не просто извѣстное необходимое теченіе времени, а новое проявленіе къ людямъ милости Божіей,—понимаемое имъ не въ переносномъ, а въ собственномъ буквальномъ смыслѣ.

При наличности такого міровоззрѣнія русскаго народа по меньшей мѣрѣ не безопасно проводить календарную реформу, не считаясь съ возможнымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ ней народа. А возможность эта еще болѣе будетъ очевидна, если припомнимъ, что мы—русскіе—народъ достаточно консервативный, любящій жить, какъ отцы и дѣды живали, и съ большимъ трудомъ и постепенностію отказывающійся отъ того, что вѣковыми традиціями закрѣплено и освящено. А счисленіе наше и является именно,—такою-то дѣдовскою традиціей и не только дѣдовскою: Юліанскій годъ утвержденъ къ счисленію на первомъ вселенскомъ соборѣ. Это-ли не авторитетъ!? Народу, да пожалуй и большой части такъ называемой интеллигенціи, трудно будетъ понять, что Григоріанская реформа 1582 г. календаря возвратилась только къ тому положенію дѣла, какое было въ 325 г., т. е. на первомъ вселенскомъ соборѣ, уничтоживъ образовавшуюся въ промежуточное время неисправность календаря. Ему будетъ ясно одно лишь, что теперь заставляютъ считать не такъ, какъ считали время отцы и дѣды и какъ повелѣлъ считать первый вселенскій соборъ. А развѣ можно ослушаться постановленій собора? Извѣстно вѣдь, что кто послушается, тому угрожаетъ клятва! Какъ же можно послѣ этого отказаться отъ своего прежняго, соборомъ къ употребленію повелѣннаго, времясчисленія и ввести новое, на св. Руси прежде невѣдомое, да къ тому же взятое съ Запада, — отъ Рима съ его папами. Только бы до этого дойти мысли русскаго православнаго мужичка, — а дойти, какъ видимъ, очень не трудно,—а тамъ на помощь ей не замедлитъ придти и давнее подозрительное отношеніе къ западу и раскольническая пропаганда въ этомъ смыслѣ.

Папа Рымскій (раскольники всѣ его такъ именно зовутъ, а не Римскій), латинство для раскольниковъ и доселѣ продолжаютъ быть синонимомъ пагубнѣйшаго еретичества, мерзостію запустѣнія и т. под. Во время послѣдней моей миссіонерской поѣздки по Новоладожскому уѣзду, С.-Петербургской епархіи, мнѣ удалось записать риѳмовно изложенный взглядъ старообрядцевъ-безпоповцевъ на Рымскаго папу. Принадлежитъ онъ, надо замѣтить, автору—сравнительно весьма благоразумному старообрядцу, цѣлой головой стоящему выше своихъ одновѣрцевъ. Вотъ эти доморощенные стихи:

«До 1000 лѣтъ христіанская вѣра невреждена была,
Доколѣ сидѣлъ связанъ сатана.
А когда онъ кончилъ свой комплектъ,
То сталъ прельщать людей на вредъ.
Послѣ тысячной неволи мало время пропустилъ
И перво область римскую прельстилъ.
Въ то время папа былъ властолюбивъ
И славы ради Законъ Божій преступилъ:
Послушалъ папа злобныхъ адскихъ наукъ
И того ради сталъ съ сатаной первый другъ;
Вмѣстѣ начали совѣтъ имѣть
Какъ бы христіанскую вѣру съ земли стереть.
Бѣсъ удумалъ, какъ начать—
Христіанъ отъ вѣры отвращать:
Повелѣлъ онъ въ послѣднее время
Накладывать антихристову печать,
Чтобы невозможно было, нося это бремя,
Крестнымъ знаменіемъ Спасителя величать,
Да одной жертвѣ ко спасенію научать *).
На это легкое ученіе пути ко спасенію
Всякій будетъ вниманіе обращать.
Наукѣ этой папа очень радъ
И, отъ сатаны принявъ душепагубный обрядъ,
Въ своей Рымской епархіи началъ его опредѣлять.
За это рымское опредѣленіе
Обѣщалъ бѣсъ папѣ дать великое вознагражденіе—
То есть велику почесть ему дать,
Что вся вселенная будетъ его почитать.
И отсрочилъ бѣсъ время недалече—
Сейчасъ же папу назначилъ антихристовымъ предтечей.
Тогда папа себя возвысилъ:—

*) Маленькая неправда о насъ, будто бы мы учимъ, что одного причащенія, — достойно оно будетъ или недостойно воспринято, — достаточно для спасенія. Неправда допускается ради оправданія неимѣнія у безпоповцевъ св. причащенія.

Я де—святитель-государь,
Свѣтскую и духовную власть себѣ забралъ...
. . . .

Естественно, что при такомъ взглядѣ на папу римскаго старообрядческая мудрость не стѣсняется ему приписывать всевозможныя еретическія новшества, сатанинскія дѣйствія, антихристовы прелести,—или вѣрнѣе говоря: все, что ни исходитъ отъ папы, изъ Рима, старообрядцы клеймятъ печатью отверженности, мерзости и т. под., отъ принятія чего слѣдуетъ бѣгать и удаляться, хотя бы за это пришлось и пострадать. Такое клеймо они положили и на Григоріанскій календарь. Какъ это ни странно, нашъ авторъ-стихоплетъ первое выраженіе папскаго еретичества, его властолюбія видитъ въ введеніи на Западѣ Григоріанскаго календаря. Вотъ продолженіе прерванныхъ стиховъ:

Папа свѣтскую и духовную власть себѣ забралъ
И умудрилъ новый душепагубный календарь;
Во всю вселенную онъ его опредѣлилъ.
За то нынѣ всякій папу и Римъ и благодаритъ,
Что онъ утвердилъ большіе и маленькіе календари.
До того люди въ календарь увѣряются,
Что и небесной власти не покаряются,
Правила св. отецъ не признаютъ,
А по календарю о предѣлахъ Божіихъ узнаютъ,
А св. отцы объ этомъ никому не повелѣли знать;
Поэтому нынѣ и Бога стали мало признавать,
А свои законы уставлять!!.»

Если же такъ нетерпимо отношеніе къ латинству болѣе благоразумныхъ изъ старообрядцевъ, то что же нужно сказать о неразумной массѣ ихъ?! Если отрицательно къ календарю папскому относятся лучшіе изъ нихъ, то каково же отношеніе къ нему можетъ быть темнаго люда?! Поэтому, безошибочно можно сказать, что введеніе Григоріанскаго календаря у насъ не обойдется безъ фанатическаго сопротивленія ему со стороны раскольниковъ, которые непремѣнно увидятъ въ немъ новое фактическое и весьма наглядное доказательство ихъ увѣренности, что русская церковь со времени п. Никона отступила къ римскому костелу, къ которому съ каждымъ-де вѣкомъ все болѣе и болѣе прилѣпляется. А раскольникамъ нуженъ только предлогъ къ возбужденію, а пропагандисты его среди нихъ, до рѣшимости умереть даже, всегда найдутся. Прошлыми рождественскими праздниками мнѣ пришлось случайно толковать съ однимъ проживающимъ въ Петербургѣ пріѣзжимъ раскольникомъ. «А что правду газеты

пишуть, спросилъ онъ между прочимъ меня, что вы (т. е. православные) латинскую пасху хотите принять»? «Какъ латинскую пасху принять»? переспросилъ я его. «Да какъ же: вѣдь календарь папскій васъ заставляють принять, ну, значить, и пасху станете праздновать по нему». «Если насъ заставать, то и васъ тоже», замѣтилъ я. «Ну нѣть, горячо отвѣтилъ онъ, насъ-то не такъ легко: мы за правое дѣло постоимъ»... Дальше бесѣду продолжать не пришлось. Думается, что мой собесѣдникъ, въ общемъ мало интересный и незначительный, не свои мысли высказалъ мнѣ, а гдѣ нибудь онъ ихъ подслушалъ въ умной бесѣдѣ своихъ наставниковъ. Эти, какъ всѣмъ извѣстно, чутко прислушиваются ко всему, не только ихъ касающемуся, но и ко всему, хоть и малѣйшее основаніе подающему лишній разъ кивнуть по фарисейски на православную церковь.

Но кто ручается за то, что это отрицательное отношеніе къ григоріанскому календарю раскольниковъ не отразится на православныхъ?!. Правда, въ большинствѣ мѣстъ жительства раскольниковъ авторитетъ ихъ и вліяніе среди православныхъ совершенно ими утрачено; но не мало еще и таковыхъ по св. Руси уголковъ, гдѣ православные мужички еще не отрѣшились отъ взгляда на раскольниковъ, какъ на законниковъ, вѣрныхъ преданіямъ отцовъ и твердыхъ хранителей религіозныхъ и бытовыхъ началъ сѣдой старины. Въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ есть всѣ данныя опасаться за сильное возбужденіе раскольниками православнаго населенія противъ григоріанскаго календаря и, слѣд., противъ православной церкви, если она допуститъ его. А стоитъ ли того все дѣло реформы календаря, если о него спотыкнется и малая часть темнаго нашего, но вѣрующаго и довѣрчиваго крестьянства?!.

Но вотъ, допустимъ, новый календарь введенъ. Что же онъ за собою повлечетъ? И какъ раскольники могутъ имъ воспользоваться въ цѣляхъ своей пропаганды? Весьма дѣльный, основательный и, на мой взглядъ, совершенно справедливый отвѣтъ даетъ на эти вопросы авторъ прежде уже упомянутой статьи въ № 37 «Рус. Труда» за 1899 г., «о старомъ и новомъ стилѣ». «Такъ какъ принятіе новаго стиля означаетъ передвиженіе нашего счета чиселъ на 13 сутокъ впередъ, то всѣ *неподвижные* праздники русскаго календари будутъ уже праздноваться на 13 дней раньше (Новый годъ, Рождество, Срѣтеніе и др.). Сроки *подвижныхъ* праздниковъ тоже измѣнятся, но не въ такомъ опредѣленномъ порядкѣ, какъ сроки неподвижныхъ. Иногда они будутъ приходиться раньше, иногда позже прежняго, а

иногда, хотя сравнительно и рѣдко, будутъ совпадать съ прежнимъ календаремъ... Вслѣдствіе измѣненія срока мартовскаго полнолунія и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе исключенія нѣкоторыхъ высокосовъ, видоизмѣняется и самая техника пасхальныхъ вычисленій: порядокъ вруцѣлѣтъ, число епактъ и пр. Такимъ образомъ ближайшимъ практическимъ слѣдствіемъ реформы стиля будетъ то, что придется изъять изъ обращенія всѣ такъ называемыя «вѣчныя пасхаліи», пасхальныя таблицы, «наставленія» къ пасхальнымъ вычисленіямъ... Такъ какъ календарь у насъ занесенъ во многія церковныя книги, то придется еще разъ признать ихъ нуждающимися въ исправленіи, т. е. дать еще лишній и, нужно думать, очень сильный поводъ къ протесту ревнителей «древняго православія»...

Авторъ статьи приводитъ далѣе очень характерную и вполнѣ возможную картину будущаго «стязанія о вѣрѣ» между раскольникомъ и православнымъ.

«*Вопросъ*, возглашаетъ «стязатель»: въ лѣто отъ сотворенія міра 7409 (1901) день святыя Пасхи Христова Воскресенія когда—будетъ»?

«*Отвѣтъ:* зри (тычетъ пальцемъ въ засаленный календарь какого-нибудь 1896—7 г. г.): въ 1901 г. Воскресеніе Христово 1 апрѣля. А теперь что? О окаянство! Празднуешь Пасху Христову въ недѣлю Страстей Христовыхъ (Пасха въ 1901 г. по новому стилю 7 апрѣля, т. е. на недѣлю раньше—25 марта по ст. ст.)! Какой святой научилъ, какой соборъ повелѣлъ»? и т. д. и т. д. Что можетъ сказать на это православный? Развѣ только то, что «начальство приказало».—резонъ отнюдь не убѣдительный въ вопросахъ подобнаго рода».

«Вотъ картинка другаго рода. Въ заброшенный среди камскихъ лѣсовъ поселокъ, куда начальническій глазъ старается заглядывать какъ можно рѣже, является старообрядческій ревнитель съ проповѣдью».

«Христолюбцы! Воздвигается послѣднее гоненіе, предсказанное Тайновидцемъ. Зима злая хощетъ быти. Пасху Христову велятъ праздновать никоніане въ седмицу страстей Христовыхъ. Вмѣнили страсти Христовы въ ничто... Идутъ слуги антихристовы на погибель святыни» и т. д. «Святъ, святъ, святъ», съ ужасомъ шепчетъ пораженный слушатель. Кто можетъ «противустать здѣсь въ лицо» начетчику? Пусть только начнетъ говорить священникъ о неточности стараго счисленія. Противникъ

съ побѣдоноснымъ видомъ уничтожитъ его «филозовствованіе» однимъ вопросомъ: «отъ какого писанія»?..

Въ интересной статьѣ автора приведены еще многія другія затрудненія въ торговыхъ и вообще дѣловыхъ сношеніяхъ, какія воздвигнутъ, сознательно и безсознательно, раскольники за измѣненіе календаря; но за ихъ неважностію для доказательства нашей мысли, мы ихъ оставляемъ. Взятыя же у него разсужденія и картинки не преувеличены и не каррикатурны. Что онѣ вполнѣ возможны и совершенно правдоподобны, это подтвердитъ всякій, хорошо знакомый съ неприкрашенной жизнію раскола даже и не глухихъ мѣстечекъ.

Суммируя все сказанное нами, мы приходимъ къ выводу, что измѣненіе стараго стиля, освященнаго религіозными воспоминаніями и дѣдовскими традиціями, возводимаго по его началу къ первому Вселенскому собору, на новый западный, а въ глазахъ народа — папскій, Рымскій, — въ сознаніи народа явится отказомъ отъ старой вѣры, отъ правилъ собора и отцовъ и «преданіемъ папежскому костелу», носителю худшей изъ ересей— латинской, и, поселивъ смущеніе въ православномъ народѣ, дастъ естественныя основанія для раскольниковъ къ закрѣпощенію ихъ взгляда на русскую церковь, какъ на зараженную латинскою ересью, и удобный поводъ къ пропагандѣ раскола среди православныхъ. Стоитъ ли ревнителямъ по новомъ стилѣ обращать на это вниманіе или нѣтъ, пусть имъ отвѣтъ на это подскажетъ ихъ сердце и религіозное чувство. Мы же попросимъ ихъ вспомянуть слова Божественнаго учителя, что горе тому человѣку, который соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ.

При всѣхъ этихъ возможныхъ опасностяхъ при введеніи новаго стиля мы не видимъ существенныхъ потребностей къ введенію его именно теперь. Почему бы не подождать еще столѣтія, когда бы, умственное сознаніе и развитіе народа возвысилось и когда бы быть можетъ, и расколъ уничтожился. Вѣдь не тяготились же особенно, когда разница въ счисленіи у насъ съ западомъ равнялась 12 сутками; такъ почему же ея бояться, когда она только на сутки увеличится?! А что касается научныхъ къ этому требованій, то почему они видятся въ разницѣ въ суткахъ, тогда какъ не существуетъ еще опредѣленнаго, основательно рѣшеннаго, положенія о началѣ нашей христіанской эры? Еще доселѣ не рѣшено, насколько лѣтъ ошибаемся мы въ опредѣленіи года рожденія Іисуса Христа, принявъ настоящее наше лѣтосчисленіе, настоящую христіанскую

эру [1]). Не лучше ли отложить исправленіе календаря въ суткахъ до точнаго опредѣленія года рождества Христова, т. е. до коренного измѣненія нашего лѣтосчисленія?!?

Наконецъ, введеніе новаго стиля приведетъ къ нѣкоторымъ послѣдствіямъ, противнымъ правиламъ соборовъ. Дѣло въ томъ, что по календарю григоріанскому Пасха Господня празднуется иногда прежде іудейской, а иногда и вмѣстѣ съ ней, что прямо запрещается 7 пр. св. Апостоловъ, опредѣленіемъ перваго вселенскаго собора и 1 пр. Антіохійскаго собора. На западѣ это произошло потому, что по пасхаліи григоріанской пасхальныя новолунія падаютъ иногда на 6 и 7 марта новаго стиля, или что тоже — на 22 и 23 февраля стараго стиля. Прибавляя же къ этимъ числамъ 14 дней до полнолунія, получимъ 8 и 9 числа марта стараго стиля. А если допустить при этомъ, что эти числа падутъ на субботу, то пасху христіанскую придется праздновать 17 или 18 марта стараго стиля, т. е. въ тѣ числа, въ которыя можетъ придтись и пасха іудейская, или даже ранѣе этой послѣдней. Для избѣжанія этого-то самая ранняя Пасха у насъ можетъ быть только 22 марта. Въ виду этихъ возможностей, правиламъ отеческимъ противорѣчащихъ, послѣ введенія григоріанскаго календаря Константинопольскимъ патріархомъ Іереміемъ II въ 1583 г. разосланы были грамоты ко всѣмъ восточнымъ православнымъ церквамъ съ осужденіемъ григоріанскаго календаря. Въ нихъ между прочимъ говорилось: «Первое—подобаетъ въ равноденіи весны пасху совершати: второе—не въ кій день жидовскія; третье—не просто или абіе по равноденіи, но въ первый по равноденіи, въ полноту луны; четвертое — по полнотѣ луны абіе недѣля первая» [2]).

Это предостереженіе Восточнаго патріарха и его правила для опредѣленія празднованія дня пасхи не мѣшало бы принять во вниманіе и теперь при частыхъ и настойчивыхъ разсужденіяхъ о необходимости введенія у насъ новаго стиля. Старые люди часто умно разсуждали.

М. Чельцовъ.

P. S. Затѣмъ, примутъ-ли всѣ восточныя православныя церкви новое счисленіе? Иначе православная Русь естественно окажется какъ бы отдѣлившеюся отъ нихъ въ праздничныхъ временахъ своихъ и приблизившеюся къ Папѣ Римскому. Не обезличится-ли наша религіозно-культурная самобытность чрезъ эту нивелировку времени и нашихъ православно-русскихъ величавыхъ торжествъ, которыя плѣняютъ и самихъ иностранцевъ?

Ред.

---

[1]) Подробности см. въ книгѣ проф. Бѣляева А. О безбожіи и антихристѣ, т. I. стр. 290—309. [2]) Акты Зап. Руси 3-ій т. № 138.

По поводу статьи:

«Къ вопросу о болье желательной и цълесообразной постановкъ церковноприходской и школьной миссіи среди населенія инородческаго средняго Поволжья» 1).

Не останавливаясь на другихъ упрекахъ вышеозаглавленной статьи по адресу инородческой школы, духовенства и дѣятелей по народно-инородческому просвѣщенію, не можемъ пройти молчаніемъ недовольства автора на вмѣшательство якобы чиновъ Министерства просвѣщенія въ дѣло назначенія священниковъ въ инородческіе приходы чрезъ ходатайства объ ученикахъ чувашской симбирской школы г. Яковлева. Я совершенно увѣренъ, что ни г. Яковлевъ, никто другой изъ чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія никогда не позволитъ себѣ ходатайствовать за кого либо. Чины Министерства, отвѣчая на отдѣльные запросы или исполняя общія порученія, только аттестуютъ тѣхъ или другихъ лицъ, какъ подходящихъ, по ихъ мнѣнію, кандидатовъ во священники. Затѣмъ, они никогда не рекомендуютъ учениковъ, а рекомендуютъ *учителей*. При добрыхъ отношеніяхъ, которыя обычно встрѣчаютъ со стороны епархіальныхъ владыкъ инородческая школа и завѣдующія ею лица, эти послѣднія, естественно, дѣлятся своими мѣстными знаніями съ епархіальной властью, но вынуждать владыкъ они могутъ лишь основательностью своихъ мнѣній—ничѣмъ другимъ. Затѣмъ, нельзя не отмѣтить въ изложеніи статьи одной неточности, которую странно видѣть на страницахъ сочиненія, спеціально трактующаго объ инородческомъ духовенствѣ. По изложенію автора можно подумать, что въ настоящее время вездѣ, во всѣхъ инородческихъ мѣстностяхъ, служатъ священники изъ инородцевъ и что священники эти, кромѣ нѣкоторыхъ счастливыхъ исключеній, плохи и что было бы полезно замѣнить ихъ русскими, получившими хотя «видъ» богословскаго образованія. На самомъ дѣлѣ въ огромномъ большинствѣ и теперь, какъ 50 лѣтъ назадъ, инородческіе приходы находятся въ рукахъ русскаго духовенства и открывающіяся въ нихъ вакансіи замѣщаются русскими, причемъ требованіе «вида богословскаго образованія» не всегда исполняется.

Чтобы ссылаться лишь на то, что я видѣлъ самъ, скажу что 5-го декабря прошлаго года, въ день храмового праздника крещенотатарской школы, въ церкви ея рукоположенъ былъ «къ чувашамъ» русскій неокончившій курсъ духовнаго училища. Я говорю это не для критики или порицанія и совершенно увѣренъ, что то лицо могло достойно заслужить священническій санъ чѣмъ нибудь болѣе важнымъ, чѣмъ сдача экзамена; я привожу этотъ фактъ, какъ примѣръ того, что съ точки зрѣнія автора и противниковъ, такъ называемой, системы Н. И. Ильминскаго все обстоитъ благополучно. Въ Казанской, напримѣръ, епархіи нѣтъ ни одного священника изъ вотяковъ, изъ морд-

1) См. «Мисс. Обозр.», 1900 г. Январь.

вы и лишь 5 священниковъ изъ черемисъ при 120 тыс. черемисскаго населенія и 15 — 20 священниковъ изъ чувашъ при 500 тыс. чувашскаго населенія; некрещеные, напр, чуваши Чистопольскаго уѣзда цѣликомъ находятся въ вѣдѣніи русскаго духовенства. Если бы почтенный авторъ внимательно прочиталъ хотя дневникъ старокрещеннаго татарина, изданіе Н. И. Ильминскаго, гдѣ находятся живыя правдивыя картины народнаго быта, онъ понялъ бы, почему Ильминскій утверждалъ, что лишь священникъ-инородецъ можетъ просвѣтить инородцевъ.

«И такъ неосновательно бояться, что духовная школы обратитъ инородца въ русскаго. Вѣдь интеллигентные инородолюбцы учились же и въ гимназіяхъ, и университетахъ и вѣдь не потеряли же своего чувашскаго языка». (Стр. 449).

Искренно или нѣтъ авторъ успокаиваетъ инородцевъ, что имъ нечего бояться потери языка и племенныхъ особенностей, но въ этомъ я существенно расхожусь съ нимъ. И въ классѣ, и въ частномъ разговорѣ, и печатно я утверждаю, что инородцамъ нужно усвоить русскій языкъ и русскую культуру. Имѣю основаніе думать, что самыми горячими и искренними моими сторонниками въ этомъ отношеніи являются священники изъ инородцевъ. Пусть сами они даже плохо знаютъ русскій языкъ, они сильнѣйшимъ образомъ сближаютъ инородцевъ съ русскими и лучше русскихъ научаютъ ихъ русскому языку. Н. И. Ильминскій былъ русскій человѣкъ и любилъ русскій языкъ, но онъ не любилъ и даже не терпѣлъ лицемѣрныхъ разговоровъ о русскомъ языкѣ и обрусѣніи, а особенно раздражался, когда дѣлали уроки Закона Божія средствомъ для преподаванія русскаго языка. Но мы настойчиво, систематически, для пользы самихъ инородцевъ внушаемъ имъ пользу сліянія ихъ съ русскими и увѣрены, что обаяніе огромной русской народности и великой русской литературы составляетъ такую силу, которая сама собою безъ всякихъ насилій увлекаетъ всякаго мыслящаго инородца. Поэтому мы рѣшительные противники всякихъ насильственныхъ или принудительныхъ мѣръ, такъ какъ мѣры эти всегда оставляютъ послѣ себя горькое чувство, если не въ массахъ, то въ отдѣльныхъ лицахъ. Инородцы должны слиться съ нами *по любви*, а не по принужденію. Наши гражданскіе законы, уравнивая инородцевъ въ правахъ съ русскими и оставляя всѣмъ имъ свободное пользованіе своимъ языкомъ, даютъ полную возможность священнику и учителю открыто проповѣдывать любовь и благодарность къ русскому Царю и народу.

И такъ, мы рѣшительно стоимъ за распространеніе русской культуры и языка, но не думаемъ, что русскій человѣкъ, при всей его несравненной мягкости и добротѣ, вездѣ можетъ справиться съ миссіонерскимъ дѣломъ.

Такъ, въ тѣхъ уѣздахъ Казанской губерніи, гдѣ вовсе никогда не было инородческихъ священниковъ, крещеные татары отпали сплошь въ магометанство, а язычники и остаются языч-

никами. Я рекомендовалъ бы автору статьи съ пристани «Звениговскій затонъ» Казанской губерніи поѣхать проселочной дорогой до села Сернуръ Уржумскаго уѣзда. На этой линіи авторъ все время будетъ оставаться среди черемисскаго населенія, у котораго почти нѣтъ инородческаго духовенства. По обѣимъ сторонамъ дороги онъ увидитъ священныя рощи черемисъ, а съ высокаго мѣста близъ деревни Купріансола насчитаетъ до пятидесяти такихъ рощъ. Замѣчательно, что русское духовенство вообще хвалитъ черемисъ, потому что они не уклоняются отъ исполненія обрядовъ, принимая это за расположеніе къ православію, но при небольшомъ вниманіи мы увидимъ, что тутъ радоваться нечему. Одинъ почтенный русскій священникъ той мѣстности разсказывалъ мнѣ, что черемисы позовутъ его соборовать больнаго, заплатятъ и проводятъ съ честью, а затѣмъ возьмутъ жеребенка и отправляются въ рощу приносить жертву своимъ богамъ. Вопросъ о томъ, какого священника нужно посылать въ ту или другую мѣстность, нельзя разрѣшать на основаніи *общихъ* соображеній. Когда мнѣ выпадаетъ на долю честь, отвѣчая на порученія мѣстныхъ архіереевъ, представлять соображенія о замѣщеніи того или иного священническаго, дьяконскаго или учительскаго мѣста, я всегда начинаю съ описанія религіознаго и культурнаго состоянія жителей той мѣстности, а затѣмъ изъ извѣстныхъ мнѣ лицъ подыскиваю подходящее лицо. Я ни разу не начиналъ своихъ докладовъ соображеніями общаго характера въ родѣ: «пробуждающійся въ обществѣ (?) интересъ къ вопросамъ вѣры и нравственности, броженіе религіозной мысли, многочисленныя разнообразныя секты, проникающія въ самыя отдаленныя деревеньки требуютъ и проч. (стр. 444). Я пишу всегда такъ: въ данной мѣстности проживаетъ столько-то татаръ, столько-то чувашъ, столько-то русскихъ. Татары находятся въ такомъ-то религіозномъ состояніи и проч.

Резюмируемъ сказанное.

По мнѣнію автора статьи и тѣхъ, кто съ нимъ и за нимъ, дѣло просвѣщенія инородцевъ идетъ худо, потому что міряне вмѣшиваются въ него и навязываютъ епархіальной власти плохихъ инородческихъ священниковъ.

Мое мнѣніе почти противоположно.

Дѣло просвѣщенія инородцевъ и сліяніе ихъ съ русскими поставлено, говоря вообще, правильно и идетъ хорошо, особенно тамъ, гдѣ священниками служатъ бывшіе опытные учителя, природные инородцы, знающіе ихъ языкъ и бытъ. Правда, что есть и мѣстности, гдѣ дѣло просвѣщенія подвигается медленно и гдѣ враждебное теченіе даже превозмогаетъ. Но таковыя мѣстности всѣ на счету; о каждой изъ нихъ нужно думать и писать особо. Вмѣсто общаго вопроса о приготовленіи священниковъ и учителей изъ инородцевъ вообще, надо разсматривать рядъ вопросовъ:

Какіе учители и священники нужны для черемисъ луговыхъ,

гдѣ ихъ взять, какъ ихъ приготовить въ настоящее время для пользы и спасенія теперь живущихъ луговыхъ черемисъ, а нетѣхъ, которые еще не родились?

Гдѣ найти людей способныхъ бесѣдовать съ мамадышскими черемисами, на три четверти отатарившимися и т. п.

Когда мнѣ дѣлаютъ честь спрашивать меня объ инородцахъ, я именно такъ, по мѣрѣ силъ и знаній, пытаюсь смотрѣть на дѣло. Несомнѣнно также поступаютъ гг. Яковлевъ и Катаринскій. Для нихъ, которые знаютъ каждую деревню, знаютъ съ дѣтства всякаго сколько нибудь грамотнаго инородца, каждый отдѣльный случай есть особый вопросъ. Должно не гнать, а стараться всячески привлечь къ дѣлу подобныхъ исключительныхъ знатоковъ мѣстнаго инородческаго быта; такъ дѣлали и дѣлаютъ многіе епархіальные епископы и, я увѣренъ въ этомъ, такъ смотритъ на дѣло и миссіонерское общество.

Въ помянутыхъ выше случаяхъ плохаго положенія дѣла просвѣщенія инородцевъ въ той или иной мѣстности виновно не вмѣшательство міряиъ въ это дѣло, какъ думаетъ авторъ статьи, а отсутствіе этого вмѣшательства, отсутствіе живаго интереса міряиъ къ дѣлу просвѣщенія. Послѣдствіемъ этого является суженіе дѣла миссіи до оффиціальнаго казеннаго дѣла, подлежащаго вѣдѣнію такого то стола Консисторіи. Нужно не отстаивать quasi богословскими соображеніями таковой порядокъ, а бороться противъ него.

Н. Бобровниковъ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Разъѣзды раскольничьяго лжеархіепископа Іоанна Картушкна съ его «миссіонерами» по югу Россіи и бесѣды съ нимъ.

21 октября 1899 года въ раскольническій Преображенскій, находящійся въ 8 верстахъ отъ с. Городища, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, монастырь, основанный не особенно давно раскольниками безъ всякаго разрѣшенія гражданской власти, пріѣхали: московскій лжеархіепископъ Іоаннъ Картушинъ, измаильскій лжеепископъ Анастасій и мѣщанинъ г. Николаевска, бывшій секретарь Савватія, а нынѣ «всероссійскій миссіонеръ противъ неокружниковъ», Климентъ Перетрухинъ. Со времени своего поступленія на московскую раскольничью лжеархіепископскую каѳедру, Картушинъ уже второй разъ пріѣзжаетъ въ этотъ монастырь, не забывая «посѣтить» и село

Городище. Само собою понятно, что всѣ эти поѣздки сопровождаются торжественными богослуженіями, проповѣдями, наставленіями, клеветою на православную Церковь и восхваленіемъ раскола. Эти же поѣздки оставляютъ послѣ себя нежелательный слѣдъ и въ дѣлѣ народнаго образованія: лично мною наблюдалось, что послѣ пріѣзда Картушина, а потомъ Перетрухина, изъ церковно-приходской и земской школъ села Городища, безъ всякой, повидимому, причины, убавлялось по нѣскольку человѣкъ, да и въ оставшихся ученикахъ-раскольникахъ во время уроковъ по Закону Божію замѣчалось что-то необыкновенное: отвѣчали очень вяло, нехотя, многіе заявляли, что они не учатъ этихъ уроковъ и т. п. Такія же и даже болѣе ощутительныя послѣдствія въ этомъ отношеніи оставляли послѣ себя посѣщенія Картушинымъ хуторовъ и станицъ Донской области, гдѣ послѣ проповѣди Картушина въ одномъ хуторѣ раскольники разобрали своихъ дѣтей изъ школы (кажется, 42 мальчика), отчего и школа должна была закрыться *). Удивляться здѣсь приходится не тому, что раскольники слѣпо вѣрятъ каждому слову донского урядника и выполняютъ все имъ повеленное, а тому, что вся эта, идущая въ разрѣзъ съ интересами государства, проповѣдь донца производится открыто съ амвона ихъ моленъ, на что никто не хочетъ обратить должнаго вниманія.

Тѣ, кому нужно было бы объ этомъ вѣдать, ничего не вѣдаютъ, а зараза распространяется и распространяется, проявляясь то въ той, то въ иной формѣ... Повидимому, какое можетъ имѣть значеніе слѣпой крестьянинъ села Городища Петръ Игнатьевичъ Подрядчиковъ? А прислушайтесь вы къ народному говору послѣ его отъѣзда изъ Городища...

Это великій, умнѣйшій человѣкъ! живетъ онъ въ самомъ Питерѣ; его знаетъ Самъ Государь! Государь подарилъ ему безплатный билетъ для проѣзда по всѣмъ россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ для того, чтобы онъ ѣздилъ и увѣщевалъ своихъ бра-

---

*) Окружническій архіерей оказывается невѣжественнѣе и фанатичнѣе неокружническаго попа. Поповцы одной деревушки Петербургской епархіи долго не хотѣли допустить у себя открытія школы грамоты, не смотря на всѣ просьбы приходскаго православнаго священника. Наконецъ, надумали они обратиться за совѣтомъ къ своему попу Кузьмѣ (противоокружнику съ Лиговки). Этотъ имъ отвѣтилъ, что нынѣ безъ школы обойтись нельзя и что только дураки противъ нея, а что никоніанскій священникъ школу открываетъ, то что же изъ этого? Только бы онъ не курилъ, не пилъ, и велъ бы жизнь хорошую. Послѣ этого раскольники допустили у себя школу; священникъ ихъ приходскій отвѣчалъ условіямъ Кузьмы.

Редакція.

тій оставаться въ расколѣ. Онъ занимаетъ нѣсколько тайныхъ должностей; всѣ великіе князья и сановники ему извѣстны; члены Св. Сvнода, Оберъ-Прокуроръ, его Товарищъ по долгу разговариваютъ съ нимъ; митрополиты Антоній и Владиміръ его всегда принимаютъ и т. д. и т. д.

И все это только потому, что этому слѣпцу какъ-то удалось выпросить у одного изъ великихъ князей безплатный билетъ, который въ Городищѣ неоднократно показывался. А чѣмъ лучше, добросовѣстнѣе этого слѣпца разные Іоанны, Перетрухины, Мельниковы, Худошины и проч. и проч.? И они свободно разъѣзжаютъ по Россіи, собираютъ народъ, какъ Перетрухинъ въ январѣ прошлаго года въ Городищѣ, и «поучаютъ» его, чему имъ вздумается.

Невольно какъ-то пронеслось у меня въ головѣ, когда я узналъ о пріѣздѣ въ монастырь Картушина съ братіей, чѣмъ-то ознаменуется еще этотъ его пріѣздъ.

Лишь только разнеслась по Городищу передаваемая изъ устъ въ уста радостная для раскольниковъ вѣсть о пріѣздѣ ихъ лжевладыки, какъ въ тотъ же день они, давно уже недовольные своимъ лжепопомъ Матвѣемъ за его непостоянство въ вѣрѣ (онъ уклонялся въ неокружники), за пьянственное житіе и иныя непотребства, составили приговоръ объ избраніи своего лжедіакона Карпа въ лжеіерея и вечеромъ же этотъ приговоръ передали урядчику Картушину, который и приказалъ Карпу быть готовымъ на завтра къ производству въ лжеіерея.

Рано утромъ, 22 октября, почти всѣ раскольники с. Городища повыѣхали въ монастырь посмотрѣть на никогда невиданное ими совершеніе рукоположенія. И, дѣйствительно, торжество было веліе: два мнимыхъ епископа совершали литургію, во время которой Картушинъ «высвятилъ» Карпа, къ великой досадѣ Матвѣя, въ лжесвященника. Не утерпѣлъ Картушинъ, чтобы не сказать за службой и своего слова назиданія, повелѣвая огребатися еретиковъ, вкупѣ съ ними не пить, не ѣсть, а наипаче не молиться, брадъ своихъ не брить, нѣмецкаго платья не носить, отъ оскверненія на фабрикахъ и заводахъ табакомъ и совокупнымъ ядѣніемъ съ еретиками очищаться молитвою своего пастыря, дѣтей обучать крюковому напѣву, слѣдить за поведеніемъ священниковъ и, если будутъ упиваться, *запрещать имъ служить*, а потомъ доносить или лично ему, или благочинному и т. д.

По настроенію возвратившихся изъ монастыря городищанъ

было замѣтно, что все это вмѣстѣ взятое, т. е. торжественное богослуженіе, рукоположеніе Карпа, поученіе или инструкція донского урядника, произвело на нихъ сильное впечатлѣніе, подняло ихъ религіозный духъ, укрѣпило ложное сознаніе въ правотѣ раскола. Но были, конечно, и такіе, которые, смотря на все это торжество, невольно задавали себѣ неотвязчиво—назойливый вопросъ: а что да если все это только одинъ обманъ, а не истина? Что да если этотъ Іоаннъ, дѣйствительно, не архіепископъ, а урядникъ? Неужели тогда эти дорогія облаченія, эти ризы безъ благодати, спасутъ насъ? и т. д., и т. д. Чтобы разсѣять свои сомнѣнія, они усердно просили Картушина и Перетрухина провести со мною нѣсколько публичныхъ бесѣдъ о вѣрѣ. Но послѣднимъ почему-то не особенно желательно было вступать въ собесѣдованіе и они, подъ какимъ-то предлогомъ, отказались. Не желая упускать такого удобнаго для бесѣдъ случая, я послалъ Картушину и Перетрухину приглашеніе. Въ 2 часа дня, когда я вмѣстѣ съ священникомъ с. Адріанополя, о. Макаріемъ Диденко, былъ въ волостномъ правленіи, гдѣ предполагалась бесѣда съ штундистомъ Калошинымъ, къ моей квартирѣ подъѣхалъ монастырскій экипажъ, въ которомъ сидѣли: Перетрухинъ, мнимый игуменъ монастыря, ольховатскій крестьянинъ Исай Блиновъ и городищенскій крестьянинъ — Малахій Рындинъ.

Перетрухинъ съ того времени, какъ я его видѣлъ, значительно поправился и пополнѣлъ настолько, что мало поношенный *нѣмецкій* пиджакъ, противъ чего такъ возстаетъ Картушинъ, едва застегивался на одну верхнюю пуговицу; на носу блестѣли очки въ золотой оправѣ. По всему замѣтно было, что живется Перетрухину «вольготно» и привольно.

Матеріально онъ обезпеченъ, пользуется почетомъ, вездѣ разъѣзжаетъ и встрѣчается раскольниками, какъ дорогой гость, правая рука лжеархіепископа, опора старообрядчества. А въ будущемъ... кто знаетъ: вѣдь въ расколѣ вся возможна суть. Почему же ему, такой знаменитости, невозможно быть епископомъ, а быть можетъ и архіепископомъ? Жена померла, такъ что же теперь можетъ воспрепятствовать ему въ достиженіи этой цѣли? Неужели этотъ еретикъ Швецовъ или урядникъ Картушинъ лучше его? А женатый и семейный Іона смоленскій?

На вопросъ мой, по какимъ дѣламъ они заѣхали въ монастырь, Перетрухинъ началъ разсказывать, что онъ ѣхалъ изъ

Москвы въ свой Николаевскъ, Самарской губерніи, но *совершенно случайно* попалъ въ Донскую область, гдѣ на ст. Арчада *неожиданно для себя* встрѣтился съ Картушинымъ, который ѣхалъ изъ своего родного хутора Попкова, и поѣхали съ нимъ въ Бессарабію; на ст. Звѣрево они встрѣтились съ Анастасіемъ Измаильскимъ и рѣшили заѣхать въ скитъ—отдохнуть послѣ продолжительнаго пути.

— Вотъ такимъ-то манерцомъ,—закончилъ онъ,—мы и угодили къ вамъ, въ ваши края. Мнѣ кажется, что въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго? — добавилъ Перетрухинъ, обращаясь ко мнѣ.

— Въ чемъ *въ этомъ?*

— Въ томъ, что мы пріѣхали въ свой монастырь.

— На всякое дѣло нужно смотрѣть не съ внѣшней его стороны, а съ внутренней. Не плохое дѣло — пріѣхать въ монастырь—помолиться, но въ цѣли вашего пріѣзда можно и должно видѣть совершенно другое, а именно — желаніе ваше и вашихъ лжевладыкъ усилить свое вредное для св. Церкви вліяніе на расколъ, запретить ему, чрезъ собесѣдованія и чтеніе полезныхъ книгъ, познавать св. истину и стремиться къ ней, внушить ненависть къ православной Церкви и ея пастырямъ, а все это нельзя назвать непредосудительнымъ.

— Мы на бесѣды ходить не воспрещаемъ: я всегда *ругаю* своихъ поповъ, что они избѣгаютъ встрѣчъ съ священниками: почему не повидаться да не поговорить? — тутъ плохого ничего нѣтъ. Я вотъ и самъ въ Николаевскѣ частенько бываю у единовѣрческаго священника, дающаго изъ своей библіотеки книги; и онъ бываетъ у меня. Если здѣшніе попы наши не ходятъ къ вамъ, я ихъ за это сегодня же *поругаю*.

— Вы говорите, что въ бесѣдахъ ничего плохого не видите, лжеархіепископъ же вашъ предписываетъ, чтобы никто на бесѣды не ходилъ,—значитъ, онъ видитъ въ нихъ что-то плохое для своего общества. Я не могу допустить мысли, чтобы вы, дѣйствительно, не соглашались во мнѣніяхъ съ своимъ лжеархіепископомъ, а посему и словамъ вашимъ я довѣрять не могу.

— Это, конечно, дѣло ваше. Но позвольте заявить вамъ, что бесѣдовать мы никогда не прочь, и вотъ сейчасъ пріѣхали условиться съ вами относительно времени... Когда вы можете побесѣдовать съ нами?

— Бесѣды мнѣ желательно бы начать сегодня.

— Какъ сегодня?..

— Очень просто: сегодня праздникъ, народъ знаетъ, что вы у меня, поэтому стоитъ только намъ пойти въ школу, какъ можно быть увѣреннымъ, что чрезъ нѣсколько минутъ она переполнится слушателями.

— Нѣтъ, сегодня я не могу.

— Въ такомъ случаѣ завтра, или въ воскресеніе, послѣ завтра...

— И такъ не могу: у меня сейчасъ съ собой нѣтъ ни книгъ ни пособій, да, откровенно говоря, не для этого я сюда и ѣхалъ.

Послѣ нѣкоторыхъ обсужденій рѣшились произвести бесѣды 1, 2, 3, 4 и 5 декабря по вопросамъ: о признакахъ и вѣчности Церкви Христовой, о необходимости въ Церкви Христовой епископскаго сана и полноты богоустановленныхъ седьми таинствъ, о незаконности австрійской іерархіи, о смыслѣ клятвъ большого московскаго собора 1666—67 гг. и «О порицаніяхъ полемическихъ писателей».

Условившись относительно бесѣдъ, мы продолжали разговоръ.

— Скажите, пожалуйста,—обратился я къ Перетрухину:—съ вами пріѣхалъ, кажется, говорили вы, Анастасій измаильскій?

— Да, онъ.

— Это, вѣроятно, тотъ самый, что писалъ когда-то Силуану кавказскому письмо, въ которомъ горько и правдиво сѣтовалъ на то, что *церкви старообрядческія освящаются вмѣсто мученическихъ—на трупахъ некрещенныхъ черкесъ?*

— Не знаю... Я не слыхалъ что-то про это...

— Трудно вѣрится, чтобы не слыхали о такомъ серьезномъ письмѣ [1]).

---

[1]) Вотъ содержаніе этого письма въ буквальной его точности: „Ваше Преосвященство, Возлюбленный о Христѣ братъ и юзникъ Христовъ, Епископъ Силуанъ. Миръ и благословеніе Божіе да умножатся въ Васъ богатно.

Слышавши Ваше искушеніе, почли какъ собственно нашимъ—оно и дѣйствительно наше, потому что мы всѣ братія о Христѣ. Я очень болю о томъ, что васъ подобное искушеніе постигло, но утѣшающаго въ человѣцѣхъ нѣсть; Архіепископъ къ подобнымъ-идеямъ мертвъ, Духовный Совѣтъ торжествуетъ что его соперники страждутъ и имъ нѣсть до того дѣла, дабы только безумная воля взяла верхъ. Я пріѣзжалъ на Кавказъ по порученію архіепископа Савватія для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ-Юртѣ, объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезпокоиться и точнѣй справки взять. — Вы подумайте хорошенько, что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни антиминсовъ въ запасъ освящены,—я не могу понять, какъ это отъ вашей проницательности ускользнуло такой важнѣйшій актъ. —Дѣйствительно, неизвѣстные трупья лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства, вдругъ признать за Саворія

— Да нѣтъ, правда, не знаю...

— Значитъ, вы знаете только то, что выгодно знать для вашего общества, а все невыгодное, обличающее васъ, стараетесь не знать... Для того, чтобы оклеветать православную Церковь, вы съ кропотливостью и терпѣніемъ, достойными лучшаго примѣненія, собираете разныя фельетонныя статьи, вышедшія изъ-подъ пера разныхъ писакъ «отъ строчки», группируете ихъ, распространяете среди русскаго народа, не жалѣя на это ни времени, ни средствъ, а вотъ о такомъ-то серьезномъ заявленіи своего лжевладыки притворяетесь ничего незнающимъ.

— Но чѣмъ же вы докажете, что мы стараемся клеветать на вашу Церковь?

— За доказательствами ходить далеко не придется. Наша январская бесѣда съ вами убѣдила меня, что вы стараетесь не о томъ, чтобы раскрыть предъ слушателями истину, а обзывать нашу св. Церковь разными неприличными словами и тѣмъ подделаться подъ вкусъ, подъ понятія толпы. А вашъ коллега Мельниковъ? Что онъ издавалъ за границей подъ громкимъ названіемъ «Слова Правды», какъ не разные пасквили на православную Церковь?

— Тебѣ, *господинъ*, все можно говорить!—сказалъ грубо Рындинъ.

— Такъ ты, Малахій Иванычъ, не вѣришь, что Мельниковъ издавалъ одни пасквили?

— А то такъ и повѣрю—подставляй карманъ-то шире!

— Надѣюсь, что Климентъ Аноиногентовичъ не откажется отъ своихъ словъ. Когда мы ѣхали съ нимъ въ одномъ вагонѣ съ

царя Перскаго, дѣтей Даду, Гаведая и Каздон. Эти мученики, какъ пострадали, вотъ уже 1200 лѣтъ, — не имѣя на это никакихъ данныхъ, ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ; нужно было бы отцу Стефану, этому отчаянному священнику, сфабриковать таковое странное дѣло. Прошу и умоляю Ваше Преосвященство обратить на это серьезное вниманіе, разслѣдовать это дѣло въ самомъ тщательномъ и безъукоризненномъ порядкѣ. Намъ и Вамъ жить еще немного осталось,—а пожалуй этотъ вопросъ по смерти вашей останется нетронутымъ и такъ далѣе будутъ церкви старообрядческія освящаться вмѣсто мученическихъ — на трупахъ не крещенныхъ черкесъ, неотложно возмитесь и возмитесь съ юношескимъ духомъ это нечестіе исторгнуть отъ Церквей Божіихъ, еще эта зараза ни весь нашъ раіонъ старообрядческаго міра охватила. — Прося вашихъ святыхъ молитвъ — искренно уважающій васъ Анастасій Епископъ Измаила.

25 августа».

Отъ редакціи. Въ виду незнакомства многихъ нашихъ читателей съ письмомъ этимъ, да и вообще за недостаточной извѣстностію его, даемъ ему мѣсто.

бесѣды изъ Орѣхова, онъ разсказывалъ мнѣ, что Мельниковъ присылалъ ему свое «Слово Правды», но, прочитавъ только одинъ № этой газеты, Перетрухинъ забросилъ все присланное Мельниковымъ въ печку и написалъ ему, чтобы подобныхъ произведеній онъ больше не высылалъ...

— Да, это было, сказалъ Перетрухинъ: я не одобряю такой полемики.

— Вотъ тебѣ, Малахій Ивановичъ, примѣръ наглости и беззастѣнчивой лжи вашего защитника Мельникова. Ты, вѣроятно, читалъ въ «Словѣ Правда» разсказъ Вихлянцева о тѣлѣ Өеодосія»?

— Читалъ; ну, и что же? не нравится вашему брату?

— Этотъ разсказъ отъ первой до послѣдней строки есть наглая клевета на Вихлянцева и дерзкое кощунство надъ чудотворными мощами святаго Өеодосія. Когда Вихлянцеву прочитали этотъ разсказъ, онъ возмутился наглостью Мельникова и печатно всѣмъ заявляетъ, что Мельниковъ оклеветалъ его, что никакого разсказа «о тѣлѣ Өеодосія» онъ, Вихлянцевъ, не писалъ. Для чего же Мельникову понадобилось выдумывать такой небывалый разсказъ?—Чтобъ покощунствовать надъ Св. Православной Церковію, чтобы задержать во тьмѣ раскола ищущихъ соединенія съ ней. Видишь, какъ опасно довѣрять вашимъ лживымъ защитникамъ. Не лучше современныхъ были и первые защитники и родоначальники раскола—старообрядства. Развѣ правда, что мы не вѣруемъ въ Сына Божія, что ограждаемъ себя печатію антихриста, что молимся духу лукавому? А вѣдь именно этими и подобными клеветами «обносили» тогда Православную Церковь Аввакумъ, Никита и прочіе ихъ споспѣшники.

— Положимъ, что раздѣленіе-то испервоначала вышло не изъ за этого, сказалъ Перетрухинъ,—тутъ книжное исправленіе всему вина.

— Гордость и своеволіе—всему вина, а не книжное исправленіе. Исправлялись же книги въ русской Церкви и раньше Никона, а почему-то никакого раздѣленія изъ за этого не происходило. Причина отдѣленія кроется въ личныхъ отношеніяхъ Аввакума къ Никону, а «память» и исправленіе книгъ—только неблаговидный предлогъ.

— Книги за долго до патріарха Никона были исправляемы и при патріархѣ Іосифѣ были вполнѣ правильны, поэтому ихъ и не нужно было исправлять.

— Это говорите вы, а современные патріарху Іосифу книги

совсѣмъ другое. Достаточно припомнить изреченіе книги Кормчей, въ предисловіи которой сказано: «воззри убо, аще нелѣностенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святыхъ книгу... вѣмъ, яко неудобь обрѣсти возможени».

— Въ Кормчей есть и посланіе Константина Великаго къ папѣ римскому, неужели вы и ему повѣрите?

— А развѣ не всему нужно довѣрять, что содержится въ старопечатной книгѣ?

— Это ужъ какъ хотите, но только одно я скажу вамъ, что этому *предисловію мы не вѣримъ*, какъ и вы не вѣрите посланію Константина...

— Почему же не вѣрите?

— Да это вамъ и безъ того извѣстно. Если бы Кормчая была напечатана при патріархѣ Іосифѣ, тогда мы не имѣли бы права отвергать этого предисловія, а то вѣдь началась она печататься при Іосифѣ, а закончилась при Никонѣ, такъ легко было Никону и написать это предисловіе.

— Это вы предполагаете, или имѣете какое-нибудь основаніе говорить, что предисловіе написано патріархомъ Никономъ?

Рындинъ. Придетъ время—наговоритесь, а теперь мы пріѣхали только условиться о бесѣдахъ, а не бесѣдовать.

— Такая бесѣда для тебя, Малахій Ивановичъ, полезнѣе. Ты обрати вниманіе, что Перетрухинъ уже не довѣряетъ старопечатной Кормчей книгѣ, не вѣритъ онъ и другимъ старопечатнымъ книгамъ. Вотъ, напримѣръ, въ книгѣ о вѣрѣ написано, что Греческая Церковь при патріархѣ Іосифѣ сіяла лучами благочестія, а Перетрухинъ, въ своемъ «Мечѣ духовномъ», доказываетъ, что будто бы въ Греціи въ то время православіе было сомнительно,— значитъ, онъ книгѣ о вѣрѣ не довѣряетъ.

— Да, безъ разсмотрѣнія свидѣтельству книги о вѣрѣ довѣряться вполнѣ нельзя,—сказалъ Перетрухинъ.

— А вотъ Усовъ довѣряетъ этому свидѣтельству,—сказалъ я.

— Не можетъ быть!

— Читайте, или слушайте—я прочитаю. И я прочиталъ: »Что во время списателя книги о вѣрѣ греческая Церковь была православна—въ этомъ мы не противорѣчимъ». (Разборъ отвѣтовъ на 105 вопр.). Кому же теперь изъ васъ вѣрить: вамъ или Усову. Обоимъ довѣряться нельзя, такъ какъ ученіе ваше совершенно противоположно. Перетрухинъ взялъ изъ моихъ рукъ книгу и сталъ читать ее. «Я согласенъ съ Усовымъ, сказалъ

онъ, потому—что онъ далѣе пишетъ: Но онъ (списатель книги о вѣрѣ) жилъ и писалъ не за нѣсколько лѣтъ до патріарха Никона, когда еще греческая Церковь не въ малѣйшей части преданій церковныхъ не отмѣнила и даже не нарушила (кн. о вѣр. л. 93) и молилась двуперстно».

— Что въ Греціи во времена писателя книги о вѣрѣ молились двуперстно, это ложь, которую обличаютъ и ваши ученые защитники. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что Усовъ довѣряетъ свидѣтельству книги о вѣрѣ, а вы не довѣряете.

— И я могу допустить, что въ то время, когда писалась книга о вѣрѣ, греческая Церковь была православна, а при патріархѣ Іосифѣ—еретическая.

— А когда, по вашему, эта книга написана?

— Да нужно предполагать, что за долго раньше Никона.

— Слушайте, что говоритъ Усовъ: «Книга о вѣрѣ, говоритъ онъ, написана въ Малороссіи кіевскимъ михайловскимъ игуменомъ Наѳанаиломъ *1644 года*, значитъ, при патріархѣ Іосифѣ, а въ Москвѣ напечатана въ 1648 г., т. е. за 4 только года до патріарха Никона...

— Нѣтъ, это ошибка, опечатка!—воскликнулъ Перетрухинъ.

— Я бы совѣтовалъ тебѣ, Климъ Ѳиногеичъ, по пусту и языкъ-то не чесать! наговоритесь еще—сказалъ Рындинъ.

— Странное дѣло,—отвѣтилъ я Перетрухину: все то, что говоритъ не въ вашу пользу, вы считаете или сомнительнымъ, или ошибочнымъ, или же незаслуживающимъ довѣрія. А вѣдь всѣ эти, по вашему мнѣнію, «сомнительныя», «ошибочныя» и «не заслуживающія довѣрія» свидѣтельства находятся въ старопечатныхъ книгахъ, предъ которыми настоящіе старообрядцы благоговѣютъ, какъ предъ великой святыней. Скажите же мнѣ откровенно: «всему ли, написанному въ старопечатныхъ книгахъ, слѣдуетъ довѣрять»?

— Знаю, куда вы тянете меня! — сказалъ Перетрухинъ, смѣясь.

— Я тебѣ говорю: оставь этотъ разговоръ!—приказалъ Перетрухину Рындинъ, и Перетрухинъ повиновался.

Посидѣвъ еще нѣсколько минутъ и къ слову сказавъ, что Мельниковъ и онъ написали еще по сочиненію противъ Православной Церкви, Перетрухинъ съ братіей оставилъ мою квартиру.

Черезъ часъ по отъѣздѣ Перетрухина «изволилъ» пожаловать ко мнѣ въ квартиру и самъ донской урядникъ Іустинъ Карту-

шинъ, мнимый архіепископъ московскій, въ сопровожденіи нѣскольскихъ городищанъ.

Одѣтъ онъ былъ въ дорогую мѣховую шубу, на ногахъ блестѣли резиновыя галоши, а въ рукахъ былъ щеголеватый шелковый зонтъ. Не снимая галошъ и не выпуская изъ рукъ зонта, онъ помолился на иконы, поклонился всѣмъ присутствовавшимъ въ комнатѣ и, по моему приглашенію, сѣлъ въ кресло. Резиновыя галоши на ногахъ и зонтъ въ рукахъ какъ-то странно было видѣть у того, который такъ горячо возстаетъ противъ всего нѣмецкаго, еретическаго... Если бы старообрядцы были немного посмышленнѣе, они непремѣнно сказали бы ему: «владыко святый! ты воспрещаешь намъ носить нѣмецкое платье, называешь его еретическимъ, а нынѣ мы зримъ, яко нози твои погрязоша въ ересь сію, и руци твои содержатъ сію ересь, егда ты и молитву твориши».

— Вы, кажется, родной братъ донскаго православнаго миссіонера К. А. Картушина?—спросилъ я Картушина.

— Да, братъ. А вы развѣ знакомы съ нимъ?

Начавшійся такимъ образомъ разговоръ скоро принялъ желательное для меня направленіе. Между прочимъ, я спросилъ Картушина, правду-ли про него говорятъ и пишутъ, что онъ воспрещаетъ раскольникамъ отдавать своихъ дѣтей въ православныя школы.

— Нѣтъ, о. Сергій, это клевета на меня. Что я ничего не имѣю противъ школъ, вы можете убѣдиться изъ того факта, что мои родные внуки учатся въ министерскихъ школахъ.

— Это, положимъ, еще ничего не доказываетъ, такъ-какъ мнѣ хорошо извѣстно, что вы у сына не пользуетесь особеннымъ авторитетомъ, и между вами существуетъ обоюдное неудовольствіе. Но мы знаемъ болѣе вѣскія доказательства о вашемъ воспрещеніи отдавать дѣтей для обученія въ еретическія школы...

— Едва-ли вы представите такое доказательство.

— А ваши «поученія», произнесенныя въ хут. Калачъ?..

Картушинъ, помолчавъ немного, отвѣтилъ: я ничего не имѣю противъ начальныхъ министерскихъ или тамъ другихъ какихъ школъ, но только внушаю старообрядцамъ, что они должны учить дѣтей и крюковой напѣвкѣ, а то у насъ теперь совсѣмъ мало стало пѣвцовъ.

— А вотъ про одного вашего собрата, кажется, Кирилла— писали, что онъ пожертвовалъ порядочную сумму на открытіе

церковно-приходской школы въ Тираспольскомъ уѣздѣ, на плавняхъ, гдѣ произошло извѣстное ужасное событіе...

— Что же? это дѣло доброе. Вообще скажу вамъ, батюшка, что я не противъ образованія: дѣтей учить обязательно нужно...

Разговаривая далѣе, я узналъ отъ Картушина, что въ настоящее время у старообрядцевъ 21 мнимый епископъ, изъ коихъ 15 въ Россіи и 6 заграницей, что въ хут. Калачъ онъ, Картушинъ, предназначилъ было Исидора астраханскаго, но донцы не соглашаются принять новаго епископа, такъ какъ у нихъ есть Силуанъ, который тоже недоволенъ открытіемъ новой каѳедры.

Желая дать другое направленіе разговору, я спросилъ Картушина, видѣлся-ли онъ въ этотъ разъ съ братомъ миссіонеромъ.

— Нѣтъ, не пришлось: онъ поѣхалъ на бесѣды въ Усть-Медвѣдицкую станицу.

— Меня нѣсколько удивляетъ, что вы,—братъ такого опытнаго и многоначитаннаго миссіонера, — и вдругъ согласились быть мнимымъ епископомъ незаконной іерархіи. Неужели вы никогда откровенно не говорили о религіи съ своимъ братомъ?

— Бесѣдовали мы съ братомъ почти каждый день нѣсколько лѣтъ подрядъ, но измѣнить моихъ мнѣній онъ не могъ, потому что они слагались у мена годами и годами же крѣпли.

— Такъ что теперь одебелѣло сердце ваше и ушами своими вы тяжко слышите? Не хотите измѣнять своихъ мнѣній только потому, что они слагались и крѣпли годами, а не потому, что они имѣютъ твердое основаніе въ Писаніи?

— Это трудно допустить, пот. что всякій человѣкъ стремится ко спасенію, а потому и основываетъ свои религіозныя мнѣнія на твердомъ фундаментѣ.

— А вашъ братъ, въ начитанности которому не можете и вы отказать, развѣ не стремится ко спасенію? Развѣ, оставляя расколъ, онъ дѣлалъ это необдуманно, не имѣя никакихъ основаній?

— Онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ и имѣетъ какія-нибудь основанія, но они для насъ не убѣдительны.

— И, конечно, только потому, что вы мало вникаете въ свое религіозное состояніе, которое при всемъ своемъ желаніи защитить не можете. Помните-ли вы, что лѣтъ десять назадъ вы вели въ селединскомъ монастырѣ бесѣду съ Петромъ Батюшинымъ

— Помню; но только эта бесѣда происходила лѣтъ пятнадцать назадъ.

— Нѣкоторые городищане говорили мнѣ, что тогда вы не оправдали свое общество въ неимѣніи въ продолженіи 180 лѣтъ епископовъ въ своей мнимой церкви.

— Говорили по разному,—отвѣчалъ Картушинъ,—мнѣ лично тогда же нѣкоторые выразили благодарность за доказательства, а нѣкоторые тогда же заявили, что я не отвѣтилъ, и хотѣли перейти въ единовѣріе: на всѣхъ, какъ видно, и Богъ не угодитъ.

— Послѣ этой бесѣды, говорите вы, прошло 15 лѣтъ. Безъ сомнѣнія, что надъ предложеннымъ Батюшинымъ вопросомъ вы за это время не мало подумали и пришли къ какому-нибудь рѣшенію: если тогда не въ силахъ были оправдать себя, то не можете ли теперь и, самое лучшее, на публичной бесѣдѣ, въ присутствіи старообрядцевъ, которымъ, безъ сомнѣнія, желательно слышать рѣшеніе этого вопроса изъ устъ своего архіепископа.

— На публичную бесѣду, о. Сергій, я не пойду, потому что отъ такихъ бесѣдъ вижу мало пользы; да при томъ же у меня теперь совершенно другая профессія,—ужъ извиняйте.

— Если вы чувствуете подъ собою твердую почву, то почему бы и не побесѣдовать.

— Нѣтъ,—право,—извиняйте: не могу,—у меня совсѣмъ другая профессія.

— Какая же у васъ теперь профессія?

— Вы сами знаете, съ кѣмъ говорите. Я говорилъ уже вамъ, что слишкомъ мало толку вижу въ этихъ бесѣдахъ: на нихъ не истины ищутъ, а побѣды; кто лучше говоритъ, тотъ и правъ. Такъ, обыкновенно, народъ простой понимаетъ эти бесѣды.

— Очень можетъ быть, что ваши защитники на бесѣдахъ ищутъ не истины; съ этимъ я не спорю; что же касается до православныхъ миссіонеровъ, то, какъ миссіонеръ, могу увѣрить васъ, что мы «не побѣдити ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся». Но если вы не хотите идти на публичную бесѣду, то, надѣюсь, не откажитесь побесѣдовать здѣсь. Вы говорите, что пятнадцать лѣтъ назадъ вы рѣшили вопросъ *о неимѣніи епископа* такъ, что многіе послѣ этого присоединились къ единовѣрію.

— Они не поняли моего отвѣта. Я на этотъ вопросъ имѣлъ и имѣю *свой* взглядъ. Вы, вѣроятно, замѣтили, что, разговари-

вая съ вами, я постоянно васъ называю «батюшкой» или «отцомъ» Сергіемъ, слѣдовательно, я считаю васъ священникомъ, а если я признаю священный санъ за вами, то признаю его и за вашими епископами. Точно также учили и наши предки до принятія м. Амвросія.

— Что же изъ этого слѣдуетъ?

— Слѣдуетъ то, что мы безъ епископовъ не были.

— Если у васъ ничего нѣтъ, а у сосѣда всего много, такъ неужели и вы богаты?

— Это сравненіе сюда не подходитъ. Хиротонія не капиталъ, а Божественное установленіе, поэтому я и смотрю на нее безразлично: въ православной-ли Церкви она совершена, или у еретиковъ.

— То есть?

— Для меня православные-ли іерархи, или еретическіе—всѣ равны,—всѣ ведутъ начало отъ Христа.

— Если бы мнѣ кто-нибудь сказалъ, что вы такъ учите, то я, говорю откровенно, ни зачто не повѣрилъ бы этому. Если вы дѣйствительно такъ учите, то вы—еретикъ!

— Почему такъ?

— Да, такъ—еретикъ! Святые отцы еретиковъ не считали равными, а раздѣляли на три чина, а вы даже и православныхъ отъ еретиковъ не раздѣляете.

— Вы меня неправильно поняли. Я хотѣлъ только сказать, что *равно* признаю санъ и за православными епископами, и за всѣми еретическими.

— Опять еретикъ! Св. отцы на соборахъ за нѣкоторыми еретиками совершенно не признавали священнаго сана, а вы учите не согласно съ ученіемъ этихъ соборовъ. Неужели, *по вашему мнѣнію*, и еретики перваго чина тоже равны съ православными?

— Нѣтъ, я такъ не учу. Но что касается до еретиковъ второго чина, а тѣмъ болѣе третьяго, то за ними нельзя не признать священнаго сана.

— За еретиками второго чина, принимаемыми въ общеніе съ Церковію чрезъ муропомазаніе, также не признается священный санъ.

— На основаніи 8 пр. перваго вселенскаго собора они остаются въ сущихъ санахъ.

— *Въ правилѣ* вы говорите.

— Да, въ 8 правилѣ.

— Въ правилѣ-ли?

— Ну, въ толкованіи,—*это все равно*.

— Постановленіе вселенскаго собора и мнѣніе частнаго лица для васъ *все равно*?

— Но вѣдь церковь принимаетъ эти толкованія?

— Принимаетъ, но нигдѣ не сказано, чтобы мнѣнія толкователей правилъ она считала равнообязательными для себя, какъ и самыя правила. А вотъ изъ посланія самаго константинопольскаго собора мы знаемъ, что еретики второго чина по присоединеніи къ св. Церкви чрезъ миропомазаніе становятся *простыми мирскими людьми*, хотя бы въ ереси и были іерархическими лицами.

— Вамъ нравится это посланіе, а намъ толкованіе 8 правила. Но говорю вамъ, о. Сергій, что я бесѣдовать не согласенъ. Вотъ въ декабрѣ пріѣдетъ сюда Перетрухинъ, а въ Ростовъ въ январѣ Бриллiантовъ, и набесѣдуетесь.

Въ это время въ комнату и съ главнаго хода, и со двора, быстро вошли нѣсколько человѣкъ - раскольниковъ во главѣ съ своими лжепопами: Матвѣемъ и новопоставленнымъ Карпомъ.

Курьезны отношенія ихъ къ своему лжеархіепископу. Войдя въ комнату, Матвѣй и Карпъ помолились на иконы, затѣмъ подали руки мнѣ, о. Макарію Даденю и др., бывшимъ у меня, православнымъ, а затѣмъ, обращаясь къ Картушину, проговорили: «здравствуйте»! и безъ всякаго приглашенія сѣли: Матвѣй за тотъ же столъ, за которымъ сидѣли мы съ Картушинымъ, а Карпъ за другой. Наступившее минутное молчаніе прервалъ Матвѣй, который, положивъ ногу на ногу и обращаясь къ своему владыкѣ, спросилъ: «ну, а отсюда ко мнѣ что ли»? Картушину, повидимому, стыдно было за своего «батюшку»: онъ только посмотрѣлъ на него и не удостоилъ отвѣтомъ.

— Вы вотъ что сдѣлайте-ка, братія, обратился я къ пришедшимъ: выручайте своего владыку—онъ запутался въ ересь.

Матвѣй. У! охота вамъ, о. Сергій, бесѣдовать! Надоѣло намъ все это.

— Когда же могло надоѣсть? Вы ни разу и на бесѣдахъ-то не были.

— Оставьте эти рѣчи: вотъ пріѣдетъ Перетрухинъ —и разсуждайте съ нимъ, а мы съ владыкой не по этой части.

Рындинъ (грубо выкрикивая): Отецъ Сергій! мы просимъ васъ не затруднять нашего владыку вопросами.

вая съ вами, я постоянно васъ называю «батюшкой» или «отцомъ» Сергіемъ, слѣдовательно, я считаю васъ священникомъ, а если я признаю священный санъ за вами, то признаю его и за вашими епископами. Точно также учили и наши предки до принятія м. Амвросія.

— Что же изъ этого слѣдуетъ?

— Слѣдуетъ то, что мы безъ епископовъ не были.

— Если у васъ ничего нѣтъ, а у сосѣда всего много, такъ неужели и вы богаты?

— Это сравненіе сюда не подходитъ. Хиротонія не капиталъ, а Божественное установленіе, поэтому я и смотрю на нее безразлично: въ православной-ли Церкви она совершена, или у еретиковъ.

— То есть?

— Для меня православные-ли іерархи, или еретическіе—всѣ равны,—всѣ ведутъ начало отъ Христа.

— Если бы мнѣ кто-нибудь сказалъ, что вы такъ учите, то я, говорю откровенно, ни зачто не повѣрилъ бы этому. Если вы дѣйствительно такъ учите, то вы—еретикъ!

— Почему такъ?

— Да, такъ—еретикъ! Святые отцы еретиковъ не считали равными, а раздѣляли на три чина, а вы даже и православныхъ отъ еретиковъ не раздѣляете.

— Вы меня неправильно поняли. Я хотѣлъ только сказать, что *равно* признаю санъ и за православными епископами, и за всѣми еретическими.

— Опять еретикъ! Св. отцы на соборахъ за нѣкоторыми еретиками совершенно не признавали священнаго сана, а вы учите не согласно съ ученіемъ этихъ соборовъ. Неужели, *по вашему мнѣнію*, и еретики перваго чина тоже равны съ православными?

— Нѣтъ, я такъ не учу. Но что касается до еретиковъ второго чина, а тѣмъ болѣе третьяго, то за ними нельзя не признать священнаго сана.

— За еретиками второго чина, принимаемыми въ общеніе съ Церковію чрезъ мvропомазаніе, также не признается священный санъ.

— На основаніи 8 пр. перваго вселенскаго собора они остаются въ сущихъ санахъ.

— *Въ правилѣ* вы говорите.

— Да, въ 8 правилѣ.

— Въ правилѣ-ли?

— Ну, въ толкованіи,—*это все равно*.

— Постановленіе вселенскаго собора и мнѣніе частнаго лица для васъ *все равно*?

— Но вѣдь церковь принимаетъ эти толкованія?

— Принимаетъ, но нигдѣ не сказано, чтобы мнѣнія толкователей правилъ она считала равнообязательными для себя, какъ и самыя правила. А вотъ изъ посланія самаго константинопольскаго собора мы знаемъ, что еретики второго чина по присоединеніи къ св. Церкви чрезъ миропомазаніе становятся *простыми мирскими людьми*, хотя бы въ ереси и были іерархическими лицами.

— Вамъ нравится это посланіе, а намъ толкованіе 8 правила. Но говорю вамъ, о. Сергій, что я бесѣдовать не согласенъ. Вотъ въ декабрѣ пріѣдетъ сюда Перетрухинъ, а въ Ростовъ въ январѣ Бриллiантовъ, и набесѣдуетесь.

Въ это время въ комнату и съ главнаго хода, и со двора, быстро вошли нѣсколько человѣкъ - раскольниковъ во главѣ съ своими лжепопами: Матвѣемъ и новопоставленнымъ Карпомъ.

Курьезны отношенія ихъ къ своему лжеархіепископу. Войдя въ комнату, Матвѣй и Карпъ помолились на иконы, затѣмъ подали руки мнѣ, о. Макарію Даденю и др., бывшимъ у меня, православнымъ, а затѣмъ, обращаясь къ Картушину, проговорили: «здравствуйте»! и безъ всякаго приглашенія сѣли: Матвѣй за тотъ же столъ, за которымъ сидѣли мы съ Картушинымъ, а Карпъ за другой. Наступившее минутное молчаніе прервалъ Матвѣй, который, положивъ ногу на ногу и обращаясь къ своему владыкѣ, спросилъ: «ну, а отсюда ко мнѣ что ли»? Картушину, повидимому, стыдно было за своего «батюшку»: онъ только посмотрѣлъ на него и не удостоилъ отвѣтомъ.

— Вы вотъ что сдѣлайте-ка, братія, обратился я къ пришедшимъ: выручайте своего владыку—онъ запутался въ ересь.

Матвѣй. У! охота вамъ, о. Сергій, бесѣдовать! Надоѣло намъ все это.

— Когда же могло надоѣсть? Вы ни разу и на бесѣдахъ-то не были.

— Оставьте эти рѣчи: вотъ пріѣдетъ Перетрухинъ —и разсуждайте съ нимъ, а мы съ владыкой не по этой части.

Рындинъ (грубо выкрикивая): Отецъ Сергій! мы просимъ васъ не затруднять нашего владыку вопросами.

— Ты, Малахій Иванычъ, оскорбляешь своимъ крикомъ и своего гладыку.

— *Картушинъ*. Нѣтъ ужъ отъ бесѣды прошу меня уволить: я и нездоровъ, и, скажу откровенно, многое перезабылъ. Я благословилъ уже Перетрухина пріѣхать сюда, съ Богомъ и бесѣдуйте.

— А до пріѣзда Перетрухина благословили бы Малахія Иваныча.

Малахій просіялъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ отвѣта. Но, помолчавъ немного, Картушинъ сказалъ: я пріѣзжалъ сюда съ намѣреніемъ провести ноябрь мѣсяцъ въ этомъ монастырѣ и немного отдохнуть на югѣ — вѣдь я южанинъ, — но вижу, что и климатъ, и нѣкоторыя другія условія не благопріятствуютъ этому намѣренію. Поѣду еще куда-нибудь облюбовать мѣстечко. А теперь — до свиданія. (Онъ подалъ руку). Въ Москвѣ будете, заѣзжайте и ко мнѣ.—На другой день Картушинъ выѣхалъ изъ монастыря въ Бессарабію.

Послѣ я узналъ, что послѣдствіемъ пріѣзда Картушина въ нашу епархію будетъ открытіе новаго раскольническаго прихода въ сл. Трафимовкѣ, Харьковской епархіи, прежде составлявшей часть городищенскаго прихода.

Екатеринославскій-миссіонеръ.

Мое путешествіе на Уралъ и уральскіе сектанты «еговисты».

По приглашенію Троицкаго окружнаго суда (Оренб. губ.), въ іюнѣ мѣсяцѣ мы должны были отправиться въ г. Челябинскъ, чтобы присутствовать въ качествѣ эксперта при разсмотрѣніи дѣла о казакѣ Новокрещеновѣ, обвиняемомъ въ распространеніи сектантства. Вслѣдствіе этого мы имѣли случай посѣтить не только Самару и Уфу, но и Екатеринбургъ и Тагиль и Пермь,— мѣста, гдѣ доселѣ не бывали. Берусь подѣлиться съ читателями своими наблюденіями и впечатлѣніями, разсказать о своей поѣздкѣ,—болѣе, чѣмъ въ три тысячи верстъ, въ теченіи двухъ недѣль.

4 іюня на Самолетскомъ пароходѣ мы выѣхали изъ Казани, внизъ по Волгѣ до Самары; тамъ мы имѣли въ виду повидаться съ преосвященнымъ Гуріемъ, близко къ сердцу принимающимъ дѣло миссіи, въ домѣ котораго и встрѣтили вполнѣ радушный пріемъ. Кромѣ того, въ Самарѣ живетъ семья нѣкіихъ Постниковыхъ, — выходцевъ изъ Костромской губерніи, придерживающихся ученія бѣгуновъ, такъ называемыхъ «жиловыхъ». Съ

этою семьею, состоящею изъ матери, сына и дочери, мы познакомились въ Казани. Дочь Настасья, молодая дѣвушка два и болѣе года назадъ училась у бывшей бѣгунки Евстоліи (Елизаветы Аполлоновой) и жила у ней въ кельѣ. По обращеніи же ея въ православіе, Настасья нѣсколько разъ была у насъ въ домѣ, а потомъ уѣхала въ Самару, гдѣ и живетъ съ матерью и братомъ Андреемъ. Андрей содержитъ ткацкое заведеніе, и не скрываетъ,—что довольно необычно, — что онъ послѣдователь ученія бѣгуновъ, «жиловой бѣгунъ». Мать ихъ прошедшею зимою была у насъ въ Казани и хотя не выдавала своихъ убѣжденій, но замѣтно было, что она-то и держитъ дѣтей въ извѣстномъ направленіи.

По слухамъ, къ Постниковымъ, наѣзжаютъ по временамъ и бѣгунскіе наставники и между ними извѣстный Савва Онисимовъ, бывшій опекунъ обратившейся Елизаветы, прилагающій особенныя заботы, чтобы возвратить ее къ бѣгунамъ, хотя бы пока въ качествѣ «жиловой». Освѣдомивъ объ этой опасной семьѣ Самарскаго епархіальнаго миссіонера, мы, вмѣстѣ съ нимъ два раза посѣтили Постниковыхъ. Дѣвицу Настасью мать и братъ собирались выдать замужъ, повѣнчавъ въ православной церкви,—обычное явленіе у «жиловыхъ бѣгуновъ», и мы говорили о необходимости исполнить ей христіанскій долгъ. По билету Настасья, хотя и значится православною, но она не была очень давно,—если только когда нибудь была,—у исповѣди и св. причастія. Въ первое наше посѣщеніе у Постниковыхъ случился одинъ ихъ родственникъ, изъ Костромской губерніи, бывшій старообрядецъ, а теперь православный; по случаю нашего прихода былъ приглашенъ еще одинъ знакомый Андрею, изъ ревностныхъ православныхъ и мы начали между собою бесѣду, уговаривали брата и сестру оставить ученіе бѣгуновъ. Хозяева были вѣжливы, но замѣтно было, что мать отклоняется отъ бесѣды и не расположена къ тому, чтобы дочь ея исповѣдалась и причастилась. Ссылалась она болѣе всего на краткость времени. Разговоръ происходилъ въ субботу, наканунѣ праздника Св. Троицы. Мы указывали, что времени будетъ еще достаточно и для говѣнья, и для свадьбы, нужно только не медлить. На другой день, по окончаніи литургіи съ вечернею, мы снова зашли къ Постниковымъ и вели разговоръ о томъ же. Мать, видимо недовольная нашею бесѣдою, скоро увела дочь гулять; съ сыномъ мы на нѣкоторое время оставались, но до чего нибудь опредѣленнаго не договорились; онъ былъ молчаливъ и сдер-

женъ... Впослѣдствіи оказалось, что Настасья такъ и остается дѣвицею; видимо, безъ исповѣди и причастія ее не повѣнчали, а исповѣдаться и причаститься мать ей не позволила. Да и женихъ-то ея крестьянинъ Казанской губерніи, Тетюшскаго уѣзда, живущій въ работникахъ у Постниковыхъ, тоже — сомнительный.

Отмѣчаемъ описанное обстоятельство потому, что «жиловые бѣгуны», — вышедшіе изъ бѣгунства, или еще не перекрещенные, а только «познающіе» или, по выраженію бѣгуновъ, «познаные» стремятся повѣнчаться въ православной церкви, не исповѣдуясь и не причащаясь. Къ этому они имѣютъ возможность, такъ какъ въ паспортахъ они отмѣчаются «православнымъ». Послѣ же этого они и дѣтей не будутъ крестить въ церкви, или, если окрестятъ, то не принесутъ ихъ къ св. причастію, и кума и куму выберутъ подходящихъ *). Такимъ образомъ, этотъ церковный бракъ — чистое лицемѣріе и глумленіе. «Сводныхъ» браковъ, по благословенію родителей, бѣгуны совсѣмъ не признаютъ. Нѣсколько случаевъ подобныхъ браковъ было у насъ въ Казани, и Казанскій архіепископъ сдѣлалъ циркулярное подтвержденіе духовенству не вѣнчать браковъ, когда женихъ или невѣста не были продолжительное время на исповѣди и у св. причастія, а требовать исполненія ими христіанскаго долга. На исповѣдь бѣгуны могутъ еще пойти, но особенно удаляются отъ св. причастія, считая оное оскверненіемъ.

Въ тотъ же день, 6-го іюня, въ 5 часовъ вечера, мы оставили Самару и отправились по желѣзной дорогѣ на Уфу. Благодатный и обильный дождь сопровождалъ нашъ отъѣздъ. Отъ станціи Кинель вправо оставили линію на Оренбургъ и поѣхали по недавнему Сибирскому пути. На слѣдующій день были въ Уфѣ, гдѣ и остановились до вечера у о. ректора духовной семинаріи. Въ Уфѣ явились къ преосвященному Іустину, осмотрѣли городъ и навѣстили нашего бывшаго товарища по Петербургской Академіи, каѳедральнаго протоіерея Е. Н. Соловьева, лежащаго на одрѣ тяжкой болѣзни. Вспоминали съ нимъ то время, когда 35 лѣтъ и болѣе назадъ мы были студентами, го-

---

*) Въ селѣ Ивановскомъ Казанскаго уѣзда, послѣдователи бѣгунскаго ученія даже требуютъ, чтобы священникъ крестилъ ихъ дѣтей. Но воспріемниками ставятъ такихъ же зараженныхъ ученіемъ бѣгуновъ, и ко св. причащенію ребенка не приносятъ.

ворили о томъ общественномъ направленіи, какое тогда господствовало, и о нашихъ бывшихъ начальникахъ (Высокопреосвященный Іоаникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, — бывшій ректоръ академіи, и почившій два года назадъ архіепископъ казанскій Владиміръ, бывшій инспекторъ) и о профессорахъ, почти все уже скончавшихся: В. Н. Карповѣ, И. А. Чистовичѣ, И. В. Чельцовѣ, М. О. Кояловичѣ, И. Ѳ. Нильскомъ и другихъ. Всѣ они съумѣли предостеречь въ свое время молодежь отъ опасныхъ вѣяній. Говорили мы душевно, но немного, сколько позволяло время и состояніе больнаго о. протоіерея. Въ 11 часовъ вечера отправились далѣе по направленію къ Уралу.

Въ два часа ночи показались Уральскіе горы, точно стѣна великановъ, совершенно преграждающая намъ путь, великановъ, безпорядочно разбросанныхъ, по виду конусообразныхъ. Смотря на нихъ издали, можно было думать,—если не знаешь,— что при подошвѣ ихъ и конецъ нашему путешествію. Но строительное, инженерное искусство, приложивъ много трудовъ къ преодолѣнію природныхъ препятствій, преодолѣло ихъ и проложило путь по мѣстамъ непроходимымъ. При въѣздѣ въ горы, мы поражены были грознымъ величіемъ природы. Становилось какъ-то жутко мчаться при помощи пара, между безмолвными великанами, — внизу ихъ, или по разсѣченнымъ ихъ бокамъ и откосамъ, гдѣ съ одной стороны,—большею частію лѣвый отъ насъ,—каменная стѣна, гладко обсѣченная, а съ другой—обрывъ и какая-то рѣченка или просто ручеекъ, а впереди, прямо и съ боковъ все тѣ же высящіеся конусообразные великаны, поросшіе лѣсомъ, казалось, и выхода тутъ нѣтъ. Но посмотришь впередъ, змѣйкою вьется насыпь желѣзнодорожнаго полотна съ двумя черными линіями рельсовъ, и является увѣренность, что опять искусство человѣка нашло себѣ путь въ непроходимомъ, повидимому, лабиринтѣ горъ... Приходилось ѣхать и между двухъ изсѣченныхъ скалъ, въ темнотѣ, а затѣмъ по какому-то висячему мостику надъ пропастями. Поѣздъ то поднимался въ гору, то быстро спускался подъ уклонъ, сдерживаемый тормазами, то огибалъ грозные великаны гористыхъ конусовъ. Цѣлыхъ полтораста верстъ такой дороги. Картина поразительная. Природа и искусство человѣка столкнулись здѣсь лицомъ къ лицу, чтобы оспорить первенство, и хотя человѣкъ оспорилъ его своимъ искусствомъ, но и соперникъ стоитъ твердо и величаво, какъ бы предостерегая, что одна неосторожность, или непредусмотрительность можетъ стоить жизни тѣхъ, которые довѣрились чело-

вѣческому искусству. При этомъ размышленіи человѣкъ,—властелинъ земли, невольно принижается, хотя и любуется поражающею картиною. И видится, что здѣсь, во всемъ этомъ, нѣтъ собственно врага, а есть только соревнованіе и молчаливая дружба, подъ управленіемъ Божьяго промысла.

Послѣ перевала за Уралъ идетъ равнина. Это уже Азія, хотя еще не Сибирь, Сибирь начинается за Челябинскомъ, гдѣ и поставленъ столбъ. Челябинскъ—захолустный прежде, ничтожный городишко, начинаетъ оживать. Онъ стоитъ на узлѣ желѣзныхъ дорогъ—Сибирской и Пермской и ему несомнѣнно предстоитъ будущность. Мѣста здѣсь хлѣбородныя... Можно надѣяться, что съ проведеніемъ великаго Сибирскаго пути не только Челябинскъ, но и вся наша русская Азія проснется отъ вѣковаго сна и станетъ не страною отверженныхъ, но страною культуры и цивилизаціи въ лучшемъ смыслѣ слова, что процвѣтутъ патріотическою гражданственностію не только Томскъ, Красноярскъ и Иркутскъ, но и Чита и Нерчинскъ, съ безчисленными поселками прежнихъ ссыльныхъ, что пройдетъ какихъ нибудь 25 лѣтъ, и они отбросятъ отъ себя послѣдніе грязные одонки, которые не захотѣли очиститься, а воспримутъ здоровое гражданственное населеніе, могущее дать славу и честь родной землѣ. Великая идея прошедшаго царствованія Царя-Миротворца—связать Европейскую и Азіатскую Россію желѣзнымъ кольцомъ. Балтійское море съ Восточнымъ океаномъ! Петръ 1 прорубилъ окно въ Европу; теперь, можно сказать, почти уже прорублено окно въ безбрежную даль востока.

Дѣло по которому мы пріѣхали, разсматривалось 10-го іюня. Обвинялся, какъ мы сказали, казакъ Новокрещеновъ въ распространеніи секты, которая по всѣмъ признакамъ есть младоштундизмъ, т. е. штундизмъ, отрѣшенный отъ баптизма. Обвиненіе было предъявлено по первой части 196 ст. Улож. о наказ., т. е. за совращеніе въ секту извѣстнаго лица. Предварительное слѣдствіе было ведено вмѣстѣ съ тѣмъ и по третьей части той же статьи, т. е. за склоненіе въ секту другихъ, хотя и безъ послѣдствій совращенія. Но судебная палата оставила послѣднее безъ уваженія и предала обвиняемаго суду только по первой части. Совращенный, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, отказался,—какъ и можно было ожидать,—отъ того, что былъ совращенъ подсудимымъ, хотя и не отрицалъ, что онъ—сектантъ. Чрезъ другихъ свидѣтелей подтвердить обвиненіе оказалось не-

возможнымъ, и подсудимый признанъ невиновнымъ. Между тѣмъ, сколько можно судить по нѣкоторымъ показаніямъ, пропаганда штундизма не дремлетъ и имѣетъ успѣхи въ прилегающихъ къ Челябинску деревняхъ.

Въ Челябинскѣ живетъ противораскольническій миссіонеръ, священникъ Неаполитановъ,—человѣкъ, знающій свое дѣло и много трудящійся. Съ нимъ не мало мы бесѣдовали о расколѣ и о разныхъ пріемахъ по веденію бесѣдъ и по рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ. Труды его въ этой области не безуспѣшны, но затрудненіе въ томъ, что пожелавшихъ обратиться разныхъ уставщиковъ, живущихъ исключительно отправленіемъ богослуженія и требъ, невозможно устроить на соотвѣтствующія мѣста хотя бы псаломщиками при сельскихъ церквахъ. Вообще, у насъ назрѣваетъ большой и сложный вопросъ о присоединенныхъ,—чѣмъ ихъ поддержать, какъ устроить, а дѣтей бѣдняковъ воспитать. Объ этомъ была рѣчь и на послѣднемъ миссіонерскомъ съѣздѣ, и съ этой-то особенно стороны представляется существенно необходимымъ образованіе общероссійскаго, православнаго миссіонерскаго общества. Иногда не такъ трудно бываетъ обратить, какъ устроить новообращеннаго, соотвѣтственно его способностямъ, привычкамъ и прежнему роду жизни. Противники наши умѣютъ этимъ нашимъ затрудненіемъ пользоваться и, нужно сознаться, что сыны вѣка сего,—раскольники и сектанты—мудрѣе сыновъ царствія Божія.

Расколъ за Ураломъ очень силенъ и для его ослабленія требуется усиленное миссіонерское воздѣйствіе. Священникъ Неаполитановъ постоянно въ разъѣздахъ на большихъ разстояніяхъ. При этомъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и за Ураломъ одно и тоже явленіе:—гдѣ проявляется живая миссіонерская дѣятельность, тамъ расколъ слабѣетъ, по крайней мѣрѣ, тамъ нѣтъ совращеній изъ православія, да и количественно онъ понемногу уменьшается. Но одному человѣку нельзя повсюду быть и успѣть, и, вотъ, онъ незамѣтно на первый взглядъ усиливается въ другихъ мѣстахъ.—Является другой большой вопросъ,—подготовить всѣхъ пастырей церкви для борьбы съ расколомъ. Задача эта всѣми уже теперь сознана и разрѣшается, но успѣшно ли, сказать затрудняемся, тѣмъ болѣе, что дѣло здѣсь не въ одномъ знакомствѣ съ учебникомъ, но въ постоянномъ чтеніи, а еще болѣе въ сердечной любви и усердіи. Независимо отъ раскола и за Ураломъ, какъ мы уже замѣтили, начинаетъ угрожать новый, болѣе страшный врагъ, въ видѣ упомянутой

штунды и другихъ сектъ, о которыхъ скажемъ ниже. Борьба съ ними стоитъ уже на другой почвѣ, такъ что одному борцу и не подъ силу бороться со всѣми враждующими,—хотя нѣкоторые берутся за то и другое дѣло,—подготовленные только къ одному. Для борьбы съ расколомъ требуется отчетливое знаніе старопечатныхъ книгъ; для борьбы со штундою такое же знаніе библіи. При этомъ и самые вопросы совершенно иного рода, требующіе общаго богословскаго образованія,—которое, правда, и въ первомъ случаѣ нелишне.

Изъ Челябинска по недавно открытой желѣзной дорогѣ 11 числа мы выѣхали въ Екатеринбургъ. Слѣва (на западъ) виднѣлись отроги Урала, справа (на востокъ) — равнина. Екатеринбургъ—городъ старообрядства. Съ нимъ связаны историческія имена Рязановыхъ, Подурцевыхъ и другихъ. Памятникомъ Рязанова служитъ прекрасная единовѣрческая церковь, отличающаяся богатствомъ иконъ, церковныхъ облаченій и замѣчательною дарохранительницею, стоящею на престолѣ. Цѣнность этихъ украшеній такъ велика, какую едва ли можно встрѣтить и въ столицахъ. Икону Божіей Матери въ иконостасѣ, около царскихъ вратъ, и дарохранительницу оцѣниваютъ десятками тысячъ рублей. Не въ дальнемъ разстояніи отъ единовѣрческой церкви стоитъ большая каменная моленная австрійскаго священства. Въ Екатеринбургѣ также живетъ миссіонеръ, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, С. Н. Романовскій. Онъ бесѣдуетъ не съ одними старообрядцами, но и съ другими разными сектантами... Побывавъ у преосвященнаго Христофора и побесѣдовавъ съ нимъ о расколѣ и другихъ сектахъ, мы отправились осматривать городъ. Замѣчательна въ немъ гранильная фабрика; въ ней мы видѣли разныя работы и издѣлія; изъ послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе приготовляемый для строющагося въ Петербургѣ храма въ память Царя-мученика иконостасъ и карта Парижа; тотъ и другая дѣлаются изъ разноцвѣтныхъ камней. Екатеринбургъ по общему виду, также и по количеству жителей скорѣе губернскій, чѣмъ уѣздный городъ, лучшій многихъ губернскихъ городовъ сѣверной и средней Россіи. Не имѣя въ Екатеринбургѣ дѣла, мы хотѣли на другой же день отправиться прямо въ Пермь. Но въ воскресенье 13-го числа была назначена миссіонеромъ бесѣда въ Нижнемъ Тагилѣ съ еговистами или съ послѣдователями общества Деснаго братства. По приглашенію г. Романовскаго, мы охотно остановились въ Тагилѣ, чтобы лично ознакомиться съ означенными сектами.

Тагилъ представляетъ собою громадную деревню, съ 40 тысячами жителей, раскинутую изъ конца въ конецъ на 7 верстъ и расположенную на восточной сторонѣ Урала, близъ самыхъ горъ. Въ немъ нѣсколько церквей, въ томъ числѣ и единовѣрческая. Тагилъ и нѣкоторые другіе заводы: — Баранча, Кушва представляютъ главные центры еговистовъ. Отсюда распространяютъ они свое ученіе по сосѣднимъ мѣстностямъ, на востокъ и югъ; заносится оно и на западъ, за Уралъ. Намъ приходилось читать не мало судебныхъ дѣлъ объ этихъ сектантахъ не только Екатеринбургскаго и Пермскаго судовъ, но и Троицкаго. По возвращеніи же въ Казань насъ ожидало дѣло Уфимскаго суда, изъ котораго видно, что въ предѣлахъ г. Мензелинска распространяется лжеученіе, представляющее смѣсь штундистскихъ заблужденій и понятій еговистовъ. Дѣло это пока въ рукахъ прокурорской власти и до суда еще не доведено. Въ свое время мы надѣемся опубликовать его.

Еговисты представляютъ изъ себя секту настолько фанатичную и вредную какъ въ религіозномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, что на ней слѣдуетъ остановиться. Они отрицаютъ ученіе о Богѣ, какъ духѣ, проповѣдуя, что Богъ есть такой же человѣкъ, только «мудрѣйшій изъ всѣхъ мудрецовъ».— отвергаютъ ученіе о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, какъ *единородномъ* Сынѣ Божіемъ, называя Его «распятымъ Еговою», «человѣко-богомъ»,—признаютъ Его рожденіе отъ Дѣвы естественнымъ, глумясь надъ Матерью Господа. При этомъ они отрицаютъ и общественный порядокъ; «чины и красныя штаны» признаютъ «за дурь и прелесть сатаны», проповѣдуютъ всеобщее равенство и бредятъ о земномъ 1000 лѣтнемъ царствѣ въ Іерусалимской республикѣ, которое изображаютъ въ самыхъ яркихъ, фантастическихъ чертахъ матеріальнаго довольства и благополучія [1]). Примѣнительно къ такому ихъ ученію и бесѣда была назначена о Богѣ, какъ существѣ духовномъ. На бесѣду явились нѣсколько еговистовъ и во главѣ ихъ, какъ ихъ учительница и собесѣдница, бойкая и фанатичная еговистка лѣтъ 30 нѣкая Марья Михайловна Ручьева, которая,—какъ откровенно сама о томъ заявила, и тетрадки съ изложеніемъ ученія еговистовъ составляетъ. По открытіи бесѣды миссіонеръ предложилъ ей прежде всего вопросъ: всѣ ли книги священнаго Писанія, въ

---

[1]) Миссіон. обозр. 1899 янв. и апр. Наши двѣ экспертизы

Библіи находящіяся, еговисты признают. Ручьева прямо на вопросъ долго не отвѣчала, отказываясь тѣмъ, что миссіонеру это уже извѣстно изъ тетрадки, которую она ему прислала и въ которой описана прежняя его бесѣда съ нею; при этомъ она требовала читать эту тетрадку и опровергать. Тетрадка была передана намъ въ руки и, пробѣжавъ ее, мы замѣтили, что въ этой тетрадкѣ ни одного слова нѣтъ на поставленный вопросъ. Послѣ продолжительныхъ уклоненій Ручьевой отвѣтить прямо на вопросъ и настойчиваго желанія съ нашей стороны слышать прямой отвѣтъ, Ручьева сказала: «эта Библія, которая на столѣ лежитъ испорчена, въ ней истинна одна только «книга съ неба» (Апокалипсисъ); читай, присовокупила она, видишь, эта книга съ неба, и повторяла это нѣсколько разъ. «Вотъ прямо и сказала бы сразу, замѣтили мы; а это, слышалъ я, знаешь, да знаешь; я пріѣзжій и не знаю этого, да и въ тетрадкѣ не нашелъ. Такъ эта Библія испорчена; гдѣ же настоящая-то Библія»? Ручьева освѣдомилась, какъ насъ зовутъ; ей сказали наше имя и отчество, но о фамиліи умолчали, какъ мы и хотѣли, и отвѣтила; «у меня она есть». — «Покажи, что это за Библія, если здѣсь нѣтъ, принести вели».

— «И здѣсь, въ Тагилѣ нѣтъ, а есть въ другомъ мѣстѣ». «Разскажи же, по крайней мѣрѣ, чѣмъ она отличается отъ нашей Библіи», Ручьева молчала. «Въ тетрадкѣ, которая у васъ, все есть, спохватилась она, дайте читать». «Да вѣдь это тобою написана тетрадка, а не Библія».—«Въ ней все, въ ней все, дайте, я читать буду»... и такъ безъ конца, одно пустословіе. Поставленный вопросъ остался безъ отвѣта, что мы и отмѣтили. Миссіонеръ объяснилъ народу, что онъ предложилъ прежде всего этотъ вопросъ потому, что еговисты, хотя признаютъ только одну книгу Апокалипсисъ, по своему ее растолковывая, которую и называютъ «книгою съ неба», но тетрадки ихъ испещрены указаніями на другія священныя книги, ясно, что они своей Библіи никакой не имѣютъ, а пользуются нашею же Библіею, заимствуя изъ нея то, что къ нимъ подходитъ и опуская все другое. Они распоряжаются Библіею самопроизвольно, чтобы неопытныхъ смутить, что-де въ Библіи такъ писано, поэтому я и желалъ, чтобы Ручьева прямо сказала, признаютъ ли еговисты священное писаніе, а ей трудно было отвѣтить. Ручьева замѣтила на это объясненіе, что миссіонеръ «талмудитъ» и все повторяла о своей тетрадкѣ. Чтобы положить конецъ ненужнымъ уже препирательствамъ и перевести бесѣду ближе къ объявлен-

ному вопросу о Богѣ, какъ духѣ, а не человѣкѣ, мы предложили миссіонеру обратить вниманіе еговистовъ на первую главу книги Бытія, гдѣ сказано, что въ началѣ сотворилъ *Богъ* небо и землю, а человѣкъ сотворенъ уже въ шестой день, и спросить: какъ же Богъ—человѣкъ, а сотворилъ небо и землю раньше, чѣмъ *человѣкъ* былъ еще сотворенъ, откуда же этотъ человѣкъ—Богъ? Услышавъ этотъ вопросъ, Ручьева въ волненіи заговорила прямо по нашему адресу: «вы Н... Ив... все *талмудите*», повторяя много разъ это «талмудите». Обратившись къ ней, я сказалъ: не понимаю, что вы говорите, что за слово «талмудите». Ручьева отвѣтила:—«разсуждаете». Я сказалъ: «выражайтесь, прошу васъ, яснѣе, а то я вѣдь не понимаю того, что слышу, — что такое: все «талмудите», да «талмудите». Другой присутствовавшій еговистъ захотѣлъ объяснить намъ, что такое—Талмудъ и что значитъ «талмудите». На его объясненіе мы замѣтили, что знаемъ это, но просимъ выражаться приличнѣе и для народа понятнѣе.

На поставленный вопросъ о твореніи Ручьева опять ничего не объяснила, заминая его посторонними разсужденіями и требуя чтенія тетрадки. Мы объяснили слушителямъ, что и на второй вопросъ она ничего не отвѣчаетъ - - на вопросъ, о которомъ и бесѣда назначена, и стали сами читать подходящее мѣсто изъ ея тетрадки, въ которомъ изложено ученіе еговистовъ о Богѣ. Тетрадка эта, какъ мы уже сказали, написана Ручьевой и прислана миссіонеру Романовскому. Вотъ ея заглавіе: «Разговоръ Уральскихъ еговистовъ съ доскопоклоннымъ миссіонеромъ г. Екатеринбурга С. Н. Романовскимъ, котораго сатона избралъ для поддержанія всѣхъ 666 христіанъ его». Мы прочитали это заглавіе. Ручьевой, видимо, не понравилось такое обнаруженіе предъ народомъ ея ругани, и она сказала: «досталось г. Романовскому и вамъ, Н... И... достанется; еговисты не молчатъ». И дѣйствительно, какъ ниже скажемъ, и намъ досталось, но обращаемся къ тетрадкѣ. Изъ нея мы прочитали слѣдующій отвѣтъ относительно ученія о Богѣ. «Вашего духа—Бога, если за тысячнымъ солнцемъ еще квардалліонъ миль пройдешь, то и тамъ вашего Бога не найдешь, а нашъ Богъ ходитъ по землѣ и заходитъ къ друзьямъ Своимъ (Лук. 2, 23, 12, 4. Іоан. 15, 15. К. С. [1]) 3, 21) и ужинаетъ у нихъ вмѣстѣ съ ними (К. С. 3, 20), подобно тому, какъ Онъ заходилъ къ

[1]) Буквы К. С. значатъ «Книга съ неба», т. е. Апокалипсисъ св. Іоанна-Богослова.

Аврааму и обѣдалъ у него подъ дубомъ и послѣ ходилъ и стоялъ съ нимъ у Содома (1 Моис. 18, 1—8, 29. 19, 1) боролся съ Яковомъ (1 Моис. 32, 24—32), заходилъ къ Мельхиседеку, къ Адаму и Еввѣ, Каину и Авелю, Іову, Валааму и Магомету [1]), а обѣдалъ на Синаѣ съ 75 изральтянами (2 Мис. 24, 11—18), перстомъ Своимъ написалъ скрижали (2 Моис. 31, 15. 32, 16) и являлся Іоанну (К. С. 1, 13—18)». На вопросъ миссіонера, «такъ это значитъ, вашъ Богъ есть человѣкъ же?» отвѣтъ: «да, человѣкъ же, и даже Еврей, и даже обрѣзанный, но только Предвѣчно-безсмертный и имѣющій въ Своей власти ключи отъ ада и смерти (К. С. 1, 17—18). Т. е. Онъ воскрешаетъ Своихъ друзей и дѣлаетъ ихъ таковыми же неумирающими [2]), какъ и 144000 израильтянъ (К. С. 7, 4—8. 14, 1—4): Мельхиседекъ (Псал. 109, 4. Евр. 7, 3), Енохъ, Илія, Моисей (Матѳ. 7, 13), Сусловъ (московскій мѣщанинъ, два раза убитый и два раза воскресшій [3]), Яковъ Бэмъ (нѣмецъ, башмачникъ, 16 лѣтъ искалъ истинную вѣру [4]), Иванъ Гуссъ, Іеронимъ Пражскій (сожженные живыми), Іоаннъ Замотвкинъ (Донской казакъ, учитель Пиѳагора, за 500 лѣтъ до Рождества Христова онъ лѣталъ по міру на стрѣлкѣ), Пиѳагоръ, Зороастръ (Персіанинъ, предсказавшій за 400 лѣтъ о появленіи звѣзды надъ Виѳлеемомъ при рожденіи Христа [5]), Антипасъ (сожженный живымъ въ раскаленномъ мѣдномъ быкѣ, въ капищѣ), основатель новгородскихъ еговистовъ, Захарій (посатанински «стригольниковъ» [6]), Шарри (еврей изъ Митавы) и проч. И изъ женщинъ: Маріамъ, Деввора, Мать Христова, Іоанна Хуза (снабжавшая Христа деньгами, Лук. 8, 3), Марія Магдалина, Марія Клеопова, княгиня Медичи (дѣвица, сожженная живою въ Римѣ за отступничество отъ сатаны къ Еговѣ), Елизавета Кридперъ (русская, изъ православныхъ», она въ Швейцаріи, въ 1814 году накормила 10,000 человѣкъ одной краюшкой хлѣба [7]), упомянутые у Матѳ. 16, 18 и великое множество другихъ». У Еговы есть и Отецъ, »тоже человѣкъ, но только безсмертный и тѣло Его похоже на камень

---

1) Жаль, что о Магометѣ нѣтъ указанія.

2) Любопытно, думаетъ ли умереть Марья Ручьева.

3) Хлыстовскій пророкъ XVII в.; объ убійствѣ и воскресеніи его бредятъ хлысты. См. наше Руководство по истор. обыч. раск. ч. 3, стр. 223. Изд. 5-е

4) И нашелъ ли?

5) Откуда это извѣстно?

6) Не стригольниковъ, а жидовствующихъ.

7) Гдѣ объ этомъ писано?

Яшмосардъ К. С. 4, 3. 5, 1 и 3, 12, 21». Это богословіе открылъ «Самъ Егова чрезъ Его посланеика Илію (Ис. 42, 6. Малах. 4, 5—6. К. С. 4. 6). И послѣ далъ намъ (еговистамъ) узнать, что оно согласно и съ писаніемъ св. еврейскихъ пророковъ, съ Алкораномъ и съ Буддійскимъ священнымъ писаніемъ (sic!), а главное съ Книгою съ неба». Прочитавъ эту выдержку изъ тетрадки, мы сказали: «по вашему, Богъ выходитъ — человѣкъ и даже еврей, и даже обрѣзанный; какъ же Онъ ранѣе всякаго человѣка сотворилъ небо и землю, да и евреи-то явились уже много послѣ, да, наконецъ, извѣстно, что и обрѣзаніе установлено, когда людей было уже много, именно, при Авраамѣ (Быт. 17). Выходитъ, что до обрѣзанія не было Бога? Какъ же ты пишешь, что Богъ (еврей, обрѣзанный явился Аврааму?... И еще хуже: ты пишешь, что нашего Бога—духа не найдешь. Это правда, что внѣшними нашими глазами Его не увидишь, такъ какъ Онъ духъ (Іоан. 4, 24). «Покажи мнѣ своего бого-человѣка, при томъ обрѣзаннаго еврея! Гдѣ же онъ, его я видѣть могу?»... Ручьева опять лично на это не отвѣчала, а повторяли нѣсколько разъ: «вотъ вы прочитали и опровергайте и дальше читайте и опровергайте». Мы повторили свои вопросы и потребовали отъ нея прямого отвѣта, но не дождались его, а слышали все одно и тоже: «вы талмудите, вы все талмудите». Тогда мы сказали: «мы и опровергаемъ, да и что же тутъ опровергать? Если больной человѣкъ вообразитъ, что онъ—Китайскій императоръ, то развѣ можно его опровергнуть?—Хотя настоящаго императора приведи и покажи, онъ не повѣритъ. Одинъ развѣ отвѣтъ можно указать. *Рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1).—Вѣдь все, что мы прочитали, дѣйствительно, есть безбожіе. При томъ ставить на ряду и Господа Іисуса Христа и Магомета, и Моисея, съ Иліею и ересіарха Суслова съ какимъ-то Антипасомъ, и Мать Христову и Елизавету Криднеръ, и еврейскихъ пророковъ съ Апокалипсисомъ и Алкоранъ съ Буддійскими книгами—вѣдь это одно глумленіе и кощунство. Что же до образныхъ выраженій, въ Библіи находящихся: Богъ ходилъ, боролся, трапезовалъ и т. п., то это именно—внѣшніе образы, человѣку понятные, на нашемъ языкѣ человѣческомъ мы и выразить не можемъ духовныхъ проявленій Божества иначе, какъ въ образахъ, это вездѣ и повсюду, напримѣръ: *увидиши задняя Моя, лице же Мое не явится тебѣ* (Исх. 33, 23). или: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ* (Псал. 81, 1) или: *Богъ явѣ пріидетъ и не промолчитъ* (Псал. 49, 3). Наконецъ, что Богъ по

существу есть духъ, о семъ говоритъ тотъ же св. Іоаннъ, который и Откровеніе получилъ: *духъ есть Богъ и иже кланяется Ему духомъ и истиною, достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24). Ручьева все требовала чтенія своей тетрадки и болѣе и болѣе разгорячалась, постоянно перебивала нашу рѣчь, повторяла слово, талмудите и доходила до болѣе явныхъ оскорбленій. Тогда миссіонеръ сталъ ее останавливать и говорить о приличіи, упомянувъ и наше званіе. Ручьева какъ-то стихла, а миссіонеръ началъ раскрывать по Догматикѣ м. Макарія положительное ученіе о Богѣ, какъ духѣ и о свойствахъ Божіихъ. Ручьева опять стала горячиться и ушла со своими единомышленниками, не подождавъ окончанія бесѣды. Когда миссіонеръ окончилъ, мы обратились къ народу и, повторивъ въ сжатомъ видѣ бесѣду, раскрыли ту мысль, какая безбожная и безобразная по глумленію надъ всѣмъ, для христіанина священнымъ, — секта еговистовъ. «Я думаю, сказали мы, едва ли въ цѣломъ свѣтѣ найдется другая, столь безобразная секта. Остерегайтесь же ихъ и не входите ни въ какія разсужденія, чтобы и уши ваши не оскорблялись ихъ ученіемъ. Ничего другаго посовѣтовать вамъ нельзя; какъ только бѣжать и бѣжать отъ нихъ. Надѣюсь, вы не безбожники и къ безбожію не склонитесь. Они могутъ прельщать васъ проповѣдуемою ими свободою, братствомъ, равенствомъ и полнымъ матеріальнымъ довольствомъ и благоденствіемъ. Но все это только красныя слова, но осуществить ихъ земля не въ силахъ. При томъ братскую любовь и христіанство проповѣдуетъ и Церковь тому учитъ. Любите же другъ друга и безъ еговистовъ, во имя Христа, Единороднаго Сына Божія, душу Свою за насъ положившаго и намъ оставившаго образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1, Петр. 2, 22). А что существуютъ судьи и полиція, то они необходимы для огражденія слабыхъ и невинныхъ отъ обидъ и для порядка общественнаго, Безъ нихъ всякій сталъ бы безнаказанно обижать и грабить, а обидимому негдѣ было бы искать правды и защиты. Такимъ образомъ эти красивыя въ устахъ еговистовъ слова ведутъ только къ безначалію (анархіи) и насилію надъ слабыми болѣе сильныхъ. Пусть люди и безъ еговистовъ сдѣлаются добрыми и святыми, тогда само собою не нужно будетъ ни судовъ, ни полиціи. Но въ этомъ-то и дѣло, что будетъ все это, пока люди людьми остаются съ ихъ слабостями? И выходитъ, что все это — праздныя мечтанія. Да, наконецъ, вы и сами здѣсь видѣли и

слышали, какъ мало еговисты исполнены любви. Въ сердцѣ у нихъ злоба, потому и на устахъ—оскорбленія».

На слѣдующій день была назначена бесѣда съ еговистами же, въ заводѣ Кушва, на которую также ждали меня, даже объявленіе объ этомъ вывѣсили. Но мы уже и временемъ не располагали, да и достаточно было одинъ разъ послушать этихъ безобразниковъ и хулителей, чтобы не мутить болѣ свое чувство и не дождаться чего либо еще худшаго. И миссіонеру Романовскому мы совѣтовали быть осторожнѣе и не слишкомъ увлекаться разглагольствіями съ еговистами, дабы не дать имъ какъ нибудь повода къ богохуленіямъ съ ихъ стороны на самой бесѣдѣ, что поставило бы его въ очень затруднительное положеніе; съ положительными невѣрами, при томъ фанатично настроенными, трудно говорить о вѣрѣ. Нужно, главнымъ образомъ, прилагать заботы миссіонерскія о томъ, чтобы православныхъ учить вѣрѣ и предохранять отъ увлеченія красными словами о равенствѣ, свободѣ и полномъ земномъ счастіи, въ какомъ-то воображаемомъ царствѣ.

Послѣднее слово о еговистахъ, чтобы къ нимъ болѣе не возвращаться. Угрозу свою по отношенію къ намъ они, дѣйствительно, исполнили и по своему отплатили намъ за нашу бесѣду. Около мѣсяца назадъ, когда мы составляли настоящее описаніе, мы получили письмо изъ Кушвы, подписанное 43 лицами, изъ еговистовъ,—въ числѣ которыхъ нѣтъ почему-то Ручьевой. Озаглавляется оно такъ: «Посланіе Ѣговистовъ Его Превосходительству, Профессору, Доктору смертной заразительной Богословіи, езавеленой медицины, Г. Ивановскому. Начало и содержаніе письма таково: «Ну-ка Панъ-Шайтанъ, докторъ волшебной медицины, сыми-ка вѣковые бѣльма съ глазъ твоихъ и ты ясно увидишь, что Ѣгова, а не умершій капитанъ [1]) повелѣлъ намъ не слушаться того Богословія, (напр. какъ вы), о которомъ Ѣгова говоритъ, что онъ глухъ, слѣпъ, съ мѣднымъ лбомъ, съ каменнымъ сердцемъ принялъ Богословское ученіе отъ волшебной Езавели, попробуемъ-ка выбить у тебя изъ ушей твоихъ седьмиглавыя заклепки 7 ударами 100 пудовымъ молотомъ и ты услышишь, что Ѣгова проповѣдуетъ миръ, свободу и благоденствіе всѣмъ народамъ на 1000 лѣтъ, а не секту какую-то, какъ ты смололъ, похожую на духобор ческую [2]). Посылаемъ

---

[1]) Ильинъ, основатель секты еговистовъ.

[2]) Объ этомъ еговисты могли узнать изъ нашихъ статей.

тебѣ «колъ въ горло», дабы ты могъ подавиться, мы нижеподписавшіеся увѣрены, что если сей колъ остановится въ гортани твоей, ложь и хулу на Ѣгову [1]) его еговистовъ. Ей, истинно. Аминь». При письмѣ приложена и особая тетрадка, подъ заглавіемъ «Колъ въ горло, вбиваемый 7 ударами 100 пудовымъ молотомъ истины». По своему содержанію это новѣйшее произведеніе еговистовъ,—очень можетъ быть Марьи Ручьевой, которая хвалилась своимъ литераторствомъ,—не представляетъ ничего новаго сравнительно съ другими ихъ произведеніями; въ немъ тоже ругательное глумленіе надъ христіанствомъ и надъ общественнымъ устроствомъ. Есть въ немъ и «осатанѣлые прокуроры и судьи», и призываніе въ миротворную, общечеловѣческую религію и фантастическія бредни не только о 1000 лѣтнемъ царствѣ, но и о томъ, что послѣдуетъ послѣ него. О первомъ мы уже знаемъ, — какъ возобладаетъ Іерусалимская республика надъ всѣмъ міромъ, какъ проведена будетъ желѣзная дорога отъ Іерусалима до Китайскаго города Контона, какъ «урожайные года будутъ сряду навсегда», сколько злата, серебра, драгоцѣнностей, добра будетъ въ этомъ царствѣ,—что не будетъ въ немъ «ни полицій, ни судей» и проч. и проч. А вотъ что и по окончаніи 1000 лѣтъ: «Послѣ тысячи лѣтъ Ѣгова совсѣмъ истребитъ сатану изъ бытія со всѣми принадлежащими ему людьми, сдѣлаетъ новую землю въ милліонъ разъ болѣе этой и безъ океана и морей и поселится на ней съ своими безсмертными людьми на 880000 лѣтъ. Послѣ же сего Онъ опять сдѣлаетъ новую землю, гораздо лучшую для ихъ жизни и т. д. Онъ станетъ по временамъ передѣлывать землю все лучше и лучше до безконечнаго, уму непостижимаго совершенства и жить на ней нескончаемо вмѣстѣ съ безсмертными людьми (К. С. 21, 3). Городъ Іерусалимъ же на преображенную землю будетъ спущенъ съ неба, сдѣланный небесными людьми, т. е. жителями на другихъ планетахъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, а улицы вымощены прозрачнымъ золотомъ, въ длину, ширину и вышину (?) по 2000 верстъ, окруженный огромною стѣною изъ Яшмы, съ 12 воротами изъ 12 жемчужинъ (!) и съ надписями на нихъ 12 колѣнъ израилевыхъ (но только вмѣсто Дана Манассія) и на ѳнѳомезисахъ (флигеляхъ) имена 12 апостоловъ *израильскихъ же*, (Сей городъ съ неба еще Авраамъ ожидалъ). Посреди города будетъ дворецъ Іоговы, а

---

[1]) Господа Іегову никто же хулитъ, кромѣ еговистовъ.

храма и никакихъ жертвоприношеній не будетъ. Изъ подъ дворца будетъ протекать рѣка по всѣмъ улицамъ (?) и на берегахъ ея будутъ рости дивныя фруктовыя деревья, приносящія плоды каждый мѣсяцъ (!). Отъ ѣды сихъ фруктовъ люди не станутъ ни старѣться, ни умирать, а на всю нескончаемую вѣчность будутъ оставаться безсмертными, мужчины въ возрастѣ 34, а женщины 16-ти лѣтъ. Внѣ Іерусалима будетъ 24 царства изъ десныхъ народовъ, спасеныхъ отъ смерти (Матѳ. 25, 33—46). И у этихъ загородныхъ жителей, хотя смерти тоже не будетъ, но болѣзни еще будутъ случаться, и для изцѣленія отъ нихъ они должны будутъ выпрашивать у горожанъ листьевъ отъ ихъ животворящихъ деревъ. К. С. 21 и 22. Вотъ въ какой городъ Іерусалимъ приглашаетъ Ѣгова на нескончаемое жительство каждаго человѣка». Вотъ до чего, скажемъ мы, можетъ разыграться неудержимая фантазія! Но не думаемъ, чтобы хоть одинъ изъ нынѣшнихъ еговистовъ попалъ въ такой Іерусалимъ, какъ не попали и не попадутъ въ него и друзья еговистовъ:— Сусловъ, Яковъ Бэмъ, Марія Медичи, Елизавета Криднеръ и другіе подобные. Не попадутъ они и по смыслу самаго ученія еговистовъ, такъ какъ «всякому человѣку такое же назначеніе въ природѣ, какъ и подобнымъ ему обезьянамъ и другимъ животнымъ и растеніямъ, т. е. зарождаться, возрастать до опредѣленной величины и снова уничтожаться, т. е. снова разлагаться на составные элементы» («Лучъ свѣта», Ильина. См. и въ нашемъ Руководствѣ, ч. 3, стр. 209 изд. 5-е). Выходитъ, что современные еговисты бредятъ не за себя, а за другихъ какихъ-то невѣдомыхъ имъ людей, созданныхъ ихъ фантазіею. Стоитъ ли стараться за другихъ?..

Съ тяжелымъ чувствомъ оставили мы Тагилъ,—это сконище всевозможныхъ сектантовъ,—размышляя, чего, чего только нѣтъ на Руси святой и до какихъ уродливостей доходитъ наше сектантство. Вскорѣ послѣ нашего отъѣзда здѣсь происходилъ большой соборъ бѣгуновъ, на который пріезжалъ и главный наставникъ бѣгунства, живущій въ предѣлахъ Ярославля и очень рѣдко оставляющій невѣдомую свою резиденцію, Романъ Логиновъ, преемникъ Никиты Семенова, извѣстнаго въ исторіи бѣгунства по составленію «Статей, породившихъ внутренній раздоръ и расколъ» [1]).

Виды Урала и свѣжій воздухъ разсѣяли нашу думу. Опять

---

[1]) Наше Руков. по ист. раскол. ч. 1, стр. 120, изд. 5-е. Казань.

предъ нами — горные великаны, но уже вдали, и мы скорѣе обогнули ихъ съ сѣвера, чѣмъ прямо встрѣтились съ ними. Въ Перми преосвященный Петръ оказалъ намъ любезное гостепріимство, предложивъ свое лѣтнее помѣщеніе, въ саду, на берегу рѣки Камы. Погода измѣнилась на дождливую и холодную и мы трое сутокъ прогостили у владыки. Насъ не интересовала Пермская въ то время злоба дня относительно церковнаго чествованія Пушкина. Мы вели бесѣды по разнымъ, раскола касающимся вопросамъ съ Пермскимъ миссіонеромъ, протоіереемъ Стефаномъ Луканинымъ, — человѣкомъ весьма свѣдущимъ въ дѣлѣ миссіи. О. протоіерей предлагалъ намъ посѣтить устроенный имъ Бѣлогорскій миссіонерскій монастырь. Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться его приглашеніемъ, частію по утомленію, а еще болѣе вслѣдствіе дурной погоды, но изъ предложенныхъ намъ о. протоіереемъ книгъ и отчета за минувшій годъ мы убѣдились, что этотъ монастырь — очень важный въ миссіонерскомъ отношеніи. Внѣшній видъ и положеніе Бѣлой горы, —одного изъ отроговъ Урала, очевидецъ описываетъ такъ. «Бѣлая гора находится въ 85 верстахъ отъ Перми, на югъ, между городами Кунчуромъ, съ востока и Осой, съ запада. Правда, высота этой горы не можетъ идти въ сравненіи съ высотою многихъ другихъ возвышенностей Урала, тѣмъ не менѣе Бѣлую гору можно также назвать великаномъ среди окружающихъ ее горъ. Подъемъ на гору съ южной стороны по ея высотѣ и крутизнѣ труденъ для посѣтителя, за то остальныя три стороны представляютъ собою отлогости, по которымъ онъ представляется доступнымъ. Плоскій верхъ горы, окаймленный со всѣхъ сторонъ богатою растительностію, взвившійся далеко въ воздушную высь, представляетъ собою чарующую картину. Съ высоты горы зрителю представляется необозримый океанъ воздушнаго пространства. Здѣсь посѣтитель чувствуетъ себя какъ бы на небѣ, въ океанѣ облаковъ» [1]). Горизонтъ открывается необъятный. На востокъ невооруженнымъ глазомъ видна даль на полтараста верстъ, на югъ не менѣе ста верстъ, на западъ болѣе ста верстъ и на сѣверъ видны за Пермью горы за-Камскія, до которыхъ не ближе 130 верстъ [2]). Въ недавнее время описываемая мѣстность была покрыта непроходимыми лѣсами, въ коихъ было множество раскольническихъ

[1]) Историч.. свѣд. о возникнов. и устройств. монаст. Пермь. 1894 г. стр. 15

[2]) Тамъ же, стр. 5.

скитовъ и келій. Скиты эти изчезли, но тяготѣніе къ расколу и до сихъ поръ осталось характерной чертой окрестнаго населенія, какъ и во всемъ Осинскомъ уѣздѣ». Бѣлыя горы видѣли около себя, въ Юго-Камскомъ заводѣ, извѣстнаго проходимца Аркадія, выдававшаго себя за архіерея, посвященнаго въ Бѣловодьѣ (Японіи) Славяно-Бѣловодскимъ патріархомъ Мелетіемъ съ митрополитами и епископами. Въ 80-хъ годахъ не мало говорили и писали объ этомъ архіереѣ [1]). Появленіе его особенно озабочивало членовъ австрійскаго священства, которые въ появившемся самозванцѣ усматривали полный подрывъ своей іерархіи [2]). Въ упомянутомъ заводѣ Арсеній останавливался у волостного старшины Лямгина,—единовѣрца, у котораго и окрестилъ двухъ сыновей. Раскольническіе вожаки возили его по домамъ. У другаго единовѣрца Заплатина, въ его моленной комнатѣ Аркадій служилъ всенощное бдѣніе [3]). Предъ единовѣрцами соперничали и поповцы или часовенные; они назначили уже день собора, на которомъ хотѣли торжественно признать Арсенія своимъ архипастыремъ и избрать кандидата для рукоположенія во священника... Но послѣдователи австрійскаго священства выдали Аркадія полиціи и онъ попалъ въ Осинскій тюремный замокъ...

Около этихъ-то мѣстъ и существуетъ теперь Свято-Николаевскій монастырь. Мѣсто избрано какъ нельзя болѣе удачно. Число монастырской братіи простирается въ настоящее время до 116 человѣкъ. Игуменъ монастыря, іеромонахъ Варлаамъ, въ мірѣ Василій Е. Коноплевъ, — по рожденію послѣдователь бѣглопоповства, потомъ обратившійся къ австрійскому священству, «знаменитый его начетчикъ, столпъ» и едва не архіерей,—не пожелавшій только архіерейства [4]), но въ концѣ сознавшій ложность раскола и присоединившійся къ прав. Церкви, въ 1893 году. По присоединеніи онъ принялъ монашество съ именемъ Варлаама и былъ однимъ изъ первыхъ иноковъ Бѣлой горы.

Богослуженіе въ бѣлогорскомъ монастырѣ ежедневно совершается строго по церковному уставу, безъ малѣйшихъ опущеній,

---

[1]) Никифоровскій. «Къ исторіи Славяно-Бѣловодской іерархіи». Самара 1891 г.

[2]) И справедливо,—такъ какъ Аркадій утверждалъ, что онъ посвященъ древре благочестивымъ патріархомъ,—конечно, несуществующимъ.

[3]) Хороши—единовѣрцы!

[4]) Историч. свѣдѣн. стр. 11 и 22.

такъ что вычитываются и «Междучасія», ежедневно читаются и молитвы утреннія и монашеское вечернее правило, съ земными поклонами и съ чтеніемъ «Помянника». Все совершается съ благоговѣніемъ; пѣніе и чтеніе внятное и неспѣшное [1]).

30 апрѣля 1894 года іеромонахъ Варлаамъ утвержденъ въ званіи помощника Епархіальнаго миссіонера по Осинскому уѣзду и исполняетъ миссіонерское дѣло въ своемъ монастырѣ, предлагая поученія народу объ истинной православной Церкви и заблужденіяхъ раскола, а иногда,—когда приходятъ въ монастырь старообрядцы, — устрояя и публичныя собесѣдованія. Пермскій губернаторъ, въ 1898 году, при посѣщеніи обители, вписалъ въ книгу посѣтителей слѣдующій отзывъ. «Истинно счастливъ, что Господь Богъ сподобилъ меня посѣтить св. Бѣлогорскую обитель и лично удостовѣриться въ благотворномъ вліяніи ея на все окрестное населеніе, какъ православное, такъ и пребывающее въ расколѣ. Это послѣднее поколеблено въ своемъ упорствѣ и презрѣніи къ православію тою истинно-подвижническою трудовою жизнію, какую установилъ въ Обители о. Варлаамъ, и строгимъ чиномъ и благолѣпіемъ всѣхъ совершаемыхъ въ Обители Богослуженій. Возношу къ Господу свою грѣшную молитву, да благословитъ Всевышній дальнѣйшее преуспѣяніе Обители во славу Божію. 23-24 августа 1898 года» [2]).

Ознакомясь, хотя не лично, съ Бѣлогорскою обителію и съ миссіонерскою дѣятельностію въ Пермской епархіи вообще, мы можемъ только повторить слова св. апостола Павла,—величайшаго, непосредственно Богомъ призваннаго миссіонера:—*слава и и честь всякому дѣлающему благое* (Римл. 2, 10).

---

17 іюня мы оставили Пермь, и 19-го возвратились въ Казань, начавъ свое путешествіе по Волгѣ и окончивъ его плаваніемъ по Камѣ, не можемъ не выразить глубокой благодарности и сердечной признательности всѣмъ тѣмъ, гостепріимствомъ коихъ и любезнымъ вниманіемъ пользовались. Это тѣмъ пріятнѣе и утѣшительнѣе, что всѣ эти лица или бывшія питомцы Казанской Академіи и наши слушатели, или миссіонеры, или, наконецъ, высокіе іерархи православной Церкви, которымъ, видимо, дорого дѣло миссіи, какъ собственное ихъ дѣло.

20 сентября. 1899 года. *Н. Ивановскій.*

---

[1]) Изъ отчета о состоян. обители.

[2]) Тамъ же.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и о крестномъ знаменіи.

Два года тому назадъ я велъ публичныя бесѣды со штундистами въ селѣ Н. Кіевской губерніи. Въ селѣ этомъ мнѣ пришлось прожить недѣли двѣ—третью и четвертую недѣли Великаго поста. Бесѣды велись черезъ день и всѣхъ публичныхъ бесѣдъ предполагалось и было проведено семь. У противосектантскихъ миссіонеровъ, почти у всѣхъ, бесѣды полагаются въ систематическомъ порядкѣ, но какъ штундисты, такъ и православные слушатели вездѣ и всегда на первый планъ ставятъ бесѣду объ иконопочитаніи и о крестѣ, и если миссіонеръ предлагаетъ имъ самимъ избирать темы для бесѣдъ, то они всегда останавливаются на этихъ именно предметахъ. Вотъ почему, когда приходится въ какомъ-либо селѣ, зараженномъ штундизмомъ, провести одну только бесѣду, то и сводишь, по неволѣ, всю рѣчь о православіи нашей Церкви и о ложности сектантства на вопросъ о почитаніи креста и св. иконъ. Въ селѣ Н. дѣло обстояло иначе. Здѣсь я рѣшилъ впервые попробовать цѣликомъ провести всю систему апологетики и полемики съ нашимъ сектантствомъ, а по этой системѣ вопросъ о крестѣ и св. иконахъ разсматривается въ концѣ. Сперва идутъ обыкновенно вопросы о невозможности спастись внѣ Церкви, т. е. внѣ того общества христіанъ, которое имѣетъ освящающія таинства, которое распространено во всемъ мірѣ и содержитъ вселенское ученіе и которое управляется законной, по преемству отъ Апостоловъ, іерархіей, источникахъ вѣроученія: какъ понимать св. Писаніе и что считать Апостольскимъ преданіемъ; объ освящающихъ таинствахъ: крещеніи, покаяніи, причащеніи и священствѣ; затѣмъ уже идутъ вопросы о внѣшнихъ признакахъ вѣры, о почитаніи креста и иконъ; о молитвенномъ общеніи со святыми, о поклонахъ, кажденіи фиміамомъ, о свѣтильникахъ и т. д. Такимъ образомъ вся система укладывается въ 7 — 8 бесѣдъ. Въ селѣ Н. я впервые въ моей практикѣ дѣлалъ пробу всей системы и мнѣ было чрезвычайно интересно знать, насколько удачна для апологетики и полемики съ сектантами вышеуказанная разстановка предметовъ собесѣдованій. Штундисты въ Н. были давніе и въ бесѣдахъ съ миссіонерами опытные. Это отчасти затрудняло меня, такъ какъ они уже научились критически относиться къ доводамъ миссіонеровъ: мы уже де все знаемъ, все слышали, часто заявляли они, и мнѣ ничего въ этомъ случаѣ не оставалось дѣлать, какъ говорить: послушайте, молъ, еще и меня, авось будетъ на пользу... Съ другой стороны,

съ опытными въ бесѣдахъ штундистами немного приходилось тратить усилій на то, чтобы привязывать всѣ разсужденія къ одному, избранному уже предмету рѣчи... Тѣмъ не менѣе и здѣсь выдержать планъ или систему бесѣдъ въ предполагаемомъ порядкѣ не пришлось и вопросъ о св. крестѣ не былъ таки оставленъ на конецъ бесѣдъ.

Первыя три бесѣды прошли и довольно оживленно и довольно удачно, но я видѣлъ, что своей системой я слишкомъ испытываю терпѣніе и штундистовъ и православныхъ. Уже съ первой бесѣды со стороны штундистовъ послышались сперва деликатныя напоминанія о 2-й заповѣди, а затѣмъ и прямыя заявленія о томъ, что ихъ заставляетъ не признавать ни нашей Церкви, ни нашего Преданія, ни нашихъ таинствъ то, что мы будто кланяемся не Богу, а идоламъ, издѣліямъ рукъ человѣческихъ, кресту и иконамъ. Вопросъ на почитаніе креста и св. иконъ сводили и православные, когда я, по окончаніи бесѣды и уходѣ изъ школы сектантовъ и большой массы православныхъ слушателей, оставался среди кучки «ревнителей», остыть и «побалакать» попросту о штундѣ и частностяхъ проведенной бесѣды. Такая настойчивость и «узость» понятій меня, по новости, сильно угнетали. Я считалъ и считаю бесѣды миссіонеровъ самымъ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ способовъ развитія въ народѣ понятій христіанской вѣры о Церкви, искупленіи, благодати таинствъ и т. п., и съ болью сердца думалъ о томъ, что мнѣ не удается сдѣлать эти предметы вѣры настолько интересными для слушателей, чтобы они довольствовались ученіемъ о существенныхъ предметахъ христіанской вѣры и не искали одни и не ждали другіе такой бесѣды, гдѣ бы полемика была острѣе, гдѣ штундисты имѣли бы больше надежды припереть миссіонера къ стѣнѣ «невозможностью доказать отъ св. Писанія», а православные «на крестѣ и иконахъ» окончательно рѣшить, чья правда и гдѣ: у штундистовъ или у духовенства. Слѣдующая четвертая бесѣда о таинствѣ покаянія приходилась въ воскресенье недѣли крестопоклонной: это обстоятельство въ связи съ настойчивымъ желаніемъ и штундистовъ и православныхъ побесѣдовать о второй заповѣди заставили меня измѣнить моей системѣ и не въ очередь объявить на воскресенье крестопоклонной недѣли бесѣду о почитаніи креста и крестномъ знаменіи. Я видѣлъ какъ обрадовались штундисты при этомъ объявленіи, но когда я присовокупилъ къ нему приглашаніе придти въ школу на бесѣду, они, по обыкновенію, равнодушно отвѣчали: «придемъ, якъ Богъ дастъ»... Православные ревнители прямо просвѣтлѣли отъ радости и на перерывъ стали давать мнѣ совѣты и указанія на счетъ возможныхъ возраженій разныхъ «штундистовъ»...

Боже мой, какъ это недавно еще было! Еще и двухъ лѣтъ не прошло, а ужъ какъ измѣнилось мое душевное настроеніе, моя робость, мой страхъ предъ этими бесѣдами съ мужиками,— полуграмотными начетчиками! До бесѣды бывало остается еще

сутки—двое, а ужъ мысль неустанно работаетъ въ извѣстномъ направленіи и, хотя на минуту, не можешь отрѣшиться отъ предмета предстоящей бесѣды... Батюшка — хозяинъ заводитъ разговоръ объ архіереѣ и консисторіи, матушка—хозяйка о огродской жизни и сосѣдкахъ, а ты только и думаешь, какъ бы уйти въ свой уголъ, и уходишь и лихорадочно въ сотый разъ перелистываешь библію въ надеждѣ найти, выловить подходящіе тексты и на нихъ построить чисто библеистическія (именно библеистическія, а не библейскія только) доказательства въ пользу православнаго ученія объ извѣстномъ предметѣ—въ угоду и изъ снисхожденія къ буквоѣдамъ — библеистамъ сектантамъ: «съ подзаконными быхъ, яко подзаконенъ, съ іудеями, яко іудей!..» И проходитъ день и ночь въ этомъ перелистываніи библіи и въ томительныхъ думахъ: что скажутъ и что сказать совопросникамъ, и одна мысль о томъ, что споткнешься о претыканіе и искушеніе штундистовъ, не отвѣтишь на ихъ вопросы, не удовлетворишь православныхъ и осрамишься заставляетъ усиленно забиться сердце, бросаетъ то въ жаръ, то въ холодъ, а ночью далеко отгоняетъ сонъ или моментально прерываетъ его, когда начинаютъ смыкаться усталыя вѣки. . Прошло два года, претыканій и искушеній не меньше: нѣтъ уже той робости и того страха предъ бесѣдами: обтерпѣлся, но нѣтъ той радости и того торжества успѣха!..

Назначенная бесѣда началась въ 4 часа. Школа была биткомъ набита народомъ. Штундисты пришли въ полномъ составѣ. Было нѣсколько человѣкъ штундистовъ и православныхъ изъ сосѣднихъ селъ. Пропѣли молитву. Я взялъ благословеніе у священника и вмѣсто обычной рѣчи о важности догмата—предмета бесѣды, прямо приступилъ къ бесѣдѣ. Въ то время, въ началѣ моей миссіонерской дѣятельности я тщательно записывалъ свои бесѣды, записалъ и происшедшую бесѣду о крестѣ. Записками этими я и подѣлюсь съ читателями. Но сперва скажу нѣсколько словъ о главномъ собесѣдникѣ, штундистѣ Архипѣ Б.

Архипъ принялъ штундовое ученіе давно уже, чуть не съ перваго появленія штунды въ селѣ Н. Будучи православнымъ, онъ велъ хорошую, трезвую жизнь, былъ хорошимъ хозяиномъ и прилежнымъ къ церкви прихожаниномъ, словомъ, не заключалъ въ себѣ никакихъ свойствъ, которыя среди крестьянъ нынѣ часто реакціонируютъ штундизмомъ. И все-таки, къ удивленію всѣхъ, присталъ къ штундѣ. Выучился грамотѣ, разбогатѣлъ и сталъ во главѣ Н-скихъ штундистовъ. Человѣкъ бойкій на слово, статный на видъ, онъ выдавался среди штундистовъ и на бесѣдахъ какъ то невольно приходилось считаться, главнымъ образомъ, съ его возраженіями. Третья бесѣда проходила уже исключительно съ нимъ однимъ. Онъ же явился главнымъ совопросникомъ и на четвертой бесѣдѣ. Но, обратимся къ моимъ запискамъ.

Не успѣлъ я указать на предметъ предстоящей бесѣды, какъ Архипъ прервалъ меня: «ну, ну, скажите же г. миссіонеръ, гдѣ

сказано въ Писаніи, что нужно кланяться кресту и креститься рукою». При этомъ онъ какъ то лукаво улыбнулся и принялъ хотя еще и выжидательное, но уже дышащее увѣренностью въ торжествѣ, положеніе...

Такой вопросъ ниспровергалъ мой планъ бесѣды, и я рѣшился не уступать, а слѣдовать заранѣе составленному плану. Пришлось, поэтому, сдѣлать слѣдующую диверсію. «Хорошо, Архипъ, я отвѣчу въ своей бесѣдѣ на вашъ вопросъ, сказалъ я, но прежде уговоримся кое о чемъ. Вы вѣдь знаете, что я въ бесѣдахъ люблю порядокъ. Безъ порядка никакого дѣла нельзя сдѣлать хорошо. И ученый писатель, чтобы написать хорошо книгу, напередъ составляетъ планъ, и ремесленникъ, чтобы сдѣлать хорошо какую нибудь работу, по своему ремеслу, напередъ приготовляетъ также планъ. Также поступать будемъ и мы въ бесѣдѣ о томъ, хорошее ли, богоугодное ли дѣло совершають православные чествуя крестъ и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Напередъ уговоримся о планѣ бесѣды. Вы, вѣдь, разумный человѣкъ, Архипъ, и знаете, что я это дѣлаю не изъ любопренія, а чтобы избѣжать безполезныхъ споровъ. Согласны»?..

Архипъ отодвинулся назадъ и какъ-то сконфуженно пробормоталъ: «какъ вамъ будетъ угодно»... Я воспользовался моментомъ и громко произнесъ: «Вы знаете, братіе православные, и вы, уклонившіеся отъ Церкви, что единая святая соборная и апостольская Церковь приняла *древо* или крестъ, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и хранитъ его для чествованія и поклоненія. Вы знаете также, что въ Церкви Христовой употребляется *изображеніе* этого креста, кресты золотые, серебрянные и деревянные: ихъ также мы чествуемъ и поклоняемся. Кромѣ того, мы изображаемъ знакъ креста рукою на своемъ тѣлѣ и на всѣхъ предметахъ, которые насъ касаются... Вы, сектанты, не принимаете древа креста, на которомъ былъ распятъ Господь Іисусъ Христосъ, не дѣлаете себѣ крестовъ изъ разнаго вещества, не креститесь рукою? Нѣтъ, скажите»?..

— Нѣтъ, нѣтъ, въ одинъ голосъ закричали сектанты, удивленные такою формулировкою вопроса, которая прямо вызываетъ на чтеніе излюбленныхъ ими мѣстъ св. Писанія. «Прочитайте исходъ, 20 глава»... Не дѣлайте себѣ кумировъ... слышалось въ толпѣ штундистовъ...

— Хорошо, прочтемъ, все прочтемъ, успокоивая поднявшійся шумъ, произнесъ я. Итакъ первый вопросъ, рѣшить который намъ предстоитъ таковъ: находятся ли въ св. Писаніи указанія, что христіане *могутъ* принимать для чествованія и поклоненія разнаго рода вещественные знаки и изображенія? Понимаете?

— Понимаемъ, послышалось въ толпѣ штундистовъ. Нѣтъ, нельзя, проговорилъ Архипъ, опять пододвинувшійся къ столу.

Второй вопросъ, поспѣшилъ я снова овладѣть вниманіемъ слушателей, состоитъ въ слѣдующемъ: почему, на какомъ основаніи христіане православные принимаютъ св. древо креста и дѣлаютъ вещественныя изображенія креста изъ различнаго

матеріала? Для насъ крестъ есть *знамя* Церкви Христовой и *печать* христіанина. Вы, сектанты, не считаете крестъ, вещественное изображеніе креста Христова, знаменемъ Церкви Христовою и печатью христіанина? Нѣтъ?..

Нѣтъ, хоромъ закричали опять штундисты. «Печать антихриста»! послышался голосъ Ивана К.—недалекаго умомъ, но необычайно дерзкаго штундиста...

Ахъ ты, штундяра проклятый, послышались изъ среди православныхъ, собака скажена, дурень...

Тише, братіе, тише, потерпите, возвысилъ и я голосъ, боясь, чтобы начавшаяся перебранка не перешла въ потасовку. Староста бросился въ толпу и сталъ унимать кричавшихъ. «Мы все разберемъ по порядку», говорилъ я. «Не обижайтесь словами сектантовъ! Ихъ вѣра такая: вотъ они и говорятъ по своей вѣрѣ... Значитъ второй вопросъ таковъ: *нужно ли* Церкви Христовой, народу христіанскому, имѣть вещественное знамя своей вѣры и внѣшнюю печать вѣры и если нужно, то почему такимъ знаменемъ и такою печатью считается крестъ? Понимаете?

Штундисты, обезкураженные непріятною для нихъ предшествовавшею сценою перебранки, молчали. Я продолжалъ:

Третій вопросъ, который нужно намъ рѣшить, состоитъ въ слѣдующемъ: христіане, члены Церкви Христовой, вносятъ кресты въ свои храмы, дома, полагаютъ ихъ на себѣ и на священныхъ своихъ вещахъ, знаменуютъ крестомъ себя при всѣхъ случаяхъ своей жизни, при вставаніи отъ сна и отходѣ ко сну, передъ ѣдою и послѣ ѣды, предъ началомъ и послѣ окончанія всякаго дѣла. Вы, сектанты, этого не дѣлаете, не вносите креста въ свои молитвенныя собранія, повынесли изъ домовъ и сняли съ себя... Вы думаете, что всего этого не нужно? Такъ?..

— Такъ, духовный крестъ нужно носить, сентенціозно произнесъ Архипъ.

— Итакъ слышите, третій вопросъ таковъ: нужно ли христіанину приблизить къ себѣ знакъ или изображеніе креста Христова настолько, чтобы онъ казался неотъемлемою принадлежностью христіанина, внѣшнимъ выраженіемъ внутренней его вѣры? Понимаете-ли? *Нужно ли* и для чего нужно *вносить кресты* въ храмы и дома, полагать на себѣ и на всѣхъ тѣхъ предметахъ, которые служатъ намъ въ духовной и даже тѣлесной жизни?

Четвертый вопросъ, братіе мои, состоитъ въ слѣдующемъ: христіане считаютъ крестъ не простымъ знаменемъ или простою печатью, подобно другимъ знаменамъ или печатямъ, а *святынею*, достойною почитанія и поклоненія. Вы, конечно, не считаете крестъ святымъ, не кланяетесь ему и не почитаете его?

— Нѣтъ, нѣтъ, отвѣчалъ Архипъ, Богу нужно кланяться, а крестъ—что!?.

Итакъ, вопросъ ясенъ: *справедливо ли* почитать крестъ—*предметомъ святымъ*, достойнымъ почитанія и поклоненія?.. Вотъ

четыре вопроса братіе, на которые нужно дать отвѣтъ изъ св. Писанія. Въ этихъ вопросахъ заключается всѣ недоумѣнія уклонившихся отъ Церкви относительно креста и крестнаго знаменія. Если вы, братцы, захотите поставить еще другіе вопросы, то сдѣлайте это въ концѣ: такъ нужно для порядка. Начнемъ же, съ Божіею помощью, разбирать поставленные вопросы. Прошу васъ спрашивать и отвѣчать кратко. Не бойтесь высказывать все, что у васъ на умѣ и въ сердцѣ, но не затягивайте рѣчь. Имѣйте уваженіе къ тому дѣлу Божію, которое мы будемъ творить и дорожите временемъ. Помните, что со всѣхъ сторонъ сошлись сюда люди, чтобы получить назиданіе...

— Хорошо назиданіе, прервалъ рѣчь мою одинъ изъ штундистовъ, человѣка собакой зовутъ... Его успокоили сами штундисты и я продолжалъ:

Не будемъ же спорить! Итакъ, первый вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: христіане православные вѣруютъ въ единаго истиннаго Бога и кланяются единому истинному Богу, но въ тоже время принимаютъ древо крестное и различныя вещественныя изображенія креста для почитанія и поклоненія. Можно ли такъ дѣлать? Ну, теперь высказывайтесь...

Архипъ пріосанился и медленнымъ торжественнымъ голосомъ, глубоко вздохнувъ, началъ свои возраженія. Въ писаніи сказано: не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія, не поклоняйся и не служи имъ. Исходъ 20-я глава... И еще сказано: золото и серебро дѣло рукъ человѣческихъ... Кому уподобите вы Бога?.. Сіе рукотворенное проклято... Прочитайте писанія!..

Архипъ замолчалъ. «Видите ли, Архипъ отвѣчалъ я, вы прочли нѣсколько текстовъ изъ разныхъ мѣстъ св. Писанія: изъ Исхода, прор. Исаіи, премудрости Соломона, такъ»?

— Да, и еще можно найти... Пророкъ Исаія говоритъ: не обманъ ли въ правой рукѣ моей?.. А пророкъ Іеремія говоритъ: они говорятъ: ты богъ мой, спаси меня! и Апостолъ Павелъ... Нелязя поклоняться издѣліямъ рукъ человѣческихъ...

Архипъ началъ волноваться, подошелъ вплотную къ столу и хотѣлъ взять библію, чтобы начать вычитывать столь излюбленные штундистами тексты противъ идолопоклонства. Это могло занять слишкомъ много времени безъ пользы и я рѣшилъ остановить Архипа, задержавъ его попытку взять библію...

— Итакъ, изъ отвѣта Архипа вы видите, братіе, сказалъ я, что въ св. Писаніи есть много словъ, которыми запрещается поклоняться идоламъ. Кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя указалъ Архипъ, есть еще цѣлые десятки, но читать ихъ нѣтъ нужды. Скажите, Архипъ, не знаете ли вы такой заповѣди, которая яснѣе и опредѣленнѣе другихъ словъ Писанія запрещала бы дѣлать различныя изображенія для почитанія?..

— «Мы уже вамъ говорили сколько разъ, почти обиженно отвѣчалъ Архипъ, а вы все уклоняетесь и не отвѣчаете... Вторая заповѣдь запрещаетъ крестъ и иконы».— «Не дѣлай себѣ

кумира»... началось громкое, наперерывъ другъ передъ другомъ, чтеніе второй заповѣди въ толпѣ штундистовъ.

Я подождалъ пока шумъ немного утихъ и самъ собрался съ силами, мысленно повторяя тотъ пріемъ, который я напередъ приготовилъ и который, я надѣялся, долженъ разрушить то обояніе несокрушимаго претыканія для миссіонеровъ, которое имѣетъ въ представленіи штундистовъ вторая заповѣдь. «Прочтемъ же по Библіи, сказалъ я, эту заповѣдь Закона». Я раскрылъ Исхода 20-ю главу и громко прочелъ: *«Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли. Не поклоняйся имъ и не служи имъ, ибо Я—Господь Богъ твой»*. Вотъ вторая заповѣдь Закона, не думайте, что вы ее открыли, а мы не знали. Ее знаетъ весь міръ христіанскій, а у насъ, у православныхъ, эту заповѣдь изучаютъ маленькія дѣти вмѣстѣ съ молитвами. Безъ знанія заповѣдей у насъ никто не считается православнымъ христіаниномъ. Хорошій священникъ не повѣнчаетъ молодыхъ, если они не знаютъ заповѣдей...

«Э, господинъ миссіонеръ, прервалъ меня одинъ молодой штундистъ, у нашего батюшки заповѣди—три дня работы»...— «Нѣтъ, перебили его православные ревнители, теперь этого нѣтъ. Работаютъ, кто по охотѣ. Это оповѣщаніе въ церкви»... Я увидѣлъ, что затронулъ щекотливый для прихода вопросъ и прекратилъ начавшееся было пререканіе. «Я не архіерей и не благочинный, чтобы разбирать, что у васъ въ приходѣ дѣлается»...—«То то и дѣло!» качали головами штундисты.—«Я пріѣхалъ поговорить не о томъ, что у васъ дѣлается, а о томъ, какъ должно быть по закону христіанскому, по ученію Церкви Христовой. А Церковь Христова приняла всѣ заповѣди и требуетъ, чтобы христіане исполняли ихъ. Вы думаете, что вторая заповѣдь запрещаетъ дѣлать различныя изображенія для поклоненія, а Церковь допустила крестъ и иконы. Какъ же это такъ случилось? Кумировъ и идоловъ разныхъ она запрещаетъ. Въ церкви нѣтъ ни Ваала, ни Астарты, ни Дагона, Молоха и др. извѣстныхъ идоловъ и кумировъ, но св. крестъ и св. иконы существуютъ и Церковь требуетъ почитать ихъ и поклоняться имъ. Церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться, ибо она, по словамъ Апостола Павла, есть *столпъ и утвержденіе истины* (Тим. 3, 15). Очевидно, вы неправильно понимаете вторую заповѣдь, когда думаете, что она запрещаетъ принимать, дѣлать и почитать крестъ и иконы. Скажите, Архипъ, какъ вы понимаете слова заповѣди: *«не дѣлай никакого изображенія»*—такъ таки: никакого, рѣшительно, изображенія?

— Что тутъ понимать? Сказано: никакого, то и никакого...

— Ну хорошо, а вотъ еще скажите: вы четвертую заповѣдь принимаете, повелѣніе о праздничномъ отдыхѣ принимаете?

— Какже, принимаемъ; помни день субботній...

— Ну вотъ, въ этой заповѣди дословно говорится, *не дѣлай въ оный день никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя,*

ни рабъ твой, ни рабыня твоя... Скажите, Архипъ, что, въ субботу или, для христіанъ, въ воскресенье, *никакого дѣла* нельзя дѣлать, какъ читается въ заповѣди?

— Конечно никакого... Впрочемъ, спохватился Архипъ, молиться нужно, это день для молитвы...

— А кромѣ молитвы никакого дѣла нельзя дѣлать?

— Добрыя дѣла, отчего же?

— Но откуда вы знаете, что добрыя дѣла не только можно, но и должно дѣлать?

— Это Христосъ повелѣлъ...

— Вотъ видите, братіе, въ заповѣди сказано: не дѣлай *никакого дѣла* въ субботу, а Господь велитъ *дѣлать* добрыя дѣла. Значитъ слово: «никакого дѣла» нужно понимать такъ: не дѣлай такого дѣла, которое не служитъ ни Богу, ни ближнимъ. Евреи же понимали, да и теперь понимаютъ, что эта заповѣдь запрещаетъ дѣлать всякое дѣло. Господь Іисусъ Христосъ объяснилъ, что такъ понимать нельзя. Евреи останавливались на буквѣ Писанія и не вникали въ духъ и смыслъ его, а буква, по слову Апостола, *убиваетъ, духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6). Фарисеи остановились на буквѣ заповѣди и считая за грѣхъ всякое дѣло въ субботу, осуждали Господа Іисуса Христа за то, что Онъ будто бы нарушаетъ заповѣдь о субботѣ. Фарисеи неправильно понимали заповѣдь о субботѣ и Господь, какъ бы въ отвѣтъ на осужденія, указалъ имъ на это. Вотъ прочтемъ-ка по евангелію отъ Луки, какъ понимали евреи заповѣдь и какъ повелѣлъ понимать ее Господь. (Читаю) «*Случилось Ему въ субботу придти въ домъ одного изъ начальниковъ фарисейскихъ, и они наблюдали за Нимъ; и вотъ предсталъ предъ Него человѣкъ страдающій водяною болѣзнью. По сему случаю Іисусъ спросилъ законниковъ и фарисеевъ: позволительно ли врачевать въ субботу? Они молчали. И прикоснувшись исцѣлилъ его и и отпустилъ. При семъ сказалъ имъ: если у кого изъ васъ оселъ или волъ упадетъ въ колодезь: не тотчасъ-ли вытащитъ его и въ субботу?* (гл. 14)». Итакъ, изъ этого мѣста Евангелія ясно видно, что нельзя четвертую заповѣдь понимать такъ, что совершенно никакого дѣла въ субботу нельзя дѣлать. Дѣла ведущія къ Богу и славѣ Его, дѣла неотложныя для пользы ближнихъ, какъ напр. врачевство недуговъ, даже дѣла неотложныя житейскія въ хозяйствѣ своемъ можно дѣлать и въ субботу. Кромѣ буквы заповѣди данъ намъ ясный смыслъ-разума и мы, какъ заповѣдуетъ Господь чрезъ Моисея въ книгѣ Левита (10, 10) и чрезъ прор. Іезекіиля (44, 23), должны ясно различать умомъ *святое* отъ *несвятого*, чистое отъ нечистаго, *священное* отъ *несвященнаго*...

— Позвольте, перебилъ рѣчь Архипъ, это о священникахъ говорится, чтобы они не упивались виномъ...

— Вѣрно, вѣрно, не упивались виномъ, чтобы не помрачать своего разсудка и не потерять различія между священнымъ и несвященнымъ. Можно помрачить разсудокъ не однимъ виномъ или водкой. Читали-ли вы въ Писаніи страшное слово Божіе—

напою ихъ виномъ ярости?.. Гнѣвъ, злоба, ненависть хуже вина помрачаетъ разсудокъ. Фарисеи не упивались виномъ, но не только не понимали четвертой заповѣди о субботѣ, но и распяли Того, кто былъ Господиномъ субботы: такъ помраченъ былъ ихъ разсудокъ. Это къ слову. Изъ сказаннаго, братіе мои, вы должны понять, что слово «никакой» не всегда въ Писаніи обозначаетъ полное, совершенное отрицаніе. Какъ въ четвертой заповѣди слова: «не дѣлай никакого дѣла» нельзя понимать такъ, что запрещается всякое рѣшительно дѣло, такъ и во второй заповѣди слова: «не дѣлай никакого изображенія» нельзя понимать такъ, что запрещается всякое рѣшительно изображеніе для поклоненія. Идолопоклонническихъ кумировъ, идоловъ и. т. п. ложныхъ изображеній нельзя дѣлать, а изображенія предметовъ божественныхъ и истинныхъ можно дѣлать. Какъ въ четвертой заповѣди, такъ и здѣсь нужно различать непомраченнымъ разсудкомъ священное отъ несвященнаго, доброе отъ худого, истинное отъ ложнаго...

— Позвольте,—уже прямо закричалъ Архипъ. — вы превращаете Писаніе. О субботѣ Христосъ объяснилъ, а объ изображеніяхъ вы объясняете... Вы не имѣете права превращать такъ Слова Божія... Мы вамъ этого не позволимъ... — Архипъ, вѣроятно, говорилъ бы еще многое въ этомъ родѣ, но его остановили сами штундисты. Новый миссіонерскій полемическій пріемъ, еще неизвѣстный имъ, ихъ очевидно заинтересовалъ. Я видѣлъ, что и православные ревнители и вся масса слушателей внимательно слѣдятъ за теченіемъ мысли и какъ будто уразумѣваютъ истинный смыслъ столь соблазнявшей ихъ заповѣди. Ахъ, еще одинъ доводъ, думалъ я и я выйду побѣдителемъ. Когда Архипъ успокоился, я замѣтилъ ему:

— Нѣтъ, голубчикъ Архипъ, вы на меня взводите напраслину. Я не превращаю Писанія. Я даже не отъ себя объясняю, не отъ себя указываю вамъ истинный смыслъ второй заповѣди. Если бы внимательно читали и принимали все Слово Божіе, то вы бы увидѣли, что оно само, или лучше, самъ Богъ объясняетъ, какъ нужно понимать вторую заповѣдь, можно ли дѣлать священныя изображенія или нѣтъ, совершенно ли никакого изображенія нельзя дѣлать, или нѣкоторыя изображенія можно дѣлать?.. Скажите, Архипъ, кто далъ вторую заповѣдь и кому она дана?

— Богъ далъ Моисею... Что вы, г. миссіонеръ, насъ считаете за малыхъ дѣтей и смѣетесь надъ нами, — вдругъ выпалилъ Архипъ. — Мы лучше васъ знаемъ Библію, что вы насъ спрашиваете...

— Лучше, не лучше, это другой вопросъ, да и не намъ судить о немъ... Спросилъ же я о томъ, кто и кому далъ вторую заповѣдь, для того, чтобы показать, что давшій ее Моисею Самъ Богъ тому же Моисею повелѣлъ дѣлать священныя изображенія. И Моисей, принявшій вторую заповѣдь, по повелѣнію Божію, дѣйствительно дѣлалъ священныя изображенія. Мы не

будемъ говорить сегодня о всѣхъ тѣхъ священныхъ изображеніяхъ, которыя сдѣлалъ Моисей. Скажемъ—лишь о томъ изображеніи, которое имѣетъ отношеніе ко кресту. Вотъ въ книгѣ Числъ, въ главѣ 21-й говорится: (Читаю) *«Послалъ Господь на народъ ядовитыхъ змѣевъ, которые жалили народъ и умерло множество народа изъ сыновъ Израилевыхъ. И пришелъ народъ къ Моисею и сказалъ: согрѣшили мы, что говорили противъ Господа и противъ тебя; помолись Господу, чтобы Онъ удалилъ отъ насъ змѣевъ. И помолился Моисей Господу о народѣ. И сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ мѣднаго змѣя и выставь его на знамя, и если ужалитъ змѣй какого-либо человѣка, ужаленный взглянувъ на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя, и выставилъ его на знамя и когда змій ужалилъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ»*... Видите, братіе: Богъ во второй заповѣди повелѣваетъ не дѣлать никакого изображенія того что на небѣ или на землѣ, а здѣсь повелѣваетъ *сдѣлать* мѣдное изображеніе змѣя для спасенія. Что же это значитъ? Богъ измѣнилъ вторую заповѣдь? Нѣтъ, у Бога нѣтъ, по Апостолу, и тѣни перемѣны или измѣненія (Іак. 1, 17). Богъ своимъ повелѣніемъ о мѣдномъ змѣѣ ясно показалъ, что вторая заповѣдь не заключаетъ въ себѣ запрещенія всѣхъ рѣшительно изображеній и что кто понимаетъ заповѣдь такъ, что нельзя дѣлать никакихъ изображеній, даже священныхъ, тотъ понимаетъ заповѣдь неправильно, понимаетъ не такъ, какъ учитъ Писаніе...

Штундисты, какъ я видѣлъ по ихъ физіономіямъ, были озадачены такимъ оборотомъ дѣла не въ ихъ пользу отъ разбора второй заповѣди. Конечно, они прекрасно знали исторію мѣднаго змѣя, но сопоставленіе повелѣнія о немъ со второю заповѣдью, а главное, выводъ изъ этого сопоставленія, были для нихъ неожиданны... Впрочемъ, они скоро нашлись. Я еще не успѣлъ окончить своего объясненія, какъ одинъ изъ штундистовъ громко перебилъ меня: «Змѣю не нужно было кланяться... Царь Езекія на вѣки истребилъ мѣднаго змѣя»...

— Подожди,— остановилъ я совопросника: — я еще не кончилъ. Къ мѣдному изображенію змѣя можно было относиться правильно и неправильно. Тѣ израильтяне при Моисеѣ, которые глядѣли на мѣднаго змѣя съ вѣрою въ Бога, относились правильно.., Правильно относился къ мѣдному змѣю и царь Соломонъ, который въ книгѣ Премудрости такъ говоритъ о немъ: (читаю) Когда израильтянъ постигла ужасная ярость звѣрей и они были истребляемы угрызеніемъ коварныхъ зміевъ, гнѣвъ Твой не продолжился до конца. Но они были смущены на краткое время для вразумленія, *получивши знаменіе спасенія* на воспоминаніе о заповѣди закона Твоего, ибо обращавшійся исцѣлялся не тѣмъ, на что взиралъ, но Тобою, Спасителемъ всѣхъ. И этимъ Ты показалъ врагамъ нашимъ, что Ты избавляющій отъ всякаго зла (16. 5—8)». Видите ли, братіе, какъ нужно относиться къ священнымъ изображеніямъ. Взирая на нихъ

нужно помнить о Богѣ Спасителѣ, но объ этомъ послѣ. Итакъ, одни израильтяне относились къ мѣдному изображенію змѣя правильно; другіе же неправильно: стали принимать это изображеніе за идола, за одного изъ кумировъ, Нехуштана. Забыли Спасителя всѣхъ Бога и приняли изображеніе змѣя за какого-то чародѣйственнаго бога, стали покланяться ему какъ богу, кадить какъ богу. Явился грѣхъ идолопоклонства. Вотъ почему царь Езекія истребилъ этого змѣя, чтобы израильтяне не продолжали грѣха, не покланялись ему и не кадили...

— А отчего вы не истребляете кресты и иконы, когда народъ покланяется имъ. Священники ваши кадятъ и народъ почитаетъ за боговъ. А мы не почитаемъ и отвергли, возразилъ Архипъ.

— Врядъ-ли, Архипъ, вы найдете среди взрослыхъ и разумныхъ православныхъ, кто бы принималъ крестъ и иконы за боговъ. Дѣти маленькія и люди слабоумные, можетъ быть, и неразумно почитаютъ священныя изображенія, но съ нихъ и спроса нѣтъ. А если бы нашлись такіе люди, которые бы оставили Бога и святыхъ его и стали считать за боговъ крестъ и иконы, то нашъ Царь и наши архіереи, — Св. Синодъ, воспретили бы это, отняли бы у такихъ людей предметы соблазна. Вы же знаете, можетъ быть, что отнимаютъ у людей иконы, когда они съ корыстными побужденіями, для обмана, выдаютъ ихъ за чудотворныя. Или слышали вы, можетъ быть, что въ Литовщинѣ уничтожено было очень много крестовъ, которые поставили поляки при дорогахъ. Кресты ставятся, чтобы напоминать проходящимъ и проѣзжающимъ о распятомъ на крестѣ Господѣ, а взбунтовавшіеся противъ русскаго Царя поляки стали устраивать у этихъ крестовъ, особенно подъ лѣсомъ или въ глубокихъ долинахъ, сходки и засады на русскія войска...

— Это вы правильно, ваше высокоблагородіе, вмѣшался старый отставной солдатъ, я служилъ тогда въ Виленской губ. Много пало нашихъ у этихъ самыхъ «кшижей». Только увидишь, бывало, на дорогѣ кшижъ, такъ и жди выстрѣла... Эхъ!.. Старый солдатъ махнулъ рукой, но потомъ пріосанился и при смѣхѣ толпы оживленно проговорилъ: «ну да и мы не давали имъ спуску»...

— Вотъ видите-ли, братцы, прервалъ я воспоминанія такого неожиданнаго союзника, для чего могутъ употребляться кресты: не для воспоминанія Господа, а для убійства. Церковь не можетъ потерпѣть это и, какъ древній царь Езекія, издаетъ повелѣніе уничтожить такіе кресты. Итакъ, устроеніе Моисеемъ изображенія змѣя показываетъ намъ, братіе, что священныя изображенія можно дѣлать. А что мѣдный змѣй былъ не простымъ, а именно священнымъ изображеніемъ, это видно изъ того, что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ смотрѣлъ на мѣдное изображеніе змѣя, какъ на прообразъ Своего распятія на крестѣ. Вотъ какъ говоритъ Онъ объ этомъ (въ Евангеліи отъ Іоанна): «*какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому, дабы всякій вѣрующій въ него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (3, 14—15)». «*И когда возне-*

сенъ я буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ. Сіе говорилъ Онъ, давая разумѣть какою смертью Онъ умретъ (12, 32—33)». Какъ изображеніе змѣя спасало отъ погибели взирающихъ на него съ вѣрою въ Бога, такъ и вознесенный на крестѣ Сынъ Божій спасаетъ отъ вѣчной смерти и даетъ жизнь вѣчную взирающимъ на крестъ съ вѣрою на Него. Понятно, что это изображеніе змѣя было у евреевъ священнымъ изображеніемъ, хотя почитаніе и поклоненіе ему и дошло у нихъ до неразумія, такъ что они забывъ Бога истиннаго, почли это изображеніе за одного изъ боговъ—Нехуштана... Понятно-ли вамъ теперь, братіе, что вторая заповѣдь *не воспрещаетъ* дѣлать священныя изображенія? Не воспретила же она Моисею сдѣлать священное изображеніе змѣя?!.. Нельзя по этой заповѣди дѣлать языческія, идольскія изображенія, а изображенія христіанскія, какъ въ древности іудейскія, можно дѣлать. Хорошо открывается смыслъ этой заповѣди изъ чтенія ея на славянскомъ языкѣ. По славянски такъ говорится: не сотвори себѣ кумира *и всякаго* подобія, т. е. не дѣлай себѣ всякаго подобія, подобія безъ разбору, подобія, какое пожелаешь, подобно тому какъ выраженіе: «*со всякимъ* не води компанію» не значитъ, что нельзя вести компанію ни *съ однимъ изъ людей*, а только съ людьми безъ разбору...

— Мы уже вамъ говорили не разъ, г. миссіонеръ, прервалъ меня Архипъ, что мы не принимаемъ славянскаго языка. Онъ намъ ненадобенъ.

— Напрасно, Архипъ, возразилъ я. Вотъ изъ чтенія второй заповѣди на славянскомъ языкѣ вы еще разъ видите, какъ важно знать разные языки, чтобы правильно уяснять себѣ смыслъ Писаній. Если бы вы знали древнееврейскій языкъ, на которомъ написаны впервые были заповѣди, или греческій, на который они впервые были переведены, то было бы еще лучше. Славянскій языкъ также нужно знать. На славянскомъ языкѣ раньше появилось Слово Божіе, чѣмъ на русскомъ и на славянскомъ языкѣ оно читалось и читается уже тысячу лѣтъ въ цѣлой половинѣ христіанскаго міра... Но не о томъ рѣчь. Еще разъ я васъ спрашиваю, братіе, поняли-ли вы, что вторая заповѣдь запрещаетъ дѣлать кумиры или идолы языческіе, а не священныя изображенія?

— Поняли, благодаримъ, хоромъ отвѣчали стоявшіе близь меня ревнители. Штундисты молчали. Я продолжалъ.

Итакъ, братіе мои, священныя изображенія *можно дѣлать*. Можно принимать и всѣ вещи, имѣющія священное значеніе. Моисей и народъ еврейскій приняли каменныя скрижали завѣта, ковчегъ съ манною, жезлъ Аарона, мечъ Голіафа, которымъ Давидъ избавилъ народъ отъ филистимлянъ и т. п. Народъ христіанскій или святая Церковь принимаетъ и благоговѣйно чтитъ всѣ вещи, которыя послужили дѣлу нашего спасенія, принадлежали Господу Іисусу Христу и святымъ Его: крестъ, терновый вѣнецъ Его, гвозди, нешвенный хитонъ, ризу Богоматери, оставшіяся тѣлеса или святыя мощи Іоанна Предтечи,

Апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, такъ какъ все это сохраняется на память о Богѣ и святыхъ Его, а чрезъ это приближаетъ насъ къ нимъ. Но между всѣми вещами величайшею священною вещью считается святое древо креста, и не потому только, что крестъ сохраняется на память о распятіи на Немъ, Господа нашего Іисуса Христа. Святая Церковь принимаетъ святое древо креста и дѣлаетъ вещественныя изображенія креста потому, что крестъ есть внѣшнее выраженіе всей нашей вѣры христіанской. Крестъ Христовъ есть *знамя* народа христіанскаго, знамя Церкви Христовой и *печать* всякаго христіанина. У всѣхъ народовъ, различныхъ государствъ, обществъ, воинскихъ полковъ и т. п. союзовъ людей есть свои знамена. Въ государствѣ россійскомъ такимъ знаменемъ служитъ флагъ синяго, краснаго и бѣлаго цвѣта, въ государствѣ французскомъ— флагъ съ другимъ порядкомъ цвѣтовъ, въ американскомъ государствѣ—флагъ голубой съ звѣздами. Эти флаги обозначаютъ собою государство: посмотришь на флагъ и знаешь, какое государство онъ собою представляетъ. Въ каждомъ государствѣ много военныхъ полковъ и много различныхъ обществъ и каждое изъ нихъ имѣетъ свое знамя, такъ что знающій человѣкъ по знамени отличитъ полкъ. Кромѣ знамени у каждаго государства и каждаго общества, въ каждомъ государственномъ учрежденіи, и у каждаго государственнаго человѣка и даже у многихъ частныхъ людей есть печать, которая является на бумагахъ ихъ свидѣтельствомъ для другихъ. Для чего служатъ знамена и печати? Для внѣшняго выраженія или обозначенія того, кому они принадлежатъ. Существуетъ государство, полкъ, общество, учрежденіе. должностное лицо — существуютъ и ихъ знамена и печати. Прекращаютъ они свою жизнь и дѣятельность, теряется значеніе и ихъ знаменъ и печатей. На далекомъ разстояніи, въ концѣ свѣта, ваше знамя и ваша печать будетъ замѣнять васъ, ваше государство и вашу личность. Оскорбятъ ваше знамя, разорвутъ вашу печать—это все равно оскорбятъ ваше государство, посчитаютъ за ничто вашу личность, ваше свидѣтельство, и наоборотъ, захотятъ почтить васъ, будутъ выставлять и украшать ваше знамя... Таково внѣшнее значеніе знамени и печати на землѣ для государствъ и всѣхъ различныхъ обществъ и отдѣльныхъ людей. Церковь Христова—тоже общество разсѣянное по всей землѣ, но соединяемое одною вѣрою въ Господа Іисуса Христа: долженъ-ли существовать *внѣшній знакъ* этого соединенія, этой вѣры въ Господа, должно-ли въ Церкви Христовой быть знамя Ея? Вѣра Христова есть непремѣнная принадлежность христіанина: долженъ-ли христіанинъ утверждать и свидѣтельствовать эту вѣру внѣшнимъ знакомъ, или *внѣшнею печатью*? Вотъ объ этомъ и побесѣдуемъ, братіе! Скажите, Архипъ, нужно-ли христіанамъ внѣшній знакъ, знамя, печать ихъ вѣры? *С. Потѣхинъ.*

(*Окончаніе будетъ*).

Справедливо ли что у старообрядцевъ церковно-богослужебный уставъ исполняется точно и безъ опущеній?

Всякому, хотя мало-мальски соприкасающемуся съ раскольническими лжепастырями, уставщиками, наставниками и, вообще, расколоучителями, безъ сомнѣнія, не разъ приходилось слышать, какъ послѣдніе, ослѣпленные своимъ мнимымъ благочестіемъ (а точнѣе сказать—фарисейскою гордостію), съ неописуемой охотой при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, кстати и некстати выставляютъ свое мнимое превосходство предъ правосл. Церковью въ томъ, что у нихъ якобы церковный уставъ исполняется точно, строго и безъ всякихъ опущеній. За своими «вождями» повторяютъ тоже самое и ихъ подчиненные одновѣрцы. Эти, сами не имѣя точнаго понятія о томъ, когда и какъ должна совершаться извѣстная церковная служба и подлинно ли она совершается у нихъ строго по уставу, говорятъ такъ потому, что еще съ малолѣтства научены говорить такъ своими «учителями». О службахъ же, совершаемыхъ въ правосл. храмахъ, раскольники почти всѣ поголовно отзываются всегда съ насмѣшкой и укоризной. Пишущему эти строки не разъ приходилось слышать подобное: «какая, тамъ, у васъ служба!.. Вѣдь, у васъ служатъ то какъ кому вздумается и кое-какъ. Ну, а у насъ, вѣстимо, все совершается по Божью, все сполна»!..

Желая разсѣять ложность убѣжденій раскольниковъ въ томъ, что будто бы ихъ службы совершаются строго и точно по уставу, миссіонеромъ г Боровска. Калужской губ. о. І. Жаровымъ на бесѣдѣ 21-го февраля прошлаго года и былъ поставленъ вопросъ о томъ, «справедливо ли, что у старообрядцевъ церковно-богослужебный уставъ исполняется точно и безъ опущеній»?

Въ началѣ о. миссіонеромъ было высказано, что раскольники, хотя всегда любятъ выставлять на видъ опущенія и недостатки, замѣчаемые ими при совершеніи службъ церковныхъ въ православныхъ храмахъ, а себя выдавать якобы за точныхъ и непогрѣшимыхъ исполнителей церковно-богослужебнаго устава, на самомъ дѣлѣ допускаютъ и сами исполняютъ церковный уставъ далеко не точно. Изъ толпы слушателей выступилъ одинъ изъ мѣстныхъ уставщиковъ, прославившійся между своею братіею ученостію, по имени Иванъ Никифоровъ и заговорилъ:

Позвольте, о. Иванъ, позвольте!.. Въ чемъ же старообрядцы нарушили когда либо церковный уставъ? Вамъ должно быть хорошо извѣстно, потому что вы и сами были старообрядцемъ. Зачѣмъ же взводить на насъ старообрядцевъ напраслину-то?!.

О. Жар. Вотъ, въ томъ-то и дѣло, что мнѣ хорошо извѣстно, что творится у старообрядцевъ и что я говорю, то я отлично знаю; поэтому и несправедливаго на старообрядцевъ я ничего не взвожу.

Устав. Ну, въ чемъ же нарушаютъ старообрядцы уставъ церковный? Укажите хотя на одно что либо!..

О. Жар. Слушайте!.. Напримѣръ, по уставу полагается въ Петровскій и Филипповскій посты и, вообще, когда нѣтъ тропаря святому, пѣть «аллилуіа», но у старообрядцевъ «аллилуіа», кромѣ Вел. поста, не поется.

Устав. Нѣтъ!.. «Аллилуіа» поютъ у насъ вмѣсто «Богъ Господь»... и помимо св. четыредесятницы, — напримѣръ, въ субботу предъ недѣлей мясопустной и въ субботу предъ Троицынымъ днемъ.

О. Жар. Ну, а еще въ какіе дни года поется у васъ «аллилуіа»?

Устав. немного подумавъ, отвѣтилъ, что кромѣ этого у нихъ «аллилуіа» не поется.

О. Жар. А по уставу, какъ вамъ сказано, полагается пѣть «аллилуіа» не только—въ два указанные вами дня, но и во всѣ тѣ дни года, когда нѣтъ святому тропаря, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ, въ уставѣ указанныхъ, дней въ году.

Устав. А по моему все равно, что пѣть «Богъ Господь», что «аллилуіа»; уставъ въ этомъ случаѣ ничѣмъ не можетъ быть нарушенъ.

О Жар. По вашему можетъ быть и все равно, а по церковному-то уставу далеко не все равно пѣть ли «Богъ Господь»... и пѣть ли «аллилуіа». Потому что, когда поется «аллилуіа» вмѣсто «Богъ Господь», тогда по уставу полагаются великіе поклоны съ молитвою преп. Ефрема Сирина на вечернѣ, полунощницѣ, утрени и часахъ такъ же, какъ и въ св. четыредесятницу. Кромѣ этого, когда поется «аллилуіа» часы бываютъ съ почасіемъ т. е. междучасіемъ. Ну, а все это исполняется ли когда либо у старообрядцевъ?

Устав. Никифоровъ, удивленно поглядѣвъ на миссіонера, сказалъ: да, я никогда и не слыхалъ, что бы въ нашихъ моленныхъ когда-либо совершались часы съ почасіемъ!.. Такъ нигдѣ не служатъ!.. Это правду вы сказали.

О Жар. Мало того, что старообрядцы по лѣности никогда не служатъ часовъ съ почасіями, но вопреки церковному уставу у нихъ и чтеніе 9-го часа совершается всегда предъ литургіей, между тѣмъ въ часословѣ (напечат. въ 10-е лѣто п. Іосифа) говорится такъ: «подобаетъ вѣдати, егда поемъ часы безъ почасія и тогда 9-й часъ поемъ *по литургіи* (л. 105 об. въ началѣ 9 часа); или еще: «егда же часы поемъ безъ почасія, и тогда глаголемъ молитву «Боже и Господи силъ»... *По семъ бываетъ божественная литургія»* (л. 102 об.). Опять спрошу, такъ ли бываетъ у старообрядцевъ, которые всегда такъ хвалятся точнымъ исполненіемъ церковнаго устава?..

Устав. Что вы, о. Иванъ? Я отрядясь не видалъ и не слыхалъ, чтобы девятый часъ отправлять послѣ обѣдни; его у насъ всегда читаютъ предъ обѣдней, тутъ же по 6 часѣ.

О. Жар. Да, я и не говорю о томъ, какъ у старообрядцевъ отправляется служба; а говорю о томъ, что они во многихъ слу-

чаяхъ отправляютъ ее вовсе не по уставу, а какъ имъ самимъ болѣе нравится.

Устав. Да!.. Вамъ, о. Иванъ, хорошо отправлять службу по уставу то, пѣть вмѣсто «Богъ Господь»... «аллилуіа»!.. Когда у васъ на молитвѣ Ефрема Сирина кладутъ поклоны то земные не всѣ, а только четыре. Ну, а у насъ не захочешь выкладать всѣ то земные. Вотъ хотя бы въ Вел. постъ развѣ легко выложить ихъ, когда на каждомъ часѣ по «честнѣйшую» полагается выложить 17 земныхъ поклоновъ?!. Вотъ, если случится среди недѣли «поліелеосъ», тогда ужъ чувствуешь себя легче и свободнѣе, потому что тогда на молитвѣ Ефрема Сирина бываетъ только *три* земныхъ поклона. Тутъ ужъ у насъ бываетъ настоящій отдыхъ!.. А, вѣдь, у васъ—великороссійскихъ такъ то и всегда бываетъ.

О Жар. Неправда,—что у насъ православныхъ будто бы бываетъ только три земныхъ поклона на молитвѣ Ефрема Сирина, а больше и не бываетъ. Всѣ земные поклоны, положенные уставомъ, исполняются и у насъ. Впрочемъ, случается, правда, что нѣкоторые изъ нашихъ православныхъ по немощи тѣлесной и не выполняютъ всѣхъ положенныхъ уставомъ поклоновъ. Но, вѣдь, и про старообрядцевъ нельзя сказать, чтобы и они всѣ поклоны, установленные уставомъ исполняли въ точности. Такъ, напримѣръ, большинство изъ пожилыхъ старообрядцевъ вовсе не кладутъ земныхъ поклоновъ, а кланяются на скамейцы, т. е. приклоняютъ головы не до пола, а до нарочито для сего пріуроченныхъ и подставляемыхъ маленькихъ скамеечекъ или, даже, просто до стула. А что же касается ихъ дьячковъ и уставщиковъ, то они въ этомъ случаѣ еще гораздо изобрѣтательнѣе. Такъ, они, чтобы избавить себя отъ труда класть въ Вел. Постъ много земныхъ поклоновъ, ничто же сумняся, ухищряются превращать простые (будніе) дни въ поліелейные, потомучто, какъ и раньше было нами говорено, въ поліелейные дни земныхъ поклоновъ, кромѣ только 3-хъ на молитвѣ Ефрема Сирина, по уставу не полагается. Но, вѣдь, во весь Вел. Постъ, какъ извѣстно, Св. Церковью празднуются только два поліелейныхъ дня: «Обрѣтеніе главы Св. Іоанна Крест. (24 февраля, если только этотъ день случится Вел. Постомъ) и память Свв. 40 мучениковъ (9-го марта). А у старообрядцевъ, помимо вышеуказанныхъ двухъ дней, бываетъ и еще много другихъ.—Такимъ образомъ, въ столь важномъ дѣлѣ, какъ празднованіе церковныхъ праздниковъ, которые у насъ съ старообрядцами, по свидѣтельству ихъ же «Окружнаго Посланія», «должны быть почитаемы (честные праздники) вкупѣ... по древнему календарю» (ст. 2-я), существуетъ разница. Отчего же получается эта разница? А оттого, что старообрядческіе требоисправители, желая избѣжать земныхъ поклоновъ, произвольно переносятъ празднованіе поліелейныхъ святыхъ со всего года на Вел. Постъ. Вотъ, напримѣръ, тѣ святые, службы коихъ переносятся старообрядцами на Вел. Постъ: Св. Іоанна, Архіеп. Новгородскаго (7 сентябр.); Преп. Іосифа

Волоколам. (9 сент.); Св. кн. Θеодора Смоленск. и чадъ его Давида и Константина (19 сент.); Св. кн. Михаила Черниг. и болярина его Θеодора (20 сент.); Свв. Гурія и Варсанофія, Казанск. чудотворцевъ (4 октябр.); Преп. Іоанна Рыльскаго (19 октябр.); Преп. Никона чудот., ученика его Сергія (17 ноябр.); благов. кн. Михаила Тверск. (22 ноябр.) и много другихъ...

Одинъ изъ слушателей старосбрядцевъ. Да, неужели же все это правда, о. Иванъ?!.. Неужели правда, что наши уставщики, чтобы не класть земныхъ поклоновъ, переносятъ столько службъ на Вел. Постъ? Я что-то не слыхалъ объ этомъ?!.. Гдѣ же это творится?..

О. Жар. Неудивительно, что ты, почтеннѣйшій, и не слыхалъ объ этомъ потому что, вѣроятно, очень рѣдко бываешь въ своей моленной, а, тѣмъ болѣе, что это бываетъ въ дни будніе.

Уставщ. Дядя, не спорь!.. О. Иванъ говоритъ совершенную правду. Чтобы выкладать земныхъ поклоновъ поменьше, мы переносимъ на Вел. Постъ службы не только тѣхъ святыхъ, о которыхъ упоминалъ о. Иванъ, а, даже, и святыхъ, память коихъ бываетъ и гораздо раньше,—въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Это правда о. Миссіонера!..

О Жар. Вотъ, братія, какъ безцеремонно обращаются старообрядцы, эти якобы точные и строгіе блюстители церковнаго устава и горделиво обличающіе другихъ за нѣкоторыя нарушенія онаго, съ постановленіями древней православной церкви о праздновании памяти святыхъ. Какъ вы уже слышали, церковь на весь Вел. Постъ выдѣлила только два поліелейныхъ праздника: «Обрѣтеніе главы Св. Іоанна Крестит. и Свв. 40 мучениковъ»; да и объ этихъ-то двухъ праздникахъ она (церковь) сдѣлала замѣчаніе, что если они случатся на первой недѣлѣ Вел. Поста, то нужно празднованіе ихъ перенести или на Сырную недѣлю или на 1-ю субботу. А старообрядцы, какъ слышали, чтобы только не класть земныхъ поклоновъ, самовольно переносятъ празднованіе памяти того или другаго святаго съ одного времени на время Вел. Поста; какъ разъ вопреки церковному уставу.

Уставщ. Что же подѣлаешь-то?!.. Вѣдь, у всѣхъ есть, о. Иванъ, свои немощи.

Заканчивоя бесѣду, о. Іоаннъ *Жаровъ* сказалъ: хорошо, еслибы всѣ такъ разсуждали, какъ разсуждаете вы, Иванъ Никифоровичъ. Но въ томъ то и все горе, что старообрядцы все то, что у себя считаютъ немощами и слабостями, у другихъ эти же самые недостатки, даже, меньшіе, по своему слѣпому фанатизму и фарисейской гордости, возводятъ въ мнимую ересь. А если бы старообрядцы смотрѣли на дѣло съ здравымъ разсужденіемъ, безъ всякой самонадѣянной гордости и самомнѣнія, тогда бы они никогда не посмѣли осуждать другихъ; а, тѣмъ болѣе, не дерзнули бы ради слабостей и немощей людскихъ учинять раздоръ церковный и отдѣляться отъ святой и непорочной Невѣсты Христовой, матери нашей православной церкви,

образуя разнообразныя своевольныя сборища. Да!.. Поистинѣ, вполнѣ приложимы къ нашимъ старообрядцамъ слова Евангелія: «что же видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бревна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши»; (Мѳ. 20 зач.; 7 гл. 3 ст.). Но благодареніе Господу Богу и за то, что между старообрядцами есть и такія лица, хотя и очень рѣдкія, какъ, напримѣръ, и нашъ собесѣдникъ Иванъ Никифоровичъ, которыя желаютъ смотрѣть на дѣло здраво и въ своихъ недостаткахъ, которыхъ и у нихъ не меньше, если не больше, чѣмъ у православныхъ, хотя и съ неохотою сознаются, а не скрываютъ ихъ по примѣру своей лукавой братіи. А этимъ, конечно, у многихъ изъ старообрядцевъ отрезвляется то ложное убѣжденіе «о непогрѣшимомъ, якобы, авторитетѣ своего древлеправославія», которое (убѣжденіе) прививается и укореняется въ каждомъ изъ старообрядцевъ съ дѣтскаго возраста.

Калуж. епарх. миссіон. свящ, *І. Жаровъ*.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Памяти преосвященнаго миссіонера.

13 января настоящаго года, въ Бозѣ опочилъ епископъ Рязанскій Мелетій. Мы не будемъ здѣсь повторять ни біографическихъ, ни служебныхъ о новопреставившемся архипастырѣ, свѣдѣній, которыя наши читатели имѣютъ уже на страницахъ оффиціальнаго церковнаго органа.

Нашъ долгъ печатнымъ миссіонерскимъ признательнымъ словомъ помянуть въ Бозѣ почившаго владыку, какъ приснопамятнаго миссіонера, посвятившаго болѣе, чѣмъ полжизни святому подвигу миссіи отечественной церкви. Въ исторіи внѣшней миссіи имя архипастыря, какъ доблестнаго, самоотверженнаго миссіонера займетъ почетное мѣсто, — сейчасъ же за апостоломъ далекой Сибири м. Иннокентіемъ и рядомъ съ еп. Діонисіемъ, — этой почти въ одно время «миссіонерствующей доблестной троицы», свято и благоплодно потрудившейся во славу православія среди язычествующихъ инородцевъ далекой Сибири. Почившій архипастырь посвятилъ себя миссіонерскому

подвигу въ далекой Сибири, будучи въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, еще даже до окончанія Казанской академіи. Даровитый отъ природы, обладая дорогимъ для миссіонерства живымъ, впечат-

† 13 января **Мелетій**, *Епископъ Рязанскій и Зарайскій.*

лительнымъ характеромъ, дѣтскимъ незлобіемъ, благодушіемъ и привѣтливостью, добросердечною отзывчивостью, преосвященный Мелетій былъ *во истину миссіонеръ.* Всею душою полюбилъ онъ этихъ чистыхъ духомъ и пречистыхъ сердцемъ дѣтей при-

роды (онъ подвизался, главнымъ образомъ, среди якутъ), тою же мѣрою любви добрыхъ признательныхъ дѣтей къ незабвенному отцу платили ему и христіане — инородцы. Владыка пробылъ на миссіонерской и іерархической службѣ въ Сибири болѣе 30 лѣтъ. Почившій глубоко изучилъ всѣ способы и пріемы миссіонерства и вѣрно понималъ всѣ обстоятельства и условія, споспѣшествующія и задерживающія миссіонерское дѣло, у насъ въ русской церкви Сибири. Его отчеты и записки, о якутской миссіи, помѣщавшіяся въ «Православномъ Благовѣстникѣ» и «Ряз. Епарх. Вѣд.» составляютъ цѣнный матеріалъ для исторіи внѣшней миссіи. Въ Россію на каѳедру епископа рязанскаго и зарайскаго почившій архипастырь явился уже усталымъ путникомъ жизни, съ надломленнымъ здоровьемъ (особенно тяжело было для него притупленіе слуха), безъ знанія условій здѣшней *европейской* жизни, а потому, на первыхъ порахъ, безъ твердой увѣренности въ своихъ архипастырскихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ, хотя и при живой широкой инициативѣ. Незабвенною чертою архипастырской дѣятельности безконечно благостнаго почившаго владыки и здѣсь была все та же любвеобильная доброта и отзывчивость ко всѣмъ требующимъ его святительской и начальнической помощи заступленія.

Сжившись и сроднившись съ апостольско-миссіонерскимъ служеніемъ, почившій архипастырь и на рязанской каѳедрѣ явилъ себя, прежде всего, *миссіонеромъ*. За короткое время служенія своего въ Рязани, преосвященный Мелетій предпринялъ цѣлый рядъ миссіонерскихъ мѣропріятій, которыми начинается новая свѣтлая страница въ исторіи мѣстной миссіи. Имъ открыта на исходатайствованныя изъ Св. Синода средства *Касимовская* противомасульманская миссія въ татарскомъ центрѣ, гдѣ доселѣ настолько крѣпка тьма исламизма, что возженный приснопамятнымъ іерархомъ — миссіонеромъ свѣточъ миссіи едва-едва не погасъ. Вліятельные масульмане успѣли создать въ центрѣ св. Руси—въ древнемъ Касимовѣ въ нѣкоторомъ родѣ неприступный оплотъ мухамеданства, обзавелись своимъ *благотворительнымъ* обществомъ централизующимъ не только средства, но и нравственную силу ревнителей исламизма. Энергичная дѣятельность по распространенію христіанства среди татарской массы почтеннаго миссіонера о. Доронкина, руководимая самимъ архипастыремъ, встрѣтила неожиданное и упорное противодѣйствіе вліятельныхъ татаръ, забившихъ тревогу, завопившихъ, что де пра-

вославный миссіонеръ производитъ нежелательное волненіе, броженіе въ масульманской массѣ, а потому де эта миссія здѣсь вызываетъ опасенія и т. д. Много стоило заботъ и огорченій приснопамятному владыкѣ — миссіонеру, чтобы отстоять свое миссіонерское новосажденіе, такъ какъ масульманскіе неистовые страхи и вопли обезпокоили (и конечно, по напрасну) не только ближайшую гражданскую власть, но даже и далекій Петербургъ.

Затѣмъ, на другой же годъ своего управленія Рязанской епархіей, преосвященный Мелетій учредилъ *первый* въ Рязани епархіальный миссіонерскій съѣздъ для обсужденія ближайшихъ нуждъ внутренней миссіи и ежегодные уѣздные миссіонерскіе съѣзды.

Владыка самъ начерталъ программу съѣзда, торжественно открылъ съѣздъ глубоконазидательною рѣчью о миссіонерскомъ служеніи пастырства. Рѣчь эта была напечатана на страницахъ нашего журнала, какъ равно и руководящіе взгляды іерарха-миссіонера на вопросы внутренней миссіи въ статьѣ подъ заглавіемъ *«новогоднія думы о нуждахъ внутренней миссіи нашей Церкви* [1]). Всѣ предположенія съѣзда владыка не только утвердилъ, но и быстро же провелъ въ жизнь. Имъ исходатайствовано изъ суммъ Св. Синода содержаніе епархіальному миссіонеру, а на мѣстныя средства, кои ранѣе шли на епархіальнаго миссіонера,—учреждены окружные миссіонеры, которымъ отведены раіоны дѣятельности и даны инструкціи. Эти новые миссіонеры уже успѣли заявить себя полезною, оживленною дѣятельностью, особенно это нужно сказать о противо-сектантскомъ миссіонерѣ о. Дунаевѣ, миссіонерскую ревность и опасность котораго почившій архипастырь всегда цѣнилъ высоко.

Особое вниманіе архипастыря было обращено также и на заведеніе миссіонерскихъ библіотекъ и на снабженіе всѣхъ церквей и причтовъ книжными миссіонерскими пособіями и средствами, съ цѣлію поднять уровень знанія и самообразованія въ области миссіи. Заведеніе церковныхъ школъ въ раіонахъ распространенія сектантства и въ центрахъ раскола, а также лучшее обезпеченіе причтовъ составляло одну изъ насущныхъ заботъ почившаго архипастыря. Безъ вѣрнаго обезпеченія и правоваго положенія трудящихся на поприщѣ миссіи почившій архипастырь считалъ дѣло внутренней миссіи зиждущемся на песцѣ.

---

[1]) Миссіонер. Обозр. январь 1899 г.

Ревность почившаго архипастыря объ успѣхахъ миссіи подвигнула его, тогда совсѣмъ больного, отправиться въ Казань на всероссійскій миссіонерскій съѣздъ 1897 г. Явившись съ поѣзда прямо въ залъ засѣданія, Владыка уступилъ просьбѣ собравшихся дѣятелей всероссійской миссіи горячо привѣтствовавшихъ появившагося среди нихъ старца-іерарха-миссіонера, — подѣлиться наблюденіями и соображеніями своей долгой и миссіонерской жизнедѣятельности и опыта, и сказалъ извѣстную рѣчь; произведшую, какъ извѣстно, такой переполохъ въ свѣтской не только либеральной печати, но въ консервативномъ органѣ, кн. Мещерскаго. Рѣчь имѣла форму задушевной бесѣды стараго миссіонера съ молодыми дѣятелями, въ ней не было никакихъ ни предложеній, ни совѣтовъ, а простая передача фактовъ и наблюденій и личныхъ взглядовъ владыки.

Бесѣдовалъ владыка о томъ, какое бѣдственное положеніе претерпѣваютъ крещенные въ православіи дѣти совратившихся въ магометанство, язычество и даже въ расколъ и секты, выражалась скорбь, что нѣтъ у насъ такихъ миссіонерскихъ пріютовъ, гдѣ бы могли такіе несчастные, отбираемые нерѣдко и по закону и по повелѣнію Верховной власти, найти пріютъ и обученіе, и что тайные общинные капиталы сектантовъ зло величайшее и проч. И, вотъ, либеральный писака или ненавистникъ сектантъ (входъ былъ открытый) печатаетъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ навѣтъ на смиреннаго, любвеобильнѣйшаго старца іерарха, что де Рязанскій Епископъ Мелетій продолжалъ... постановилъ отбирать дѣтей раскольниковъ и сектантовъ и частную собственность послѣднихъ. Поднялся невообразимый шумъ доставившій старцу величайшую скорбь до слезъ и болѣзненности.

Было-ли то невольной ошибкой, плодомъ недомыслія корреспондента либеральной газеты или же злорадною выходкою противъ святителя Божія — осталось неразъясненнымъ. Служитель мира и всепрощающей любви не пожелалъ ни опровергать возведенную на него клевету, ни искать виновника своей горькой обиды. «Миссіон. Обозрѣн». побробно тогда опровергло клевету, но, поднятый въ газетахъ шумъ, по поводу мнимыхъ предложеній епископа Мелетія на всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, доставилъ великое огорченіе благостному, любвеобильному сострадательному къ немощамъ людскимъ архипастырю.

Да оставитъ Господь Богъ, Праведный Судія, въ день онъ вольные и невольные грѣхи въ Бозѣ почившаго архипастыря, какъ онъ благій, кроткій оставилъ эту обиду согрѣшившимъ противъ него!

В. С.

Первое миссіонерское противосектантское собраніе Петербургской епархіи.

Состояніе сектантства въ главномъ очагѣ Петербургской епархіи.—Причины появленія и развитія его здѣсь. — Роль и значеніе приходскихъ причтовъ въ борьбѣ съ сектантствомъ.—Странный обычай народнаго конкубината и народное пьянство. — Духовныя мѣры борьбы съ сектантствомъ: организація внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній. — Устройство общецерковнаго народнаго пѣнія.—Совершеніе всенощныхъ бдѣній съ торжественными ходами и др.—Законъ Божій въ школахъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ и отношеніе священника-законоучителя къ обучающимся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтямъ сектантовъ.—Отношеніе приходскаго священника къ тѣмъ изъ своихъ прихожанъ, которые удаляются по временамъ въ Петербургъ на отхожіе промыслы.—Устройство противосектантскихъ библіотекъ.—Увѣщаніе отпадшихъ отъ православной Церкви: а) собесѣдованія публичныя и б) частныя.—Способы опознанія въ приходѣ хлыстовъ и скопцовъ и мѣры для борьбы съ этой ересью.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ (15—16 числа) истекшаго года въ селѣ Котлахъ, Ямбургскаго уѣзда С.-Петербургской губ., подъ предсѣдательствомъ благочиннаго церквей 2-го Ямбургскаго округа, священника Іоанна Осьминскаго, и при руководственномъ участіи епархіальнаго противосектантскаго миссіонера состоялось пастырское миссіонерское собраніе, имѣвшее своею задачею обсужденіе мѣръ и способовъ къ возвышенію успѣха противосектантской приходской миссіи. Въ собраніи этомъ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, принялъ участіе редакторъ-издатель нашего журнала, В. М. Скворцовъ. Послѣ совершенія молебна, предъ началомъ совѣщаній В. М—чъ обратился къ присутствовавшимъ священникамъ съ рѣчью о важномъ значеніи, какое имѣютъ миссіонерскіе съѣзды духовенства въ дѣлѣ возвышенія успѣховъ духовно-миссіонерской борьбы съ сектантствомъ; затѣмъ собраніе приступило къ обсужденію намѣченныхъ программою вопросовъ. Прежде всего остановились на выясненіи нынѣшняго *состоянія сектантства въ Ямбургскомъ уѣздѣ*. Послѣ словесныхъ сообщеній, сдѣланныхъ каждымъ изъ собравшихся священниковъ, и дополнительныхъ объясненій,

данныхъ епархіальнымъ миссіонеромъ, собраніе пришло къ тому заключенію, что сектантствомъ въ большей или меньшей степени заражены около десяти приходовъ Ямбургскаго уѣзда, въ которыхъ есть отпадшіе отъ православной вѣры. Въ другихъ же трехъ приходахъ того же уѣзда, хотя и нѣтъ открытыхъ сектантовъ изъ православнаго русскаго населенія, однако существуетъ сектантское движеніе среди многочисленныхъ въ этихъ приходахъ лютеранъ. Обстоятельство это представляетъ собою безусловную опасность въ виду мѣстныхъ житейскихъ сношеній, существующихъ между православными и лютеранами въ этой мѣстности. Наиболѣе распространенною сектою въ Ямбур. уѣздѣ является *штундо-пашковщина* или, точнѣе говоря, *духовная штунда*, (такъ какъ переходъ въ нее не сопровождается перекрещиваніемъ неофита и члены ея не принимаютъ чаши и преломленія хлѣба). Главнымъ гнѣздомъ и разсадникомъ этой секты служитъ приходъ Кот—ій, въ которомъ отпадшихъ въ штундо-пашковщину въ настоящее время числится 44 человѣка, включая въ это число малолѣтнихъ дѣтей. За штундо-пашковщиной слѣдуетъ хлыстовско-скопческая ересь (въ приходахъ Кот—мъ и Со—мъ) и финляндская секта *хехулитовъ* (замѣчена среди лютеранъ въ приходахъ Ке—мъ, Оп—мъ и Кр—мъ). Кромѣ того, въ К. приходѣ есть фанатики, считающіе о. Іоанна Кронштадтскаго за Бога. Въ истекшемъ 1899 году, сектантство въ Ямбургскомъ уѣздѣ видимаго успѣха не сдѣлало и совращеній изъ православія не было.

Останавливаясь на *причинахъ способствующихъ появленію и развитію сектантства въ данной мѣстности*, собраніе указало, какъ на главную причину этого, на близкое сосѣдство съ Петербургомъ, откуда являются неправомыслящіе проповѣдники съ устною и книжною пропагандой. Да и населеніе Ямбургскаго уѣзда въ громадномъ своемъ большинствѣ (напр., въ К—лехъ двѣ трети прихода) уходитъ на осень и зиму въ столицу для разнаго рода заработковъ. Пожившіе въ Петербургѣ обитатели и обитательницы деревни являются къ себѣ въ домъ уже ослабленными въ отношеніи своей православно-умственной и нравственной крѣпости. Затѣмъ, не менѣе важною причиной появленія сектантства нужно считать лютеранство, которое въ Ямбургскомъ уѣздѣ стоитъ гораздо выше православія по своему просвѣщенію и экономическому благосостоянію. Всѣ главные пропагандисты штундо-пашковщины въ районѣ Ямбургскаго уѣзда принадлежатъ *къ лютеранамъ*: такъ, въ Коп—мъ приходѣ

пропагандою занимается мельникъ лютеранинъ П. Д—въ, въ Кот-мъ—сапожникъ тоже лютеранинъ К. Э-ъ,—въ Кр-мъ—три вожака лютеранина. Проповѣдники штундо-пашковщины получаютъ изъ Петербурга денежныя средства для достиженія возможно большаго успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ; частое полученіе денежныхъ пакетовъ особенно было замѣчено относительно мельника П. Д—ва. Но при этомъ пропаганда лжеучителей находитъ для себя и подходящую почву въ нѣкоторыхъ, соблазнительныхъ сторонахъ бытовой и религіозной жизни православнаго народонаселенія Ямбургскаго уѣзда, каковыми являются, главнымъ образомъ, своеобразный обычай ночныхъ солежаній деревенскихъ парней и дѣвицъ (конкубинатъ) и народное пьянство.

Съ особеннымъ вниманіемъ первое миссіонерское собраніе остановилось на выясненіи *роли и значенія приходскихъ причтовъ въ борьбѣ съ сектантствомъ*.

Священникъ—душа своего прихода. Онъ же поэтому является первымъ и незаменимымъ миссіонеромъ среди своихъ прихожанъ, которыхъ пастырь призванъ поучать не только пастырскимъ словомъ, но и своею жизнью. Сектанты, стараясь проникнуть въ тотъ или другой православный приходъ, стремятся прежде всего затемнить нравственный обликъ священника въ глазахъ прихожанъ. Часто сектанты посылаютъ нарочитыхъ соглядатаевъ, дабы подмѣтить что-либо «блазнительное» за приходскимъ пастыремъ въ его чисто домашней жизни. Поэтому добрая жизнь членовъ приходскихъ причтовъ имѣетъ огромное значеніе въ борьбѣ съ раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ. Въ Кіевской епархіи былъ примѣръ, въ селѣ Т—ѣ, что никто въ приходѣ не уходилъ въ штунду исключительно въ силу авторитета и любви, какими пользовался пастырь. Въ интересахъ успѣха приходской миссіи, члены причтовъ должны противодѣйствовать развитію сектантства доброю жизнью, участливымъ и любовнымъ отношеніемъ къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ, учительностью и благоговѣйно-истовымъ совершеніемъ церковнаго богослуженія.

Какъ извѣстно, сектантство пользуется всѣми темными сторонами жизни православнаго населенія, чтобы при всякомъ удобномъ случаѣ набросить тѣнь на самую чистоту православной вѣры. А потому миссіонерское собраніе не могло оставить безъ вниманія и обсужденія такое печальное явленіе, какъ конкубинатъ или совмѣстное спанье по ночамъ ухаживающихъ другъ за другомъ парней и дѣвицъ. Обычай этотъ такъ уко-

ренился въ народной средѣ, что крестьяне разсказываютъ вопрошающему о немъ вполнѣ откровенно. Насколько въ данной мѣстности такой конкубинатъ обыченъ и не вожбуждаетъ ни въ комъ недоумѣнія, можно судить изъ слѣдующаго: въ С—мъ, напр., приходѣ парни и дѣвицы сообща открыто нанимаютъ для этой цѣли избу, въ которой и собираются въ долгіе зимніе вечера и ночи; въ Кот—мъ приходѣ матери семействъ съ гордостью даже разсказываютъ о своихъ взрослыхъ дочеряхъ—дѣвицахъ, если послѣднія особенно отличаются на поприщѣ конкубината; «мою дочку постоянно парни берутъ на ночь въ ригу, а твою никто не возьметъ»! кричитъ при ссорѣ одна мать другой. Когда въ бесѣдѣ приходится указывать мужичкамъ на всю непристойность и грѣховность подобныхъ отношеній, существующихъ въ средѣ ихъ молодежи, то они обыкновенно отвѣчаютъ: «что же дѣлать? и наши родители, и мы такъ поступали. Нѣкоторые изъ членовъ собранія заявляли, что борьба съ этимъ застарѣлымъ зломъ слишкомъ трудна. Хотя солежаніе это, можно думать, рѣдко сопровождается случаями тѣлеснаго разврата, однако, нельзя спокойно терпѣть пастырямъ столь неприличныя отношенія между небрачными молодыми людьми обоего пола, противныя чувству стыдливости и цѣломудрія и вредныя въ отношеніи физическаго здоровья (1 Коринѳ. 7, 9). Конкубинатъ существуетъ и въ другихъ уѣздахъ С.-Петербургской епархіи. Борьба съ этимъ зломъ возможна главнымъ образомъ путемъ нравственнаго воздѣйствія на родителей, которые въ силу вліянія на темную массу вѣкового обычая, со спокойной совѣстью потворствуютъ нецѣломудреннымъ отношеніямъ между своими дочерями и сыновьями. Поэтому, вопросъ о борьбѣ съ безнравственными ночными собраніями небрачныхъ молодыхъ людей обоего пола, миссіонерское собраніе признало весьма желательнымъ представить на усмотрѣніе епархіальнаго начальства съ просьбою передать его на обсужденіе епархіальнаго съѣзда, дабы послѣдній, по всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, могъ указать наиболѣе дѣйствительныя и вѣрныя средства, если не для уничтоженія, то, по крайней мѣрѣ, для ослабленія этого печальнаго явленія въ народной жизни православнаго населенія.

Еще болѣе распространеннымъ и печальнымъ явленіемъ въ народной жизни Ямбургскаго края оказывается пьянство. Вопросъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ имѣетъ самую близкую связь съ вопросами противосектантской миссіи. Неправомыслящіе всегда и съ особенною настойчивостью указываютъ

на нехристіанское препровожденіе простыхъ праздничныхъ дней. Между тѣмъ «варка пива» къ извѣстнымъ праздничнымъ днямъ и «хмѣльное» ихъ препровожденіе оказываются въ Ямбургскомъ уѣздѣ явленіями, глубоко вросшими въ обиходъ народной жизни: и богатый, и бѣдный, крестьяне варятъ, обыкновенно, къ этимъ днямъ большое количество пива, покупаютъ такое же количество водки и въ продолженіи четырехъ дней (а иногда и больше), начиная со дня престольнаго праздника, предаются разгулу, сопровождающемуся весьма часто драками и даже убійствами. Въ нѣкоторыхъ приходахъ есть странный обычай пьянственнаго празднованія, такъ называемыхъ, «субботокъ», т. е. четырехъ дней, начиная съ Дмитріевской субботы (23 октября); въ Ке—мъ приходѣ издавна установился обычай на другой день послѣ преданія усопшаго землѣ пьянствовать въ томъ домѣ, гдѣ онъ умеръ; обычай этотъ на народномъ жаргонѣ носитъ странное названіе *«поминокъ тешьяна»* (?!); въ И—мъ приходѣ невареніе пива на Ильинскую пятницу, когда въ селѣ бываетъ большая ярмарка, считается у стариковъ—крестьянъ прямо грѣхомъ; въ Мс—мъ приходѣ земскій начальникъ, князь Об—ій, за варку пива въ праздники назначалъ на каждаго домохозяина штрафъ въ 10 руб.; крестьяне платили этотъ штрафъ и всетаки варили пиво. Какъ помочь этому народному горю? При обсужденіи этого вопроса было выслушано словесное сообщеніе настоятеля С—ой Николаевской церкви, священника Николая Покровскаго, о существующемъ въ его приходѣ обществѣ трезвости; уставъ этого общества требующій отъ своихъ членовъ абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, приноситъ въ его приходѣ мало практической пользы. Въ виду этого было высказано общее мнѣніе, чтобы учреждаемыя въ приходахъ Ямбургскаго уѣзда общества трезвости имѣли двойственный уставъ, на однихъ членовъ налагающій абсолютное воздержаніе отъ «хмѣльнаго питія», а отъ другихъ требующій только крайне умѣреннаго, строго согласнаго съ православнымъ церковнымъ уставомъ, употребленія спиртныхъ напитковъ. В. М. Скворцовъ сдѣлалъ подробный докладъ объ организаціи обществъ трезвости, умѣренности въ юго-западномъ краѣ и о миссіонерскомъ значеніи послѣднихъ.

Для борьбы съ пьянствомъ и для противодѣйствія развитію сектантства кромѣ церковной проповѣди, личнаго примѣра доброй трезвенной жизни членовъ причта, признано весьма важ-

ной мѣрою развитіе и надлежащая организація *внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній* какъ въ селахъ, такъ и въ деревняхъ.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія уже организованы въ Ямбургскомъ уѣздѣ во многихъ приходахъ, какъ напр., въ И—мъ, У—мъ, Кот—мъ и Р—мъ. Для веденія ихъ пастыри этихъ приходовъ образовали изъ себя *проповѣднический кружокъ*, при чемъ образцовую бесѣду въ извѣстномъ приходѣ въ назначенный день ведетъ пастырь чужеприходный; присутствуютъ на этихъ бесѣдахъ обыкновенно и другіе священники, образовавшіе изъ себя вышеупомянутый проповѣдническій союзъ. Самыя бесѣды предваряются и сопровождаются пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній; тексты Слова Божія во время бесѣдъ вычитываетъ по Библіи, по указанію бесѣдующаго пастыря ,одинъ изъ присутствующихъ грамотныхъ крестьянъ. Такая нарочитая бесѣда проводится въ указанныхъ приходахъ не менѣе раза въ мѣсяцъ. Собраніе въ своемъ наличномъ составѣ признало, что учрежденіе пастырскихъ проповѣдническихъ кружковъ по существующему типу весьма полезно и желательно; при чемъ необходимо, чтобы эти кружки для объединенія своихъ дѣйствій приблизительно два раза въ годъ устраивали совѣщательныя собранія, на каковыхъ собраніяхъ обсуждали бы результаты своихъ бесѣдъ съ народомъ и намѣчали бы программу систематическихъ собесѣдованій. Здѣсь же въ собраніи былъ проектированъ одинъ изъ подобныхъ проповѣдническихъ кружковъ, въ составъ котораго по обоюдному согласію вошли священники слѣдующихъ приходовъ: Коп—го, В—го, Кр—го и С—го.

Вниманіе миссіонерскаго собранія обращено было также на *устройство общаго народнаго пѣнія при церковныхъ богослуженіяхъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ.*

Общее пѣніе имѣетъ самое широкое развитіе при моленіяхъ сектантовъ. Справедливость требуетъ сказать, что это пѣніе (особенно, напр., въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ корабляхъ) иногда поражаетъ своею музыкальностію. Противосектантской миссіи часто приходится слышать упреки отъ заблуждающихся въ томъ, что въ православной Церкви при богослуженіи не прославляютъ Бога *едиными устами* (Римл., 15, 6), какъ того требуетъ апостолъ. Въ виду этого введеніе общаго народнаго пѣнія при богослуженіи въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, представляется, между прочимъ, однимъ изъ важныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. По вопросу объ организаціи общаго народнаго пѣнія нашему собранію представилъ въ письменномъ

видѣ основательныя соображенія [1]) священникъ Григорій Лебедевъ, знатокъ православнаго богослужебнаго пѣнія, устроившій при своемъ храмѣ (с. Чирковицы) лучшій во всемъ Ямбургскомъ уѣздѣ церковный хоръ. Выслушавъ докладъ о. Лебедева, миссіонерское собраніе пришло къ тому заключенію, что ядромъ общаго пѣнія при богослуженіи долженъ служить церковный хоръ. Вмѣстѣ съ этимъ хоромъ прихожане постепенно привыкаютъ пѣть сначала наиболѣе употребительныя церковныя пѣснопѣнія, напр., Символъ вѣры, Молитву Господню и т. п., а затѣмъ поютъ уже и сами цѣлую литургію. Но для устройства церковнаго хора нуженъ знающій и любящій пѣвческое дѣло человѣкъ; таковымъ по самой должности прилично быть псаломщику. Въ виду этого собраніе признало крайне желательнымъ, чтобы епархіальное начальство назначало въ приходы, зараженные сектантствомъ, на должности псаломщиковъ лицъ, хорошо знающихъ хоровое пѣніе и, если возможно, имѣющихъ даже въ этомъ отношеніи спеціальную подготовку.

Полезною также мѣрою является для миссіонерства *совершеніе всенощныхъ бдѣній съ торжественными крестными ходами наканунѣ нѣкоторыхъ двунадесятыхъ праздниковъ въ приходахъ съ сектантскимъ населеніемъ.*

Торжественные крестные ходы, какъ орудіе противосектантской миссіи, имѣютъ свой историческій фундаментъ въ образѣ дѣйствій, напр., св. Василія Великаго, который для борьбы съ аріанствомъ устраивалъ торжественныя процессіи изъ православныхъ. Поучителенъ также въ этомъ отношеніи примѣръ знаменитаго константинопольскаго аввы Далматія. Ямбургское собраніе признало, что въ спеціальныхъ крестныхъ ходахъ съ миссіонерскою цѣлію нѣтъ пока настоятельной надобности; достаточно существующихъ повсемѣстно и издавна въ Ямбургскомъ уѣздѣ крестныхъ ходовъ, при чемъ къ нимъ особенно должно примѣняться общее народное пѣніе хотя нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній.

Особенное вниманіе обращено было собраніемъ на обсужденіе вопроса о постановкѣ *преподаванія Закона Божія въ школахъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ.*

Какъ въ земскихъ, такъ и въ церковно-приходскихъ школахъ Ямбургскаго уѣзда обучается много дѣтей-лютеранъ. Такъ что здѣсь школа, и въ частности церковно-приходская, имѣетъ

[1]) Будетъ напечатано въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ журнала. *Ред.*

вдвойнѣ миссіонерское значеніе. Собраніе по этому пункту единогласно высказало слѣдующее. При преподаваніи Закона Божія въ школахъ церковно-приходскихъ и земскихъ, находящихся въ мѣстностяхъ съ сектантскимъ и лютеранскимъ населеніемъ, слѣдуетъ останавливать особливое вниманіе на истинахъ православной вѣры, пререкаемыхъ сектантами; но не слѣдуетъ предъ дѣтьми точно формулировать заблужденія иномыслящихъ и излагать ихъ основанія. Другое дѣло, если сами дѣти опредѣленно выскажутъ предъ законоучителемъ то или другое сектантское заблужденіе,—тогда законоучитель обязанъ въ понятной для дѣтей формѣ подробно это заблужденіе разобрать и опровергнуть во всѣхъ даже частностяхъ. Библія на русскомъ языкѣ всегда должна быть у законоучителя подъ руками; при преподаваніи Закона Божія руководиться программой, составленной полтавскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ, священникомъ Іустиномъ Ольшевскимъ: «Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ Закона Божія для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ среди сектантскаго населенія». Для большаго успѣха учебнаго и религіозно-воспитательнаго вліянія на народъ въ земскихъ школахъ, по мнѣнію собранія, весьма было бы желательно уничтожить антагонизмъ между земскими и церковно-приходскими школами. Этотъ антагонизмъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ имѣетъ довольно острый характеръ въ виду того, что нѣкоторые изъ дѣятелей по народному образованію принадлежатъ къ лютеранствующимъ лицамъ. Вслѣдствіе этого въ земскихъ школахъ Ямбургскаго уѣзда и Законъ Божій, и церковно-славянская грамота стоятъ сравнительно низко съ другими предметами школьнаго обученія; вопреки существующей программѣ уѣздное земское собраніе ограничило преподаваніе Закона Божія въ земскихъ школахъ Ямбургскаго уѣзда только 55-ю годовыми уроками. При производствѣ экзаменовъ на отвѣты по Закону Божію, видимо, не обращается свѣтскими членами комиссіи должнаго вниманія и проч.

Указывалось на печальный инцидентъ, какъ одинъ изъ помѣщиковъ, даже и не лютеранинъ, а просто антиклерикалъ и либералъ, когда узналъ, что крестьяне не земскую школу, а церковную рѣшили строить, ни за какія деньги не хотѣлъ продавать матеріаловъ для постройки этой школы.

По вопросу объ *отношеніи священника-законоучителя къ дѣтямъ сектантовъ, обучающимся въ церковно-приходскихъ школахъ*, *собраніе высказалось въ такомъ смыслѣ*.

По точному смыслу Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1884 г. правилъ церковно-приходская школа имѣетъ своею задачею «утвержденіе въ народѣ православнаго ученія вѣры и нравственности христіанской» (§ 1). По требованію тѣхъ же правилъ она «должна внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію» (§ 9). Отсюда для церковной школы въ мѣстностяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, сама собою вытекаетъ особая задача. Школа по преимуществу должна здѣсь принять на себя дѣло христіанскаго воспитанія дѣтей сектантовъ школьнаго возраста, такъ какъ родная ихъ семья не можетъ внушить имъ христіанскихъ навыковъ, а напротивъ раститъ ихъ въ религіозныхъ навыкахъ своей секты. Имѣя все это въ виду, собраніе остановилось, главнымъ образомъ, на вопросахъ: а) требовать ли отъ сектантскихъ дѣтей точнаго соблюденія всѣхъ школьныхъ порядковъ и исполненія христіанскихъ обязанностей относительно посѣщенія приходского храма, молитвы, крестнаго знаменія, говѣнія и т. п. наравнѣ со всѣми прочими воспитанниками школы; б) умѣстно ли подчеркивать со стороны законоучителя дѣтямъ сектантовъ ихъ принадлежность къ сектантству и чрезъ это выдѣлять сектантскихъ дѣтей изъ ряда другихъ воспитанниковъ школы; в) какъ поступать законоучителю, если дѣти сектантовъ позволятъ себѣ въ той или другой формѣ глумленіе надъ православіемъ; г) запрещать ли дѣтямъ сектантовъ и иновѣрцевъ лютеранъ во время православныхъ постовъ приносить въ школу для завтрака скоромную пищу. По первымъ тремъ вопросамъ собраніе единогласно высказалось, что отъ дѣтей сектантовъ необходимо требовать, но съ мудрою осторожностью, исполненія христіанскихъ обязанностей наравнѣ съ другими воспитанниками школы; но при этомъ законоучитель не долженъ укоризненно оттѣнять сектантскихъ дѣтей въ глазахъ другихъ школьниковъ; онъ долженъ относиться ко всѣмъ своимъ питомцамъ съ одинаковою любовью и вниманіемъ; вообще законоучитель всячески долженъ стараться пламенемъ своей милосердствующей о сихъ малыхъ любви растопить ту ледяную кору, которой родители — сектанты иногда насильственно и искусственно сковываютъ мягкія сердца своихъ дѣтей; если бы кто изъ сектантскихъ дѣтей дозволилъ себѣ насмѣшки надъ православною святыней, то законоучитель долженъ употребить всѣ мѣры къ кроткому вразумленію виновнаго, — при неуспѣшности же этихъ мѣръ удалить его изъ школы. Относительно же послѣдняго вопроса мнѣнія въ мис-

сіонерскомъ собраніи раздѣлились: при чемъ большинствомъ членовъ было заявлено, что возбранять иновѣрнымъ дѣтямъ приносить въ церковно-приходскія школы скоромную пищу въ православные посты, которые, какъ извѣстно, не почитаются лютеранами, не слѣдуетъ, такъ какъ соблазна отъ этого для православныхъ питомцевъ школы не происходитъ, а между тѣмъ запрещеніе можетъ вызвать ропотъ со стороны родителей, которые могутъ совсѣмъ взять изъ нашихъ школъ своихъ дѣтей [1]).

По вопросу объ *отношеніи приходского священника къ тѣмъ изъ своихъ прихожанъ, которые удаляются по временамъ въ Петербургъ на отхожіе промыслы* выслушано было заявленіе настоятеля Кот—го прихода, большая часть прихожанъ котораго удаляются для промысла въ Петербургъ, Кронштадтъ и въ Финляндію. Собраніе признало необходимымъ, чтобы священникъ тѣхъ своихъ прихожанъ, которые удаляются на извѣстное время въ столицу для заработковъ, напутствовалъ церковно-общественною молитвой и совершеніемъ въ церкви, напр., нарочитаго молебна для группы отправляющихся на заработки, а равно и словеснымъ пастырскимъ наставленіемъ хранить въ чистотѣ свое лучшее духовное достояніе, т. е. святую вѣру православную. При возвращеніи этихъ прихожанъ обратно въ деревню пастырь долженъ тщательно убѣдиться въ неизмѣнности ихъ православія; если пришельцы долгъ исповѣди и св. причащенія совершали въ приходскихъ церквахъ Петербурга, то требовать отъ нихъ установленныхъ свидѣтельствъ объ этомъ. О болѣе или менѣе сомнительныхъ лицахъ, отправляющихся въ Петербургъ и могущихъ тамъ увлечься сектантствомъ, пастыри должны безъ промедленія сообщать къ свѣдѣнію епархіальнаго противосектантскаго миссіонера.

Неотложною мѣрою для возвышенія мѣстной миссіи признано: *устройство противосектантскихъ библіотечекъ при церквахъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, и образованіе таковой же уѣздной библіотеки.*

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній по этому вопросу было рѣшено образовать въ Ямбургскомъ уѣздѣ миссіонерскій округъ

---

[1]) Въ противоположномъ смыслѣ высказались только В. М. Скворцовъ, епархіальный миссіонеръ и священникъ Пеньковскій и присутствовавшій въ качествѣ ревнителя на собраніи сотрудникъ Мис. Обозр. Михаилъ С—ко. Высокопреосвященный Антоній, при докладѣ еще постановленій собранія епархіальнымъ миссіонеромъ, высказалъ свое высоко-авторитетное мнѣніе въ пользу особаго мнѣнія меньшинства.

въ составъ котораго вошли слѣдующіе приходы: Кот—ій, Р—ій, У—ій, Коп—ій, И—ій, Ч—ій, В—ій, С—ій, Кр—ій, Ке—ій, Оп—ій, Я—ій и Кол—ій. Для этого района и было признано необходимымъ организовать противосектантскую библіотеку, въ которой бы содержались съ одной стороны книги, исключительно раскрывающія положительную сторону православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія,—а съ другой—сочиненія, прямо направленныя къ изложенію исторіи сектантства и его обличенія. Списокъ книгъ для этой библіотеки поручить составить епархіальному противосектантскому миссіонеру, — на него же возложить и трудъ ходатайства предъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ о денежномъ воспособленіи со стороны Братства Пресвятой Богородицы на пріобрѣтеніе этихъ книгъ и о томъ, чтобы Духовная Консисторія разрѣшила на устройство этой библіотеки употребить нѣкоторыя суммы изъ денежныхъ средствъ церквей, имѣющихъ составить миссіонерскій округъ, въ размѣрѣ, какой для каждой церкви будетъ возможенъ.

При обсужденіи вопроса о способахъ и пріемахъ миссіонерскаго *увѣщанія отпадшихъ отъ православной Церкви и въ частности о методахъ веденія: а) собесѣдованій публичныхъ и б) частныхъ.* Собраніе выразило желаніе, чтобы вечеръ перваго дня совѣщанія былъ посвященъ публичному собесѣдованію съ мѣстными сектантами. Чтобы собраніе дѣйствительно могло имѣть фактическія справки въ своихъ сужденіяхъ о публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ съ иномыслящими, епархіальный миссіонеръ и В. М. Скворцовъ изъявили готовность провести въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ двѣ публичныхъ образцовыхъ бесѣды съ мѣстными штундо-пашковцами: а) о почитаніи рукотворенныхъ храмовъ Божіихъ и б) о крещеніи дѣтей. Собесѣдованіе продолжалось съ 5 до 9 ч. вечера и, несмотря на бушевавшую зимнюю вьюгу, привлекло значительное число слушателей.

Вопросъ о цѣлесообразности публичныхъ и частныхъ бесѣдъ вызвалъ продолжительный и живой обмѣнъ мнѣній, причемъ собраніе не могло не признать, что публичныя бесѣды въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, безусловно необходимы; публичныя бесѣды съ заблуждающимися являются праздникомъ для православныхъ, и плодъ ихъ оказывается иногда совершенно таинственнымъ и незамѣтнымъ образомъ послѣ значительнаго промежутка времени. Много будетъ значить уже одно то, если публичная бесѣда заронитъ хотя зерно сомнѣнія въ душу заблуждающагося; но главною ихъ цѣлью должно быть охраненіе пра-

вославныхъ отъ опасной тины сектантства. Такъ какъ публичныя бесѣды съ заблуждающими требуютъ отъ православнаго собесѣдника значительной подготовки, такъ сказать, «боевой» опытности, то веденіе ихъ должно главнымъ образомъ лежать на епархіальномъ миссіонерѣ. Что же касается частныхъ бесѣдъ, то онѣ всецѣло и первѣе всего входятъ въ кругъ миссіонерскихъ обязанностей приходскаго священника, а затѣмъ уже и миссіонера. Частныя бесѣды имѣютъ въ виду только однихъ сектантовъ, при чемъ священникъ или миссіонеръ, смотря по обстоятельствамъ, могутъ вызывать заблуждающихся къ себѣ на домъ или же явиться къ нимъ, беря съ собою 2—3 спутниковъ изъ православныхъ въ тѣхъ видахъ, чтобы сектанты не могли хвалиться предъ своими собратьями тѣмъ, что они совершили «словесное одолѣніе» надъ пастыремъ или миссіонеромъ.

Конецъ совѣщаній былъ посвященъ докладу епархіальнаго миссіонера о *способахъ опознанія въ приходахъ хлыстовъ и скопцовъ* и сообщенію В. М. Скворцова о сходствѣ и различіи секты духовныхъ скопцовъ и хлыстовъ. Сущность сообщеннаго о хлыстовско-скопческой ереси собравшимся пастырямъ заключалась въ слѣдующемъ. Секты хлыстовъ и скопцовъ — однородныя: и по духу ученія, и по нравственнымъ идеаламъ, и по богослужебному культу та и другая секты въ существенномъ близко сходятся. Скопчество выродилось изъ хлыстовства вслѣдствіе развитія въ средѣ хлыстовъ ужасающаго разврата. Въ исторіи борьбы Церкви съ хлыстовско-скопческой ересью нѣтъ строго организованной послѣдовательности и твердости въ мѣропріятіяхъ церковной власти. Это обстоятельство зависитъ отъ того, что хлыстовско-скопческая секта, тая въ существѣ своемъ богопротивную, гнусную ересь и попирая всѣ святыни православія, обыкновенно, скрывается съ большимъ искусствомъ подъ личиною лицемѣрнаго благочестія. Герои этой секты—типы особые. Съ показной стороны хлысты и скопцы—самые усердные почитатели Церкви, по жизни аскеты, заслуживающіе большой похвалы и уваженія, говорящіе сладкія рѣчи о воздержаніи. Изъ недавняго прошлаго довольно, напр., упомянуть о Калужскомъ богачѣ Л—вѣ и самарскомъ купцѣ Пр—вѣ, принадлежность которыхъ къ хлыстовству была доказана по суду; между тѣмъ, тотъ и другой занималъ должность церковныхъ старостъ, были щедрыми благотворителями и украсителями храмовъ и въ ихъ фарисейскомъ благочестіи ошибались не только приходское духовенство, но и мѣстные архипастыри

и губернаторы. Поэтому весьма важно установить болѣе или менѣе общіе признаки, по которымъ приходскій пастырь можетъ безошибочно опредѣлить существованіе въ своемъ приходѣ гнусной скопческо-хлыстовской секты. Эти признаки раздѣляются на менѣе существенные и болѣе существенные. Къ менѣе существеннымъ относятся: а) присутствіе въ домахъ хлыстовъ и скопцовъ нѣкоторыхъ, особенно любимыхъ ими, картинъ и иконъ, напр., Іоанна Предтечи, держащаго на рукахъ своихъ агнца,—Георгія Побѣдоносца и Архангела Михаила на бѣлыхъ коняхъ, Христа Спасителя и Божіей Матери съ отверстымъ сердцемъ, Косьмы и Даміана безсребренниковъ, картины страшнаго суда, изображеній райскихъ птицъ Сирина и Алконоста,—картины, изображающей распятаго монаха (символъ борьбы духа съ плотью); въ частности скопцы свято чтутъ и бережно хранятъ портретъ императора Петра III и монеты съ его изображеніемъ; б) бросающаяся въ глаза набожность, тихая и вкрадчивая рѣчь, смиренная съ опущенными внизъ глазами физіономія, гордость и заносчивость въ отношеніи своихъ односельцевъ и въ то же время глубокое подобострастіе къ духовенству и начальству; в) женщины (хлыстовки и скопчихи) предпочитаютъ носить одежду бѣлаго, темнаго и синяго цвѣта или же пестраго съ красными крапинками по бѣлому и темному фону. Къ болѣе существеннымъ признакамъ послѣдователей хлыстовско-скопческой секты относятся: а) неупотребленіе въ пищу мяса, вина, а въ послѣднее время и некуреніе табаку; впрочемъ, въ отношеніи воздержанія нѣкоторые хлысты допускаютъ и исключенія; б) отрицаніе брака, а вслѣдствіе этого брезгливость ко всѣмъ актамъ, имѣющимъ въ своей основѣ брачныя отношенія между людьми; такъ,—послѣдователи хлыстовство-скопчества не ходятъ на свадьбы и крестины даже къ ближнимъ родственникамъ, съ омерзѣніемъ относятся къ родильницѣ и къ ребенку и весьма рѣдко соглашаются и то заочно, не стоя у купели, именоваться крестными отцами и матерями новорожденныхъ; в) глухой народный говоръ, выдѣляющій хлыстовъ и скопцовъ изъ православнаго населенія и г) тайныя ночныя собранія («радѣнія»). Въ виду недостаточности свѣдѣній о мѣстномъ мистическомъ сектантствѣ собраніе не имѣло возможности опредѣленно высказаться, принадлежатъ ли къ хлыстовству или духовному скопчеству мѣстные сектанты.

Хлыстовско-скопческая ересь въ Ямбургскомъ уѣздѣ, насколько можно судить по имѣвшимся даннымъ, не имѣетъ пока еще широкаго и захватывающаго вліянія въ отношеніи право-

славной среды. Поэтому и собраніе свои сужденія о мѣрахъ борьбы съ гнусною сектою ограничило рѣшеніемъ слѣдующаго вопроса: какъ поступать приходскому священнику, когда къ нему на исповѣдь явятся лица, которыхъ нельзя не подозрѣвать въ принадлежности къ хлыстовско-скопческой сектѣ? Пастырями было единогласно рѣшено совершать надъ подозрѣваемыми лицами особо внимательную исповѣдь, причемъ задавать кающемуся вопросы, имѣющіе тѣсную связь съ хлыстовско-скопческимъ ученіемъ, напримѣръ, вѣруешь ли ты, что Господь Іисусъ Христосъ *есть единый истинный Богъ* и нѣтъ другого Сына Божія и Христа, подобнаго Ему? вѣруешь ли ты, что Христосъ-Спаситель воплощался *только одинъ разъ* ради нашего спасенія?—вѣруешь ли ты, что Царица Небесная и Матерь Божія Богородица въ мірѣ *одна*, порицаешь и осуждаешь ли ты тѣхъ людей, которые называютъ себя «христами», «пророками», «богородицами» и «пророчицами»?—осуждаешь ли ты хлыстовско-скопческія радѣнія съ ихъ плясками и считаешь ли ихъ гнусными и богопротивными?

Кромѣ этихъ вопросовъ на описанномъ миссіонерско-пастырскомъ собраніи были возбуждаемы и многіе другіе изъ числа недоумѣнныхъ въ миссіонерской практикѣ. За недостаткомъ времени обстоятельное рѣшеніе ихъ было вообще отложено до будущаго таковаго же съѣзда. По окончаніи всѣхъ совѣщаній старѣйшій изъ присутствовавшихъ священниковъ, о. Александръ Спасскій (родной братъ Высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Владимірскаго), отъ лица всѣхъ собравшихся пастырей благодарилъ въ прочувствованныхъ выраженіяхъ В. М. Скворцова, который въ сужденіяхъ съѣзда принялъ самое живое участіе и вполнѣ радушно дѣлился своими богатыми свѣдѣніями и цѣннымъ личнымъ опытомъ по дѣламъ внутренней миссіи. В. М. Скворцовъ благодарилъ епархіальнаго миссіонера за приглашеніе къ участію на съѣздѣ духовенства сѣвернаго края, съ которымъ онъ очень радъ войти въ столь же тѣсное сыновнее общеніе въ дорогомъ для него дѣлѣ *служенія миссіи*, которое у него было съ южно-русскимъ духовенствомъ, гдѣ имъ проведено около 15 лѣтъ, посвященныхъ, главнымъ образомъ, интересамъ и пользѣ миссіонерства. Первый опытъ собранія оставилъ у всѣхъ самое отрадное, ободряющее и вдохновляющее на подвигъ борьбы съ врагами православія чувство.

Н. Булгаковъ.

Современный расколъ.

Екатеренбурскіе поповцы: новый ихъ лжеархіерей — Антоній, его служенія и наставленія. Годичное засѣданіе московскаго раскольничьяго братства.

Поповцы по австрійской іерархіи, высоко поднявшіе голову въ послѣднее время, шумно стали заявлять о себѣ и въ Екатеринбургѣ. Сюда не такъ давно прибылъ вновь назначенный Антоній, лжеепископъ Пермскій и Екатеринбургскій.

Лжеепископъ Антоній, а по паспорту Колыванскій мѣщанинъ Аѳанасій Григорьевъ Поромовъ—уроженецъ Невьянскаго завода, крещенъ и воспитанъ въ единовѣріи, говорятъ, даже былъ нѣкоторое время церковникомъ (и. д. псаломщика) единовѣрческой церкви въ Невьянскѣ, откуда онъ ушелъ сначала въ раскольническіе скиты за Сылву, а потомъ перешелъ въ австрійщину и, какъ землякъ бывшаго Московскаго лжеепископа Савватія и человѣкъ по раскольнически грамотный, былъ произведенъ послѣднимъ въ 1897 году въ лжеепископы Томскіе. По смерти Савватія отъ собора лжеепископовъ, съ Картушинымъ во главѣ, онъ назначенъ на новооткрытую каѳедру Екатеринбургскую.

Появившись на новой каѳедрѣ, Антоній принялся за разъѣзды по Уралу и за торжественныя богослуженія, на которыя приглашаются не только свои, но и посторонніе.

Въ новый годъ 1 января, лжеепископъ Антоній служилъ въ аксеновской молельнѣ въ Нижнемъ Тагилѣ, а въ воскресенье, 2-го числа, намѣревался служить въ Екатеринбургѣ въ австрійской молельнѣ на лѣвомъ берегу Исети, близь Царскаго моста. Изъ окрестностей немало приглашенныхъ купцомъ К. съѣхалось раскольниковъ австрійскаго толка присутствовать при «торжественной» невиданной ими службѣ Поромова. Ходятъ по городу мужики, ожидаютъ «владыку». Вотъ, пришелъ отъ Перми пассажирскій поѣздъ, затѣмъ и второй съ вагонами IV-го класса, но Антонія нѣтъ и нѣтъ. Такъ, не дождавшись Антонія, разошлись его пасомые, не получивъ удовольствія видѣть новогоднюю новинку—архіерейское служеніе.

Служеніе лжеепископа Антонія въ Екатеринбургѣ состоялось только въ праздникъ Крещенія Господня, при участіи четырехъ лжепоповъ, пѣвчихъ и въ присутствіи значительной толпы раскольниковъ обоего пола.

Кончалась обѣдня... Старообрядцы стояли, засунувъ ладони подъ мышки. Богачи стояли на особыхъ коврикахъ и только

вздыхали, посматривая на подручники. Словомъ, обѣдня обѣщала окончиться, какъ кончается всякая обѣдня. Но не тутъ то было: Антонію захотѣлось проявить свое *я* и поучить стадо тому, что каждый старообрядецъ, такъ сказать, внѣдрилъ въ себя съ молокомъ матери.

Въ концѣ обѣдни Антоній, одѣтый въ священническій подризникъ, поясъ съ прицѣпленными къ нему лентами, епитрахиль, съ бѣлой шитой серебромъ палицей на правомъ боку, въ широкомъ маломъ омофорѣ на плечахъ, въ черной шапочкѣ съ опушью выходитъ на амвонъ, оборачивается къ народу, поднимаетъ вверхъ свою правую руку, сложенную двуперстно, и спрашиваетъ: «Братіе! такъ ли вы молитесь»? Ему изъ толпы отвѣчаютъ: «такъ ваше преосвященство».

— «Да всѣ ли такъ; нѣтъ ли между вами такихъ, которые молятся щепотью»?

И самъ Антоній сложилъ правую же руку троеперстно, по православному.

— «Нѣтъ, у насъ никого нѣтъ, чтобы такъ молились; у насъ такъ никто не молится»,—сказали въ народѣ.

— «Такъ держитесь строго этого,—продолжалъ велерѣчивый витія,—и кто будетъ молиться щепотью,—погибнетъ. Нужно строго держаться того, какъ намъ предали и научили наши предки».

Затѣмъ, обращаясь къ женщинамъ, произнесъ:

— «И вы, женщины, смотрите, молитесь большимъ крестомъ, (а самъ погрозилъ имъ пальцемъ), и дѣтей вашихъ, и всѣхъ родныхъ и не-рóдныхъ учите такъ молиться. Ибо сказано въ Священномъ Писаніи: вси креститеся по образу вашихъ предковъ» 1). Итакъ, еще напоминаю вамъ о крестѣ: если вы будете исполнять законы и такъ *слаживать* персты (онъ снова поднялъ двуперстно сложенную руку вверхъ), то будете исполнители и творцы закона и попадете прямо въ царство небесное А если не будетъ изъ васъ кто нибудь этого исполнять, тотъ будетъ *анаѳема!*

Всѣ внимательно слушали, а нѣкоторыя старушки даже плакали, вѣроятно, отъ назидательныхъ въ духѣ раскола вѣщаній и прещеній Антоніевыхъ.

Лишь только лжеепископъ разрѣшился анаѳемой, ему подали

---

1) Примѣч. Этого въ Библіи не находится.

лѣстовку. Онъ взялъ ее, поднялъ вверхъ, потрясъ и сказалъ: «А лѣстовка то у васъ—у каждаго ли есть»?

— «У каждаго есть, ваше преосвященство».

— «То-то; нужно ее имѣть и не надо безъ нея милиться: держитесь этого»—и затѣмъ Антоній замолчалъ, потупилъ голову и приложилъ руки къ сердцу.

Въ это время пѣвцы, угадавъ, что краснорѣчіе Поромова истощилось, пропѣли ему: «исъ полла». Антоній поклонился на подручникъ народу въ землю со словами: «Простите мя, отцы и братія, и благословите».

Чрезъ минуту его вывели царскими дверями два человѣка въ длинныхъ кафтанахъ съ капюшонами и въ полушляпахъ на головахъ, и поставили на самый край амвона. Лжедіаконъ Сюткинъ поднесъ ему напрестольный крестъ.

Антоній взялъ его и, поднявши вверхъ, сказалъ: «Вотъ, братіе, какое знаменіе намъ далъ Господь и наши святители для спасенія. На всѣхъ ли на васъ естъ такіе кресты»?

— «На всѣхъ есть, владыко святый»,—послышались голоса.

— «Такъ то-то; на всѣхъ ли? да и такіе ли они? да на вашихъ то дѣтяхъ есть ли»? Въ это время Антоній стоялъ улыбающимся.

— «Есть, ваше преосвященство».

— «Ну то то же». И Антоній началъ принимать ко кресту, а лжепопъ Иванъ кропить водой приложившихся. Въ тоже время вышли въ каждый изъ двухъ боковыхъ придѣловъ прочіе лжепопы и стали подавать подходящимъ крестъ и окроплять водой.

Когда всѣ приложились ко кресту и Антоній съ лжепопами ушли въ алтарь (онъ въ царскія двери, а тѣ въ боковыя), затворили царскія двери и задернули завѣсой.

И, вотъ, опять выходитъ Антоній въ сѣверныя двери со всѣми своими попами; положили началъ; Антоній оборотился къ народу и оградилъ его на три стороны одной рукой, затѣмъ, наклонилъ свою голову, правую руку приложилъ ко лбу и, пробывъ съ минуту въ такомъ положеніи, произнесъ поученіе своему раскольническому стаду, которое приводимъ почти дословно, какъ образецъ старообрядческаго краснорѣчія и начитанности.

«Вотъ, братіе,—началъ лжеепископъ,—мы должны исполнять заповѣди Божіи и то, чему научены отъ нашихъ предковъ,—въ цѣлости соблюдать обряды нашей отеческой вѣры ни прибавливая, ни убавливая что, якоже глаголетъ Писаніе: «аще кто

іоту едину прибавитъ или убавитъ, анаѳема да будетъ». А мы, пастыри, должны учить народъ слову Божію, а если не будемъ, то по правиламъ Св. Апостоловъ и богоносныхъ отецъ подлежимъ изверженію изъ сана. Всѣ вы, братія, должны хранить чистоту, въ особенности же блюсти чистоту лица, которое вы не должны безобразить. Какого природа создала человѣка, такимъ онъ и долженъ быть, о семъ бо познается истинный древлеправославный христіанинъ».

Въ это время Антонію поставили аналой съ книгою въ бумажной обложкѣ (кажется, Стоглавъ, изданія Н. И. Субботина), Антоній продолжалъ: «Такъ священныя, вотъ, правила православнымъ христіаномъ во всемъ возбраняютъ не брити брадъ и усовъ не постригати, таковая бо нѣсть православныхъ, но латыньская и еретическая преданія греческаго царя Константина Ковалина».

«Даите мнѣ очки,—не вижу». — Подали очки. Надѣвъ ихъ, Антоній продолжалъ: «Правило святыхъ Апостолъ сице глаголетъ: Аще кто брѣетъ браду и преставится тако, не достоитъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просфиры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести; съ невѣрными да причтется. Отъ еретикъ бо се навыкоша 1). О томъ же правило 11-е 6-го собора, иже въ Труллѣ полатномъ о стриженіи брадъ 2). Что же о постриженіи брады не писано ли въ законѣ: не постризайте брадъ вашихъ, се бо женамъ лѣпо, мужемъ же неподобно. Создавый Богъ судилъ есть: Моисеови бо рече: постризало да не взыдетъ на браду вашу; се бо мерзость есть предъ Богомъ, ибо отъ Константина царя Ковалина еретика. На томъ всѣ бо знаху, яко еретическая слуги есть брады имъ пострizати. Вы же се творяще человѣческаго ради угожденія противящеся законамъ, ненавидими будете отъ Бога, создавшаго насъ по образу своему. Аще убо хощете Богу угодити, отступите отъ зла. И о томъ самъ Богъ Моисеомъ отрече, и святыя апостолы запретиша, и святыя отцы прокляша, и отъ церкви таковыя отвергоша. И того ради страшнаго прещенія православнымъ таковаго не подобаетъ творити. И вы, священніи протопопы, и всѣ священницы о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ наказаніяхъ по священнымъ правиламъ дѣтей своихъ ду-

1) Такого правила Св. Апостолъ въ Кормчей нѣтъ.

2) 11-е правило 6 вселен. Собора гласитъ объ опрѣснокахъ іудейскихъ, а не о бородѣ.

ховныхъ всѣхъ православныхъ христіанъ поучайте и наказывайте, чтобы ото всѣхъ тѣхъ злыхъ отреченныхъ дѣлъ престали, и жили бы въ чистотѣ, и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтелѣхъ». (Стогл. гл. 40).

Такъ вотъ, братіе, кто брѣетъ усы и браду, таковаго не подобаетъ пускать въ церковь, ни сообщенія имѣти съ нимъ, а по смерти не подобаетъ по немъ и сорокоуста пѣти. Только, вотъ, одинъ Никонъ патріархъ говорилъ, кто хочетъ бороду стричь, тотъ и стриги, кому какъ угодно, и много онъ другого незаконнаго попустилъ, и указы издалъ 1), и притѣснялъ насъ за чистоту обрядовъ. Да, наши предки много претерпѣли тогда: они скрывались въ трущобахъ и пещерахъ, и насъ били и убивали. Но теперь настало наше время. Теперь насъ никто не гонитъ и не нудитъ. Мы, какъ люди правовѣрные, не будемъ ихъ никоніанскихъ ученій слушать, а строго исполнять преданія нашихъ святителей. Итакъ, братіе, стойте и держите преданія»! Этимъ Антоній и закончилъ свое поученіе. Затѣмъ, онъ положилъ исходные поклоны, опять оградилъ рукою на три стороны народъ, а на клиросѣ пропѣли своеобразнымъ напѣвомъ: «Исъ полла», Антоній же за это сдѣлалъ земной поклонъ народу. Изъ толпы раздалось: «спасибо, владыка, за наставленіе».

Антоній тутъ же на амвонѣ сдернулъ съ рукъ поручи, снялъ поясъ и пошелъ въ алтарь сѣверными дверьми, тамъ раздѣлся, вышелъ въ южныя двери одинъ, въ длинномъ кафтанѣ съ капюшономъ т. е. въ монашескомъ одѣяніи, съ лѣстовкой въ рукѣ и въ черной шапочкѣ и, сгорбившись, спѣшилъ скорѣе скрыться заднимъ ходомъ.

Не разъ намъ уже приходилось говорить о раскольничьемъ московскомъ братствѣ св. Креста, основанномъ раскольниками въ противовѣсъ существующему здѣсь православному братству св. Петра митрополита. Какъ послѣднее имѣетъ своею задачею борьбу съ расколомъ, такъ раскольники-братчики св. Креста направляютъ свою «подпольную» (такъ какъ «братство» это, конечно, никѣмъ и никогда не было разрѣшено) дѣятельность

1) Это клевета на патр. Никона. Закона церковнагО брить бороду въ православной Церкви нѣтъ, да и все православное духовенство бородъ не брѣетъ.

на противодѣйствіе успѣхамъ Церкви православной и пропаганду раскола всѣми средствами, а главное подпольными изданіями раскольничьихъ писателей, въ родѣ пресловутаго Онисима Васильевича Швецова.

Чтобы лучше познакомиться съ дѣятельностью этого въ высшей степени характернаго и интереснаго раскольничьяго учрежденія, остановимся болѣе подробно на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій братчиковъ, на которое удалось попасть нашему корреспонденту.

Въ виду особеннаго значенія, которое придаетъ настоящій раскольничій лжеархіепископъ въ Москвѣ дѣятельности подпольнаго братства—члены онаго особенно энергично и хлопотливо мастерятъ свои дѣлишки за послѣднее время и одно засѣданіе смѣняетъ другое, подпольные литографскіе и гектографскіе станки не успѣваютъ удовлетворять запросовъ и поступающихъ требованій на раскольничьи сочиненія и изданія наполненныя хулою на Церковь православную и ея служителей!

Засѣданіе братчиковъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь происходило въ подмосковномъ селѣ Черкизовѣ (лѣтней резиденціи православнаго московскаго митрополита) въ домѣ прикащика торговца по чайному дѣлу, Ивана Аникича. Съѣздъ членовъ «братства» начался съ 5 часовъ вечера, когда не только со многихъ окрестныхъ фабрикъ начали стекаться сюда ткачи и сновальщики, но и со всѣхъ концовъ Бѣлокаменной стали подъѣзжать люди самыхъ разнообразныхъ профессій: ломовые извощики, портные, сапожники, пильщики и проч. и проч. Таковъ составъ членовъ раскольничьяго «братства».

У воротъ дома стоялъ «дежурный», на обязанности котораго лежало «доносить» въ случаѣ появленія непрошенныхъ гостей. Прибывшіе проходили въ «горницу», гдѣ вскорѣ ихъ набилось свыше сорока человѣкъ и еще задолго до прибытія предсѣдателя здѣсь стояла невообразимая духота и смрадъ отъ смазныхъ сапогъ братчиковъ. Въ противоположность членамъ раскольничьяго «духовнаго совѣта», позволяющимъ себѣ носить нѣмецкое платье, братчики всѣ безъ исключенія были одѣты въ длиннополые суконные сюртуки. У многихъ за пазухой и въ карманахъ торчали свертки — то были предположенные къ чтенію «рефераты» и представляемыя какъ бы въ цензуру общаго собранія братчиковъ сочиненія, предполагаемыя къ печатанію, вырѣзки изъ газетъ и журналовъ, понравившіяся по

тѣмъ или другимъ соображеніямъ читателямъ раскольникамъ, отдѣльныя брошюры и проч. и проч.

Въ 5 часовъ къ дому Ивана Аникича подкатили сани съ «секретаремъ» братства Михаиломъ Ивановичемъ Бриллiантовымъ. Выйдя изъ саней онъ вынулъ также довольно обширный чемоданъ съ книгами и какой-то коробъ. Едва появился «секретарь» въ дверяхъ «горницы», какъ все собраніе засуетилось. Коробъ взяли изъ рукъ «секретаря» и поставили на столъ. Михаилъ Ивановичъ вынулъ ключикъ изъ чемодана, отоперъ коробъ и досталъ оттуда осьмиконечный крестъ, который и помѣстилъ на деревянной подставкѣ, тутъ же на столѣ. Это такъ сказать, эмблема братства, которое и носитъ названіе св. Креста.

Прошло еще нѣсколько минутъ и въ залъ засѣданія, весь запыхавшись, вбѣжалъ мальчишка «дежурный» отъ воротъ, съ крикомъ «ѣдетъ, ѣдетъ!». Это означало приближеніе и самого предсѣдателя братства Ананія Григорьевича Боева, который и не замедлилъ явиться въ роскошной хорьковой шубѣ и дорогой шапкѣ.

— Извощика отпустить прикажете? — спросилъ его «дежурный».

— Пусть ждетъ, — величественно произнесъ г. Боевъ и, истово помолившись, не подавая никому руки, отвѣсилъ поясной поклонъ на три стороны.

Немедленно поднялось со своихъ мѣстъ все собраніе и, сотворивъ «семипоклонное начало», запѣли «О тебѣ радуемся». Предсѣдатель приложился къ Кресту, за нимъ секретарь, а тамъ и всѣ братчики.

Пока происходитъ вся эта процедура, воспользуемся временемъ, чтобы поближе познакомить читателей съ личностью Г. А. Боева.

Рожденный въ православіи, онъ занимался портновскимъ ремесломъ, но дѣла его пошли очень плохо, между тѣмъ онъ слыхалъ, что старообрядцы охотно даютъ деньги и поддержку всякому, кто перейдетъ изъ православія къ нимъ. Это соображеніе и послужило главнымъ поводомъ для принятія раскола г. Боевымъ. Сдѣлавшись старообрядцемъ, нашъ портной скоро вступилъ въ число братчиковъ св. Креста, а затѣмъ съумѣлъ добиться и предсѣдательскаго званія. Тѣмъ не менѣе его портновскія дѣла шли не особенно хорошо; быть можетъ «перекрещенецъ» и оказался хорошимъ предсѣдателемъ, но портной

очевидно, онъ былъ плохой и ему долгое время приходилось перебиваться, что называется, съ хлѣба на квасъ. Но вотъ, наконецъ, фортуна улыбнулась злополучному «перекувыркушу», какъ называютъ раскольники перешедшихъ къ нимъ изъ православія. Занявъ каѳедру раскольничьяго лжеархіерея въ Москвѣ, Картушинъ, какъ мы уже видѣли, ревностно принялся за «поднятіе раскола» и могучее къ тому орудіе увидѣлъ, между прочимъ, въ распространеніи подпольныхъ сочиненій направленныхъ къ оправданію раскола и хулѣ на Церковь православную. Дѣломъ этимъ издавна занимались братчики св. Креста, почему въ глазахъ Картушина они сдѣлались весьма нужными и полезными для него людьми.

При поддержкѣ лжеархіерея издательскіе обороты братчиковъ значительно увеличились, что не замедлило отозваться и на ихъ благосостояніи и въ особенности предсѣдателя братства Ананія Григорьевича. Портновское ремесло онъ забросилъ и даже для себя лично заказалъ у «хорошаго» портного цѣлый ассортиментъ всякаго рода платья, шубъ и проч. Обложился у себя въ кабинетѣ книгами и рукописями и высоко поднялъ голову, сдѣлавшись въ весьма короткое время богатымъ, а слѣдовательно и пользующимся уваженіемъ у раскольниковъ человѣкомъ.

Но вернемся къ описываемому засѣданію братчиковъ.

По объявленію А. Г. Боевымъ засѣданія открытымъ, секретарь Михаилъ Ивановичъ Бриллiантовъ началъ докладъ о текущихъ дѣлахъ братства: сколько откуда поступило требованій на изданія братства, куда что послать, какихъ сочиненій нужно выпустить вторымъ изданіемъ и проч. и проч.

Вторая половина была посвящена чтенію и обсужденію «новыхъ» сочиненій, заказанныхъ тому или другому братчику для отпечатанія на гектографѣ и затѣмъ подпольно распространенныя въ темной массѣ раскола.

Въ заключеніе предсѣдатель обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой указывалъ на важность обязанностей, возлагаемыхъ на братчиковъ Картушинымъ, и, между прочимъ, на порученіе его изготовлять книги для будущихъ раскольничьихъ соборовъ! «Самъ владыка,—говоритъ Боевъ,—проситъ насъ помочь ему въ столь великомъ и важномъ дѣлѣ, мы должны употреблять всѣ свои силы, всю энергію, чтобы стоять на высотѣ своей задачи и съ честью держать знамя распространенія истиннаго ученія древлеправославной церкви».

«Потрудимся, потрудимся», хоромъ отвѣчали братчики на рѣчь предсѣдателя.

Затѣмъ опять, какъ и въ началѣ собранія, всѣ положили семь поклоновъ и пропѣли задостойникъ на Успеніе Божіей Матери. Предсѣдатель приложился ко Кресту, отвѣсилъ поясные поклоны на три стороны и отбылъ изъ Черкизова.

За нимъ стали разъѣзжаться и братчики, изъ которыхъ послѣднимъ уѣхалъ Михаилъ Ивановичъ, заперши предварительно на ключикъ свой коробокъ и чемоданчикъ съ подпольными изданіями и рукописями.

Алексѣй В—овн.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Вечеръ въ Берлинской «Арміи Спасенія» («Kolnische Volkzeitung»). Штунда въ Лондонѣ («Spectator»). Успѣхи католической миссіи въ Китаѣ къ концу XIX столѣтія («Figaro»). Успѣхи протестантской миссіи къ концу XIX столѣтія («Daheim»). Новая іудейская секта («La Libre Parole»).

Въ мѣсяцѣ Ноябрѣ прошлаго 1899 г. Берлинскую «Армію Спасенія» посѣтилъ глава ея, генералъ Бутсъ. Въ честь такого важнаго гостя берлинскіе члены «Арміи Спасенія» устроили цѣлый рядъ торжественныхъ публичныхъ собраній, отличавшихся рѣдкимъ многолюдствомъ. Собранія происходили въ залѣ «Германія» въ центрѣ публичнаго берлинскаго разврата, среди такъ называемыхъ «Chansonettenviertel».

Въ $8^{1}/_{2}$ часовъ вачера 2 Ноября началось первое собраніе, въ которомъ генералъ выступилъ въ качествѣ оратора; затѣмъ въ продолженіе всей недѣли, послѣ обѣда и вечеромъ, повторялись эти собранія, а въ ближайшее воскресеніе генералъ Бутсъ съ утра до глубокой ночи непрерывно поддерживалъ собраніе.

Достойно удивленія, что въ такомъ городѣ, какъ Берлинъ, гдѣ и въ воскресные дни церкви пусты, среди недѣли и притомъ вечеромъ собиралась публика на религіозныя собранія, и притомъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что залъ «Германія», вмѣщающій въ себѣ около 3,000 человѣкъ, былъ такъ полонъ, что не оставалось ни одного свободнаго мѣста. Хотя нѣкоторые могли прійти сюда изъ простого любопытства, но большинство, что замѣтно было, интересовались дѣломъ. Большинство публики состояло изъ рабочихъ и ремесленниковъ, но между ними были также и образованные люди. Собраніе производило съ самаго начала впечатлѣніе собравшейся на богослуженіе протестантской сектантской общины.

На сценѣ, какая обыкновенно употребляется на театральныхъ представленіяхъ, была поставлена ораторская трибуна, а

возлѣ нея полукругомъ усѣлся «штабъ», состоящій изъ пятидесяти одѣтыхъ въ форму «офицеровъ», мужчинъ и женщинъ.

Генералъ Бутсъ при своемъ появленіи былъ привѣтствованъ оглушительными криками «аллилуіа» и маханіями платковъ всѣмъ собраніемъ. Это высокаго роста худощавый мужчина съ длинной, сѣдой бородой и сѣдой же головой, фигура немного комичная, но которую, разъ видавши, не забывать никогда; генералъ носитъ длинный, черный фракъ со значками на воротникѣ и плечахъ. Генералъ не говоритъ по-нѣмецки, поэтому одинъ изъ его офицеровъ переводитъ предложеніе за предложеніемъ его рѣчь на нѣмецкій языкъ; вліяніе рѣчи отъ этого, естественно, много теряетъ. Впечатлѣніе комичнаго усиливается, какъ только генералъ Бутсъ начинаетъ говорить. Голосъ его слабъ и лишенъ какихъ бы то ни было звуковыхъ красотъ, тонъ однообразный, почти бормочущій, руки онъ держитъ скрещенными на спинѣ, голову наклоняетъ въ сторону, взоръ опущенъ внизъ, длинная верхняя часть корпуса совершаетъ ритмическія рѣзкія движенія слѣва направо и обратно. То, что говоритъ ораторъ, кажется такимъ незначущимъ, даже банальнымъ. Онъ не говоритъ о вѣроисповѣданіяхъ, ибо «Армія Спасенія» не имѣетъ никакого собственнаго вѣроисповѣданія, она имѣетъ дѣло съ грезами, оставшимися въ сознаніи человѣка отъ воспринятыхъ имъ въ дѣтствѣ религіозныхъ понятій, она обращается ко всѣмъ тѣмъ, которые потеряли общеніе со своей родной церковью и, будучи лишены религіознаго блага, пребываютъ въ грѣхахъ, но которымъ иногда нужно одно лишь освѣженіе дѣтскихъ воспоминаній, чтобы привести ихъ къ сознанію ихъ грѣховной жизни и побудить ихъ къ возрожденію. Въ своихъ воодушевленныхъ рѣчахъ генералъ въ безконечныхъ варіаціяхъ всегда повторяетъ одно и тоже: «нѣкогда ты былъ счастливъ, ибо ты не зналъ ничего грѣховнаго, и когда ты грѣшилъ, искалъ прощенія у своего небеснаго отца. Теперь же ты глубоко несчастенъ, ибо живешь грѣховно и не просишь болѣе Бога о прощеніи тебѣ этого грѣха. Но Богъ хочетъ тебя простить, Онъ ждетъ тебя, Онъ снова хочетъ заключить тебя въ свои отеческія объятія, хочетъ тебя осчастливить здѣсь и тамъ»! Генералъ Бутсъ варіируетъ эту тему и воодушевляется при этомъ все болѣе и болѣе, рѣчь его становится живѣе, раскачиваніе корпуса—учащеннѣе, огонь воодушевленія проникаетъ его всего и сообщается его словамъ, и слушатели, не отдавая себѣ въ томъ отчета, подпадаютъ всецѣло подъ вліяніе оратора, который все съ большимъ жаромъ повторяетъ: «Подойди сюда! Ты долженъ сюда подойдти! Христосъ ждетъ тебя! Теперь моментъ, который, можетъ быть, никогда не повторится»! Генералъ кончилъ, шумное «аллилуіа» раздается по залу, музыка начинаетъ играть, и члены «Арміи Спасенія» начинаютъ одну изъ своихъ пѣсенъ, которыя поются въ быстрой мелодіи марша, часто сопровождаясь ударами рукъ въ тактъ, и призываютъ отъ времени до времени грѣшниковъ ко спасенію. Очарованіе

особаго рода охватываетъ собраніе, лица сіяютъ, и взоры устремлены вдаль... Тогда выступаетъ кто-либо изъ толпы и, качаясь, медленнымъ шагомъ проходитъ узкій проходъ между скамьями и подходитъ къ переднему ряду, чтобы тамъ, опустивши и спрятавши лицо свое въ рукахъ, опуститься на, такъ называемую, «скамью покаянія». Вотъ, подходитъ одинъ, тамъ другой, какой-то старикъ, молодая дѣвушка, женщина, сильный рабочій,—все время новыя лица падаютъ ницъ на «скамью покаянія»...—«Двадцать душъ пріобрѣтены»!—восклицаетъ офицеръ съ трибуны.—«Кто вѣритъ, что двадцать одинъ будутъ пріобрѣтены, пусть подыметъ руки»! И всѣ съ крикомъ «аллилуіа» подымаютъ руки кверху, и снова по залу раздается та же самая пѣсня.—«Двадцать одинъ, двадцать два, двадцать три»,—объявляетъ офицеръ. Уже стало болѣе тридцати, но руки все продолжаютъ подыматься къ небу, снова та же самая пѣсня, та же самая мелодія; онѣ прерываются лишь увѣщеваніями къ возвращенію къ благочестивой жизни, которыя исходятъ отъ офицера на трибунѣ. Вотъ, стоитъ молодой человѣкъ въ хорошей одеждѣ, возлѣ него—солдатъ «Арміи Спасенія», съ жаромъ убѣждающій его. Долго колеблется молодой человѣкъ, взоръ его безпомощно блуждаетъ кругомъ,—но, вотъ, и онъ направляется къ «скамьѣ покаянія», закрывши руками лицо. Вотъ, молодая дѣвушка: когда Бутсъ начиналъ свою рѣчь она хихикала и толкала своихъ сосѣдокъ; теперь же она совершенно притихла, испускаетъ по временамъ глубокіе вздохи и также направляется къ «скамьѣ покаянія»...

Но пробило 11 часовъ. Собраніе закрывается, медленно пустѣетъ залъ; лишь на «скамьѣ покаянія» остается нѣсколько вздыхающихъ грѣшниковъ.

Въ Лондонѣ бокъ-о-бокъ съ великими и признанными закономъ религіозными организаціями дѣйствуетъ также значительное число мелкихъ и мало извѣстныхъ сектъ. Многіе изъ англичанъ, которые претендуютъ на то, что знаютъ хорошо свой Лондонъ, на самомъ дѣлѣ или незнакомы, или считаютъ недостойнымъ вниманія одно изъ наиболѣе любопытныхъ и интересныхъ духовныхъ явленій въ средѣ бѣднѣйшаго населенія Лондона. Должно замѣтить, что бѣднѣйшее населеніе Лондона, которое ютится въ подвалахъ, «конюшенныхъ дворахъ», куда никогда не заглядываетъ солнце, плохо знаетъ свою религію, и весь религіозный кругозоръ его ограничивается фразой: «я христіанинъ». Въ средѣ этого населенія Лондона въ недавнее время появилась своеобразная секта. Отличительную особенность этой секты составляетъ обрядъ «преломленія хлѣба», который служитъ центральнымъ актомъ богослуженія сектантовъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: кто-нибудь изъ благочестивыхъ братьевъ

(faithful brother) дѣлаетъ приготовленія, необходимыя для церемоніала; окончивъ ихъ, онъ занимаетъ свое мѣсто и ждетъ прихода «собранія». Когда явилось достаточное число членовъ, нѣсколько братьевъ подымаются и говорятъ: «не пропоемъ-ли мы номеръ 186»? Такъ какъ остальные находятъ, что слѣдуетъ сдѣлать это, то сначала прочитываютъ стихъ, а затѣмъ начинаютъ пѣть подъ аккомпаниментъ инструмента. Послѣ этого нѣкоторые молятся, другіе импровизируютъ или поютъ какой-нибудь гимнъ или читаютъ какую-нибудь главу изъ Новаго Завѣта, или же, наконецъ, произносятъ «слово». Затѣмъ, встаетъ избранный братъ и совершаетъ «преломленіе». По правиламъ секты каждый членъ общины имѣетъ право совершить преломленіе, но на практикѣ это право представляется двумъ-тремъ членамъ. Послѣ этого слѣдуютъ другіе чины, затѣмъ разсужденія по поводу какого-нибудь труднаго мѣста изъ Священнаго Писанія.

Сектанты употребляютъ особенныя усилія заманить кого-либо изъ прохожихъ на свои собранія. Если имъ удается достигнуть этого, они начинаютъ такимъ читать Евангеліе, много говорятъ о человѣческой грѣховности и оканчиваютъ убѣжденіемъ пристать къ ихъ обществу.

Сектанты имѣютъ общую кассу, изъ которой выдаютъ пособія новообращеннымъ, больнымъ и лишившимся заработка братьямъ, а также производятъ ремонтъ молитвеннаго дома.

Въ отношеніяхъ къ послѣдователямъ другихъ религій они отличаются крайнею нетолерантностью; они также не желаютъ принимать никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ и на правительственныя распоряженія смотрятъ, какъ на дѣло не заслуживающее вниманія. Всякія увеселенія они изгнали изъ своей жизни, какъ грѣхъ. На просвѣщенныхъ англичанъ проповѣдь ихъ не оказываетъ вліянія; они набираютъ послѣдователей себѣ изъ рабочаго пролетаріата.

Кто, хотя, немного знакомый съ нашими штундистами, въ этой *новой* лондонской сектѣ не узнаетъ нашей штунды?

Г. Фабіе (Fabier), папскій викарій въ Пекинѣ, опубликовалъ въ «Figaro» слѣдующій отчетъ, показывающій результаты, достигнутые католической миссіей въ Пекинѣ:

«Члены общества «de la Propagation de la Foi», дающіе возможность существованія въ Китаѣ миссіонеровъ и ихъ дѣятельности, многочисленные благодѣтели, щедроты коихъ поддерживаютъ отдаленныя миссіи, прочтутъ не безъ интереса маленькій отчетъ объ утѣшительныхъ плодахъ, произведенныхъ ихъ приношеніями въ викаріатъ Пекина. Чтобы имѣть понятіе о прогрессѣ этой миссіи, я посылаю вамъ сравнительный отчетъ за послѣднія десять лѣтъ.

Миссіонерскія станціи. Этимъ именемъ называются всѣ го-

рода и деревни, въ кои миссіонеры должны ежегодно приходить для проповѣди Евангелія христіанамъ. Въ 1889 году ихъ было 322, въ настоящее время ихъ 577.

Христіане и обучающіеся христіанской вѣрѣ. Десять лѣтъ тому назадъ мы имѣли 34,417 христіанъ; теперь же мы насчитываемъ ихъ 40,834, если не считать дѣтей и тѣхъ, кои не могутъ приступать къ таинствамъ. Число крещеній взрослыхъ въ 1889 году было лишь 1,022, считая въ томъ числѣ 400 больныхъ, крещенныхъ въ госпиталяхъ; въ этомъ же году мы ихъ насчитываемъ 2,322, изъ коихъ лишь 633 крещены были въ больницахъ. Мы очень строги въ допущеніи къ крещенію, поэтому очень рѣдко случается, чтобы новообращенный христіанинъ возвратился въ язычество.

Число обучавшихся христіанской вѣрѣ и готовыхъ принять ее было въ 1889 году около 1,170; теперь же ихъ 6,506; а если станемъ считать тѣхъ, которые сами приходятъ заявить намъ о своемъ намѣреніи сдѣлаться христіанами, то число это превыситъ 10,000.

Въ 1899 году было у исповѣди до 31,417. Что касается пасхальныхъ причащеній, то въ 1889 году ихъ было 19,161; теперь же ихъ 25,964.

Миссія, покровительствуемая Франціей, считала своей обязанностью сдѣлать кое-что въ смыслѣ французскаго вліянія въ Китаѣ. Благодарность по отношенію къ нашей покровительницѣ требовала отъ насъ жертвъ, и мы сдѣлали воззваніе къ, такъ называемымъ, «Freres Maristes». Десять лѣтъ тому назадъ ихъ вовсе не было въ нашемъ викаріатѣ; ихъ теперь 18. Благодаря ихъ усердію открытъ былъ коллегіумъ для европейцевъ въ Гянь-Цзинѣ; въ томъ же городѣ былъ довѣренъ имъ муниципалитетомъ франко-китайскій коллегіумъ съ 75 учениками. Въ Пекинѣ большой коллегіумъ и его отдѣленіе насчитываетъ 155 учениковъ и дали уже болѣе 50 хорошихъ переводчиковъ, которые исполняютъ теперь важныя обязанности въ почтамтахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ и пр.

Трапписты (монахи). Учрежденіе траппистовъ въ этомъ викаріатѣ не только поддерживается, но также прогрессируетъ съ замѣчательной правильностію. Въ 1889 г. оно насчитывало лишь 3 священника, 6 клировъ и 22 обращенныхъ; теперь же оно насчитываетъ одного аббата съ митрой, 5 священниковъ, 18 клириковъ и 33 послушника. Одни матеріальныя средства не увеличились, и монастырь попрежнему остался бѣднымъ.

Монахини. Помимо большаго учрежденія «Sainte-Enfance«, содержащаго ежегодно отъ 400 до 500 лицъ, *дѣвы благотворительности* (les Filles de la Charité) управляютъ еще двумя европейскими госпиталями, 3 китайскими госпиталями и 2 убѣжищами для стариковъ. Помимо того, онѣ имѣютъ еще одинъ госпиталь для больныхъ дѣтей и 4 даровыя аптеки. Въ 1889 г. убѣжище для стариковъ насчитывало всего лишь 38 чел., въ настоящее же время оно содержитъ 130 человѣкъ. Госпи-

тали принимали тогда 360 больныхъ; въ этомъ же году вышло 6,303 человѣка. Десять лѣтъ тому назадъ даровыя аптеки пользовали 27,240 слабыхъ или раненыхъ, въ этомъ же году число это достигло 133,975 чел.

Конгрегація «Сестеръ Св. Іосифа», составленная изъ туземныхъ сестеръ, насчитывала 38 членовъ въ 1889 г., теперь же она состоитъ изъ 62 сестеръ. Она имѣла тогда 4 дома; теперь же имѣетъ 11 домовъ, въ коихъ обучаются и воспитываются сироты изъ «Sainte-Enfancé» и обучающіяся христіанской вѣрѣ. Дѣло это вполнѣ преуспѣваетъ и обѣщаетъ многое въ будущемъ.

Общество «Sainte-Enfancé». Дѣятельность общества «Sainte-Enfancé» съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе развивается: въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ сиротскіе пріюты, фермы, рабочіе дома, мастерскія приняли цѣлыя тысячи брошенныхъ дѣтей.

Церкви и ораторіи. Въ 1889 году миссія владѣла 16 большими европейскими церквами, теперь ихъ 31. Соборъ Св. Спасителя въ Пекинѣ, въ самомъ императорскомъ городѣ, построенъ на расходы императора и стоитъ 800,000 франковъ; соборъ Св. Іосифа въ западной части города стоитъ болѣе 400,000 франковъ, древняя церковь въ южной части города потребовала для своей перестройки 200,000 франковъ. Стоимость другихъ большихъ церквей колеблется между 50,000 и 100,000 франковъ.

Въ 1880 году насчитывали 136 церквей второстепенныхъ, въ настоящее время викаріатъ имѣетъ 211. Что касается ораторій, то ихъ тогда было 111, а теперь 272.

Остается еще болѣе 100 христіанскихъ мѣстностей, которыя не имѣютъ даже особыхъ мѣстъ, гдѣ бы христіане могли слушать мессу (обѣдню). Ее совершаютъ въ простой комнатѣ, причемъ три четверти присутствующихъ остаются на открытомъ воздухѣ.

Семинаріи. Въ 1889 г. большая семинарія имѣла лишь 12 учениковъ, теперь же ихъ 23. Что касается учениковъ маленькой семинаріи, то число ихъ возрасло съ 36 до 88 человѣкъ. Ученики принадлежатъ къ лучшимъ фамиліямъ викаріата, и если иногда случается, что ихъ увольняютъ, то это дѣлается лишь въ случаѣ неспособности или болѣзни, но никогда по какой-либо другой причинѣ. Каждый ученикъ содержащійся на всемъ готовомъ миссіей, стоитъ ей въ среднемъ 100 франковъ въ годъ; причемъ необходимы четырнадцать или пятнадцать лѣтъ ученія, чтобы получить санъ священника.

Коллегіумы и школы. Вмѣсто прежнихъ 2-хъ коллегіумовъ миссія теперь имѣетъ 5, въ которыхъ воспитывается 325 учениковъ, большая часть которыхъ, по окончаніи курса, избираютъ для себя поприщемъ дѣятельности миссіей. Что касается школъ, то онѣ требуютъ еще крупныхъ затратъ отъ миссіи, число ихъ въ 1889 году было 153, — теперь же 370. Вмѣсто 2,727 учениковъ, посѣщавшихъ ихъ тогда, теперь ихъ насчитывается 5,503.

Что касается дѣтей, крещенныхъ во время болѣзни въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, то число ихъ превосходитъ 100,000. Всѣ эти успѣхи католической миссіи въ Китаѣ обусловливались въ значительной степени тѣми громадными матеріальными средствами, которыми она располагала, и значительную долю которыхъ доставила ей щедрость французовъ».

Въ не менѣе выгодномъ свѣтѣ представляются внѣшніе успѣхи и протестантской миссіи. Въ настоящее время имѣется около 150 евангелическихъ миссіонерскихъ обществъ съ капиталомъ въ 55 милліоновъ марокъ, 6,000 миссіонеровъ-мужчинъ, 4,000 незамужнихъ женщинъ, а въ результатѣ, $1^1/_2$ милліона язычниковъ, обращенныхъ въ христіанство. Непосредственно исходящая изъ Германіи и Швейцаріи, миссія насчитываетъ 17 миссіонерскихъ обществъ, 800 миссіонеровъ $4^1/_2$ милліона марокъ капитала, около 300,000 обращенныхъ язычниковъ и 80,000 учениковъ. Почти всѣ извѣстные страны и народы входятъ въ кругъ дѣятельности миссіонеровъ. Въ общественномъ мнѣніи миссія занимаетъ почетное мѣсто и считается выдающимся двигателемъ культуры. Она доставила большія услуги наукѣ, именно лингвистикѣ (библія и отдѣльныя ея части переведены на 406 языковъ), а также географіи. Результаты ея выразились въ паденіи язычества, смягченіи нравовъ, образованіи ума и т. д. Образовалась особая миссіонерская наука, въ развитіи коей Германія занимаетъ первое мѣсто. Имя профессора Д. Варнека заслуживаетъ въ данномъ случаѣ особаго упоминанія. Христіанская любовь и миссіонерская дѣятельность составляютъ въ настоящее время существенную сторону церковной жизни.

Ливингстонъ такъ опредѣляетъ отношеніе между научными путешествіями и миссіонерской дѣятельностью: «конецъ географическаго факта есть начало миссіонерской дѣятельности».

Между протестантскими миссіонерами XIX вѣка выдающееся мѣсто занимаютъ: Шпиттлеръ, Іозенгаузъ, Вольшанъ, Вингемангъ, Фаари, Грауль, Госснеръ и Луи Гарлесъ. Почти повсемѣстно развилась миссіонерская жизнь въ формѣ свободныхъ миссіонерскихъ обществъ. Между ними важнѣйшія слѣдующія: *Миссія Братской Общины* (1732). Она насчитываетъ 35,000 членовъ, 186 миссіонеровъ 93,000 обращенныхъ язычниковъ, *Базильское Общество* (1806 г.) съ 186 миссіонерами и 37,000 обращенныхъ язычниковъ; *Первое Берлинское Общество* (1824 г.) съ 86 миссіонерами и 33,000 обращенныхъ язычниковъ; *Барменское* (1828 г.) съ 116 миссіонерами и 70,000 обращенныхъ язычниковъ; *Лейпцигское Общество* (1836 г.) съ 42 миссіонерами и 17,000 обращенныхъ язычниковъ; *Берлинское Второе Гонсеровское Общество* (1836 г.) съ 37 миссіонерами и 40,000 обращенныхъ язычниковъ; *Германсбургское* (849 г.) съ 158 миссіонерами и 42 обращенныхъ язычниковъ.

Но несмотря на эти значительные успѣхи, много еще остается труда въ дѣлѣ проповѣди Евангелія на долю двадцатаго вѣка, такъ какъ въ мірѣ имѣется 1056 милліоновъ евреевъ, язычниковъ и магометанъ. Будемъ надѣяться, что когда нибудь осуществится предсказаніе Іисуса Христа, что Евангеліе будетъ проповѣдано всѣмъ народамъ.

Утѣшительнымъ фактомъ является то, что число крещеній среди язычниковъ въ процентномъ отношеніи становится изъ года въ годъ все больше, чѣмъ число рожденій среди язычниковъ. Можно быть увѣреннымъ, что въ XX столѣтіи весь языческій міръ будетъ просвѣщенъ свѣтомъ христіанства.

Въ Кишиневѣ (въ Бессарабіи) недавно умеръ Іосифъ Рабиновичъ, адвокатъ-еврей, *основатель новой іудейской секты.*

Мечтательный отъ природы, Рабиновичъ первоначально увлекся идеей образованія *новаго царства Израиля*, о которомъ въ настоящее время серьезно помышляютъ, такъ называемые сіонисты: съ этой цѣлью онъ совершилъ путешествіе въ Палестину, познакомившись съ условіями тамошней жизни, онъ убѣдился, что *Палестина окончательно потеряна для евреевъ*, и что проектъ образованія изъ нихъ самостоятельнаго государства жалкая утопія.

Послѣ этого Рабиновичъ сталъ работать въ совершенно противоположномъ направленіи: онъ отдался идеѣ объединенія евреевъ съ христіанскимъ міромъ, и съ этою цѣлію основалъ новую секту, которая въ настоящее время насчитываетъ много адептовъ въ средѣ евреевъ южной Россіи. Ученіе этой секты признаетъ Новый Завѣтъ священной книгой, наравнѣ съ Вѣтхимъ Завѣтомъ, за исключеніемъ посланій ап. Павла; крещеніе и причащеніе признаются божественными таинствами: но догматъ о Св. Троицѣ и двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ отвергаются, *какъ продуктъ спекулятивной греческой философіи*. Мессія, однако, уже пришелъ — это Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

На этой почвѣ недавно имѣлъ мѣсто въ Одессѣ слѣдующій инцидентъ: въ одномъ многочисленномъ еврейскомъ обществѣ, гдѣ, конечно, шла рѣчь о Дрейфусѣ, выступаетъ молодой еврей, одаренный прекраснымъ ораторскимъ талантомъ, и произноситъ пламенную рѣчь на тему, что оправданіе Дрейфуса налагаетъ на евреевъ обязанность поразмыслить въ душѣ о другомъ несправедливомъ приговорѣ, произнесенномъ девятнадцать вѣковъ тому назадъ надъ Іисусомъ Христомъ изъ Назарета и *пересмотрѣть Его процессъ.* Рѣчь молодаго оратора вызвала шумъ: большинство стало въ оппозицію ему, но немного нашлось и сочувствующихъ, открыто перешедшихъ на сторону оратора. Начались горячіе споры.

Вѣсть объ этомъ событіи быстро разнеслась въ еврейскомъ

населенія не только Одессѣ, но и всего юга Россіи, идея *пересмотра* (revision) суда надъ Христомъ съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ многочисленныхъ сторонниковъ, главнымъ образомъ, въ средѣ молодыхъ евреевъ, которые въ еврейскомъ мірѣ получили названіе *ревизіонистовъ*.

А. Я. Дородницынъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новая попытка обновленія человѣчества.

(«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева).

II.

2-ая глава статьи «къ лучшему будущему», напечатанная въ февральской книжкѣ «Недѣли», озаглавленная «Опытъ дѣла любви». Въ этой главѣ Н. Н. Неплюевъ разсказываетъ, какъ зародилась въ немъ рѣшимость отдаться тому дѣлу, которому онъ служитъ вотъ уже 17 лѣтъ, въ чемъ заключается это дѣло, и какое оно имѣетъ значеніе для всего человѣчества. Дѣло это—воспитаніе дѣтей въ привычкахъ устойчивой любви и подготовленіе ихъ ко вступленію въ братство трудовое.

«Съ ранняго дѣтства, говоритъ Н. Н. Неплюевъ, я носилъ глубоко въ сердцѣ религію любви и былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ фанатикомъ любви... Любить было для меня такою потребностью, что все остальное казалось мнѣ скучнымъ, пошлымъ, мелкимъ, низкимъ, холоднымъ, черствымъ, жестокимъ... Въ отсутствіи любви я коченѣлъ, замиралъ, сердце наполнялось тоскою и ужасомъ и жизнь становилась невыносимымъ, безцѣльнымъ страданіемъ».

Потребность любви вызывала чувство вѣры.

«Всѣмъ существомъ я чувствовалъ, что кромѣ этого земнаго міра, есть міръ иной, болѣе естественный, болѣе сродный природѣ души моей. Въ этотъ міръ я вѣрилъ безконечно больше, чѣмъ въ тотъ міръ, который я видѣлъ глазами, но который для души моей былъ чѣмъ-то чуждымъ, призрачнымъ, какъ тяжелый кошмаръ, съ которымъ помириться нельзя, отъ котораго проснуться надо. И я погрузился въ восторженную религіозность. Ежедневно, утромъ и вечеромъ и подолгу молился, доходя въ дѣтской молитвѣ моей до блаженства экстаза, когда я совершенно терялъ сознаніе земнаго бытія и всѣмъ существомъ своимъ чувствовалъ реальность причастія Высшей Любви. Каждый разъ передъ молитвою я читалъ Евангеліе, и чувствовалъ, какъ свѣтъ любви со страницъ святой книги тихимъ свѣтомъ озаряетъ умъ, нѣжною ласкою согрѣваетъ и утѣшаетъ сердце».

Съ годами эта дѣтская вѣра затмилась. Особенно губительно подѣйствовало на нее сухое, мертвящее преподаваніе Закона Божія... «Вѣра представлялась мнѣ не актомъ любви, а порожденіемъ робости и корысти. Затмилось пониманіе жизненнаго значенія вѣры. На время я сталъ къ ней совершенно равнодушнымъ, пересталъ посѣщать храмы, пересталъ молиться, стыдясь что либо выпрашивать у Того, сознаніе любви Котораго было для меня заслонено мрачнымъ призракомъ недоступнаго величія и грознаго могущества». Только долгимъ опытомъ и тяжелыми нравственными страданіями Н. Н. Неплюевъ возвратилъ себѣ утраченную вѣру въ «Бога-Любовь». И тогда онъ «ухватился за мысль отдать всю жизнь на воспитаніе дѣтей народа въ привычкахъ любви, подготовляя для нихъ возможность стройно организовать жизнь и всѣ роды труда на основѣ Братолюбія». Эта мысль явилась въ немъ, какъ отвѣтъ и реакція на современное настроеніе человѣчества и какъ средство для исцѣленія его недуговъ.

«*Современное человѣчество*», говоритъ авторъ, «*совершенно отрѣшено не только отъ привычекъ устойчивой, торжествующей любви, но даже отъ самаго сознанія ея жизненнаго значенія, закоренѣло въ привычкахъ страха и корысти, при твердой вѣрѣ въ разумность, силу и цѣлесообразность власти тьмы*». (курсивъ автора). Никакія внѣшнія реформы не исцѣлятъ его.

«*Зло не въ формахъ, а въ живой правдѣ настроенія, въ живой правдѣ направленія воли*» (курсивъ автора).

«Пока нѣтъ духовныхъ привычекъ живой, торжествующей любви, нѣтъ возможности осуществить добро, ребячески наивно мечтать объ его осуществленіи. Только устойчивая и послѣдовательная любовь и можетъ водворить гармонію въ душахъ и жизни... *Пока милліоны людей не будутъ воспитаны въ привычкахъ устойчивой, торжествующей, послѣдовательной любви, они не будутъ имѣть въ себѣ инстинкта единой, внутренней, не внѣшней дисциплины, живой правды сознательной, добровольной дисциплины любви*» (курсивъ автора).

И вотъ, Н. Н. Неплюевъ посвятилъ себя воспитанію дѣтей въ привычкахъ взаимной любви, ведетъ это дѣло въ теченіи 17 лѣтъ, устроилъ пять школъ съ своеобразной системою воспитанія и пришелъ, по его словамъ, къ самымъ благопріятнымъ результатамъ: «постепенно школа духовно крѣпла, обращаясь въ одну дружную семью, быстро ассимилирующую вновь поступающихъ... Грустныя явленія, бывшія прежде нормальными, стали исключеніемъ и грубые умомъ и сердцемъ люди, составлявшіе прежде большинство, являются теперь чужаками, возмущающими нравственное чувство, любовь и совѣсть большинства».

Однако далеко не всѣ воспитанники, по словамъ Н. Н. Неплюева, поддаются благотворному вліянію школы. Многіе ожесточаются и уходятъ изъ школы, называя остающихся въ ней лицемѣрами. Неплюевъ подробно останавливается на объясненіи

этого явленія, находя, что животная природа нѣкоторыхъ людей слишкомъ трудно поддается вліянію любви.

Окончившіе школу становятся членами трудоваго братства: «въ школахъ нашихъ, возрастая въ любви, возрастаютъ и до дисциплины любви, возрастаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ и до потребности единенія въ братолюбіи. Такихъ людей, способныхъ на дѣло любви, оказалось достаточно для того, чтобы стало возможнымъ приступить къ осуществленію этого дѣла въ жизни. По выходѣ изъ школъ нашихъ молодые люди организуютъ рабочія артели для совмѣстнаго, дружнаго труда на пользу общую. Молодыя дѣвушки съ своей стороны образуютъ артели прачекъ, портнихъ, молочницъ. Всѣ эти артели объединены въ одно трудовое братство».

О своихъ дальнѣйшихъ планахъ Н. Н. Неплюевъ говоритъ такъ: «организовавъ всѣ роды труда, входящіе въ сферу экономической жизни того имѣнія, въ которомъ братство основано, мы приступимъ при первой возможности къ основанію профессіональныхъ школъ и организаціи филіальныхъ отдѣленій братства въ имѣніяхъ, принадлежащихъ намъ въ двухъ другихъ губерніяхъ — Петербургской и Нижегородской. Наконецъ, въ одномъ изъ большихъ городовъ, всего вѣроятнѣе въ Москвѣ, какъ наиболѣе центральномъ, организуемъ торговую братскую артель и, такимъ образомъ, докажемъ возможность организаціи всѣхъ родовъ труда: земледѣлія, промышленности и торговли на братскихъ началахъ, чуждыхъ тѣхъ приманокъ корысти, которыя обращаютъ весь міръ въ одну биржу, на которой всѣ борятся за обладаніе богатствами и тѣми положеніями, которыя, при наименьшемъ трудѣ, обезпечиваютъ наибольшій почетъ и наибольшія выгоды».

Въ заключеніе главы авторъ говоритъ, что «организація трудовыхъ братствъ должна принести человѣчеству, государствамъ, церквамъ, народамъ, богатымъ и бѣднымъ людямъ неисчислимыя блага».

Между прочимъ, объ обязанностяхъ «церквей» относительно трудовыхъ братствъ авторъ высказывается такъ: «всякая церковь признаетъ себя хранительницею истины, правды и добра, хранительницею высочайшаго идеала, въ этомъ животворящій духъ самаго смысла и права ея существованія. Пока она не организуетъ добро въ жизни, пока она не предлагаетъ вѣрующимъ никакой опредѣленной программы она не можетъ имѣть на жизнь никакого вліянія. Именно это и констатируютъ невѣрующіе, называя такую вѣру устарѣлой утопіей, а вѣрующихъ такою вѣрою фарисеями, лицемѣрами и ханжами. Поставить высоко знамя вѣры, доказать, что она и теперь живой свѣточъ, способный удовлетворить умы и сердца, предлагая имъ завѣдомо высшій идеалъ, гармонирующій любовь, разумъ и природу..., доказать, что вѣра заключаетъ въ себѣ и самую разумную программу упорядоченія жизни, организаціи добра—вотъ священ-

ная обязанность для каждой церкви, если она не хочетъ сдѣлаться орудіемъ низменныхъ, своекорыстныхъ цѣлей».

Разсмотримъ теперь содержаніе этой главы при свѣтѣ ученія Христовой Церкви.

И въ этой главѣ, какъ и въ предъидущей, обращаетъ на себя вниманіе прежде всего то обстоятельство, что Н. Н. Неплюевъ рѣшительно не замѣчаетъ ни вокругъ себя, ни въ прошлой исторіи человѣчества ничего добраго, ничего свѣтлаго, ничего упорядочивающаго и устрояющаго жизнь.. Онъ говоритъ: «современное человѣчество совершенно отрѣшено не только отъ привычекъ устойчивой торжествующей любви, но даже отъ самаго сознанія ея жизненнаго значенія, закоренѣло въ привычкахъ страха и корысти, при твердой вѣрѣ въ разумность, силу и цѣлесообразность власти тьмы»... Противъ столь рѣшительнаго и сплошнаго осужденія человѣчества, мы горячо протестуемъ и прежде во имя Христіанства, во имя Христовой Церкви!

Мы не понимаемъ, какимъ образомъ Н. Н. Неплюевъ можетъ совершенно не замѣчать свѣта Христовой Церкви въ мірѣ: но «свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его» (Іоан. гл. 1, ст. 5).

Н. Н. Неплюевъ совершенно справедливо говоритъ, что зло на землѣ коренится въ испорченности человѣческаго сердца. Никакія внѣшнія перемѣны въ общественномъ строѣ не дадутъ человѣчеству счастья, если не совершится внутренняго переворота въ сердцахъ людей, если воля ихъ изъ злой не сдѣлается доброю. Но это и есть та именно истина, которая давно уже провозглашена Церковью. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ св. царь Давидъ молился: «сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!»

«Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія». О необходимости исправленія сердца говорили св. пророки.

И что, наконецъ, важнѣе всего, Единородный Сынъ Божій для того именно и приходилъ на землю и воплотился, и пострадалъ, и воскресъ, чтобы положить начало духовному обновленію человѣчества, оживить умершую грѣхомъ природу человѣка, возстановить въ ней образъ Божій во всей его первоначальной чистотѣ и святости.

И такъ, вотъ еще съ какого времени положено начало коренному перевороту и обновленію въ душахъ человѣческихъ и съ тѣхъ поръ это дѣло продолжается до нашего времени, совершается и будетъ совершаться до скончанія вѣка въ православной Церкви.

Дѣло это совершается не человѣческою силою, но благодатію св. Духа, Утѣшителя, посланнаго въ міръ Сыномъ Божіимъ, благодатію, дѣйствующею въ Церкви, въ Ея таинствахъ, уставахъ, богослуженіи, во всемъ Ея строѣ и порядкѣ! А Н. Н. Неплюевъ только теперь хочетъ полагать начало дѣлу духовнаго обновленія человѣчества!

Милліоны людей испытали и испытываютъ на себѣ благотворное вліяніе Церкви—многіе подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Ея восходили до самыхъ высокихъ степеней святости; иные, если и не восходили на такую высоту, то все же, сколько могли, умѣли и хотѣли, освящались Ею, пріобрѣтали чистоту сердца, содѣянные грѣхи омывали покаяніемъ, вступали въ таинственное общеніе съ Господомъ, согрѣвали душу свою до живаго и искренняго чувства любви къ Богу и ближнему.

И такъ, несправедливо утвержденіе Н. Н. Неплюева, будто въ жизни и исторіи человѣчества только мракъ и злоба, будто человѣчество совершенно закоренѣло въ привычкамъ страха и корысти, будто «заря любви» только занимается! Человѣчество имѣетъ въ нѣдрахъ своихъ источникъ христіанскаго небеснаго свѣта и тепла и этотъ источникъ—Христова Церковь, которая для человѣчества имѣетъ такое же значеніе, какъ душа для человѣческаго тѣла.

Разсмотримъ теперь еще подробнѣе, какимъ именно образомъ совершается въ церкви духовное обновленіе человѣка? Какимъ образомъ Церковь можетъ вліять и вліяетъ на человѣческую душу? Мы будемъ руководствоваться при этомъ книгою епископа Ѳеофана—«Путь ко спасенію». Въ этой книгѣ епископъ Ѳеофанъ разсматриваетъ два случая духовнаго обновленія: 1) когда духовно обновляется человѣкъ, еще не совершившій сознательно грѣха, т. е. младенецъ и 2) когда обновляется духовно человѣкъ, обращающійся сознательно отъ грѣха къ святости. Дверь, ведущая къ обновленію перваго рода, есть таинство св. крещенія; дверь, ведущая къ обновленію втораго рода, есть таинство св. покаянія. О необходимости и значеніи таинства крещенія въ дѣлѣ духовнаго обновленія человѣка еп. Ѳеофанъ пишетъ: «Крещеніе есть первое въ христіанствѣ таинство, содѣлывающее человѣка христіанина достойнымъ сподобиться даровъ благодати и черезъ другія таинства. Безъ него нельзя войти въ міръ христіанскій—сдѣлаться членомъ Церкви... *Аще кто во Христѣ, нова тварь*, учитъ Апостолъ. Сею новою тварью христіанинъ становится въ крещеніи. Изъ купели человѣкъ выходитъ совсѣмъ не такимъ, какимъ входитъ. Какъ свѣтъ тьмѣ, какъ жизнь смерти, такъ крещенный противоположенъ некрещенному. Зачатый въ беззаконіяхъ и рожденный въ грѣхахъ, человѣкъ до крещенія носитъ въ себѣ весь ядъ грѣха, со всею тяготою его послѣдствій... Крещеніе избавляетъ насъ отъ всѣхъ золъ.. Внутри насъ происходитъ исцѣленіе грѣховной болѣзни и поврежденія. Сила благодати проникаетъ внутрь и возстановляетъ Божественный порядокъ во всей его красотѣ... Почему крещеніе и есть возрожденіе или новое рожденіе, поставляющее человѣка въ обновленное состояніе»... («Путь ко спасенію» стр. 19). Когда, такимъ образомъ, въ таинствѣ крещенія совершится духовное рожденіе младенца въ новую, святую жизнь во Христѣ, родителямъ, воспитателямъ и Церкви предстоитъ забота о дальнѣйшемъ правильномъ духовномъ его возрастаніи. «Черезъ кре-

щеніе въ младенцѣ полагается сѣмя жизни о Христѣ и есть въ немъ; но она еще какъ бы не его—дѣйствуетъ какъ образующая его сила. Жизнь духовная, зарожденная благодатію крещенія въ младенцѣ, станетъ собственною человѣку, явится въ полномъ своемъ видѣ... съ того времени, когда онъ, возникши къ сознанію, свободнымъ произволеніемъ посвятитъ себя Богу и желательнымъ, радостнымъ и благодарнымъ воспріятіемъ усвоитъ въ себѣ благодатную силу.

И до сего времени въ немъ дѣйствуетъ жизнь истинно христіанская, но какъ бы безъ его вѣдома, дѣйствуетъ въ немъ, а есть еще какъ бы не его; съ минуты же сознанія и избранія она становится его собственною, не благодатною только, но и свободною.

По причинѣ болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени между крещеніемъ и посвященіемъ себя Богу, начало христіански-нравственной жизни черезъ благодать крещенія въ младенцахъ расширяется, такъ сказать, на неопредѣленное пространство времени, въ продолженіи коего младенецъ зрѣетъ и образуется въ христіанина въ св. Церкви среди христіанъ, какъ прежде тѣлесно образовался въ утробѣ матери...

Понятно само собою, что послѣ крещенія младенца очень важное дѣло принадлежитъ родителямъ и воспріемникамъ: такъ вести крещеннаго, чтобы онъ, пришедши въ сознаніе, созналъ въ себѣ благодатныя силы, съ радостнымъ желаніемъ воспріялъ ихъ, равно какъ и сопряженныя съ ними обязанности и требуемый ими образъ жизни» (Тамъ же, стр. 24). «Все вниманіе тѣхъ, на коихъ лежитъ обязанность блюсти въ цѣлости принятое изъ купели дитя-христіанина, должно быть обращено на то, чтобы никакъ не допустить опять возобладать надъ нимъ грѣху, всячески подавлять сей послѣдній и обезсиливать, а направленіе къ Богу возбуждать и укрѣплять. Должно сдѣлать, чтобы такое настроеніе въ растущемъ христіанинѣ расло, хотя по чужому руководству, но самодѣятельно, чтобы онъ болѣе и болѣе привыкалъ преобладать надъ грѣхомъ и одолѣвать его ради богоугожденія, привыкалъ такъ употреблять силы духа и тѣла, чтобы это было не работа грѣху, а служеніе Богу... Цѣль, къ какой все при этомъ должно быть направлено, состоитъ въ томъ, чтобы сей новый человѣкъ, пришедши въ сознаніе, сознавалъ себя не человѣкомъ только, существомъ разумно-свободнымъ, но вмѣстѣ лицомъ, вступившимъ въ обязательство съ Господомъ, съ Коимъ соединена неразрывно его вѣчная участь; и не только сознавалъ себя такимъ, но и находилъ себя способнымъ дѣйствовать по сему обязательству и видѣлъ въ себѣ преимущественное къ тому тяготѣніе» (стр. 24).

Какъ же воспитать въ младенцѣ такое настроеніе духа, утвердить въ немъ отвращеніе ко грѣху и стремленіе къ богослуженію?

Непрестаннымъ воздѣйствіемъ на младенца Церкви и церковности и добрымъ примѣромъ и вліяніемъ родителей. «Прежде

всего вниманіе останавливается на младенцѣ въ колыбели, до пробужденія въ немъ какихъ либо способностей. Младенецъ живетъ; слѣдовательно, можно влiять на его жизнь. Здѣсь приложимы св. Тайны, за ними вся церковность; и съ ними вмѣстѣ вѣра и благочестiе родителей. Все сiе, въ совокупности, составитъ спасительную вокругъ младенца атмосферу. Всѣмъ симъ таинственно «наитствуется» благодатная жизнь, зачатая въ младенцѣ. Частое причащенiе св. Христовыхъ Таинъ (можно прибавить: сколько можно частое) живо и дѣйственно соединяетъ съ Господомъ новый членъ Его, черезъ Пречистое Тѣло и Кровь Его, освящаетъ его, умиротворяетъ въ себѣ и дѣлаетъ неприступнымъ для темныхъ силъ... Большое влiянiе имѣетъ на дѣтей частое ношенiе ихъ въ церковь, прикладыванiе къ св. Кресту, Евангелiю, иконамъ, накрыванiе воздухами; также и частое поднесенiе подъ иконы, частое осѣненiе крестнымъ знаменiемъ, окропленiе св. водою, куренiе ладономъ, осѣненiе крестомъ колыбели, пищи и всего прикасающагося къ нимъ, благословенiе священника, приношенiе въ домы иконъ и молебны; вообще все церковное чуднымъ образомъ возгрѣваетъ и питаетъ благодатную жизнь дитяти и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда отъ покушенiя невидимыхъ темныхъ силъ, которыя всюду готовы проникнуть къ развивающейся только душѣ, чтобы своимъ дыханiемъ заразить ее. При этомъ видимомъ охраненiи есть невидимое: Ангелъ хранитель, Господомъ приставленный къ младенцу съ самой минуты крещенiя. Онъ блюдетъ ее, своимъ присутствiемъ невидимо влiяетъ на него и въ нужныхъ случаяхъ внушаетъ родителямъ, что надо сдѣлать съ находящимся въ крайности дѣтищемъ.

Но всѣ эти столь крѣпкiя ограды, эти сильныя и дѣйствительныя наитiя можетъ разорить и лишить плода недовѣрiе, небрежность, нечестiе и недобрая жизнь родителей... Потому духъ вѣры и благочестiя родителей должно почитать могущественнѣйшимъ средствомъ къ сохраненiю, воспитанiю и укрѣпленiю благодатной жизни въ дѣтяхъ...

Начавши такое устроенiе отъ колыбели, должно уже продолжать его потомъ и во все время воспитанiя: и въ дѣтствѣ, и въ юношествѣ.

Церковь, церковность и св. Тайны—какъ скинiя для дѣтей, подъ коей они должны быть неисходно.

Примѣры показываютъ, какъ это спасительно и многоплодно. Даже однимъ этимъ могутъ быть замѣнены, какъ и замѣняются не безъ успѣха, всѣ средства воспитанiя. Древнiй способъ образованiя въ этомъ преимущественно и состоялъ. (Стр. 27. 28.). Мы не будемъ останавливаться на дальнѣйшихъ подробностяхъ церковно-христiанскаго воспитанiя дѣтей, какъ изображено оно въ книгѣ еп. Θеофана, не будемъ говорить о томъ, какимъ образомъ родители должны бороться съ грѣхомъ, стремящимся овладѣть душою ребенка, какимъ образомъ они должны поступать въ отношенiи къ физическому воспитанiю ребенка, къ пробуж-

дающимся силамъ души—уму, чувству, волѣ и т. д., такъ какъ всѣ эти подробности слишкомъ бы расширили размѣры нашей статьи... «Если въ такомъ порядкѣ воспитаніе человѣка съ первыхъ лѣтъ», говоритъ въ заключеніе еп. Ѳеофанъ, «то мало помалу будетъ разоблачаться предъ нимъ характеръ, какой должна имѣть его жизнь, больше будетъ привыкать онъ къ мысли о томъ, что на немъ лежитъ обязанность отъ лица Бога и Спасителя нашего—жить и дѣйствовать по Его предписаніямъ; что всѣ другія дѣла и занятія ниже ихъ и умѣстны только въ продолженіе настоящей жизни; и что есть другое мѣсто жительства, другое отечество, къ которому и надобно устремлять всѣ свои мысли и всѣ свои желанія». (Стр. 45).

Таковъ путь нормальнаго возрастанія въ атмосферѣ Церкви христіанскаго настроенія въ душѣ человѣка, омытой отъ грѣха въ таинствѣ св. крещенія и еще неоскверненной добровольными грѣхами. Но такъ какъ только немногіе проходятъ этимъ нормальнымъ путемъ, такъ какъ у большинства благодать св. Духа, полученная въ св. крещеніи, заглушается вслѣдствіе отсутствія послѣдующаго церковно-христіанскаго воспитанія и грѣхъ проникаетъ и овладѣваетъ душою ихъ, то для такихъ открывается новый путь духовнаго возрожденія—въ таинствѣ св. покаянія. Какъ это совершается, какъ пробуждается въ душѣ желаніе оставить грѣхъ и посвятить себя Богу, какъ воздѣйствуетъ при этомъ на него благодать Божія, какъ человѣкъ внимательнымъ самоиспытаніемъ обнаруживаетъ въ себѣ всю глубину грѣховъ своихъ, какъ онъ совершенно очищается отъ нихъ въ таинствѣ покаянія, какъ соединяется затѣмъ съ Господомъ въ таинствѣ причащенія и какъ постепенно возрастаетъ въ немъ и укрѣпляется святая богоугодная жизнь, объ этомъ еп. Ѳеофанъ подробно разсказываетъ во 2 и 3 отдѣлахъ своей книги, но мы не имѣемъ возможности подробно передавать ихъ содержаніе, да и безъ того мы уже достаточно ясно показали, какъ совершается въ Христовой Церкви обновленіе и воспитаніе человѣческой души. Такимъ образомъ, повторимъ еще разъ, жизнь человѣчества не такъ безотрадна, какъ это представляется Н. Н. Неплюеву. Господь самъ воспитываетъ человѣка и, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ руководилъ его жизнью, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ воздѣйствуетъ на него черезъ Свою Церковь, черезъ весь ея благодатный порядокъ жизни. Поистинѣ было бы ужасно допустить, что въ прошломъ человѣчества существуетъ одинъ только хаосъ, мракъ и злоба и что дѣло обновленія людей и воспитанія ихъ въ «устойчивой любви» начинается только съ нынѣшняго дня. Допустить это — значило бы отвергнуть христіанство, отвергнуть заботу Божію о спасеніи и искупленіи человѣческаго рода, отвергнуть Промыслъ Божій! Вотъ къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ и заключеніямъ приводитъ непонятное ослѣпленіе Н. Н. Неплюева!

Разсмотримъ теперь его собственный «опытъ дѣла любви», въ которомъ онъ видитъ «зарю царства любви», забывая, что

для человѣчества давно уже взошло самое *солнце Правды* въ ту памятную и спасительную ночь, когда ангелы воспѣли пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!» Разсмотримъ его постольку, поскольку самъ Н. Н. Неплюевъ разсказываетъ намъ о немъ, — дѣйствительно ли въ немъ отпечатлѣлся духъ христіанской любви и дѣйствительно ли онъ имѣетъ внутренній залогъ прочности своего существованія?

Прежде всего мы позволимъ себѣ остановиться на настроеніи духа Н. Н. Неплюева, такъ какъ оно несомнѣнно сообщается и его воспитанникамъ и отражается на всемъ его дѣлѣ. Можно ли назвать это настроеніе христіанскою любовью? Хотя Н. Н. Неплюевъ и говоритъ, что онъ «съ дѣтства носилъ въ сердцѣ религію любви», что «онъ былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ фанатикомъ любви», но желать любви, искать ея, нуждаться въ ней еще не значитъ имѣть любовь. И дѣйствительно мы видимъ, что Н. Н. Неплюевъ не только не любитъ *всякаго* человѣка, но тяготится обществомъ людей, въ которыхъ не видитъ любви, болѣе того, онъ «духовно коченѣетъ» въ немъ, оно «доставляетъ ему невыносимыя страданія». И даже теперь, «на склонѣ лѣтъ своихъ», онъ не можетъ привыкнуть къ такимъ людямъ; попрежнему они «леденятъ ему душу» и общеніе съ ними «доставляетъ ему страданія». Ему легко и отрадно только съ любящими. Но такова ли истинная любовь? Истинная любовь — любитъ всѣхъ безъ различія; она не находится въ зависимости отъ качествъ окружающихъ людей, она изливается изъ благонастроеннаго и исполненнаго благодати Божіей сердца и подобна милосердію Отца Небеснаго, «Который повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ». Любовь, которая любитъ только достойныхъ любви, которая дѣлаетъ различіе между людьми, — не есть истинно христіанская любовь. Но если, такимъ образомъ, въ самомъ исходномъ пунктѣ «опыта дѣла любви» Н. Н. Неплюева, въ самомъ настроеніи послѣдняго нѣтъ духа истинно христіанской любви, то можетъ ли быть проникнуто этимъ духомъ все его дѣло? Далѣе — изъ опыта Церкви мы знаемъ, что настроеніе христіанской любви къ Богу и къ ближнему пріобрѣтается не легко, и главное не пріобрѣтается само собою, независимо отъ другихъ, христіанскихъ чувствованій души. Притомъ, пріобрѣтеніе любви требуетъ большой осторожности и опытности, такъ какъ легко принять за христіанскую любовь ложныя чувства, не имѣющія ничего общаго съ истинною любовью и являющіяся лишь призракомъ любви. Любовь есть даръ Божій, но этотъ даръ изливается только въ подготовленное сердце и нельзя получить его, не положивъ самаго основанія христіанской жизни. Основаніемъ же христіанской жизни является отверженіе грѣха и міра по слову апостола: «не любите міра, ни того, что въ мірѣ», и жажда жизни для Бога. Только на этомъ основаніи могутъ утвердиться всѣ христіанскія чувства души, а вмѣстѣ съ ними и христіанская любовь. Изъ «опыта дѣла любви» Н. Н.

Неплюева мы не видимъ, что бы въ его школахъ и братствѣ полагалось именно это основаніе христіанской жизни, чтобы тамъ исходнымъ началомъ жизни было отверженіе міра и рѣшимость посвящать себя Богу. А потому и та «устойчивая любовь», которую стремится насадить Н. Н. Неплюевъ, не можетъ быть истинною любовью, чистою, глубокою и искреннею. Любовь, не основанная на возненавидѣніи грѣха, на рѣшительномъ стремленіи къ святости и непорочности, не выросшая на почвѣ сердца, многократно очищеннаго самоосужденіемъ и покаяніемъ, не воспитанная всѣмъ строемъ и духомъ благодатно-церковной жизни и высокими примѣрами ея подвижниковъ,—такая любовь можетъ пребывать лишь на поверхности сердца, заключаться болѣе въ словахъ, нежели въ дѣлахъ. Она не одушевитъ сердце самоотверженіемъ, не увлечетъ его на подвигъ добра и не дастъ внутренней силы побѣждать свои грѣховныя наклонности. Въ лучшемъ случаѣ она окажется лишь внѣшнею благовоспитанностью, проявится въ отсутствіи грубыхъ словъ и поступковъ, не затрогивая самой глубины сердца; въ худшемъ же случаѣ она можетъ выродиться въ пустое лицемѣріе, прикрывающее высокими словами самые низменные разсчеты. Имѣющее такую любовь, братство не можетъ явиться животворною общественною силою. Его «любовь» не помѣшаетъ ему любить то самое «смакованіе сладкихъ пирожковъ», руководствоваться тѣми самыми «корыстными разсчетами», противъ которыхъ вооружается и на которые негодуетъ Н. Н. Неплюевъ. Имѣя такую «любовь», братство можетъ оказаться и своекорыстнымъ землевладѣльцемъ, промышленникомъ и торговцемъ, и вести борьбу изъ-за своего матеріальнаго обогащенія со своими конкуррентами на «жизненной биржѣ», а по отношеніи къ своимъ наемнымъ служащимъ и рабочимъ можетъ оказаться такимъ же холоднымъ и равнодушнымъ хозяиномъ, какъ и всякій другой предприниматель и, можетъ быть, даже худшимъ, такъ какъ будетъ видѣть въ нихъ «сыновъ міра сего», «представителей власти тьмы» и опасаться, какъ бы доброе отношеніе къ нимъ не показалось «измѣною дѣлу братства», «позорною уживчивостью со зломъ». И все это тѣмъ болѣе возможно, что будетъ оправдываться интересами «дѣла братства», передъ которыми должны умолкать всякія иныя соображенія.

Что касается внутренней жизни братства, то здѣсь его «устойчивая любовь» не оградитъ братство отъ несогласій, разлада и распрей, отъ борьбы самолюбій и тщеславій, отъ ухода отдѣльныхъ членовъ и даже отъ совершеннаго распаденія, ибо все это преодолѣвается только тою крѣпкою и глубокою любовью, которая начинается отреченіемъ отъ грѣха, воспитывается постояннымъ вниманіемъ къ себѣ, укрѣпляется надеждою на будущую жизнь, питается всѣмъ благодатнымъ строемъ и духомъ Христовой Церкви, при живомъ духовномъ союзѣ съ отшедшими отъ земли и еще живущими на ней истинными чле-

нами Церкви, и не можетъ быть отвращено никакими уставами, никакимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. Отмѣченныя нами слабыя стороны въ опытѣ дѣла любви Н. Н. Неплюева являются лишь результатомъ того основнаго недостатка его міровоззрѣнія, вслѣдствіе котораго онъ не замѣчаетъ живущаго въ мірѣ добра, не видитъ благодѣтельной дѣятельности Христовой Церкви и не сознаетъ необходимости подчиняться ея опыту въ дѣлѣ христіанскаго созиданія душъ. Въ заключеніе разсматриваемой нами главы Н. Н. Неплюевъ говоритъ: «всякая церковь признаетъ себя хранительницею истины, правды и добра, хранительницею высочайшаго идеала; въ этомъ животворящій духъ самаго смысла и права ея на существованіе. Пока она не организуетъ добро въ жизни, пока она не предлагаетъ вѣрующимъ опредѣленной програмы, она не можетъ имѣть на жизнь никакого вліянія... Поставить высоко знамя вѣры, доказать, что она и теперь живой свѣточъ, способный удовлетворить умы и сердца... доказать, что вѣра заключаетъ въ себѣ и самую разумную програму упорядоченія жизни, организаціи добра—вотъ священная обязанность для каждой церкви, если она не хочетъ сдѣлаться орудіемъ низменныхъ, своекорыстныхъ цѣлей».

Мы не знаемъ, о какихъ именно церквахъ говоритъ здѣсь авторъ. Но снова спросимъ—неужели онъ не знаетъ, что на землѣ существуетъ истинная Христова Церковь и что Она всегда устрояла и будетъ устроять добро на землѣ и что только добро, Ею устроенное, есть несомнѣнное и вѣчное добро; всякое же иное добро лишь постольку причастно истинѣ, поскольку оно причастно духу Церкви. «Я есть истинная виноградная Лоза, а Отецъ Мой Виноградарь. Всякую у меня вѣтвь, не приносящую плода — Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода... Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы вѣтви. Кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ—тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь и засохнетъ, а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ». (Еван. Іоан. гл. 15 ст. 1—6).

Эти слова, сказанныя Господомъ Іисусомъ Христомъ о Себѣ, Главѣ Церкви, вполнѣ примѣнимы и къ Церкви, Тѣлу Его.

Если же Н. Н. Неплюевъ думаетъ, что въ настоящее время даже и Христова Церковь получаетъ свое жизненное значеніе въ зависимости отъ устрояемаго имъ трудоваго братства, то поистинѣ нельзя не подивиться той самонадѣянности, съ какою онъ вселенское, безконечное дѣло Церкви, или, лучше сказать, дѣло Божіе подчиняетъ случайному дѣлу организованнаго имъ братства! Было бы благоразумнѣе, скромнѣе и благотворнѣе сознать, что само дѣло организаціи трудовыхъ братствъ можетъ

быть крѣпко только своею связью со вселенскою Церковью, какъ всякій плодъ крѣпокъ своею связью съ деревомъ, на которомъ онъ выростаетъ и котораго соками питается.

Священникъ *Сергій Четвериковъ.*

(Продолженіе будетъ).

К. О. де-Скроховскій. Начало конца римскаго католицизма и папства, С.-Петербургъ. 1900 г. 153 стр. Цѣна 1 руб.

Въ своей брошюрѣ г. де-Скроховскій обсуждаетъ одно изъ выдающихся явленій религіозной жизни западно-европейскихъ народовъ, живо и глубоко интересующихъ современное общество и повременную русскую и иностранную печать. Явленіе это— болѣе и болѣе развивающееся стремленіе католическаго духовенства запада къ отложенію отъ папства и католицизма. Движеніе это находится теперь въ той стадіи своего развитія, которая является весьма грозной для вѣковаго созданія римскихъ первосвященниковъ; оно имѣетъ за себя глубокія основанія и потому настолько жизненно и могуче, что его папство едва-ли будетъ въ состояніи одолѣть.

Противная папству настроенность католическаго духовенства, съ замѣчательною силою проявляется въ произведеніяхъ иностранной литературы, въ отзывахъ и статьяхъ, помѣщенныхъ въ различныхъ органахъ иностранной печати и, наконецъ, въ отдѣльныхъ исповѣданіяхъ своей вѣры духовныхъ лицъ, принадлежавшихъ сначала къ церкви римской, а потомъ отпавшихъ отъ нея. По свидѣтельству автора, въ католическомъ клирѣ западныхъ государствъ чувствуется какая-то усталость, тоска, стремленіе къ преобразованію, къ первобытному христіанству, къ обновленію въ Евангеліи и черезъ Евангеліе. Такъ, напр., группа католическаго духовенства, основавшая въ Парижѣ съ 1-го октября 1897 г. собственный журналъ «Le Chretien Francais» (Французскій христіанинъ), съ цѣлію евангелической реформы католицизма, заявляетъ въ этомъ журналѣ слѣдующее: «Мы всѣ священники—бѣлое духовенство, монахи и члены разныхъ орденовъ. Мы всѣ, одни уже выступившіе изъ римской церкви, другіе, еще находящіеся въ ея лонѣ и подъ ея іерархическою властію, хотимъ религіозной реформы, обновленнаго католицизма, такого христіанства, какое было учреждено апостолами, единственными подлинными толкователями проповѣди Іисуса. Папство является для насъ не болѣе, какъ человѣческимъ учрежденіемъ, достойнымъ уваженія,—если оно захочетъ отречься отъ прошлаго, полнаго заблужденій и догматическихъ измышленій, достойныхъ отверженія,—если оно не будетъ коснѣть въ гордынѣ своихъ противныхъ христіанству привиллегій. Единство — зло, если оно зиждется на развалинахъ любви и

единенія въ Іисусѣ Христѣ, оскверняя такимъ образомъ святая святыхъ, святыню совѣсти»...

По мнѣнію автора такая настроенность католическаго духовенства не составляетъ случайнаго или неожиданнаго явленія во время новѣйшее. Она имѣетъ, между прочимъ, тѣсную связь съ движеніемъ, зародившимся въ 1868 г. въ католической средѣ Англіи и направленномъ къ объединенію съ православною Церковію.

Печатные отзывы католическаго духовенства о церкви римской и папствѣ, а равно и исповѣданіе вѣры отдѣльныхъ членовъ этого духовенства, противное ученіе католической религіи и всей организаціи церкви римской и составляютъ главное содержаніе разсматриваемаго нами сочиненія. Всѣ эти отзывы и исповѣданія свидѣтельствуютъ о стремленіи католическаго духовенства къ массовому и безповоротному отторженію отъ римской куріи, а изображенные въ нихъ глубокіе религіозно-нравственные и политическіе мотивы этого факта невольно приводятъ читателя къ убѣжденію, что героическая эпоха католицизма окончилась и если онъ въ настоящее время можетъ существовать, то только при помощи дипломатіи, хитрости, уступокъ и соглашеній. Ватиканъ видимо рушится; отъ него несетъ запахомъ трупа и, конечно, безумны мечты людей, думающихъ, что изъ этой гробницы, въ которой тлѣютъ трупы, можетъ возникнуть духъ, способный оставить общество.

Разсматриваемое сочиненіе представляетъ изъ себя въ общемъ выдающійся интересъ и потому мы рекомендуемъ его для прочтенія всякому образованному человѣку.

Г. Добротинъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Рабочій-проповѣдникъ. Я ѣхалъ на имперіалѣ конки, по загородной мѣстности Петербурга. Помѣстившійся около меня сосѣдъ мой сильно меня заинтересовалъ. Съ виду это былъ простой мастеровой, какихъ въ Петербургѣ многія тысячи. Малая особенность въ немъ была, пожалуй, та, что физіономія его выглядѣла довольно чистой, свѣжей и производила впечатлѣніе нѣкоторой порядочности, хотя костюмъ былъ типичный: съ заплатами и безъ всякой претензіи на чистоту и опрятность. Дѣло началось съ того, что онъ, перекрестившись, началъ пѣть «Господи воззвахъ» на пятый гласъ. Я съ любопытствомъ посмотрѣлъ на него и рѣшилъ не удивляться особенно, такъ какъ привыкъ считать жителей столицы людьми очень религіозными; къ тому же здѣсь имѣется нѣсколько церковныхъ хоровъ, состоящихъ преимущественно изъ любителей простецовъ. Однако дѣло пошло далѣе. Пѣвецъ окончилъ и «да исправится», вы-

нулъ затѣмъ изъ кармана небольшой молитвословъ и, не смущаясь обращеннымъ на него со всѣхъ сторонъ вниманіемъ, продолжалъ далѣе стихиры съ запѣвами. Голосъ его былъ тихій, подчасъ сиповатый, но пѣніе было безупречно правильное и умиленное. слышна была молящаяся душа. Пассажиры притихли прислушиваясь. иные перекрестились. Я не могъ выдерживать все болѣе и болѣе тяготившаго меня любопытства и, улучивъ удобный моментъ, спросилъ пѣвца, гдѣ онъ научился такъ хорошо пѣть. «Въ церкви»—послышался краткій отвѣтъ и, развернувъ молитвенникъ на новомъ мѣстѣ, пѣвецъ хотѣлъ продолжать свое наслажденіе далѣе. Я не зналъ, чѣмъ заинтересовать его, и уже терялъ надежду на продолженіе съ нимъ разговора, но все-таки, собравшись съ духомъ, рѣшилъ продолжать приступъ до конца.

— Я тоже бываю въ церкви, сказалъ ему, а пѣть такъ не умѣю.

— Мало бываешь, плохо внимаешь.

— А ты псаломщикомъ гдѣ-либо состоишь? вновь спросилъ я.

— Нѣтъ, псаломщикомъ не состою, а въ церкви бываю часто, стою, слушаю, поютъ и я за ними, когда голосомъ, когда желаніемъ.

— Странно, сказалъ я, слушать мнѣ это; повидимому ты мастеровой, обязанъ, сталобыть, цѣлый день стоять на работѣ, въ церковь, слѣдовательно, ходить некогда, кромѣ развѣ воскреснаго и праздничнаго дня, да и то не всегда.

— По благодати, данной вмалѣ мнѣ, ежели ты понимаешь, отвѣчалъ мнѣ собесѣдникъ, и я, подобно Апостолу, имѣю нѣкое желаніе разрѣшитися и со Христомъ быти, разрѣшиться отъ хотѣнія плоти; и съ этимъ желаніемъ я могу гораздо болѣе Богу молиться, чѣмъ работать мамонѣ. Я не пью, не курю, а на кусокъ хлѣба заработать не долго. И не заработаю такъ не скорблю, день терплю—хвалю Бога, другой — безъ куска сижу-славословлю Господа. Ты думаешь: хлѣбомъ единымъ живъ человѣкъ,—прочитай Писаніе. Душевенъ ты, и не поймешь, а можетъ и засмѣешься. если скажу, что голоднымъ-то я лучше себя чувствую, душѣ легче въ небеса уходить и сладость такая бываетъ въ молитвѣ, что о ѣдѣ и не думаешь. Ну, конечно, безъ ѣды нельзя, да мало только на это нужно. Ежели случится, что взалчу, а хлѣба и денегъ нѣтъ, — меня знаютъ многіе, приду, попрошу, дадутъ, сколько-хочешь. Я не прошу, какъ нищій, я работникъ исправный и на фабрикѣ отказа въ работѣ не имѣю: заработаю — отдаю, у кого что просилъ, если кто обратно не беретъ, не моя копѣйка,—нищему, на храмъ отдаю.

Послѣ такой тирады я сразу узрѣлъ, что мой собесѣдникъ если и простецъ, то простецъ особаго рода. Взоръ его глубокихъ голубыхъ глазъ, твердость рѣчи свидѣтельствовали, что подъ этою невзрачною наружностью скрываются и чувство глубокое, и умъ развитой.

— Ты—начетчикъ, сказалъ я, Писаніе знаешь.

— Умудряетъ Господь неуча, отвѣчалъ собесѣдникъ. По милости Божіей понимаю кое-что и таланта въ землю не зарываю, служу и Богу, и немощной братіи.

— Какой?

— Иже рекутъ ся мудріи быти, а сами объюродѣша. Всякіе тутъ есть: и старообрядцы глаголемые, и пашковцы и іудей попадется. Говорю съ каждымъ по сердцу, отъ Евангелія и не безъ плода бесѣда бываетъ.

— Ты, значитъ, миссіонеръ?

— Не миссіонеръ, а собесѣдникъ, по благодати, данной мнѣ возложеніемъ рукъ архіерейскихъ.

— Не ладно говоришь, возразилъ я. Я хорошо знаю, что возложеніе рукъ архіерейскихъ бываетъ въ нашей церкви только въ случаяхъ поставленія архіерея, священника и діакона, а ты мірской человѣкъ.

— Да, я мірянинъ, сказалъ собесѣдникъ, но сподобился благодатнаго возложенія рукъ архіерейскихъ, а если ты хочешь знать, какъ это случилось, то слушай. Меня знаетъ хорошо священникъ N (тутъ онъ сказалъ имя очень популярнаго въ Петербургѣ протоіерея). Я однажды присутствовалъ при архіерейскомъ служеніи въ его церкви и, вотъ, по окончаніи службы, онъ подвелъ меня къ выходившему изъ алтаря преосвященному и сказалъ: владыко, вотъ человѣкъ, ревностно проповѣдывающій истину слова Божія всѣмъ неправомыслящимъ, помолитесь о немъ, да укрѣпитъ его сила Божія. Владыка милостиво воззрѣлъ на меня, приблизилъ къ себѣ и, возложивъ руки, помолился, а я смиренно въ эту минуту также просилъ Господа укрѣпить мою ревность о славѣ имени Его и о спасеніи заблуждающихся и, такъ какъ вся возможна вѣрующему, то и я вѣрую, что укрѣпленъ благодатію на предлежащій мнѣ подвигъ святаго ратоборства. Вотъ какая у меня благодать.

— Ну и что же, съ успѣхомъ благовѣствуешь?

— Да, просвѣтляетъ Господь мои очи. Вотъ, смотри, тамъ идетъ человѣкъ съ длинными волосами, онъ — мірской, на немъ жилетъ и рубаха, а волосы носитъ длинныя. Видишь?

— Вижу, сказалъ я, замѣтивъ въ толпѣ дѣйствительно странное явленіе: — мужчину, съ ниспадавшими на плечи волосами, котораго по виду можно было считать кучеромъ, или подрядчикомъ.

— Ну, что же ты на это скажешь? вопрошалъ собесѣдникъ.

— Странный человѣкъ,—отвѣтилъ я.

— Въ чемъ же эта странность? Какъ ты на эту странность смотришь?

— Странно, да больше и ничего.

— Больше ничего и не видишь? А я вижу. Страненъ не видъ его: наши духовные еще страннѣе, а душа его странная, нечистая, вотъ что я вижу. Безчестіе есть мужу власы ростити, сказалъ бы я ему. Зачѣмъ ростишь? Въ душѣ его червь особый

сидитъ, точитъ его мысль, хочетъ отъ другихъ отличеннымъ быть. Духъ гордыни тутъ есть и не оправдается онъ. Я его знаю и онъ меня боится, говорить со мною не хочетъ, и здѣ студъ ему, потому, если онъ знаетъ почему творитъ и если то, что творитъ, свѣтъ есть,—изнеси, обьясни, не стѣсняйся; ежели же онъ не изъясняетъ, сталобыть, тутъ дѣло тьмы, она свѣта боится. Можетъ быть онъ и наставникомъ состоитъ поповцамъ ли, безпоповцамъ, мало ли ихъ, я не знаю, но дѣйствовать ему тутъ я не даю и присныхъ своихъ по вѣрѣ предостерегаю, говорю, что въ одежды овечьи человѣкъ рядится не по праву, значитъ не доброе замышляетъ.

— А ты развѣ неподалеку здѣсь живешь, спросилъ я, на что послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ съ указаніемъ адреса.

— Ну, господинъ, прощайте, желаю вамъ добраго здоровья,— вотъ въ эту улицу мнѣ нужно пойти, сказалъ онъ и поспѣшно сошелъ съ конки, въѣзжавшей уже въ шумныя улицы города.

Блажени, ихже Господь предувѣдѣ, предустави и призва быти тако вѣрующими во имя Его! подумалъ я вслѣдъ своему интересному собесѣднику, оставлявшему по себѣ впечатлѣніе какого-то видѣнія.

Н. Беренскій.

Маршрутъ въ древле-православное «Бѣловодье». Съ давнихъ временъ раскольники воздыхали объ «Опонскомъ» царствѣ, гдѣ то на «акіянъ-морѣ», какъ мѣстѣ сохраненія древняго благочестія. Немало нафанатизированныхъ сумасбродовъ пыталось ходить туда, а хитрые составляли цѣлые маршруты. Съ появленіемъ, такъ называемой, Бѣловодской іерархіи, толки, было замолкнувшіе, о православіи гдѣ-то далеко, въ невѣдомой странѣ, опять появились. Появились снова и маршруты туда. Вотъ одинъ изъ нихъ найденный въ избѣ одного крестьянина села Благодатнаго, Рыльскаго уѣзда, Курской губ., и представленный въ нашу редакцію священникомъ Е. Зубаревымъ.

«Списокъ надлежащій о святыхъ монастыряхъ, гдѣ святѣйшій патріархъ и митрополитъ, по Христову словеси: «Азъ есмь съ вами во вся дни до скончаянія вѣка неложно обѣщася; и Кирилла Іерусалимскій свидѣтельствуетъ: до Христова пришествія будетъ въ полности (іерархія); живу жертву (Господь) возметъ пречистыми своими руками».

«Походъ отъ Москвы: на Казань, на Екатеринбургъ, на Тюмень и на Кинской, на Барнаулъ, на Набѣнской Верхъ, по рѣкѣ Кутунѣ и на Красный Яръ — и деревня есть, а тутъ есть часовня, и деревня Устюба. Тутъ спросить страннопріимца Петра Кирилова. И здѣсь есть пещеръ множество, отъ пещеръ снѣговыя горы; оныя горы на 300 верстъ. Отъ Адама лѣтъ стоятъ въ своемъ видѣ, никогда снѣгъ не таетъ. А за горами деревня Умонское, въ той деревнѣ есть часовня и обитель; настоятель

инокъ схимникъ Іосифъ. Отъ той обители есть ходъ 40 дней съ роздыхомъ чрезъ Китайскую землю и 4 дня Куканіею, потомъ во Опонское государство и во Ассирію. Тамо живутъ въ губѣ акіяна моря и—мѣсто, называемое Бѣловодіе, и озеро Лобъ; на немъ есть 70 острововъ, а острова по пяти сотъ верстъ, и между ихъ—горы и вертепы, разсѣлины земныя и лѣса темные. И тамо живутъ о Христѣ подражателей множество: во ассирійскихъ христіанѣхъ святыхъ соборныхъ церквей до ста; и святѣйшій патріархъ—отецъ Іоаннъ и 3 митрополита. И оныя бѣжали изъ своей земли, были гонимы отъ папы римскаго, а отлучились до 500 лѣтъ и болѣе. И пріискивали имъ мѣста два старца такимъ же путемъ. И еще тамъже живутъ Христовы подражатели, и у нихъ же церквей 40 и монастыри, и митрополитъ есть, и весь священническій чинъ и иноческій въ полности существуетъ: занялись отъ ассирійскаго патріарха, а отлучились отъ своихъ мѣстъ въ лѣто отъ Никона патріарха гонимы. А проходъ ихъ былъ отъ Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ, кораблями чрезъ лядовитое море (!); такимъ же образомъ посылали пріискивать отъ Зосимы и Савватія».

«Прошу покорно, христолюбцы, прямымъ образомъ безъ всякой льсти, тамо антихриста не можетъ быть и не будетъ. Грядите по словеси Іоанна Богослова, якоже рече во Апокалипсисѣ: за женою испусти змій воду, и поможе земля женѣ и разсѣдеся и пожре воду, сирѣчь вѣру христіанскую, и паритъ въ пустыню, и питана будетъ время временъ и полвремени—42 мѣсяца, дондеже пріидетъ Христосъ судити живыхъ и мертвыхъ. Видно есть и будетъ. Аще еретицы и толкуютъ, но противно Христу, и не познаютъ пришествія Христова. И аще были бы тіи ассиріане и китайцы христіане, то бы ни едина душа не погибла. Вѣру имите, любимицы, неложно обѣщася словеса сія, но праведно вѣрующимъ во Христа».

«Сей *памятникъ* писалъ, самъ тамъ былъ, такъ и писалъ, имя многогрѣшное инокъ Михайла. И въ Москвѣ о семъ мнѣ выдаваны афишки, 10 дня».

Новое Кишиневское Православное Христо-Рождественское Братство. 28 декабря 1899 года, послѣ божественной литургіи и молебствія, совершенныхъ преосвященнѣйшимъ епископомъ Іаковомъ въ Кишиневскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи съ преосвященнѣйшимъ Аркадіемъ, викаріемъ Кишиневской епархіи, состоялось открытіе Православнаго Христо-Рождественскаго Братства. Давно уже настояла нужда въ этомъ Братствѣ. Мысль объ учрежденіи его была высказана еще въ 1895 году Кишиневскимъ миссіонерскимъ комитетомъ. Съ пріѣздомъ же въ Кишиневъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго Іакова, сочувственно отзывающагося на всякія благія начинанія, надежда

на учрежденіе Братства у ревнителей православія оживилась. И дѣйствительно, тотчасъ послѣ пріѣзда своего въ Кишиневъ въ началѣ 1898 года его преосвященство рѣшилъ осуществить давно лелѣемую многими мысль. По распоряженію Владыки былъ составленъ уставъ Братства, который и утвержденъ его преосвященствомъ 18-го декабря 1899 года.

Открытое нынѣ Братство намѣчаетъ себѣ цѣль двоякую: во 1-хъ, содѣйствовать религіозно-нравственному просвѣщенію Кишиневской паствы въ духѣ православной Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ предохранять ее отъ зараженія расколомъ и сектантствомъ; во 2-хъ, заботиться объ ослабленіи и искорененіи духовными мѣрами раскола и сектантства и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать укрѣпленію въ православіи новообращенныхъ изъ раскола и сектантства. Та и другая цѣль и важна, и вполнѣ осуществима. Для осуществленія своихъ цѣлей Братство намѣтило мѣры духовно-просвѣтительнаго характера. Вотъ онѣ: учрежденіе библіотекъ съ читальнями при нихъ, открытіе при библіотекахъ книжныхъ складовъ для продажи книгъ и брошюръ по дешовой цѣнѣ или даже, если позволятъ средства, для безмездной раздачи, открытіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній о предметахъ вѣры и поддержаніе существующихъ церковно-приходскихъ школъ и открытіе новыхъ. Кто изъ просвѣщенныхъ людей не одобритъ всѣхъ этихъ прекрасныхъ мѣръ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа!

Московскія собесѣдованія со старообрядцами. Въ Москвѣ, въ новой аудиторіи, что на Рогожской при Сергіевской церкви, каждое воскресеніе происходятъ собесѣдованія со старообрадцами. Предсѣдательствуетъ на нихъ викарный епископъ Парфеній. Слушателей собирается болѣе тысячи, въ томъ числѣ весьма много раскольниковъ. Собесѣдниками со стороны раскольниковъ выступали раза два извѣстные начетчики Усовъ и Мельниковъ; всегдашнимъ собесѣдникомъ въ нынѣшнемъ году является нѣкто Дегтеревъ, человѣкъ довольно толковый, деликатный и начитанный. Со стороны православныхъ собесѣдуютъ извѣстные пастыри—расколовѣды о. Соболевъ, Максимовъ, миссіонеръ о. Мина и о. Марковъ. Къ огорченію почитателей досточтимый о. Іоаннъ Виноградовъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тяжко болѣетъ. Въ собесѣдованіи 30 января принималъ участіе редакторъ нашего журнала В. М. Скворцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Христа-ради на храмы Господни подайте!

1) Г. Данковъ. Рязанской губ., Пятницкой церкви, Пушкарской слободы, священнику о. Николаю Перехвальскому. Здѣсь надо достроивать храмъ въ честь Покрова Богородицы, св. апостола Іоанна Богослова и св. мученицы Параскевы.

2) ст. Кораблино (Ряз.-Ур. ж. д.) с. Кикино, причту Знаменской церкви. Здѣсь предѣльный храмъ совершенно вновь строится. Средствъ нѣтъ. Прихожане-народъ очень бѣдный, страдаютъ отъ неурожаевъ. Потребность въ деньгахъ—весьма сильная.

3) Свіяжскъ. Ея Высокопреподобію, Іоанно-Предтеченскаго монастыря матушкѣ игуменіи А н ф і и. Здѣсь заложенъ 2 Сентября 1897 года каменный храмъ во имя Божіей Матери-всѣхъ скорбящихъ Радости. Весьма желательно довершить сіе дѣло, а сестеръ мы просимъ устроить неусыпаемое чтеніе Божественной Псалтири: это сохраняетъ всю обитель отъ вражіихъ навѣтовъ.

4) Славгородъ, Харьковской губ., священнику Рождество-Богородичной церкви, слободы Пушкарной, о. Приходькову.

5) Петрозаводскъ, на имя Преосвященнѣйшаго Назарія, Епископа Олонецкаго, для устройства при Муромскомъ монастырѣ преп. о. о. Лазаря и Аѳанасія пріюта для калѣкъ съ церковью во имя Архангела Михаила, преп. Іоанна Рыльскаго и преп. Андрея Критскаго.

6) Петрозаводскъ, на имя Преосвященнаго Епископа Назарія, въ пользу устраивающейся св. обители близъ Мегры, гдѣ имѣется чудотворная икона Смоленской Божіей Матери. Весьма желательно скорѣйшее устройство св. обители на семъ мѣстѣ. Храмъ Божій здѣсь уже устроенъ прекрасный: намъ пришлось быть на его освященіи. Есть одна келія, и живетъ въ ней старица Варвара въ благодарность за чудное исцѣленіе отъ слѣпоты.

7) Ст. СПАССКІЙ-РАЗЪЕЗДЪ, Рязанской губ., Скопинскаго уѣзд., село Озерки, священноіерею о. Ѳедору Прыткову. Здѣсь съ 4 мая 96 года сложенъ храмъ Божій—каменный уже до оконъ—во имя Преображенія Господня и Казанской иконы Божіей Матери.

8) Ст. ЛЮБАНЬ: Николаев. ж. д., деревня Чудской Боръ, предсѣдателю строительной комиссіи крестьянину Ивану Михайлову. Здѣсь оконченъ постройкою деревянный храмъ во имя Воскресенія Господа Іисуса, но нѣтъ средствъ на отдѣлку внѣшнюю и внутреннюю, «нѣтъ напрестольной утвари».

На имя о Николая Философова получено въ редакціи отъ неизвѣстнаго 5 руб.

На имя іеромонаха Гавріила для Седміезерной пустыни отъ того же жертвователя на храмъ села Кемля 5 руб.

О подпискѣ на общественно-педагогическую и литературную еженедѣльную газету

«ЖИЗНЬ и ШКОЛА»

съ приложеніемъ „ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. XII)

подъ редакціей **М. Виноградова.**

Содержаніе газ. «Жизнь и Школа» за 1899 г. было: I. Дѣйствія Правительства. II. Педагогич. и обществен. статьи. III. Русская печать о школьномъ дѣлѣ. IV. Корреспонденціи. V. Педагогич. хроника и вѣсти. VI. Хроника. VII. Русскія и иностранныя извѣстія. VIII. Изъ русской жизни. IX. Хроника иностран. и русской жизни. (нов.) X. Внѣшнія извѣстія. XI. Что дѣлается за границей. XII. Заграничная жизнь. XIII. Изъ жизни и печати. XIV Изъ обществен. жизни. XV. Изъ области науки и литературы XVI. Бесѣды по душѣ. XVII. Стихотвореніе. XVIII. Некрологъ. XIX. Библіографія. XX. Хозяйствен. опыты. XXI. Книжн. листокъ. XXII. Смѣсь. XXIII. Фельетонъ. Подъ новый годъ. Въ зубахъ у волка. Изъ записной книжки педагога. Интеллигентныя силы провинціи. Научныя бесѣды. На современ. тему. Пушкинскіе дни. Наталія Николаевна, Старое старится, а молодое не растетъ. О нашихъ школахъ и школьныхъ выставкахъ. Искатель клада. Школа хозяекъ. Бобыль. XXIV. Справочный указ. XXV. Объявленія.

Содержаніе «Школьнаго Обозрѣнія» за 1899 г.: Изъ дошкольной жизни крестьянскихъ дѣтей. *(Кудрявцевъ-Бронницкій).* Убѣжище для инвалидовъ печатнаго дѣла.. Отъ Имп. Академіи наукъ. Проблема воспитанія по Канту. *Вослый.* Значеніе ручнаго труда въ воспитаніи дѣтей. Школьный огородъ и садъ. Впечатлѣнія бытія. О необходимости измѣнить положеніе директоровъ народныхъ училищъ. *А. К—въ.*

Цѣна за годъ съ перес. и дост. 5 руб., за полгода—3 р., и на 3 мѣс. 2 р.; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 р. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№-овъ за прежніе годы «Школьнаго Обозрѣнія» не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г., 1894 г. можно получать по два руб., и 1895, 1896, 1998 и 1899 г. по 3 руб. за годъ (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того, пользуются 50% уст.). Библіотеки и безплатныя читальни пользуются особой уступкой. Подписчикамъ представляется помѣщать безплатно всякія объявленія, относящіяся къ спросу и предложенію труда а именно: по найму учителей, гувернантокъ, боннъ и т. п., а также по продажѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ пріема и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихъ и учащихся.

Вышедшіе №№ «Жизни и Школы» и «Школьнаго Обозрѣнія» тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ — одиннадцатый безплатно.

Подписка принимается въ главной конторѣ «ЖИЗНЬ и ШКОЛА» и «ШКОЛЬНАГО ОБОЗРѢНІЯ»; С.-Петербургъ. Загород. пр., 34.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Вѣстникъ Всемірной Исторіи"

у «К. В. МЕРПЕРТЪ»,

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 15.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно по первымъ числамъ каждаго мѣсяца, съ декабря по декабрь.

Пріемъ подписки и объявленій производится въ главной конторѣ и ея отдѣленіяхъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 6 руб., за полгода 3 рубля.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЯМЪ:

1 стр.	впер.	тек.	на 1 раз.	75 р.	на 6 раз.	по 60 р.	на 12 раз.	по 52 р.	50 к.
1 „	сзади	„	„ 1 „	60 „	„ 6 „	„ 48 „	„ 12 „	„ 41 „	— „
1/2 „	впер.	„	„ 1 „	40 „	„ 6 „	„ 32 „	„ 12 „	„ 28 „	— „
1/2 „	сзади	„	„ 1 „	30 „	„ 6 „	„ 24 „	„ 12 „	„ 21 „	— „

Редакція въ С.-Петербургѣ, Ямская 2.

Редакторъ-Издатель *Сергѣй Сухонинъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

„ЗДОРОВЬЕ"

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

24 №№ въ годъ со многими безплатными приложеніями и преміями.

Названіе журнала «Здоровье» есть въ тоже время его программа. Журналъ «Здоровье» предназначается для интеллигентной публики и будетъ посвященъ всѣмъ вопросамъ, касающимся здоровья человѣка.

Кромѣ очередныхъ №№ журнала, подписчики «Здоровья» получатъ еще слѣдующія безплатныя приложенія и преміи:

12 приложеній: «ДОМАШНІЙ ВРАЧЪ»: Ежемѣсячная популярная брошюра съ описаніемъ какой нибудь болѣзни, изъ наиболѣе распространенныхъ, и съ указаніемъ способовъ домашняго ея леченія.

12 приложеній: «СЕЗОННЫЙ ЛИСТОКЪ ЗДОРОВЬЯ»: Ежемѣсячные листки съ популярными гигіеническими и медицинскими совѣтами, рецептами и наставленіями, примѣнимыми въ домашнемъ быту.

Популярный гигіеническій семейный календарь

„Жизнь и здоровье" на 1900 годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой и со всѣми приложеніями и преміями:

4 р. въ годъ, 2 р. въ полгода и 1 р. въ 1/4 года.

Адресъ: С.-Петербургъ, Редакція журнала «Здоровье».

Отдѣленіе для городскихъ подписчиковъ:

С.-Петербургъ, Гороховая № 48.

Журналъ «Здоровье» можетъ быть высланъ желающимъ и наложеннымъ платежемъ. На № 1 накладывается платежъ въ размѣрѣ подписной цѣны съ прибавленіемъ 25 коп. почтовыхъ расходовъ, а слѣдующіе №№ высылаются по полученіи денегъ обыкновеннымъ порядкомъ. Лица желающія подписаться такимъ образомъ, благоволятъ увѣдомить о томъ редакцію простымъ письмомъ.

№ журнала „Здоровье" для ознакомленія высылается съ приложеніемъ за три семикопѣечныя марки

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ, 16 февраля 1900 г.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Типографія В. В. Комарова Невскій 136.

XI

XII.

XIII.

XIV.

XV.

XVI.

XVII.

E"

кенiями и

программа.
ной публи-
здоровья

ья» полу-
емiи:
популяр-
наиболѣе
яго ея ле-

Я»: Еже-
медицин-
ымыми въ

ръ

приложе-

4 года.
ье».

наложен-
размѣрѣ
асходовъ.
ыкновен-
образомъ,
ьмомъ.

лается
рки

позволяется

мiръ.

XI.

XII.

XIII.

XIV

XV.

XVI

XVII

Стран.

XI. Справедливо-ли, что у старообрядцевъ церковно-богослужебный уставъ исполняется точно и безъ опущеній? Миссіонеръ свящ. *I. Жаровъ* . . . . 296—300

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

XII. Памяти преосвященнаго миссіонера (съ фототипическимъ портретомъ скончавшагося епископа-Рязанскаго Мелетія). *В. С.* . . . . 300—305

XIII. Первое миссіонерское противосектантское собраніе въ Петербургской епархіи. *Н. Булгаковъ*. . . . . 305—318

XIV. Екатеринбургскіе поповцы: новый ихъ лжеархіерей—Антоній, его служенія и наставленія. *Заисетскій* . . . . 319—323

Современный расколъ. *А. В—овъ* . . . . 323—327

XV. **Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.** Вечеръ въ Берлинской «Арміи Спасенія». - Штунда въ Лондонѣ.— Успѣхи католической миссіи въ Китаѣ къ концу XIX столѣтія.—Успѣхи протестантской миссіи къ концу XIX столѣтія. — Новая іудейская секта. *А Дородницынъ* . . . . . . 327—335

XVI. **Библіографія.**

Новая попытка обновленія человѣчества («Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева). Свящ. *С. Четвериковъ*.—К. О. де-Скроховскій. Начало конца римскаго католицизма и папства. Спб. 1900 г. 153 стр. Ц. 1 р. *Г. Добротинъ*. 335—347

XVII. **Извѣстія и замѣтки.**

Рабочій проповѣдникъ. *Н. Беренскій*.—Маршрутъ въ древле-православное «Бѣловодье».— Кишиневское Православное Христо-Рождественское Братство. — Московскія собесѣдованія съ раскольниками . . . . 347—352

Объявленія

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо-старообрядчества**. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4**, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ—въ Сгнодальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**